

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Бекмурзаева Феруза Шухратовна

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ *ЛОШАДЬ* /
КОНЬ И *HORSE* / *MARE* В КРОССКУЛЬТУРНЫХ ЯЗЫКОВЫХ
КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

10.02.19 – Теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Лучинская Елена Николаевна

Краснодар – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	16
1.1. Языковая и концептуальная картины мира.....	16
1.2. Концепт как основная ячейка культуры в ментальном мире человека...	20
1.3. Анималоцентризм как направление в лингвоконцептуальных исследованиях.....	28
1.4. Этапы концептуального моделирования структуры концептов <i>лошадь / конь</i> и <i>horse / mare</i>	33
Выводы по Главе I	39
ГЛАВА 2. БАЗОВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТОВ <i>ЛОШАДЬ / КОНЬ</i> И <i>HORSE / MARE</i>	41
2.1. Мотивирующие признаки концептов <i>лошадь / конь</i> и <i>horse / mare</i>	41
2.1.1. Мотивирующие признаки концепта <i>лошадь / конь</i> по данным этимологических источников	42
2.1.2. Мотивирующие признаки концепта <i>лошадь / конь</i> , актуализированные в языковом материале	50
2.1.3. Мотивирующие признаки концепта <i>horse / mare</i> по данным этимологических источников	54
2.1.4. Мотивирующие признаки концепта <i>horse / mare</i> , актуализированные в языковом материале.....	57
2.2. Понятийные признаки концептов <i>лошадь / конь</i> и <i>horse / mare</i>	64
2.2.1. Понятийные признаки концепта <i>лошадь / конь</i> по данным лексикографических источников	65
2.2.2. Понятийные признаки концепта <i>horse / mare</i> по данным лексикографических источников	68
2.2.3. Актуализация понятийных признаков концептов <i>лошадь / конь</i> и <i>horse / mare</i> на основе анализа языкового материала	70

2.2.3.1. Понятийный признак (непарнокопытное) животное (семейства лошадиных).....	71
2.2.3.2. Витальные признаки	93
2.2.3.2.1. Собственно витальные признаки.....	93
2.2.3.2.1.1. Качитативные признаки	120
2.2.3.2.2. Перцептивные признаки.....	122
2.2.3.2.3. Соматические признаки.....	125
2.2.3.3. Индивидуальные зооморфные признаки	136
2.2.3.3.1. Признаки характера	136
2.2.3.3.2. Половые признаки.....	139
2.2.3.3.3. Эмотивные признаки	142
2.2.3.3.4. Ментальные признаки	145
2.2.3.4. Социальные признаки	148
2.2.3.4.1. Интерперсональные признаки	148
2.3. Категориальные признаки концептов <i>лошадь / конь</i> и <i>horse / mare</i>	153
2.3.1. Дименсиональные признаки	153
2.3.2. Темпоральные признаки.....	155
2.3.3. Ценностно-оценочные признаки	156
2.3.3.1. Ценностные признаки	156
2.3.3.2. Оценочные признаки.....	159
2.3.4. Эстетические признаки	167
Выводы по Главе II.....	170
ГЛАВА 3. ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ В СТРУКТУРАХ КОНЦЕПТОВ <i>ЛОШАДЬ / КОНЬ</i> И <i>HORSE / MARE</i>	176
3.1. Образные признаки концептов <i>лошадь / конь</i> и <i>horse / mare</i>	176
3.1.1. Образные признаки неживой природы	177
3.1.1.1. Признаки стихий.....	177
3.1.1.2. Признаки вещества	180
3.1.1.3. Признаки артефактов	182
3.1.1.4. Признаки пищи	186

3.1.2. Образные признаки живой природы.....	186
3.1.2.1. Антропоморфные признаки.....	187
3.1.2.1.1. Признаки социального статуса.....	187
3.1.2.1.2. Религиозные признаки.....	189
3.1.2.1.3. Признаки занятий.....	190
3.1.2.2. Вегетативные признаки	191
3.1.2.3. Ландшафтные признаки.....	192
3.1.2.4. Зооморфные признаки.....	193
3.2. Символические признаки концептов <i>лошадь / конь</i> и <i>horse / mare</i>	197
3.2.1. Символические признаки концепта <i>лошадь / конь</i>	199
3.2.1.1. <i>Лошадь / конь</i> – солярный символ.....	199
3.2.1.2. <i>Лошадь / конь</i> – символ дуальности миров	205
3.2.1.3. <i>Лошадь / конь</i> – хтонический символ.....	206
3.2.2. Символические признаки концепта <i>horse / mare</i>	210
Выводы по Главе III.....	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	224
Библиографический список	229
Приложения.....	256

ВВЕДЕНИЕ

Активное изучение онтологии языка, ознаменовавшее переход к антропоцентрической парадигме, обусловило повышенное внимание ученых-исследователей к когнитивным и культурологическим аспектам языка. Язык научным сообществом стал восприниматься не только как важнейшее средство человеческого общения, но и как информационная система накопления, хранения и передачи информации (опыта) с помощью совокупности входящих в него языковых единиц. Эта структурированная система человеческого опыта и знаний в научной среде получила название языковой или наивной картины мира, которая формирует другие картины мира (концептуальную, национальную и др.).

На нынешнем этапе своего генезиса лингвистическая наука переосмысляет значение естественного языка, который отражает определенный способ восприятия мира, диктуемый в качестве обязательного для всех носителей языка, вследствие чего вызывает интерес ученых-исследователей к изучению языковой картины мира и ее основного термина – концепта (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, В.Н. Базылев, Т.В. Булыгина, С.Г. Воркачев, Л.А. Исаева, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, В.А. Лукин, Е.Н. Лучинская, С.Е. Никитина, М.В. Пименова, Е.Н. Рядчикова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев и др.).

В данной работе мы придерживаемся трактовки концепта как особого ментального образования. Так трактует концепт В.И. Карасик. Как он полагает, концепты есть «ментальные образования, осознаваемые типизируемые фрагменты опыта, хранящиеся в памяти человека» [Карасик, 2004:59]. Под ментальным образованием понимается в том числе концепт. Данные термины используются как синонимичные.

Особую значимость в науке о языке представляют компаративные исследования [Бодуэн де Куртенэ, 1963; Гак, 1976; Bally, 1932; James, 1969; Lado, 1957], раскрывающие этноспецифику ментальности носителей

определенного языка. Компаративный анализ позволяет выявить конвергенцию и дивергенцию в использовании языковых средств различными языками [Гак, 1989:9]. Определить этноспецифику возможно через моделирование концептов, представляющих фрагмент определенной национальной картины мира.

Ученые полагают, что человек, с момента рождения, помещен в культурное пространство, в котором накоплен многовековой общечеловеческий опыт [Свасьян, 1986; Уайт, 1997]. Человек – субъект и объект познания культуры, поэтому новая отрасль лингвистики – лингвокультурология, предметом которой выступает изучение и описание семантики языковых знаков (номинативного инвентаря и текстов) в их живом, синхронном употреблении, формируемая посредством взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры [Драч, 2005], становится приоритетным направлением (В.Н. Телия, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.А. Воробьева, А.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, О.Г. Почепцов, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, А.А. Зализняк, М.В. Пименова, Р.М. Фрумкина, О.А. Корнилов, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, Н.И. Толстой и др). Язык становится способом проникновения в современную национальную ментальность и рассматривается как «хранитель тайн мироздания», концепт становится способом изучения культуры через язык, а культура – планом содержания плана выражения языка. «Опыт языка есть взгляд на мир; поскольку человек имеет мир только в своем сознании, постольку его опыт откладывается только в его языке. Только взгляд на язык есть взгляд на мир» [Liebrucks, 1965:366-367].

Настоящее диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* в русской и английской языковых картинах мира.

Одним из ключевых направлений концептуальных исследований выступает изучение концептуальных признаков и сопоставление фрагментов картин мира в разных языках. Некоторые концепты отдельных лингвокультур

недостаточно описаны, поэтому перед сегодняшней наукой стоит задача проанализировать их как можно глубже. Кроме того, не вызывает сомнения тот факт, что исследование концептов очень важно для интерпретации культуры и миропонимания как отдельно взятого этноса, так и человечества в целом. С древнейших времен отмечались различия в культурах разных народов и предпринимались попытки не только описать данные различия и объяснить их причины, но и выявить что-то общее, характерное для всех национальных культур.

Актуальность выполненного исследования состоит в изучении одного из фрагментов языковой картины мира, представленного концептами *лошадь / конь* и *horse / mare* в аспекте ведущих направлений современной лингвистики – лингвокультурологии и концептуальных исследований. Анализ лингвокультурных концептов позволяет раскрыть специфику ментальности народов и их культуры посредством языка.

Несмотря на огромное количество диссертационных работ, посвященных изучению и описанию разнообразных концептов и моделированию их структур, в лингвистике меньше всего исследованы анималистические ментальные образования – концепты животного мира и до сих пор не существует работ, посвященных сопоставительному исследованию анималистических концептов в русской и английской языковых картинах мира.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно, с лингвокультурологической и когнитивной позиций, в синхронно-диахронном аспекте смоделированы структуры, объединяющие когнитивные признаки анималистических концептов в сопоставительном описании репрезентантов концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* в русской и английской языковых картинах мира.

Объектом исследования являются структуры анималистических концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* и способы актуализации их признаков в русской и английской языковых картинах мира.

Предметом исследования выступают языковые конструкции, содержащие репрезентанты концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*.

Материал исследования включает 10136 языковых конструкций с лексемами-репрезентантами концепта *лошадь / конь* и 9110 языковых конструкций с лексемами-репрезентантами концепта *horse / mare*. Отбор фактического (языкового) материала производился из лингвистических корпусов (Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru), Британский национальный корпус (<https://www.english-corpora.org/bnc/>), корпус Гуттенберга (www.gutenberg.org)), а также из русских и английских народных сказок и иных жанров художественного дискурса, представляющие различные функциональные стили языка. Материал исследования также сформировали данные этимологических, историко-этимологических, толковых словарей современного русского и английского языков, а также словарей символов.

Цель работы – реконструкция структур исследуемых концептов.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. в соответствии с целями настоящего исследования определить, описать и уточнить ключевые термины и понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии;
2. рассмотреть этимологию лексем-репрезентантов концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* с целью определения, описания и сравнения мотивирующих признаков данных концептов;
3. изучить толковые словари и фактический материал и на основании выделенных сем и семем репрезентантов исследуемых концептов описать и сопоставить понятийные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*;
4. определить и описать образные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* на основе анализа языкового материала из лингвистических корпусов и художественных произведений;
5. определить и описать символические признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* на основе анализа языкового материала из

лингвистических корпусов и художественных произведений, а также словарей символов и энциклопедий;

6. сравнить и сопоставить когнитивные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*, обобщить полученные данные об актуальности и средствах объективации всех выявленных признаков, установить общие и этноспецифические характеристики данных концептов;

7. воссоздать структуры концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют основополагающие труды отечественных и зарубежных ученых по когнитивной лингвистике (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачѳв, В.В. Колесов, С.Х. Ляпин, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), лингвокультурологии (Ю.Д. Апресян, А.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.А. Воробьева, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, О.А. Корнилов, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Е.Н. Лучинская, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, О.Г. Почепцов, Е.Н. Рядчикова, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Н.И. Толстой, Р.М. Фрумкина и др.), концептуальной лингвистике (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, В.Н. Базылев, Т.В. Булыгина, С.Г. Воркачев, Л.А. Исаева, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, В.А. Лукин, С.Е. Никитина, М.В. Пименова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев и др.), исследованиям языковой картины мира (Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов и др.).

Гипотеза данного исследования состоит в том, что в ряду ментальных образований выделяются гендерно обозначенные анималистические концепты *лошадь / конь* и *horse / mare* с присущими им универсальными и специфическими этнокультурными когнитивными признаками в русской и английской языковых картинах мира, обусловленными ментальностью этих народов.

Антропоцентричность современной научной парадигмы обуславливает междисциплинарные методологические подходы в изучении лингвистических

явлений, отвечающих новым культурным реалиям. Так, для осуществления поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы** исследования:

1. метод концептуального анализа, разработанный Санкт-Петербургско-Кемеровской школой концептуальных исследований (реконструкция и описание групп признаков, составляющих структуры анализируемых концептов);

2. сравнительно-сопоставительный метод (выявление утвердившихся в этнолингвокультуре когнитивных признаков исследуемых концептов);

3. метод компонентного (семного) анализа (выявление мотивирующих и понятийных признаков на базе анализа смысловых оттенков (сем и семем) языковых единиц – репрезентантов концепта);

4. описательный метод (обобщение полученных результатов исследования);

5. метод количественного подсчета (представление статистических данных по способам актуализации признаков изучаемых концептов в языковом материале);

6. семантико-когнитивный метод моделирования (воссоздание структур исследуемых концептов как единиц национальной концептосферы, национальной культуры).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование способствует развитию лингвокультурологии и лингвоконцептологии, расширяет круг анализируемых кросскультурных анималистических концептов в синхронно-диахронном отношении, конкретизирует научные положения о проблеме языка и мышления, языка и культуры, раскрывает особенности восприятия мира разными этническими группами.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения результатов исследования в теоретических курсах общего

языкознания, лингвострановедения, этнолингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, межкультурной коммуникации, стилистики русского и английского языков, теории перевода, а также в лексикографической практике составления идеографических словарей и словарей концептов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Признаки, лежащие в основе номинации концептов, указывают на первичные представления о данных объектах в сознании современных носителей языка. Обилие выявленных мотивирующих признаков (16 – *лошадь / конь* и 11 – *horse / mare*) в структурах исследуемых концептов свидетельствует об их давней истории зарождения и смысловой синкретичности, как в русском, так и в английском языках. Первопризнаки не утратили своей актуальности: они существуют в своих первоначальных формах, которые сохраняются в виде понятийных, категориальных признаков, либо обрастают новыми, которые могут быть выявлены в современных контекстах, трансформируясь в образные и символические в национальных языковых картинах мира.

2. Концепты *лошадь / конь* и *horse / mare* имеют отличную, многоступенчатую структуру, основанную на принципе иерархичности. Исследуемые концепты носят целостный характер и представляют собой сложноорганизованную систему, которую образуют различные группы концептуальных признаков: мотивирующие, понятийные, категориальные, образные и символические с разной частотностью объективации в языке, что свидетельствует о различной степени их актуальности для носителей современных русского и английского языков и отражает национально-культурную специфику их восприятия.

3. Базовые характеристики концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*, включающие мотивирующие, понятийные и категориальные признаки, обладают наибольшей актуальностью, так как исследуемые концепты есть реально существующий в физическом мире объект животного мира, что определяет специфику структур исследуемых концептов.

4. В английской языковой картине мира концепт *horse / mare* чаще всего реализуется с позиции понятийного осмысления, что указывает на то, что для носителей английского языка наибольшая актуальность свойственна признакам, которые уже прочно зафиксировались в сознании представителей данного народа. В структуре концепта *лошадь / конь* наиболее частотна группа образных признаков, что свидетельствует об образном восприятии и осмыслении данного фрагмента мира носителями русского языка.

5. Образные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* передаются посредством кодов русской и английской лингвокультур: лошадь сравнивается с признаками неживой природы (стихийные силы, вещества, артефакты, пища) и живой природы (растения, ландшафт, разные классы животных). Символические признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* представлены тремя кластерами признаков: «лошадь – солярный символ», «лошадь – символ дуальности» и «лошадь – хтонический символ». Символические признаки указывают на мифологическую и религиозную составляющие структур изучаемых концептов.

6. Введение нового термина в лингвистику – *анималоцентризм* – обусловлено особым положением животных в жизни человека и человека в жизни животных, что находит отражение в соответствующих кодах лингвокультуры, носящих универсальный характер.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования неоднократно обсуждались на кафедре лингвистики Санкт-Петербургского Института иностранных языков и озвучивались в виде докладов на VI Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной филологии» (С-Петербург, Институт иностранных языков, апрель 2015 г.), VII Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной филологии» (С-Петербург, Институт иностранных языков, апрель 2016 г.), VIII Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной филологии» (С-Петербург, Институт иностранных языков, апрель 2017 г.), XXIX Международной научной

конференции «Традиции и инновации в современной лингвистике» (Бишкек, Киргизский государственный университет им. И. Арабаева, август 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Возрождение национальных литератур во второй половине XX века и Чингиз Айтматов» (Казань, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, декабрь 2018 г.), Международной научной конференции «Тюркское языкознание XXI века: тюркская лексикология и лексикография» (Казань, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, сентябрь 2019 г.), Международной научно-практической конференции «IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках» (Москва, Российский университет дружбы народов, октябрь 2019 г.), Международной научной конференции «Кусковские чтения. Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения» (Москва, Московский государственный институт культуры, октябрь 2019 г.), XXXIII Международной научной конференции «Языковые основы славянской, германской и тюркской ментальности» (Санкт-Петербург, Институт иностранных языков, ноябрь 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков» (С-Петербург, Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва, май 2019 г.), IV Международной научной междисциплинарной конференции «Миф в истории, политике, культуре» (Севастополь, филиал МГУ им. Ломоносова, июнь 2020 г.), VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (Краснодар, Кубанский государственный университет, апрель 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано 16 статей, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование, общим объемом 331 страница, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (208 наименований), интернет-источников (16 пунктов), списка словарей и энциклопедий (65 наименований), 35 приложений с описанием структур концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*: Приложение 1. Этимолого-исторические источники концепта *лошадь / конь*; Приложение 2. Мотивирующие признаки концепта, объективированные репрезентантом *лошадь*; Приложение 3. Мотивирующие признаки концепта, объективированные репрезентантом *конь*; Приложение 4. Мотивирующие признаки концепта, актуализируемого лексемами-репрезентантами *лошадь / конь*, выявленные в языковом материале; Приложение 5. Этимолого-исторические источники концепта *horse*; Приложение 6. Мотивирующие признаки концепта, объективированные репрезентантом *horse*; Приложение 7. Этимолого-исторические источники концепта *mare*; Приложение 8. Мотивирующие признаки английского концепта, вербализованного репрезентантом *mare*, по данным этимологических словарей; Приложение 9. Мотивирующие признаки концепта *horse / mare*, выявленные в языковом материале; Приложение 10. Дефиниции лексемы *лошадь*, представленные в толковых словарях; Приложение 11. Понятийные признаки концепта, объективированные репрезентантом *лошадь*; Приложение 12. Понятийные признаки концепта, объективированные репрезентантом *конь*; Приложение 13. Дефиниции лексемы *horse*, представленные в толковых словарях английского языка; Приложение 14. Понятийные признаки английского концепта, вербализованного репрезентантом *horse*, по данным лексикографических источников; Приложение 15. Понятийные признаки английского концепта, вербализованного репрезентантом *mare*, по данным лексикографических источников; Приложения 16-32. Информация по отдельным признакам исследуемых концептов и их актуализации; Приложение 33. Структуры концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*; Приложение 34. Сводные данные по языковой актуализации концептов

лошадь / конь и *horse / mare* в русской и английской лингвокультурах;
Приложение 35. Сводные данные по количествам когнитивных признаков в структурах концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*.

Всего в работе приводятся 60 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Языковая и концептуальная картины мира

Человек как субъект познания становится носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности, а именно *картины мира* или *образа мира, модели мира*.

Л. Вайсгербер писал, что «в языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют *картиной мира* конкретного языка» [Вайсгербер, 1993:210]. *Картина мира* выражает «специфику человека и его бытия, взаимоотношение его с миром, важнейшие условия его существования в мире» [Постовалова, 1988:11]. Исследователь определяет картину мира как «совокупность основанных на мироощущении, мировосприятии, миропонимании и мировоззрении, целостных и систематизированных представлений, знаний и мнений человека (мыслящего субъекта) о мире (Земле) и мироздании (Вселенной, Мультивселенной), а также о познавательных и творческих возможностях, смысле жизни и месте человека в нём» [Азимов, Щукин, 2009:92]. Согласно словарю Т.Б. Сергеевой, в любой картине мира преобладают идеи обыденного, религиозного, философского, научного и эстетического сознания, отвечающие ценностным представлениям и смыслу жизни отдельного индивида [Сергеева, 2009:72].

По мнению И.А. Стернина, *картина мира* есть мировидение, как упорядоченная совокупность действительности, сформировавшаяся в индивидуальном, групповом и общественном сознании каждого народа [Стернин, 2001:182]. Некоторые учёные полагают, что это совокупность ментальных значений, общих представлений о мире [Утробина, 1997:72].

М.В. Пименова картину мира понимает как «совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой

действительности» [Пименова, 2002:118]. Как считает В.А. Маслова, картина мира – это «результат преобразования информации о среде и человеке, которая может быть представлена с помощью континуальных, темпоральных, количественных, этических и иных параметров и формируется под воздействием языка, традиций, природы, воспитания, обучения и прочих социальных факторов» [Маслова, 2001:64].

Картина мира имеет материальное воплощение в языке. Язык выступает способом закрепления всей отражательной деятельности мышления, которая, напрямую связана с практической (физической) деятельностью человека. Существование языка как материальной формы закрепления мышления человека и, следовательно, совокупности знаний, которыми обладает человек на определенном этапе, генерирует новую проблему в интерпретации содержания анализируемого нами выражения “картина мира”. Эта проблема поворачивает вопрос о содержании этого выражения таким образом, что картина мира как совокупность знаний человека о мире сменяется картиной мира, существующей в языке, т. е. “языковой картиной мира” [Колшанский, 1990:22–23]. Иначе говоря, язык – это звуковая книга, в которой отражены все пути понятийного усвоения мира человеком на всем протяжении его истории [Колшанский, 1990:24].

Как утверждал Г.Р. Державин, «язык всем знаниям и всей природе ключ, во слове всех существ содержится картина» [Державин, 1864:529]. Развивая идеи В. Фон Гумбольдта, рассматривавшего язык как “промежуточное звено” между человеком и миром, Л. Вайсгербер ввел в метаязыковой аппарат лингвистики термин *языковая картина мира*.

Языковая картина мира – это «отраженный средствами языка образ сознания – реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Языковую картину мира принято дифференцировать от концептуальной или когнитивной модели мира, которая составляет базис языкового воплощения, словесной концептуализации знаний человека о мире» [Ладо, 1989:46].

Б.А. Серебренников подчеркивает, что языковая картина мира эксплицирует средствами языка концептуальную картину мира. «Язык означает отдельные элементы концептуальной картины мира. Это означивание выражается обычно в создании слов и средств связи между словами и предложениями <...> язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова» [Серебренников, 1988:30]. В.В. Красных акцентирует внимание на том, что языковая картина мира объединяет в себе “блоки” (понятийные, концептуальные), которые определяют видение индивидом окружающего мира, его восприятие и членение окружающей действительности, причем эти “блоки” неощутимы и неосознаваемы, как неосознаваем воздух, когда его достаточно [Красных, 2002:166].

Е.С. Яковлева трактует языковую картину мира как закрепленную в языке и «специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [Яковлева, 1996:47]. Это, полагает она, «мировидение через призму языка» [Там же].

М.В. Пименова эксплицирует языковую картину мира как «зафиксированную в языковых знаках систему знаний о мире, а также способы получения и интерпретации новых знаний. С такой позиции язык рассматривается как определенная концептуальная система и как средство оформления концептуальной системы знаний о мире» [Пименова, 1999:9]. С подобной позицией солидарны Л.Б. Никитина [Никитина, 2006:11], Е.В. Урысон [Урысон, 2003:9], О.А. Корнилов [2003:80-81] и другие лингвисты.

Отличительная особенность языковой и концептуальной картин мира, по мнению М.В. Пименовой, заключается в следующем. «В сознании человека сталкиваются две различные исторические традиции. Первая отражает ценности, идеалы и представления людей, сложившиеся как формы исторического опыта бытия в мире и образующие ядро сознания человека, поскольку это ядро и есть концептуальная картина мира, которую человек

осваивает с языком. Другая – обусловлена системой научного знания, которая не возникла одномоментно, а развивалась в течение всего периода становления народа. Система научного знания осваивается сознательно, а концептуальная система скрывается в недрах языка, познается стихийно, неосознанно, её усвоение происходит с момента рождения. Человек, не задумываясь, употребляет те или иные формы языка» [Пименова, 2013:134].

Ю.Д. Апресян акцентирует внимание на «донаучном характере языковой картины мира и называет её наивной» [Апресян, 1995:57]: «семантика языкового знака отражает понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т.п.» [Там же, с. 56]. Многие исследователи рассматривают языковую картину мира непосредственно как “наивную”. Среди них: С.Г. Воркачев, С.М. Кравцов [Кравцов, 2008:51], В.А. Маслова, М.В. Пименова, Е.В. Урысон, Е.В. Яковлева и др. «В наивной картине мира отражается вся совокупность духовного и материального опыта людей, говорящих на определенном языке. Наивные представления о мире запечатлеваются языком и определенно отражают знания и культуру носителей этого языка» [Пименова, 1999:11].

С точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, *концептуальная* и языковая картины мира «связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию» [Попова, Стернин, 2002:8].

Под *концептуальной картиной мира* М.В. Пименова понимает «полную базу донаучных и научных знаний о мире, накопленную за всю историю существования народа, говорящего на языке. Объем термина “концептуальная картина мира” не идентичен объему термина “языковая картина мира”. В первом случае дифференцирующими признаками являются “сложная по своему строению” и “многоуровневость”» [Пименова, 2013:129]. «В языке существуют процессы архаизации и десемантизации, в концептуальной картине мира же аккумулируется всё, что когда-либо было познано, названо и освоено. Первый уровень в ней представляют архаичные, донаучные знания

дописьменного периода. Далее появляется второй уровень знаний, который частично отражается в текстах. Следующие уровни – это систематизированные и несистематизированные знания различных наук. Язык сохранил эти знания в своих знаках и категориях (например, к категории живого в русской концептуальной картине мира относятся животные и человек, а также растения, которые живут и умирают; эта категория связана с категорией одушевленности – наделенности душой)» [Там же].

Как полагает академик Д.С. Лихачев, концептуальная картина мира выступает в качестве концептосферы, которая представляет собой «совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями языка. Культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религии определяют концептосферу народа» [Лихачев, 1993:5]. Термины *языковая картина мира*, *концептуальная картина мира* прочно утвердились в языкознании.

1.2. Концепт как основная ячейка культуры в ментальном мире человека

Развитие современной науки, в частности лингвистики, ориентировано на человека. Будучи «открытой системой знаков, язык воспринимается как единственный способ представления знаний человека о мире, как средство формирования и выражения мысли, а также как форма познания себя и окружающего мира» [Бекмурзаева, 2019:32-34]. По мнению Ч. Морриса, цивилизация невозможна без знаковых систем, человеческий разум неразрывно связан с функционированием знаков, а интеллект целесообразно напрямую отождествлять с функционированием знаков [Моррис, 1983:37-89]. Благодаря знакам человек способен воспринимать, обрабатывать информацию, которую он получает посредством органов чувств. Более того, знаки и знаковые системы заставляют человеческий мозг осуществлять мыслительные процессы: извлекать, перерабатывать и хранить информацию о

референтах, генерировать знаковые модели действительности. Таким образом, когнитивная (мыслительная) деятельность неотделима от знаков.

А.А. Кибрик полагает, что «попытки принципиального отделения языка от коммуникации, мышления и поведения малопродуктивны, искусственны, обусловлены лишь логикой развития науки, но никак не самой природой вещей» [Кибрик, 2009:134]. Утверждая синтез лингвистики и психологии и призывая к изучению “внутреннего” характера языка, Н. Хомский считал, что специальное изучение структуры языка обеспечит понимание человеческого разума [Хомский, 1972:6].

Новое понимание языка как знаковой системы актуализировало необходимость учета когнитивной и культурной составляющих в лингвистических исследованиях. В качестве научного направления когнитивная лингвистика возникла в конце XX в., взяв за основу тезис о том, что языковая форма представляет собой “зеркало” когнитивных структур человеческого сознания, мышления и познания [Кибрик, 1994:126]. Исходя из этого, существуют два центральных понятия – язык как «общий когнитивный механизм» [Демьянков, 1995:304; Будаев, Чудинов, 2007] и когниция «в ее языковом отражении» [Рудакова, 2002:10; Будаев, Чудинов, 2007].

Интерес в данном контексте представляют научные изыскания таких американских авторов, как Р. Лэнкер (Лангакер), Р. Джакендофф, Д. Лакофф и др. [Langacker, 1990; Jackendoff, 1995; Lakoff, 1980]. В России и Белоруссии проблемы когнитивной лингвистики лежат в фокусе профессиональных интересов таких ученых, как Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, В.А. Маслова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, В.З. Демьянков и др.

Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что когнитивная лингвистика сосредоточена на «ментальных процессах, происходящих при восприятии, осмыслении и познании действительности сознанием, а также видах и формах их ментальных репрезентаций» [Попова, Стернин, 2007:12].

Цель когнитивной лингвистики, по мнению В.А. Масловой, заключается в «понимании процессов восприятия, категоризации, классификации и

осмысления мира. Задача науки – установить, каким образом происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» [Маслова, 2007:7].

Зарубежные лингвисты утверждают, что языковое знание принимает участие в переработке информации, а результаты исследований в области когнитивной лингвистики служат источником к пониманию различных механизмов – категоризации и концептуализации [Smith, 1993:531]. Для них когнитивная лингвистика есть «когнитивный механизм и когнитивный инструмент, где последний представляет систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) информации и трансформации» [Кубрякова и др., 1996]. При этом в механизмах языка релевантны не только собственно мыслительные структуры, но и материальная реализация этих структур в виде знаков со своими “телами” [Armstrong, Stokoe, Wilcox, 1995:34].

Таким образом, правомерно констатировать, что лингвокогнитология изучает вопросы языка в его взаимосвязи с категоризацией и концептуализацией как ключевыми когнитивно-познавательными механизмами и концептами, а также категории как ментальные результаты этих механизмов, формирующиеся на основе языка. Разрушая устоявшие постулаты об автономности языка, независимости знаний языка от знаний о мире и от организации человеческого мозга и устанавливая единство языка и ментальных процессов человека, т.е. рассматривая язык как открытую систему, когнитивного механизма, чьи свойства детерминируются процессами концептуализации различных областей человеческого опыта, породили когнитивный подход к исследованию языка. Следовательно, «язык получил статус “окна” в человеческое сознание» [Fauconnier, 1999:96]. Язык, его внутренняя организация (структура) стали материалом исследования, единственно возможным источником изучения вербализованного ментального репрезентанта.

Л. Елмслев утверждает, что язык способен открыть дорогу и к пониманию стиля личности, и к событиям жизни предыдущих поколений

[Елмслев, 1960:131]. Э. Сепир определял культуру как то, что конкретное общество делает и думает, язык – то, каким образом думают [Сепир, 1993:193].

Исходя из принципа антропоцентризма на базе когнитивной лингвистики в отечественной науке сформировался второй основной подход в когнитивной науке – лингвокультурный.

Лингвокультурология как отрасль лингвистики исследует проявления культуры народа, закрепившиеся в языке [Маслова, 2001:9]. Это своего рода “линза”, позволяющая исследователю «увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [Бенвенист, 1974:45], то есть предметом её изучения становятся язык и культура в их тесном взаимодействии, тем самым актуализируя проблемы отношений не только языка и мышления, но и языка и культуры.

По утверждению В.В. Красных, лингвокультурология – направление, «призванное выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, отраженные в языке и проявляющиеся в дискурсе; зафиксированные в языке представления об окультуренных человеком сферах: континуальной, темпоральной, деятельностной и т.д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» [Красных, 2002:13].

А.В. Костин, определяя лингвокультурологический подход, говорит о «кумулятивной (накопительной) функции языка, в которой закрепляется, хранится и передается опыт народа, его мировидение и мироощущение» [Костин, 2002:20]. По его мнению, язык – это «универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире» [Там же].

В этой связи ключевыми терминами метаязыка когнитивной лингвистики и лингвокультурологии становятся когнитивный концепт и лингвокультурный (или культурный) концепт. Несмотря на значительное количество работ по концептуальной лингвистике не существует единого

определения терминов *концепт*, *когнитивный*, *когнитивная лингвистика* и *лингвокультурология*. В лингвистике концепт рассматривается с разных сторон. Об этом свидетельствуют работы лингвистов, среди которых: Н.Д. Арутюнова [1999], С.А. Аскольдов [1997:270], Л.Г. Бабенко [2004], А.П. Бабушкин [1997, 2001], Н.Н. Болдырев [2001а, 2001б], А. Вежбицкая [1997], С.Г. Воркачев [2003, 2007], В.З. Демьянков [1994], А.А. Залевская [2001, 2005], Л.А. Исаева [2012], В.И. Карасик [2005], Е.С. Кубрякова [2004], Д.С. Лихачёв [1993], Е.Н. Лучинская [2018], М.В. Пименова [2003; 2013], З.Д. Попова [2004], Е.В. Рахилина [1989], Е.Н. Рядчикова [2012], Г.Г. Слышкин [2004], Ю.С. Степанов [1997], Р.М. Фрумкина [1992], А.П. Чудинов [2012], Р. Лангакер [1990], Р.И. Павилёнис [1983], Дж. Лакофф [1988] и др.

С позиции лингвокультурологии Ю.С. Степанов трактует концепт как пласт «культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот спектр представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [Степанов, 2001:43]. В.И. Карасик детерминирует концепт как «первичное культурное образование, служащее выражением объективного содержания слов, имеющее смысл и поэтому транслируемое в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира» [Карасик, 2001:102]. С.Г. Воркачев говорит о концепте как о «вербализованном культурном смысле» с этнокультурной отмеченностью [Воркачев, 2007:10], который представляет собой совокупность существенных признаков предмета, «погруженных» в культуру и язык [Воркачев, 2011:64].

Для Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова лингвокультурный концепт служит «условной ментальной единицей, направленной на комплексную репрезентацию языка, сознания и культуры». В отличие от других ментальных единиц, например, когнитивного концепта, лингвокультурный концепт акцентирует ценностный элемент [Зиновьева, Юрков 2009:121-122]. А. Вежбицкая трактует концепт как «объект из мира “Идеальное”, имеющий

имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире “Действительность”» [Вежбицкая, 1997:11].

Через призму когнитивной лингвистики З.Д. Попова и И.А. Стернин характеризуют концепт как «дискретное ментальное образование, выступающее базисом мыслительного кода человека, обладающее упорядоченной эндогенной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и социума и несущее комплексную, энциклопедическую информацию о предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007:34].

О.Л. Чернейко понимает концепт как «языковое преломление всех видов знания о явлении: 1) знание эмпирическое; 2) знание по мнению; 3) знание по доверию; 4) знание по вере, т.е. всё, что подведено под один знак и предопределяет бытие знака как известной когнитивной структуры, а также составляет объем и содержание языкового знания» [Чернейко 1997: 287].

Интерес представляют определения лингвокультурного концепта и концепта когнитивного, предложенные Г.Г. Слышкиным. По его утверждению, «для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, то есть может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка «...» Для когнитивиста каждому слову соответствует свой концепт; для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурно значимых единиц (концептами являются лишь абстрактные сущности)» [Слышкин, 2004:22].

Как полагает Н.А. Красавский, концепт – это «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и фразеологически вербализованное образование, базирующее на понятийной основе, включающее в себя понятие, образ, культурную ценность и функционально-замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы мира» [Красавский, 2001: 60].

В.И. Карасик пишет по этому поводу следующее: «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, то есть в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2002б: 139].

С.Г. Воркачев утверждает, что «лингвокогнитологические исследования имеют типологическую траекторию и сконцентрированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений. Интерес лингвокультурологов лежит в плоскости изучения специфического в составе ментальных единиц и ориентирован на накопительное и систематизирующее описание релевантных признаков конкретных культурных концептов» [Воркачев, 2001:43-44]. С.Г. Воркачев делает акцент на том, что лингвокультурология исследует лингвокультуру в целом, а лингвоконцептология изучает отдельные фрагменты лингвокультуры, представленные лингвокультурными концептами – «конституирующими единицами этнического менталитета» [Колесов, 1999:112], «выступая, по сути, в качестве ипостасного имени первой» [Воркачев, 2011:69]. С.Г. Воркачев также утверждает, что лингвоконцептология – специфическая разновидность семантики, вектор исследования которой направлен в первую очередь на «национально-культурные части единиц ментального лексикона – концептов, “план выражения” которых представлен практически не ограниченным рядом языковых единиц» [Воркачев, 2014:12-20]. В лингвоконцептологии концепт представлен не только значением как планом содержания конкретных языковых единиц, но и включает семантику текстовых и дискурсных образований, таких как паремии, афоризмы, художественные произведения и др., в которых проявляются семантические

признаки изучаемых ментальных единиц [Там же]. Ученый утверждает, что лингвокультурная концептология уходит истоками в лингвокультурологию «в ходе переакцентуации и модификации компонентов известной триады Э. Бенвениста “язык, культура, человеческая личность”, в которой “человеческая личность” уподобляется сознанию, точнее совокупности образующих его “сгустков смысла” – концептов» [Карасик, Стернин, 2005:11]. Таким образом, “концепт” в лингвокультурологических текстах – это «вербализованный культурный смысл, он, априори выступает лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей “языка” культуры, план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого ничем не ограничена» [Там же].

Детерминантой в понимании лингвоконцепта выступает культура, «конкретные проявления которой в каком-то “интервале абстракции” (в сопоставлении с инокультурой) обязательно этноспецифичны» [Воркачев, 2005:76]. Это говорит о том, что «ведущий отличительный признак лингвоконцепта – его этнокультурная отмеченность» [Там же].

По убеждению С.Г. Воркачева, интерес к «языковому, знаковому “телу” концепта и отличает его лингвокультурологическое осмысление от всех прочих: через свое “имя”, совпадающее, как правило, с доминантой соответствующего синонимического ряда, лингвоконцепт включается в лексическую систему конкретного естественного языка, а его место в последней определяет контуры его “значимостной составляющей” [Воркачев, Воркачева, 2003:264]» [Воркачев, 2005:76-77].

Кроме того, лингвоконцептология предполагает не только лингвокультурную концептологию, но и лингвоконцептологию когнитивную, поскольку она сформировалась априори в русле когнитивной лингвистики, которая исследует семантику единиц, вербализующих, объективирующих, репрезентирующих в языке тот или иной концепт [Карасик, Стернин, 2005:7]

и для которой язык – общий когнитивный механизм [Кубрякова, Демьянков, 1996:53], т.е. исследует сознание на материале языка.

Таким образом, концепт, значение, мышление, культура выступают взаимосвязанными и взаимозависимыми звеньями одного большого семантико-когнитивно-культурного механизма. Концепт представляет собой «единицу мышления, значение – единицу семантического пространства языка. Концепт и значение в равной мере – явления когнитивной природы. Значение – часть концепта как мыслительной единицы, зафиксированная языковым знаком в целях коммуникации» [Карасик, Стернин, 2005:7]. Таким образом, возглавившие школы и направления в когнитивной лингвистике ученые предлагают свои определения термина *концепт*.

1.3. Анималоцентризм как направление в лингвоконцептуальных исследованиях

По мнению М.В. Пименовой, «все концепты, входящие в ментальный фонд языка, находящиеся в разных типах отношений между собой и реализующиеся в виде репрезентантов – языковых знаков целесообразно называть концептуальной системой» [Пименова, 2013:127-131]. Концептуальная система, будучи «сложным образованием, которое формируют концептуальные подсистемы, включает концепты небесного мира (*солнце, звезды, луна, комета, планета, небо* и др.), ландшафтные концепты (*земля, море, река, луг, лес, тайга, океан, озеро* и др.), зооконцепты (*птица, зверь, хищник, бабочка, божья коровка, стрекоза* и др.), антропоконцепты (*властитель, правитель, подданный, воин, путник, музыкант, учитель* и др.), социоконцепты (политические концепты, идеологические концепты, интерперсональные концепты, религиозные концепты, этические концепты) и т.д.» [Пименова, 2013:129-130].

Существуют и другие классификации концептов. Так, например, В.А. Маслова, с позиции лингвокультурологии, дифференцирует «концепты

на следующие группы: 1) мир (пространство, время, число); 2) стихии и природа (вода, огонь, дерево); 3) представления о человеке (интеллигент, новый русский); 4) нравственные концепты (истина, совесть); 5) социальные понятия и отношения (свобода, война); 6) эмоциональные (счастье, любовь); 7) мир артефактов (дом, свеча); 8) концептосфера научного знания (философия, филология); 9) концептосфера искусства (музыка, танец)» и др. [Маслова, 2006:75; Алчагирова, 2016].

С.Г. Воркачев различает концепты «высшего уровня (долг, счастье, совесть) и обычные концепты (автомобиль, язык, мужчина)» [Воркачев, 2004:44].

М.В. Пименова выделяет «концепты-образы (*Русь, Россия, мать*), концепты-идеи (*социализм, коммунизм*), концепты-символы (*лебедь*), а также концепты культуры, которые включают несколько групп: универсальные категории (*движение, количество, качество*); социально-культурные категории (*справедливость, труд, богатство*); категории национальной культуры (для русских это *воля, доля, душа, дух*); этические категории (*добро, зло, долг, правда, истина*); мифологические категории (*боги, ангел-хранитель, духи, домовый*)» [Пименова 2004:8-10].

Условно все концепты можно разделить на абстрактные и конкретные. К первым относятся такие, как *мудрость* и *wisdom* (диссертация Л.Н. Горяновой) [Горянова, 2012], *воля* (статья М.В. Пименовой) [Пименова, 2010:51-57], *душа* (статья Е.В. Гавриленко, Е.Н. Лучинской) [Гавриленко, Лучинская, 2020:85-88]. Ко вторым, к примеру, – *человек* (диссертация А.В. Пашиной) [Пашина, 2006], *время* (статья В.А. Кудренко, Е.Н. Лучинской) [Кудренко, Лучинская, 2018:386-389].

Этническая (или национальная) концептуальная картина мира отражает общечеловеческие и этноспецифические характеристики. Научный интерес сфокусирован на исследованиях концептов, не только «маркированных с точки зрения этнокультурного своеобразия, т.е. национально-специфических,

выражающих особенности соответствующей культуры» [Воркачев, 2003:275], но и универсальных концептов.

Общепринятым в лингвокультурологии считается термин «культурный концепт», он же «национальный» (В.В. Красных) [Красных, 1998], «ядерная единица картины мира» (В.А. Маслова) [Маслова, 2001], «ключевое слово» (А. Вежбицкая) – «слово, особенно важное и показательное для отдельно взятой культуры» [Вежбицкая, 2001:35], «культурная доминанта» (В.И. Карасик) [Карасик, 1996], «константа» (Ю.С. Степанов) [Степанов, 2004], исследование которого позволяет выявить национальную специфику концепта и всей концептуальной системы конкретного языка.

К числу культурных концептов мы относим концепт *лошадь*, который предстает и национально-специфическим, и универсальным. Он существует почти во всех мировых культурах и наделён своей спецификой. «Национальная специфика обнаруживается в том, что одноименные концепты лишь частично совпадают по своему содержанию, при этом несовпадения способны оказывать существенное влияние на межкультурную коммуникацию» [Попова, Стернин, 2007:142]. Подобные концепты позволяют в значительной степени «понять национальный менталитет и предопределяют восприятие и оценку тех или иных явлений и происходящих вокруг событий» [Крючкова, 2005:10, Маслова, 2005:70]. Понятие лошади является очень своеобразным – в каждой культуре она имеет свою “весомость”, которая, во многом, определяется историческим прошлым того или иного народа. Специфика лошади в жизни любого народа отражается в языке как “жестком носителе” информации.

В современной лингвистике прослеживается особый интерес к изучению культурного концепта *лошадь*. В научной среде исследования анималистических концептов очень немногочисленны, и они не занимают определенную “нишу” в типологизации концептов. В настоящее время концепты животного мира исследованы в диссертации В.А. Бруквиной «Концепты животных и птиц в языковой картине мира (на материале

нестандартной лексике английского языка») [2016], в диссертации А.В. Москаленко «Концепт “птица” в английской фразеологической картине мира» [2015]. Встречаются отдельные статьи, посвященные изучению концептов: *птица* (В.Б. Волкова «Символический признак концепта «птица» в «военной» прозе О.Н. Ермакова» [2012]), *медведь* (Р.П. Кузьмина, «Концепт “медведь” в языковой картине мира эвенов» [2019]), *олень* (Р.П. Кузьмина, «Образные признаки концепта «олень» в языковой картине мира эвенов» [2020]), *волк* (С.П. Щербакова, «Когнитивный аспект репрезентации языковых стереотипов («волк» и «wolf» в русском и английском языковом сознании)» [2010]), С.И. Шамарова, «О своеобразии культурного концепта «волк» [2012]»).

Исследования концепта *лошадь* отражены в диссертационной работе Е.А. Ивановой, где автор рассматривает механизмы актуализации концепта *horse* в британской лингвокультуре на основе ассоциативно-семантического поля [2010], в исследовательской работе Е.Н. Булатниковой, посвященной анализу концептов *лошадь* и *автомобиль* в русском языке в аспекте их семантической преемственности и смыслового соположения [2006]. В своем диссертационном исследовании Е.М. Никитина рассматривает анималистическую образность в ее художественно-функциональной специфике в прозе М.А. Шолохова 1920-1930-х годов (от «Донских рассказов» – к «Тихому Дону»), где в главе «Анималистические характеристики персонажей «Тихого Дона» (мифопоэтический аспект)» выделяются анималистические доминанты на уровне соответствующих образов-концептов, один из которых *конь* [2015].

Исследованию концепта *лошадь* посвящены отдельные статьи: Т.Н. Чибиров рассматривает иранский слой в языковом выражении концепта «бах» («лошадь») в осетинском языке [2015], Л.А. Чибиров исследует культ коня у осетин в аспекте истоков и параллелей [2019], Т.А. Епатко исследует лексическую репрезентацию концепта *конь* в этимологических и толковых словарях русского языка [2019], З.А. Махмутов и А.Г. Сагитова изучают роль и значение коня в жизни татар в разные исторические эпохи на материале

исторических, лексикографических и этнографических источников [2016], К.Э. Касымалиева пишет про ассоциативное текстовое поле этнокультурной идиоглоссы «конь-иноходец» в повести «Прощай, Гульсары!» Ч. Айтматова [2016], Р.Х. Шаряфетдинов посвящает свою статью мифопоэтическому образу коня как отражению культуры тюркских народов в современной татарской литературе [2018], в научной статье А.Е. Божедонова изучаются этимологические характеристики наименований основных мастей лошади в якутском языке [2019], А.К. Бекмуратова исследовала этимологический слой в структуре концепта *лошадь* в тюркских языках [2017], А.П. Васильева рассмотрела концепт *сылгы / лошадь* в языковом сознании якутов: ассоциативно-вербальная сеть [2015], Э.С. Ганиева рассматривает семантическое поле зоонима *ат* 'лошадь' в крымскотатарском языке [2018].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в каждой культуре присутствуют животные, которые занимают особое положение в жизни того или иного этноса. «Это определяет особое положение животных в жизни индивида и последнего в жизни животных, которое находит отражение в языке. Люди относятся к царству животных, а значит, обладают сходными чертами с представителями этого мира. История человечества знает множество примеров одомашнивания и приручения животных людьми, благодаря животным человек эволюционировал. Антропоцентрическая парадигма, как следствие, выступает составной частью анималоцентризма, заключающегося в наделении составляющих окружающего мира живым началом. Этим обусловлена необходимость ввести в научный обиход термин *анималоцентризм*» [Пименова, Бекмурзаева, 2019:89-96].

Как видим, среди всех исследований анималистических концептов *лошадь* как концепт животного мира чаще всего становился объектом изучения. Однако он не подвергался комплексному сопоставительному исследованию с моделированием полной его структуры в русской и английской лингвокультурах на фоне анализа двух эквивалентных номинантов – репрезентантов концептов.

1.4. Этапы концептуального моделирования структуры концептов

лошадь / конь и horse / mare

В лингвистике существует дефиниция концепта, данная М.В. Пименовой, которой мы будем следовать в рамках данной работы: концепт – это «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова, 2004:10]. Это определение является рабочим из-за выбранной методики воссоздания структур исследуемых концептов. Как полагает М.В. Пименова, «концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц-репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [Пименова, 2006:10]. Будучи многомерным ментальным образованием [Карасик, 2004:72], концепт обладает определенной структурой – «совокупностью обобщенных групп и подгрупп признаков» [Пименова, 2005:8], «необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [Когнитивная лингвистика, 2011:68]. «Исследование концептуальной структуры позволяет выявить более глубокие и существенные признаки свойств предмета или явления» [Там же]. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры.

Структуру концепта Ю.С. Степанов трактует как все, что «принадлежит строению понятия. При этом в структуру концепта входит все, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных

признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов, 2007:43].

По мнению Н.К. Рябцевой, концепт обладает базисным (центральным) элементом, который задает модель ситуации и содержит прототипическое значение, и периферией [Рябцева, 1991:75-76].

В современной лингвистике структура концепта представляет собой «зернышко первосмысла, из которого прорастают все новые и новые смыслы» [Колесов, 2002:51], «облака» (Г.В. Токарев) [Токарев, 2000], «снежный ком» (Н.Н. Болдырев), что свидетельствует о его уровневой структуре [Бекмурзаева, 2019:488-495].

По мнению Н. И. Степыкина, «единственным верифицируемым способом установления структуры и содержания концепта является анализ его репрезентации в вербальных единицах», причем характер интерпретации «вербальных данных, а также их объем и содержание могут сильно отличаться, что приводит к созданию разных моделей» [Степыкин, 2011:3].

Содержание концепта – его структура, по утверждению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления, и описывается как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полювому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия» [Попова, Стернин, 2007:80].

Лингвокультурный концепт, как полагает С.Г. Воркачев, состоит из триады, включающей понятийную компоненту, которая отражает его «признаковую и дефиниционную структуру, образную, представленную когнитивными метафорами, поддерживающими концепт в языковом сознании, и значимостную, обусловленную локацией, которую занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики» [Воркачев 2002:80].

Наряду с образными и понятийными компонентами В.И. Карасик выделяет наиболее значимую компоненту, являющуюся центром концепта – ценностную. По мнению ученого, исследование концепта – это исследование культуры, а основу культуры составляет ценностный принцип: «ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить» [Карасик, 2002:107].

Как считает М.В. Пименова, «концептуальную структуру формируют шесть классов признаков: *мотивирующие признаки* слова – репрезентанта концепта (иногда могут существовать несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова), *образные* (выявляемые посредством сочетаемостных свойств слова – репрезентанта концепта), *понятийные*, объективированные в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта, *ценностные* (актуализированные как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом – репрезентантом концепта), *функциональные*, *символические признаки* – выражающие сложные мифологические, религиозные и иные культурные понятия, закрепленные за словом – репрезентантом концепта. Понятие – часть концепта; понятийные признаки включены в структуру концепта» [Пименова, 2007:9].

Исследование структур концептов *лошадь / конь* и *horse /mare* проводится на основе методики, разработанной Санкт-Петербургско-Кемеровской школой концептуальных исследований, основанной профессором М. В. Пименовой [Пименова, 2019:42-54]. Применение данной методики обусловлено ее комплексным характером: поэтапном рассмотрении первичных (базовых) и вторичных концептуальных признаков, заключенных в языковых единицах концептов. Представленная методика была апробирована на примере докторских диссертаций [Пименова, 2001; Кондратьева, 2014 и др.] и целого ряда кандидатских диссертаций, охватывающих период с 2004 по 2020 гг. [Сергеева, 2004; Мошина, 2005; Бондарева, 2005; Демидова, 2010; Богданова, 2011; Романенко, 2012;

Горянова, 2012; Рольгайзер, 2015; Захарова, 2017; Басова, 2018; Тиунова, 2019; Бакирова, 2020 и др].

Остановимся подробнее на методике выявления структурных признаков концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*. В соответствии с выбранной методикой, исследование концепта происходит в несколько этапов:

1) По справедливому замечанию А. Вежбицкой, «невозможно понять далекую культуру “в ее собственных терминах”, не поняв ее в терминах “наших”. Для подлинного “человеческого понимания” нам нужно найти термины, которые одновременно были бы и “ее” и “наши”, нужно найти общие термины, или, иначе говоря, универсальные человеческие понятия» [Wierzbicka, 1992]. Таким образом, первый этап исследования – выбор ключевых слов – репрезентантов концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*. Репрезентанты – это номинации концептов, «закрепленные за языковым знаком (словом) понятия – сигнификата, отражающего определенные признаки предметов» [Языковая номинация, 1977:101]. У одного концепта может быть несколько слов – его репрезентантов. Так, в русском языке исследуемый концепт вербализуется лексемами *лошадь* и *конь* и большим рядом синонимов. Слова, входящие в синонимический ряд со словами *лошадь* и *конь*, такие, например, как *жеребец, кобыла, мерин, мустанг, буцефал, одер, сивка, бурка, каурка, савраска, кляча* и др., являются функционально нейтральными или стилистически окрашенными. Можно встретить и такие способы вербализации русского концепта, как: *конишка, конек, душка, лошадка* (В паре к Петру коню припрягли низкорослого, но тягущего *конишку* Федота Бодовскова. Шолохов. Тихий Дон; *И не забудь поздороваться с Аделаидой Душкой, это наша самая умная лошадь*. Сабитова. Цирк в шкатулке; *Отдельно, будто на капители колонны, стоял ладный крылатый конёк*. Домбровский. Факультет ненужных вещей). Для всех синонимов слово *лошадь* является доминантой.

В английском языке концепт представлен лексемами *horse, mare*. Встречается такой их синоним, как *mount* (*Is he not the finest mount in the entire*

squadron? Morpurgo. War Horse), однако его употребление возможно лишь в рамках одного функционального стиля языка.

В диссертации анализу подвергаются конструкции с основными репрезентантами исследуемых концептов – лексемами *лошадь, конь, horse, mare*.

2) Второй этап исследования структур концептов начинается с выявления первичных, лежащих в основе номинации данных концептов, признаков. Характерные признаки, лежащие в основе номинации, классики языкознания XIX века А.А. Потебня и В. фон Гумбольдт называли “представлением” или “внутренней формой”, утверждая, что «внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию», которая «показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [Потебня, 1993:74].

Эти признаки исследователи именуют мотивирующими, поскольку последние представляют «ядро будущего концепта – зерно первосмысла (по В.В. Колесову), который в дальнейшем обрстет новыми признаками. Этот этап изучения концептуальной структуры связан с анализом этимологических и историко-этимологических словарей. Затем выявленные мотивирующие признаки находятся в фактическом материале и делаются выводы об их актуальности / неактуальности в языковой картине мира рассматриваемого периода» [Рольгайзер, 2015]. «Чем древнее слово, тем больше мотивирующих признаков у концепта, скрывающегося за этим словом» [Пименова, 2007:18-19].

Суждение П.А. Флоренского предопределяет существование следующего этапа осмысления реалий индивидом, запечатленное в слове: если о внешней форме можно говорить как о статичной, то внутреннюю форму целесообразно понимать как постоянно рождающуюся, как явление собственно жизни духа [Флоренский, 1973:349].

3) Следующий этап осмысления структуры концепта – описание образных концептуальных признаков. Как отмечает А.А. Потебня,

«внутренняя форма есть центр образа, один из его признаков, доминирующий над всеми прочими» [Потебня, 1993:100]. Образные признаки – результат вторичного переосмысления лексемы, репрезентирующей соответствующий концепт. «Этот этап связан с анализом фактического материала на предмет выявления образных концептуальных признаков живой и неживой природы, которые передаются с помощью кодов, характерных для русской и английской лингвокультур» [Рольгайзер, 2015].

4) Четвертый этап предполагает описание «понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций слов – репрезентантов концептов, представленных в толковых словарях современного русского и английского языков. Компаративный анализ различных толкований позволяет выявить “пропущенные” в русских и английских словарях семы и семемы. Затем выполняется поиск обнаруженных признаков среди фактического (языкового) материала и устанавливается их частотность, служащая критерием актуальности для современной русской и английской языковых картин мира. Языковой материал позволяет выявить существование понятийных признаков концептов, которые в словарях отсутствуют» [Пименова, 2019:42-54].

5) На пятом этапе определяются «категориальные признаки, к которым относятся дименсиональные (признаки размера, объема, веса), ценностно-оценочные признаки, квантитативные (количественные) и квалитативные (качественные) признаки, временные (темпоральные)» [Пименова, 2013:127-131]. «Выявление таких признаков говорит о месте исследуемого концепта в ценностной национальной картине мира и позволяет соотнести его с определенной национальной шкалой ценностей» [Пименова, 2019:42-54].

6) На шестом этапе исследования описываются символические признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* на основе словарей символов и анализа языкового материала.

7) Заключительный этап концептуального исследования предполагает «сведение выявленных признаков, образующих структуру концепта, и сопоставление количественных данных в общей таблице; описание данных,

представленных в таблице, с позиции частотности тех или иных признаков и их актуальности в языковом материале; определение национальной специфики и эквивалентности описанных признаков» [Рольгайзер, 2015].

Таким образом, комплексная методика, в рамках которой выполнено представленное исследование, позволяет изучать концепты *лошадь / конь* и *horse / mare* в рамках различных аспектов и обнаружить более глубокие и релевантные свойства их денотатов – объектов реальной действительности, детерминировать признаки, необходимые и достаточные для идентификации соответствующих концептов как фрагментов национальных картин мира.

Выводы по Главе I

Лингвокультурология и лингвоконцептология – взаимосвязанные направления в антропологической лингвистике. Лингвоконцептология является частным случаем лингвокультурологии, изучающая конкретные ментальные единицы, которые обладают культурной спецификой и маркированы в языке.

Итак, когнитивная парадигма символизирует инновационный подход к языку, и «процесс концептуализации действительности, механизмы формирования концептуальной картины мира и отдельных концептов, а также их объективация в языке служат одной из важнейших областей исследования современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии» [Пименова, Кондратьева, 2011б]. «Именно когнитивизм в качестве научной парадигмы придал лингвистике особый статус. Он показал, что лингвистические исследования открывают возможность проанализировать особенности познавательных процессов, описать специфику категоризации и концептуализации человеком окружающей его действительности, поскольку информация об окружающем мире, поступающая к человеку по различным каналам, претерпевает обработку через язык. Когнитивная лингвистика провозгласила язык единственной данностью, объективирующей процессы

осознания, оценки и осмысления ситуации, в которой находится человек. Когнитивная лингвистика утверждала, что процесс объективации сопровождается возникновением концептов и концептуальных структур, которые находят завершение в языке» [Бекмурзаева, 2019:32-34; Голованова, 2011:10]. Антропоцентризм лингвистической науки обусловил интеграцию этих двух направлений, основываясь на утверждении, что «именно в сознании происходит взаимосвязь языка и культуры, любое лингвокультурологическое исследование одновременно является и когнитивным исследованием» [Карасик, Слышкин, 2001:76].

Базовым термином когнитивной лингвистики и лингвокультурологии является *концепт*. Современное состояние науки характеризуется отсутствием единого подхода к изучению концептов. В данной работе исследование концептов проводится в соответствии с комплексной методикой анализа концептов Санкт-Петербургско-Кемеровской школой концептуальных исследований.

ГЛАВА 2. БАЗОВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТОВ

ЛОШАДЬ / КОНЬ И HORSE / MARE

Способ концептуализации действительности «(взгляд на мир), свойственный языку, в определенной степени универсален, национально специфичен» [Лингвистика XXI века, 2014], в связи с чем «носители разных языков воспринимают мир немного по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995:352].

«Каждому языку присущ свой способ концептуализации действительности, который имеет специфические национальные и универсальные черты» [Пименова, 2013:127]. По этой причине «идентификация искомого концепта как фрагмента картины мира начинается с исследования структуры, а именно с выявления релевантных в генезисе структуры любого концепта признаков. Речь идет о внутренней форме слова-репрезентанта концепта и его понятийных признаках. В научных реалиях внутренняя форма восходит к мотивирующим признакам, которые выявляются в ходе историко-этимологического и эмпирического анализа объективируемого концепта слова» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

2.1. Мотивирующие признаки концептов *лошадь / конь и horse / mare*

Концепт аккумулирует в себя множество форм, при этом является их началом. Исследование правомерно начинать с этимологии ключевого слова (слова-концепта) с целью выявления «свернутого смысла», синкретично представленного в корне «этимона, зародыша смысла» [Лукин, 1993:63].

Мотивирующий признак – тот, «который служит основанием для именованного определенного фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [Пименова, 2007:17]. «Внутренняя форма есть тоже центр образа, один из его признаков, который преобладает над всеми остальными. <...> Внутренняя форма, кроме фактического единства образа, дает еще знание этого единства;

она есть не образ предмета, а образ образа, т.е. представление» [Потебня, 1993:100]. Внутренняя форма слова национально обусловлена. В.В. Виноградов констатирует: «образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясниться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов. Выбор той или иной “внутренней формы” слова всегда обусловлен идеологически и, следовательно, культурно-исторически и социально» [Виноградов, 1972:202]. Обратимся к мотивирующим признакам исследуемых концептов.

2.1.1. Мотивирующие признаки концепта *лошадь / конь* по данным этимологических источников

Задача этимологии состоит в уяснении основных признаков, означаемых словом. В большинстве слов эти признаки далеко не очевидны: это выясняется только через всестороннее исследование происхождения и истории слова. «Лексическое богатство русского языка состоит из уцелевшего в нем индоевропейского наследия и из заимствованных слов» [Преображенский, 1910:2].

Для анализа мотивирующих признаков исследуемого концепта привлекаются данные не только этимологических, историко-этимологических словарей русского языка, но и этимологические труды – монографии и соответствующие научные статьи.

При объяснении истории слова основное внимание обращается прежде всего на то, откуда, когда и каким путем слово вошло в тот или иной язык. К сожалению, в нашем случае многое в этом отношении остается неясным. Исследуемые номинанты концептов, согласно анализу словарных статей, носят очень неопределенный, противоречивый характер. Каждый словарь содержит ту этимологию, ту версию происхождения слова, которая кажется ее автору наиболее приемлемой по тем или иным причинам. Порой даже

приходится сталкиваться с ситуацией, когда у слова нет четкого этимологического толкования. Такое противоречие, например, выражается наличием полного семантического обоснования того или иного первопризнака слова, но отсутствием прямых подтверждающих тому доказательств. Даже самые авторитетные словари могут носить умозрительный характер. В связи с этим наличествует факт диаметрально противоположного, оппозиционного расхождения точек зрения и гипотез. Так, одни ученые спорят о родо-видовом соотношении между понятиями *лошадь* и *конь*, другие ведут полемику между славянским или тюркским языковым прототипом слов-номинантов концепта, третьи дискутируют о гомогенной парадигме слов *конь*, *комонь* и *кобыла* или их эволюционной гетерогенности.

Выражение “*Grattez le Russe, et vous verrez un Tartare*”, «предположительно пришедшее из французского языка с коллективным авторством, означает “Поскреби русского – найдешь татарина” подтверждает этот факт в отношении русского языка, в котором особое место отводится тюркизмам» [Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48].

Важно отметить, что «история “тюркизации” русского языка носит спорный характер, этимология многих слов еще не выяснена, научное сообщество до сих пор не может прийти к единому мнению по этому вопросу» [Там же].

По замечанию Е.А. Кожевниковой, «тюркизм, как любое исконное или заимствованное слово, – понятие историческое, а потому все его лексико-семантические связи (в том числе и синонимические) определяются функционально-стилистическим статусом, характерным для хронологически определенного периода бытования в языке-рецепторе» [Кожевникова, 2009]. Кроме того, исследование тюркизмов в русском языке свидетельствует о том, что они «вступили во взаимодействие с исконными словами, при этом подверглись трансформации, вызывая обратную перестройку в семном соотношении лексем» [Кожевникова, 2009; Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48].

Например, «слово *лошадь*, судя по словарным фиксациям, датируемым началом XII в.» [Шапошников, 2010:482; Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48], «возникло в русском языке позже, чем *конь* (XI — XVII вв.)» [Там же, с. 423; там же]. Наличие данных слов свидетельствует о важном факторе – половом различии. С течением времени, слово *лошадь* становится общеродовым понятием. В лексикографических источниках мы видим, как исследователи оба слова толкуют одно через другое [Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48].

В современном русском сознании лексема *конь* чаще встречается в «контекстах коннозаводческой и воинской практики и обозначает самца лошади. Лексема *лошадь*, помимо общеродового названия животного, употребляется в значении самки и рабочей лошади, редко – для воинского и верхового значения» [Там же]. Слово *лошадь* часто приобретает негативный оттенок в переносном значении. «Все это свидетельствует о смещении акцента в противопоставлении слов *лошадь* и *конь* от первоначального размежевания по половому признаку к их функционально-стилевому различию» [Там же].

Известный лингвист, автор ряда трудов, посвященных тюркизмам, И.Г. Добродомов, «ссылается на прилагательное *лоший* со значением “плохой”, зафиксированное в русских говорах В.И. Далем в середине XIX века. Лошадью, отмечает И.Г. Добродомов, называлось животное похуже боевого коня, но для хозяйственных нужд и лошадь похуже сгодилась бы» [Добродомов; Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48]. «Такая интерпретация позволяет ученому судить о том, что слово *лошадь* восходит к прилагательному *плохой*, “что-то вроде плохотушка”» [Добродомов, Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48], и связано это лишь с тем, что слово хорошо «укладывается в общую модель существительных, образованных с помощью суффикса *-адь-* от прилагательных» [Там же].

Говоря о двувершинности гиппологического тезауруса, В.В. Химик выделяет доминирующую номинацию *лошадь* и субдоминанту – *конь*. Основываясь на своем исследовании двух номинантов русской лексики через семантику, прагматику и употребление слов *лошадь* и *конь* по данным русских

словарей, он приходит к выводу, что «причина данного феномена кроется в историческом прецеденте: в русском языковом пространстве закрепились и получили развитие два доминирующих гиппонима – общеславянский и заимствованный, между ними в процессе исторического развития произошло содержательное размежевание, функциональное разделение: “гужевое животное” – “верховое животное”» [Химик, 2014:69-72].

М.В. Пименова замечает, что слово *конь* происходит от слова *комолый* в значении “безрогий”: «Безроговость разных животных указывается словом *комолый* в современном русском языке» [Пименова, 2015:87]. В словаре указывается, что *комолый* – это «безрогий, имеющий вместо рогов только комли рогов, роговые наросты (о крупном рогатом скоте, козах, овцах и т.п.)» [Ефремова. Комолый].

По мнению М.В. Пименовой, в русском языке слово *конь* явилось результатом «стяжения среднего слога. Первоначальное *комонь* было преобразовано в *комол(жь)*» [Пименова, 2015:87]. Точка зрения М.В. Пименовой подтверждается этимологическим фактом: «суффиксы *ть* и *нь* соответствуют суффиксу *ль*: напр., от глаголов *да-ти*: *да-ть* (*по-дать*), *да-нь*, *да-ль* (*у-да-ль*)» [Буслаев, 2018:101].

Этимологический труд О.Н. Трубачева “Происхождение названий домашних животных в славянских языках” является самым развернутым в установлении происхождения исследуемых слов. Исследователь считает, что «единственным названием *лошади*, которое приближается к функции родового термина, является слав. *копь*, слово общеславянского распространения: ст.-слав. *копь* ѣпос, др.-русск. *копь*, русск. *копь*, укр. *кінь*, блр. *копь*, польск. *koń*, словен. *kònj*, болг. *кон*» [Трубачев, 1960:47-60] и др.

О.Н. Трубачев делает акцент на гендерной дифференциации, постулируя, что общий, родовой термин для животного *Equus caballus* в славянском фактически отсутствует. Он утверждает, что уже с праславянской эпохи существуют названия *копь* и *kobyła*, обозначающие самца и самку, поэтому при установлении этимологии славянских названий лошади важно

рассматривать их половое различие на контрасте с древнеиндоевропейскими названиями.

Проводя свои исследования, О.Н. Трубачев пришел к следующим выводам: в славянском отсутствует и.-е. *eḱuos* “лошадь”, известное в большинстве индоевропейских языков: лит. стар. *ašvā* “кобыла”, др.-инд. *áśva* “лошадь”, авест. *aspa-*, тохар. *A yuk*, греч. *ἵππος*, лат. *equus*, галльск. *epo*, др.-ирл. *ech-* “жеребенок”, др.-сакс. *ehni* и др. По мнению этимолога, это связано, в первую очередь, с тем, что «*eḱuos* еще существовало в праславянском и протославянском, а затем исчезло, как это, например, произошло уже в период письменной истории в литовском языке, а также во всех романских языках» [Трубачев, 1960:49].

Исчезновение и.-е. *eḱuos* в славянском он рассматривает как «лингвистическую проблему, обусловленную в местном своеобразии развития соответствующих форм языка, а не в позднем развитии у славян практики разведения лошадей или в длительном влиянии со стороны других народов, более сведущих в коневодстве» [Там же].

Во-вторых, причина вытеснения и.-е. *eḱuos* в славянском языке, по мнению О.Н. Трубачева, зиждится на «стремлении к развитой животноводческой терминологии, связанной с половой дифференциацией, с четким различием названий самца и самки животных, важных в хозяйственном отношении. И.-е. *eḱuos* плохо подходило для этой роли. Прежде всего, это был типичный общий термин для животного, который относился как к мужской, так и к женской особи» [Там же]. Языки с гендерной дифференциацией пользовались «формами типа греч. *ὁ ἵππος* – “жеребец”, *ἡ ἵππος* – “кобыла”. В славянском языке *eḱuos* – термин, безразличный в половом отношении, был заменен новыми дифференцированными названиями *копѣ* и *kobyła*. Говорить о каких бы то ни было связях *eḱuos* и *копѣ* нет никаких оснований» [Там же]. В этой связи, О.Н. Трубачев считает «самостоятельными и не родственными этимологически формами не только *копѣ* и *kobyła*, но и такие близкие, как *копѣ* и *котопѣ*» [Там же] и тем самым ставит под сомнение

этимологию М. Фасмера, «согласно которой противоположные названия *копь*, *котопь* и *кобыла* объединяются в одной парадигме основы на согласный им. ед. *kobō(n)* > *koby-* > *kobyła*, род. ед. *kobnes* > *komnes* > *kones* > *копь*, вин. ед. *kobont* > *котопь*» [Там же].

Так, О.Н. Трубачев приходит к заключению, что «отношения славянских форм между собой действительно сложны, и в этом заключается основная причина, затрудняющая их этимологию» [Там же, с. 50]. Однако ученый находит основания «видеть здесь вторичное сближение, а не исконное единство форм» [Там же], утверждая при этом, что «именно в названиях лошади, точнее – в формах, есть примеры обманчивой близости этимологически не родственных форм отношения слав. *копь* и *котопь*» [Там же]. По мнению этимолога, и то, и другое слово обозначает “лошадь”, несмотря на то, что «каждое из этих двух слов имеет свое значение и живет своей особой жизнью: слав. *копь* – основной технический термин “конь-самец”, “кастрированный самец”, а также “конь” вообще. В отличие от слова *копь* слав. *котопь* никогда не употребляется в качестве половой характеристики, вообще выступает в ином значении, ср. др. русск. *комонь* “боевой конь”. Очень рано была заложена предпосылка для сближения этих слов, основательно смутившего многих этимологов, хотя первоначально это были две разные, этимологически не родственные основы» [Там же, с. 50-51]. Хотя в русских обрядовых песнях *комонь* отнюдь не боевой конь [Пименова, 2015:85-89].

После попытки определения отношения славянских слов *котопь* и *копь*, О.Н. Трубачев, исследователь этимологии славянских языков, обращается к этимологии слова *копь*: «может быть, слав. *копь* продолжает *cornio-* < *кар-п-*, название самца, родственно и.-е. *carpo-* “самец”, ср. лат. *carper*, нем. *Haber-geiß* “козел” и др.- инд. *káprī* “membrum virile”. Все говорит как будто в пользу того, что слав. *копь* генетически и по преимущественному употреблению является названием самца. Со значением “кобыла” известно только производное слав. *konjica*, в общем довольно эфемерное образование, реконструируемое на

основании венг. *kanca* “кобыла”, ср. ст.-укр. *коница*» [Трубачев, 1960:51; Трубачев, 1959:27].

Исследуя русское слово *лошадь*, О.Н. Трубачев называет его клином «между северновеликорусской, белорусской и украинской территориями, где доминируют в общей функции формы от слав. *копь*» [Трубачев, 1960:54]. Кроме того, в статье автором также упоминается известный тип *лошá*, сравниваемый с рус. “жеребенок”, укр. *лошá*, *лошáти*, польск. *łoszę*, *łoszęcia*, с тюркской основой от *(a)laša* “лошадь, мерин”, которое претерпело значительные изменения «под влиянием местных морфологических категорий, например, названий молодых животных на -*et*-» [Там же]. «От *лоша* образованы другие русские формы: *лошáк* и *лошадь* (с XII в.), ср. русск.-црк.-слав. *осльдь* “дикий осел”. В диалектах встречаются варианты *лошадь* м.р. (харошаво лошадю... - смоленск.), *лошáдь* (смоленск.), *лашáга* “двухлетняя лошадь” [Vasmer, Bd 2, p. 63-64] (Пушкинск. р-н Псковск. окр.)» [Трубачев, 1960:54].

Таким образом, анализ словарных статей этимологических словарей и иных источников информации показал, что количество мотивирующих признаков концепта, репрезентантом которого является слово *лошадь*, варьируется (см. Приложение 1).

Обобщим мотивирующие признаки концепта *лошадь* / *копь* в этимологических источниках русского языка в виде сводной таблицы. Отмеченные мотивирующие признаки в том или ином источнике обозначаются знаком «+», отсутствующие – знаком «-» (см. Приложения 2,3).

Итак, мотивирующие признаки концепта *лошадь* / *копь* в русской концептуальной системе представлены дифференцированно. У концепта, объективированного лексемой *лошадь*, выявлено 9 мотивирующих признаков. Самыми частотными среди них выступают: ‘животное’ (6 словарных фиксаций), ‘мерин’ (6 фиксаций), средней частотностью характеризуются признак ‘жеребенок’ (4 фиксации), ‘кобыла / самка’ (4 фиксации) и ‘кляча’ (2

фиксации). К единично встречающимся, признакам с низкой частотностью, относятся: ‘двухлетняя лошадь’, ‘двухлетний мерин’, ‘плохой’.

У концепта, объективированного лексемой *конь*, выявлено 11 мотивирующих признаков. Среди них частотными являются: ‘конь / жеребец / самец’ (8 словарных фиксаций), ‘кобыла / лошадь / самка’ (6 фиксации). К средней частотности относятся признаки: ‘мерин / кастрированный самец / кастрированный жеребец’ (4 фиксации), ‘животное’ (3 фиксации). ‘Неплодная женщина, корова’, ‘жеребенок’, ‘скакун’, ‘выросшее’, ‘боевой конь’, ‘дикий осел’, «‘безрогий’» [Пименова, 2015:87] – признаки с самой низкой, единичной словарной фиксации.

Общими мотивирующими признаками у двух репрезентантов русского концепта выступают: ‘животное’, ‘кобыла / лошадь / самка’, ‘жеребенок’, ‘мерин’, ‘конь / жеребец / самец’.

По мотивирующим признакам можно судить об истории развития русской культуры. Особенно это раскрывается благодаря единично встречающимся когнитивным признакам. Неслучайно большая часть признаков представлена у репрезентанта *конь* (11 этимологических признаков по отношению к 9 признакам *лошади*). Количественная характеристика выявленных признаков подтверждает гипотезу ученых, что формы *лошадь*, по всей видимости, у славян а priori не существовало.

Однако с течением времени, общеславянская форма *конь* ассимилируется под языковой знак *лошадь*. Появление новой формы, по мнению ученых или же вопреки ему, обуславливается тюркским заимствованием, которое отождествляется в сознании народа с лексемой *конь* и, таким образом, постепенно «обрастает» признаками *коня*.

Обе лексемы *лошадь* и *конь*, согласно проведенному анализу этимологических источников, обладают наиболее полным семантическим наполнением, благодаря чему и были приняты в качестве номинантов концепта.

Рассмотрим указанные мотивирующие признаки подробнее на основе анализа фактического материала. Определим степень актуальности мотивирующих признаков для современного русского языка.

2.1.2. Мотивирующие признаки концепта *лошадь / конь*, актуализированные в языковом материале

Присутствующие в основе номинации признаки указывают на первичные представления о данном объекте. Анализируемый материал свидетельствует о том, что они до сих пор «достаточно продуктивны в процессе объективации» [Мошина, 2005] концепта *лошадь / конь*. Проиллюстрируем это положение конкретными примерами.

Мотивирующие признаки концепта, актуализированные через номинант *лошадь*, следующие:

- 1) ‘жеребенок’ («*Лошадь* украл, а *жеребенка* забыл». Коллекция анекдотов: тюрьма);
- 2) ‘кобыла / самка’ («*Лошадь* – *кобылу* *Офелию* – *Виолетта* купила за 40 тысяч рублей, но купила у неизвестных лиц, *Офелию* укравших...» Пищикова. Пятиэтажная Россия);
- 3) ‘животное’ («*Лошадь* – *животное* пугливое, ручное, ей чего-нибудь *взбредет* в голову, она и пошла скакать». Кин. По ту сторону);
- 4) ‘мерин’ («...В темноте пускали *лошадь* по Млечному Пути, <...> так как не было примера, чтобы чалый *мерин* сбился с дороги». Фет. Мои воспоминания);
- 5) ‘кляча’ («А *лошадь* пришла первой. Какая-то *кляча*». Лазарчук. Все, способные держать оружие...);
- 6) ‘конь / жеребец / самец’ («*Лошадь* – умное и чуткое животное, удовольствие от общения с которым, пожалуй, ни с чем не сравнимо. <...> Кто знает, может, через недельку-другую ездить на работу из загородного дома вы предпочтете верхом – на собственном *коне*, а то и на верблюде». Костик. Почувствуйте себя на коне!; «Четырехлетний *жеребец* Изумруд – рослая беговая *лошадь*...» Куприн. Изумруд);

7) 'плохой' («Сперва у меня оказалась **плохонькая**, но смирная лошадка, а потом мне дали отличную, но упрямую и тугоуздную **лошадь**». Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой).

Мотивирующие признаки концепта, актуализированные через номинант **конь**:

1) 'животное' («Смотри, Андрюха, - продолжал он, обращаясь к извозчику в шелковом кушаке, - экий **конь** - добрая **лошадь!**») Загоскин. Москва и москвичи; «- **Конь** - **животное** благородное». Крапивин. Трое с лошади Карронад);

2) 'мерин' («**Конь**, которого приобрели кооператоры, был комиссованный, со съеденными зубами 29-летний **мерин**, худогривый, но хвостатый и редкой масти...») Чудаков. Ложится мгла на старые ступени);

3) 'кобыла / лошадь / самка' («В **Песчаных Холмах** - «Какой **конь?**» - «**Кобыла** каурая»). Вяземский. Шут);

4) 'жеребенок' («(По прошествии же трех дней царевич увидел, что из маленького **жеребенка** сделался прекрасный **конь**. Сказка вторая о Иване-царевиче)») [Бекмурзаева, 2020:216-225];

5) 'конь / жеребец / самец' («Но **конь** остался равнодушен и, будучи чистокровным рысаком, имел при этом тусклый взгляд сиволапого мерина, употребляемого по хозяйственным нуждам. Виктор ему ответил тем же - больше не подходил к **жеребцу**»). Слаповский. Синдром Феникса);

6) 'скакун' (««Выступление **скакуна** - ослика Филиппа», грезил ведомостью <...> с надписью «Филипп, **скаковой конь**»)» Сабитова. Цирк в шкатулке);

7) 'боевой конь' («Как старый **боевой конь**, услышавший сигнал, дед в эти дни с самого раннего утра был взволнован». Самойлов. Общий дневник).

Обобщим мотивирующие признаки, встречающиеся в фактическом материале, в виде таблицы (см. Приложение 4). В таблице показано процентное соотношение примеров, отражающих мотивирующие признаки концепта в русской концептуальной системе. Общее количество примеров с указанными признаками составляет 100%.

Указанные в таблице данные позволяют установить наиболее частотную актуализацию концепта *лошадь / конь*: для репрезентанта *лошадь* выступает мотивирующий признак ‘животное’ (82,1%), а для репрезентанта *конь* – признак ‘конь / жеребец / самец’ (97,6%). Следующими по частотности для лексем *лошадь* выступают признаки ‘приученное к седлу’ (9,9%), ‘кобыла / самка / лошадь’ (5,2%), ‘конь / жеребец / самец’ (1,9%), для лексем *конь* – ‘животное’ (1,5%).

Низкой частотностью обладают признаки ‘мерин’ (0,2%), ‘жеребенок’ (0,17%), ‘плохой’ (0,17%), ‘кляча’ (0,13%), представленные лексемой *лошадь* и признаки ‘боевой конь’ (0,36%), ‘жеребенок’ (0,18%), ‘кобыла / самка / лошадь’ (0,12%), ‘мерин / кастрированный самец / кастрированный жеребец’ (0,12%), ‘скакун’ (0,06%), актуализируемые лексемой *конь*.

Все остальные признаки концепта, с нулевым процентным соотношением, не нашли отражение в языковом материале.

Для концепта *лошадь / конь* оба репрезентанта, по частоте актуализации в языковом материале, практически совпадают, лишь с небольшим отрывом признак ‘лошадь’ доминирует над признаком ‘конь’. Количественная характеристика, основанная на сравнительном анализе, позволяет судить о том, что слово *лошадь* выражает родовое понятие.

Мотивирующие признаки и их актуализация в фактическом материале отразили процесс взаимообмена некоторых признаков: многие признаки *коня* были перенесены на *лошадь*, когда это слово стало выражать родовое понятие. Например, признак ‘скакун’: («*Лошадь, скачущая без всадника так, как если бы всадник на ней был*». Букша. Эрнст и Анна; «...*Совершенно бесполезны, как скаковая лошадь*». Цветаева. Смерть Стаховича).

Некоторые признаки *лошади* перешли к *коню* как к видовому понятию – его стали рассматривать преимущественно в аспекте верхового животного: ‘лошадь или другое животное, приученное к седлу’ («*И на коне, как джигит, – ему конь с седлом, что мяснику табуретка: верное место*». Фурманов. Мятаж). Для русского языка актуальна гендерная дифференциация: ‘жеребец / самец’

(«...Как породистый *конь*, *жеребец*, бьет в конюшне копытом...» Белый. Начало века). Конь, не пригодный для боевых действий, оценивался как ‘плохой’ («– Или *конь плохой* был у тебя?» Карнович. Придворное кружево).

Частотность актуализации тех или иных признаков обоих репрезентантов отражают этапы диахронического развития исследуемого концепта. Самая активная языковая актуализация обусловлена темпоральным фактором как давно зародившимся в сознании русского народа, где лошадь являлась представителем определенного семейства животных, приученных к седлу и узде. *Лошадь* и *конь* начинают использоваться, в первую очередь, как транспортное средство, на котором можно ездить верхом. Человека, едущего верхом на коне называют *всадником*. У всадника появляется возможность управлять конем с помощью особого приспособления – узды.

Среднечастотные признаки обоих репрезентантов исследуемого концепта отражают следующий этап диахронического развития концепта во времени. Наблюдается процесс частичной ассимиляции признаков слова *конь* с признаками слова *лошадь*. Зарождается признак ‘кобыла’, обусловленный необходимостью размежевания животного по принципу гендерной дифференциации.

Чуть позднее начинается процесс разграничения функций *лошади* и *коня* по роду работы, которую они выполняют. Слово *лошадь* начинает обозначать в сознаниях носителей языка преимущественно хозяйственное животное, в то время как *конь* начинает использоваться лишь в военном контексте. В те далекие времена *конь* использовался, преимущественно, в ратных делах. Появляется синоним скакун.

Для того чтобы усмирить дикое поведение коня и сделать его пригодным для более широкого круга применения в хозяйстве, проводят оскопление животного. Появляется признак ‘мерин’. Изнурительная работа *коня*, истощение его сил актуализируются признаком ‘кляча’.

Четче прослеживается родо-видовое отношение между формой *лошадь* и *конь*, где последняя еще больше становится видовой по отношению к первой.

Об этом свидетельствует признак ‘кобыла / самка’ у *коня*. У животного важна репродуктивная функция, вследствие этого возникает метонимически обусловленный признак ‘жеребенок’.

Таким образом, рассмотрение мотивирующих признаков исследуемого концепта сквозь призму исследования этимолого-эмпирических источников дает определенное представление о нем в диахронии русской лингвокультуры: можно установить хронологию появления тех или иных признаков в истории языка русского народа.

Мотивирующие признаки концепта *лошадь / конь* позволяют определить первопризнаки, лежащие в основе номинации соответствующего денотата, которые стали основой для дальнейшего развития его структуры.

2.1.3. Мотивирующие признаки концепта *horse / mare* по данным этимологических источников

Обратимся к авторитетным историко-этимологическим словарям английского языка с целью выделения мотивирующих признаков, лежащих в основе номинации репрезентантов анализируемого концепта, «составляющих первопризнак слова, объективирующего концепт *horse / mare* в английской языковой картине мира» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

«В качестве примера приведем наиболее полную в описании словарную статью из “Этимологического словаря” Дугласа Харпера. В статье указывается следующее: сущ. *horse*, восходящее к древнеанглийской лексеме *hors (horse)* “лошадь” и к протогерманской основе **harss-* (также коррелирует с древнескандинавской лексемой *hross*, древнефризской, древнесаксонской *hors*, среднеголландской *ors*, голландской *ros*, является родственной по отношению к древневерхненемецкой *hros* и немецкой *Roß (horse)* “лошадь”), неизвестного происхождения» [Harper Douglas; Бекмурзаева, 2019:488-495].

«Лексема *horse* восходит к древнеанглийскому *eoh*, греческому *hippos*, латинскому *equus*, древнеирландскому *ech*, старославянскому *ehu-*,

готическому *aihwa-*, санскриту *aśva-*, авестийскому *aspa-* от корневой основы **ekwo-*. **Ekwo-* – протоиндоевропейский корень со значением “horse (лошадь)”, возможно, связанный с **ōku-* “swift – быстрый, молниеносный» [Там же]. «Во многих языках, в том числе английском, этот корень был заменен синонимами. Вероятно, это определенным образом связано с суеверным табу на произнесение имени столь важного для индоевропейской религии животного» [Там же].

У слова *horse* «устанавливают параллели с протоиндоевропейской корневой основой **kers-* “to run”, со значением “бежать”, образованного от латинского слова *currere* в одноименном значении. Доказательной базой служат: греческий *-khouros* “running” (“бегущий”), латинский *currere* “to run, move quickly” (“бежать, двигаться быстро”), литовский *karšiu, karšti* “go quickly” (“идти быстро”), древнеирландский и средневаллийский *carr* “cart, wagon” (“тележка, вагон”), бретонский *karr* “chariot” (“колесница”), уэльский *carrog* “torrent” (“стремительный поток”), древнеисландский *horskr* “swift” (“быстрый, стремительный, молниеносный”) языки» [Бекмурзаева, 2019:488-495]. Как мы видим, сквозь призму семантики лексических единиц, объективирующих перечисленные языки, признак ‘бежать’ является основным и включает в себе еще ряд мотивирующих признаков исследуемого концепта.

В классической латыни появляется противоположный признак: лексема «*caballus* именовалась как “work horse, pack horse” (“рабочая лошадь, вьючная лошадь”), иногда слово имело презрительную коннотацию “hack, nag – кляча”. Вероятнее всего, это слово и греч. *kabillion* “workhorse”, *caballes* “nag” были заимствованы из анатолийского языка. Этот же источник, как полагают исследователи, дал старославянскую форму *kobyła*» [Там же; Бекмурзаева, 2019:488-495].

Итак, в 7 словарях английского языка у репрезентанта *horse* указывается несколько мотивирующих признаков исследуемого концепта (см. Приложение 5). Обобщим их в виде сводной таблицы (см. Приложение 6).

В ходе анализа у английского концепта с репрезентантом *horse* было выделено 8 мотивирующих признаков. Исходя из данных таблицы можно сделать вывод, что для английской концептуальной системы самым частотным выступает такой мотивирующий признак, как ‘horse’ (лошадь, конь) (6 словарных фиксаций), к средней частотности относятся признаки ‘quadruped’ (четвероногое животное) (4 фиксации), ‘swift’ (быстрота, скорость) (3 фиксации), ‘to run’ (бежать) (3 фиксации), ‘to neigh’ (ржать) (2 фиксации), ‘to jump, to leap, to bound, hops’ (прыгать, скакать, вскочить / перепрыгивать) (2 фиксации), ‘to mount on a horse, to sit astride’ (садиться на лошадь, сидеть верхом) / to horse (по коням) (3 фиксации). Остальные мотивирующие признаки в словарях упоминаются единично.

Выявленные мотивирующие признаки можно разделить на два блока: 1) зооморфные признаки (ориентированные на животного): а) способы передвижения в пространстве (‘to run’ (бежать), ‘to jump, to leap, to bound, hops’ (прыгать, скакать, вскочить / перепрыгивать)), ‘swift’ (быстрота, скорость)); б) издавание звуков (‘to neigh’ (ржать)) и 2) функциональные признаки (ориентированные на человека): а) землепашество (‘борона’) и б) действие человека по отношению к лошади (‘to mount on a horse, to sit astride’ (садиться на лошадь, сидеть верхом)).

Определение мотивирующих признаков английского концепта, вербализуемого репрезентантом *mare*, проводилось на материале 10 этимологических словарей. Согласно этимологическим словарям, английское слово *mare* имеет соответствия во всех германских языках (см. Приложение 7).

В древнеанглийском отмечены слова *tūre*, *mīre* в значении “лошадь / конь” (образованные под влиянием форм *meaŕh*, *mēaŕ*- “лошадь / конь”). В среднеанглийском – *mere*, *mare*.

Форма женского рода *mare* не зафиксирована в готском языке. За пределами германских и кельтских языков соответствий этой форме так же не зафиксировано. Возможно, это слово пришло из субстрата [Online etymological

dictionary]. По другому мнению, эта форма соотносится с индоевропейским корнем *marko-* [The Free Dictionary].

Близким по звучанию словом *tearh* “horse” обозначалось животное мужского пола. Маскулинная форма исчезла из английского и немецкого языков, сохранившись только как составная часть слова *marshal* “маршал”.

Мотивирующие признаки английского концепта, вербализованного репрезентантом *mare* представлены в виде сводной таблицы (см. Приложение 8).

В результате компонентного анализа в этимологических словарях толкований слова *mare* – репрезентанта английского концепта было выявлено 5 мотивирующих признаков: ‘взрослая / зрелая’, ‘самка’, ‘кобыла / лошадь’, ‘животное’, ‘возраст’.

2.1.4. Мотивирующие признаки концепта *horse / mare*, актуализированные в языковом материале

Признаки, лежащие в основе номинации слова, вербализующего концепт, указывают на первичные представления о данном объекте. Собранный языковой материал показывает, что они до сих пор являются достаточно продуктивными в процессе объективации концепта *horse / mare*. Проиллюстрируем это положение конкретными примерами на основе репрезентанта *horse*:

- 1) Мотивирующий признак ‘лошадь, конь’ (*horse*) («*It was a British Prince <...> with **Hengist** and **Horsa**, two Saxon chiefs. Both of these names, in the old Saxon language, signify **Horse***». Dickens. A Child’s History of England).
- 2) Мотивирующий признак ‘четвероногое животное’ (*quadruped*) («*This horse must not be allowed to get off his **legs***». Morpurgo. War Horse).
- 3) Мотивирующий признак ‘скорость, быстрота’ (*swift*) («*An enchanted **horse** of medieval folklore which was incredibly **swift***». Allardice. Myths, gods and fantasy). Этот признак может объективироваться выражением *at full speed* («...*At full speed, the*

horses would stop, at the driver's command». Charles Dickens. A Child's History of England), *at great speed* («Then, the hostler was told to give the **horse** his head»; «...After performing those feats, and supporting himself for a short time on his hind-legs, he started off **at great speed**...» Dickens. Oliver Twist), словом *speedy* («...Pray for the safety of <...> the **speedy horse**...» Scott. Ivanhoe). Скорость может означать резкость действия, которая передается предикатом *to dash* («The frightened **horse dashed on**...» Dickens. A Child's History of England; «...We **dashed away** through the endless succession of sombre and deserted streets...» Doyle. The Man with the Twisted Lip). Признак 'скорость' может объективироваться с помощью слова *fast* («He is running now as **fast** as the **swiftest horse** could gallop...» Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers), *quickly* («...Immediately he shot away into the snow and darkness, **as quickly as a horse** can gallop». Lewis. The Chronicles of Narnia. The Lion, the Witch and the Wardrobe), лексемой *speed*, выражением *at good pace* и др.

4) Мотивирующий признак 'прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать' (to jump, to leap, to bound, hops) («There's no way that a farrier can shoe a **horse** that is so angry or frightened that it is rearing and **leaping** all over the place». Langley. Understanding horses). Данный концептуальный признак актуализируется с помощью комбинации глагола с постфиксом: *leap up* («**Up** a wild horse **leaps** between!» Browning. A lovers' quarrel), *leap away* («The **horse** <...> **leapt away** toward Koopman». Evans. The horse whisperer), *jump over* («The **Horse**, who had put his head out of the window, quietly drew it in and said, 'It's only a brook we have to **jump over**'». Carroll. Through the Looking-Glass and what Alice found there). Этот признак может выражаться глаголом *to ride* и его производными («...This singular priest <...> mounted a war-horse, **rode** at a furious gallop in sight of all the people to the temple...» Dickens. A Child's History of England; «He then mounted his horse, and **rode away**...» Dickens. A Child's History of England), выражением *leap across* («...For a horse will more readily take the bit, if, when he has taken it, something pleasant results to himself; and he will **leap across** ditches, and **jump over** obstacles, and comply with our wishes in all other respects...» Langley. Understanding horses), с помощью прилагательного *jumpy* («The horse will continually overreact to his handler and everything around him; and he will be nervy, difficult, and '**jumpy**' much of the time». Langley. Understanding horses).

5) Мотивирующий признак ‘ржать’ (to neigh) («*The horse’s head was lifted, and its nostrils were wide and red as it **neighed**, smelling battle afar*»). Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers). В языковом материале признак может актуализироваться с помощью предиката *to whinny* («*The golden-maned **horses whinny** their welcome*». Manning-Sanders. The little humpbacked horse).

6) Мотивирующий признак ‘садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням’ (to mount on a horse, to sit astride / to horse) («***To horse**, and forwards!*» said Cedric». Scott. Ivanhoe; «*...He hastily armed himself with sword and lance, **mounted a war-horse**...*» Dickens. A Child’s History of England). Этот концептуальный признак в анализируемом материале актуализируется предложной конструкцией *on horseback* («*...He saw a brave figure **on horseback**...*» Dickens. A Child’s History of England; «*...The Black Prince <...> **put himself on horse-back** between them...*» Dickens. A Child’s History of England), с помощью фразового глагола *to climbed up* («*...He **climbed up a horse** as if he were climbing a haystack*»). Lewis. The Chronicles of Narnia. The Horse and His Boy), обозначать повторяющееся действие с помощью префикса («*But he **remounted his horse**...*» Lewis. The Chronicles of Narnia. The Horse and His Boy), выражениями *to sit erect upon the horse* («*He saw the square figure **sitting erect upon the horse**...*» Hardy. Far from the madding Crowd), *to sit on a horse, to get on a horse* и др., предложной конструкцией *on a horse* («*...Mr. Rochester, **on his black horse**...*» Brontë. Jane Eyre; «*My brother stood up and yelled at the next driver, and a man **on a black horse** came to his assistance*». Wells. The War of the Worlds), глаголом *to resume* («*...The Prince **resumed his horse**, and returned to Ashby...*» Scott. Ivanhoe).

7) Мотивирующий признак ‘бежать’ (to run) актуализируется глаголом *to run* и производными («*A few of the riders appeared to be bowmen, skilled at shooting from a **running horse***»). Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers; «*...The great **horse ran up**, until he stood before the wizard*». Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Tower; «*...The faster Mr. Pickwick ran forward, the faster **the horse ran backward***». Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club). Данный концептуальный признак может быть представлен синонимичной лексемой *jog* и производными («*...Mounted for their journey upon a pair of clumsy Landes **horses**, <...> capable of **jogging** along all day...*» Doyle. The White Company).

8) Мотивирующий признак ‘борона, плуг’ актуализируется производными лексемы *plough* («*The fields are cultivated with **horse-ploughs** while books are written by machinery*». Orwell. Nineteen Eighty-Four; «*So we will need a tolerant and patient horse if we want to use it as a school horse, or a **plough horse**...*» Langley. Understanding horses; «*Old Zoey, my other companion, was often away all day **ploughing and harrowing**...*» Morpurgo. War Horse).

Обратимся к репрезентанту английского концепта *mare*.

1) Мотивирующий признак ‘взрослая / зрелая’ актуализируется прилагательными *adult* и *mature* («*Both the harem stallion and **the adult mares** play a role in protecting the young...*» McKinnon, Squires, Vaala. Equine Reproduction; «*A **mare** is said to be a **mature** horse as she is over 3 or 4 years of age...*» Sh. Lynne. M.A.R.E.S.). Лошадь считается взрослой, т.е. готовой к воспроизводству, в 3 или 4 года («*A mare is said to be a **mature horse** if she is over 3 or 4 years of age, but is still be able to bear foals and take on her younger counterpart, the filly*». Sh. Lynne. M.A.R.E.S.).

2) Мотивирующий признак ‘самка’ обусловлен гендерной дифференциацией. Этот признак объективируется прилагательными *female* («*I thought about the character of the **female** horse I had ridden many years ago and knew this was it!*» Sh. Lynne. M.A.R.E.S.), *pregnant*. Несколько мотивирующих признаков могут быть актуализированы в одном контексте («*The mare subgroup determine the various roles **an adult mare** can have in a mare-gelding herd, data on the social and spatial dynamics of **pregnant**...*» van Dierendonck. The Importance of Social Relationships in Horses).

3) В собранном языковом материале мотивирующий признак ‘кобыла / лошадь’ – самый частотный («*The perfect understanding between me and my horses tells me **the mare** has seen enough of you, Sabre*». Hutchinson. If winter comes). Он объективируется основным репрезентантом английского концепта – лексемой *mare* («*Awakened at 5:01AM on a Saturday morning, the name **mare** came to me*». Sh. Lynne. M.A.R.E.S.). Он может быть актуализирован лексемой *filly* («***The Filly & Mare** Sprint is run around one turn at seven furlongs (about 1500 yards) for the fastest females, 3-years-old and up*». Filly & Mare Sprint // Breeders' Cup). В английской лингвокультуре существует много произведений, в которых этот образ описывается в многоаспектном ракурсе («*There were three Nags, and two **Mares**, not eating, but some of*

them sitting down upon their Hams, which I very much wondered at; but wondered more to see the rest employed in domestick Business». Swift. Gullivers Travels).

4) Мотивирующий признак ‘животное’ следует уточнить: лошадь – это домашнее животное. Лошадь считается верным и преданным животным («*But why on me those curses thrown Goody, the fault was all your own: For had you laid this brittle ware On Dun, the old **sure-footed mare**, Though all the ravens of the hundred With croaking had your tongue out-thundered, Sure-footed Dun had kept his legs, And you, good woman, saved your eggs».* Gay. The Farmer’s Wife and the Raven). Человек заботится о лошадях, выпасает их на пастбищах («*Where run your colts **at pasture**? Where hide your **mares** to breed?»* R. Kipling. White horses).

5) Признак ‘возраст’ актуализируется обычно через указание конкретного возраста лошади («*The **five-year-old mare** is one of five horses from different stables who failed drugs tests in recent weeks».* Sykes. Queen's horse which tested positive for morphine could have eaten poppy seeds). Указание на возраст лошади выражено лексемами *old* и *age* («*They showed me how to mount the horse and told me she was **a seven-old-year mare** who used to race.* Sh. Lynne. M.A.R.E.S.; ***Mare** is a female horse or pony **over four years of age**».* Eccles. Your First Horse – buying, feeding, caring).

Исходя из данных таблицы по мотивирующим признакам, выявленным в языковом материале (см. Приложение 9), самыми частотными среди языкового материала оказались такие мотивирующие признаки, как ‘животное’ (лошадь / конь) (89% от общего количества), ‘садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням’ (6,2%). Средняя частотность свойственна признакам ‘быстрота, скорость’ (46%), ‘ржать’ (0,88%), ‘прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать’ (0,79 %), ‘четвероногое животное’ (0,76%) и ‘бежать’ (0,6 %). К признакам с низкой частотностью употребления относится ‘борона, плуг’ (0,2 %).

Актуальность мотивирующих признаков 9 говорит о том, что, с точки зрения исторического развития, лошадь в сознании англичан, в первую очередь, являлась животным, которое использовали для верховой езды и которое обладало рядом качеств и умений.

Все выявленные мотивирующие признаки концепта, вербализуемые репрезентантом *mare*, актуальны для современного английского языка. Самым частотным оказался признак ‘кобыла / лошадь / самка’ (90,9%). Средняя частотность свойственна таким мотивирующим признакам, как ‘взрослая / зрелая’ (5,5%), ‘животное’ (2,8%), ‘возраст’ (0,6%).

В таблице 1 представлен «набор выделенных мотивирующих признаков исследуемых концептов. Цифры указывают на количество примеров, актуализирующих тот или иной признак концептов и их процентное соотношение. Общее количество примеров составляет 100%» [Захарова, 2017].

Таблица 1. Мотивирующие признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

Мотивирующие признаки	Кол-во примеров		% соотношение	
	русский	английский	русский	английский
‘жеребенок’	8	-	0,16	-
‘кобыла / самка / лошадь’	154	1931	3,2	34,6
‘мерин / кастрированный самец / кастрированный жеребец’	8	-	0,16	-
‘кляча’	6	-	0,12	-
‘приученное к седлу’	410	294 ‘to mount on a horse, to sit astride’ / ‘to horse’	8,5	5,2
‘животное’	2400 (лошадь, животное)	2980 (животное, horse (лошадь, конь))	50,3	53,4
‘конь / жеребец / самец’	1658	-	34,7	-
‘двухлетняя лошадь’	0	-	0	-
‘двухлетний мерин’	0	-	0	-
‘плохой’	6	-	0,12	-
‘неплодная женщина, корова’	0	-	0	-
‘скакун / прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать’	73	34 ‘to jump, to leap, to bound, hops’	1,5	0,6
‘выросшее’	0	-	0	-
‘боевой конь’	47	-	0,98	-
‘дикий осел’	0	-	-	-
‘четвероногое животное’ (quadruped)	-	44	-	0,7
‘быстрота, скорость’ (swift)	-	63	-	1,12
‘бежать’ (to run)	-	37	-	0,6
‘ржать’ (to neigh)	-	48	-	0,8
‘борона, плуг’	-	10	-	0,17
‘взрослая / зрелая’	-	122	-	2,1
‘возраст’	-	17	-	0,3
Всего:	4770	5580	100	100

Согласно данным таблицы, общим и самым актуальным признаком для русской и английской языковых картин мира является ‘животное’ (50,3% и 53,4%). Следует отметить, что для английского концепта *horse / mare* мотивирующий признак ‘животное’ (*horse*) обозначает и лошадь, и коня (без гендерной дифференциации). Высокая актуальность также свойственна признаку русского концепта ‘конь / жеребец / самец’ (34,7%) и признаку английского концепта ‘кобыла / самка / лошадь’ (34,6%).

Признак английского концепта ‘to mount on a horse, to sit astride’ (садиться на лошадь, сидеть верхом) / ‘to horse’ (по коням) (5,2%) на семантическом уровне отчасти перекликается с русским признаком ‘приученное к седлу’ (8,5%), а также тождественен ему по частоте актуализации (является среднечастотным) в языке. Сюда также относятся признаки ‘взрослая / зрелая’ (2,1%), ‘быстрота, скорость’ (1,12%), ‘ржать’ (0,8%), ‘четвероногое животное’ (0,7%), ‘бежать’ (0,6%), ‘скакун / прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать’ (0,6%) для английского концепта и признаки ‘кобыла / самка / лошадь’ (3,2%), ‘скакун / прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать’ (1,5%) и ‘боевой конь’ (0,98%) для русского.

Признаки ‘to jump, to leap, to bound, hors’ (прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать) и ‘скакун’ были объединены в один признак, поскольку семантически они так же соотносятся. Семантическая соотнесенность устанавливается этимологией признака ‘скакун’ русского концепта *лошадь / конь*: «из праслав. *съкакати*, производного имперфектива на –ати с продлением корневого гласного (о → а) от основы приставочного глаг. *съкочити*, в свою очередь образованного от сущ. *съкокъ*, восходящего к и.-е. *[s]kek-: *[s]-kok- // *[s]k’ek-: *[s]k’ok’- “прыгать, скакать”» [Шапошников, 2010,Т2:324]. Все оставшиеся признаки исследуемых концептов характеризуются низкой актуальностью в языке.

Признаки русского концепта ‘двухлетняя лошадь’, ‘двухлетний мерин’ в таком виде не нашли отражение в языке, однако относятся по семантическому наполнению к понятийному признаку ‘возраст’.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сознании русского и английского народа лошадь, в первую очередь, являлась домашним животным и предназначалась для верховой езды и сельского хозяйства.

Как показывает анализ словарных статей, «первопризнаки в структурах концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* вариативны, но отчасти тождественны. Множество мотивирующих признаков (16 признаков концепта *лошадь / конь* и 11 признаков концепта *horse / mare*), лежащих в основе номинации, служит маркером синкретизма первичных представлений о данном объекте, давней истории зарождения анализируемых лексем, они встречаются во всех известных языковых памятниках письменности, как в русском, так и в английском языках» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

По мнению Н.А. Красавского, «использование метода этимологического анализа открывает завесу тайны первых шагов жизни концепта, т.е. его исследование в диахронической плоскости, а использование, например, ставшего традиционным и эффективным во второй половине XX столетия метода компонентного анализа в его различных вариациях может способствовать изучению сущности концепта в синхронии» [Красавский, 2001:44].

2.2. Понятийные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

Второй этап исследования состоит в выявлении концептуальных признаков, составляющих понятийную часть структуры исследуемых концептов. Данные признаки выделяются на основе словарных дефиниций лексических единиц, репрезентирующих исследуемые концепты. В словарных статьях признаки представлены в виде семантических компонентов (сем и семем) значения слов-репрезентантов концептов.

Рассмотрим понятийные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* руководствуясь данными авторитетных толковых словарей современных русского и английского языков.

2.2.1. Понятийные признаки концепта *лошадь / конь* по данным лексикографических источников

Проанализируем понятийные признаки *лошадь / конь*. Для этого рассмотрим дефиниции лексем-номинантов *лошадь* и *конь* в современных толковых словарях. Начнем с дефиниций лексемы *лошадь*, которые представлены в Приложении 10. Результат анализа словарных дефиниций представлен в таблице (см. Приложение 11).

Как видно из описанных современных толкований (Приложение 11), значение лексемы *лошадь* составляют 16 семантических компонентов. Самыми частотными выступают признаки ‘верховая’ (6 словарных фиксаций), ‘крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных’ (5 фиксаций), ‘узда / упряжь’ (5 фиксаций), ‘домашнее (животное)’ (5 фиксаций). Средней частотностью обладают признаки ‘рабочая / сельскохозяйственные работы’ (4 фиксации), ‘экипаж’ (мн.ч.) (4 фиксации), ‘перевозка (людей / грузов)’ (3 фиксации), ‘седло’ (3 фиксации). Все остальные признаки отличает единичная фиксация в отдельных словарях.

Обратимся к дефинициям лексемы *конь*. Анализ словарей позволил вычленил следующие значения:

– крупное непарнокопытное домашнее животное (самец), которое используют для перевозки людей, грузов и на сельскохозяйственных работах (Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой);

– лошадь (преимущественно о самце; в речи военных, в коннозаводческой практике, а также в поэтической речи) (Малый академический словарь, Толковый словарь С.И. Ожегова, Толковый словарь Д.Н. Ушакова, Толковый словарь С.А. Кузнецова);

– лошадь; лошадь добрая, не кляча: на юге, сев. и в Сиб. редко говорят лошадь: жеребец или мерин, не кобыла; особенно верховая лошадь (Толковый словарь В.И. Даля);

– шахматная фигура с головой лошади (Малый академический словарь, Толковый словарь С.И. Ожегова, Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой, Толковый словарь Д.Н. Ушакова, Толковый словарь С.А. Кузнецова);

– обитый кожей брус на подставках для гимнастических упражнений (Малый академический словарь, Толковый словарь С.И. Ожегова, Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой, Толковый словарь С.А. Кузнецова);

– гребень крыши, стык наклонных плоскостей двускатной крыши, брус, идущий по гребню крыши (обычно с резным украшением на его конце) (конек) (Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой);

– Малый Конь (созвездие) (Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой);

– детская игрушка, изображающая лошадь (Толковый словарь Д.Н. Ушакова);

– кавалерийская команда для посадки на лошадей: по коням, на конь (Малый академический словарь, Толковый словарь С.И. Ожегова, Толковый словарь Д.Н. Ушакова, Толковый словарь С.А. Кузнецова).

Результат анализа словарных дефиниций представлен в таблице (см. Приложение 12).

Анализ современных дефиниций показал, что значение лексемы *конь* составляет 14 семантических компонентов. К самым часто упоминаемым относятся признаки ‘самец / жеребец’ (6 словарных фиксаций) и ‘шахматная фигура’ (5 фиксаций). Когнитивные признаки ‘гимнастический брус’ (4 фиксации) и ‘верховая’ (2 фиксации) относятся к средним по частоте фиксации в словарях. К малоупоминаемым причисляются все остальные признаки, поскольку они зафиксированы в словарных источниках единично.

Таблица 2. Понятийные признаки концепта, объективированные лексемами *лошадь / конь*

№	Словари	МАС	Слова рь Д.Н. Ушако ва	Слова рь В.И. Даля	Слова рь Т.Ф. Ефрем овой	Слова рь С.А. Кузне цова	Слова рь С.И. Ожего ва
1.	Понятийные признаки						
	‘крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных’	+	-	+	+	+	+

2.	‘перевозка (людей / грузов)’	+	-	-	+	+	-
3.	‘рабочая / сельскохозяйственные работы’	+	+	-	+	+	-
4.	‘узда / упряжь’	+	+	+	-	+	+
5.	‘домашнее (животное)’	+	+	-	+	+	+
6.	‘экипаж (мн.ч.)’	+	+	-	-	+	+
7.	‘седло’	-	+	+	-	-	+
8.	‘верховая’	+	+	+	+	+	+
9.	‘беговая’	-	+	-	-	-	-
10.	‘кавалерийская’	-	+	-	-	-	-
11.	‘строевая’	-	+	-	-	-	-
12.	‘ржанье’	-	+	-	-	-	-
13.	‘мерин’	-	-	+	-	-	-
14.	‘вьючная’	-	-	+	-	-	-
15.	‘ломовая’	-	-	-	-	+	-
16.	‘дикая’	-	-	-	-	-	+
17.	‘самец / жеребец’	+	+	+	+	+	+
18.	‘лошадь’	-	-	+	-	-	-
19.	‘лошадь добрая, не кляча’	-	-	+	-	-	-
20.	‘шахматная фигура’	+	+	-	+	+	+
21.	‘гимнастический брус’	+	-	-	+	+	+
22.	‘гребень крыши (конек)’	-	-	-	+	-	-
23.	‘Малый Конь’ (созвездие)	-	-	-	+	-	-
24.	‘детская игрушка’	-	+	-	-	-	-

При рассмотрении дефиниций лексем *лошадь* / *конь* было установлено, что толковые словари русского языка не придерживаются абсолютного единства в определениях исследуемых лексических единиц: в разных лексикографических источниках толкования лексем *лошадь* / *конь* и упоминании их семантических компонентов варьируется.

В ходе анализа у русского концепта, объективированного лексемой *лошадь*, было выделено 16 понятийных признаков, лексемой *конь* – 14 признаков. Общими для концептов *лошадь* и *конь* выступают понятийные признаки: ‘непарнокопытное животное сем. лошадиных’, ‘сельскохозяйственные работы’, ‘верховая’, ‘перевозка (людей / грузов)’, ‘мерин’, ‘домашнее’. Количественная фиксация говорит о том, что лексема *лошадь* в сознании лексикографов русского языка является доминантой, то есть выступает родовым понятием, в том числе и для лексемы *конь*. Специфическими для лексем *лошадь* и *конь* являются дифференциальные признаки. По количеству фиксаций отличительных признаков можно судить о важности *лошади* и *коня* в сознании носителей русского языка, где *конь* – это

самец, шахматная фигура и гимнастический снаряд, а *лошадь* – животное, используемое для запрягания и верховой езды.

2.2.2. Понятийные признаки концепта *horse / mare* по данным лексикографических источников

Анализ дефиниций слова-репрезентанта концепта *horse* в толковых словарях (см. Приложение 13) английского языка позволил выявить понятийные признаки. Выявленные понятийные признаки представлены в виде таблицы (см. Приложение 14).

Как видно из представленных современных толкований лексемы *horse*, ее значение составляют 19 сем и семем, являющихся понятийными признаками английского концепта. Так, часто упоминаемыми в словарях выступают признаки: ‘крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных / крупное четвероногое животное (7 словарных фиксаций), ‘верховая’ (7 фиксаций), ‘конь для опорных прыжков, гимнастический конь’ (7 фиксаций), ‘тягловое животное / перевозка (людей / грузов)’ (6 фиксаций), ‘героин’ (6 фиксаций), ‘скачки’ (5 фиксаций).

По нисходящей по количеству упоминаний понятийных признаков в словарях относятся ‘домашнее’ (3 фиксации), ‘жеребец’ (3 фиксации), ‘козлы’ (3 фиксации), ‘кавалерия’ (3 фиксации).

Все остальные понятийные признаки редко упоминаются в словарях: ‘вьючная’, ‘вымершее животное’, ‘игра’, ‘ржание’, ‘кобыла’, ‘жеребенок’, ‘всадник’ (мн.ч), ‘горнодобывание’, ‘рабочая’.

Рассмотрим дефиниции английского концепта, объективированного лексемой *mare*.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus: an adult female horse.

English Cobuild Collins Dictionary: a mare is an adult female horse.

Longman Dictionary of Contemporary English: a female horse or donkey → stallion, filly.

Macmillan Dictionary: an adult female horse. An adult male horse is called a stallion. *Filling in those tax forms is a total mare.*

Merriam-Webster Learner's Dictionary: an adult female horse

Oxford Dictionary: The female of a horse or other equine animal. Most adults live in social groups, either of stallions, of mares with their dependent foals, or in mixed sex groups.

Oxford Advanced Learner's Dictionary: a female horse or donkey.

The Free Dictionary: an adult female horse or the adult female of other equine species.

Vocabulary.com Dictionary: 1) female equine animal (female horse); 2) broodmare, stud mare (a female horse used for breeding); 3) *Equus caballus*, horse (solid-hoofed herbivorous quadruped domesticated since prehistoric times).

A mare is an adult female horse. If your new horse is a filly, a female baby horse, she'll grow up to be a mare.

Horse experts have many words to distinguish the age and sex of their animals, from foal, for any newborn horse, to stallion, a full grown male, to colt, a young male horse. Mares are known for being more easy-going than stallions, and because they're equally fast and powerful, they're as likely as males to be used for racing.

WordReference.com: a female horse or donkey.

Понятийные признаки английского концепта, вербализованного репрезентантом *mare*, по данным лексикографических источников представлены в виде таблицы (см. Приложение 15).

Словарные дефиниции представляют 4 понятийных признака английского концепта, вербализованного репрезентантом *mare*. Все понятийные признаки восходят к мотивирующим. Первый понятийный признак представляет собой контаминацию двух мотивирующих признаков: 'взрослая / зрелая' + 'возраст' = 'взрослая / зрелая / достигшая возраста половозрелости'. Понятийный признак 'животное (семейства лошадиных)'

уточняется семей equine, поэтому является расширенным вариантом мотивирующего признака 'животное'. Остальные два понятийных признака полностью соответствуют мотивирующим: 'самка' и 'кобыла/ лошадь'.

Как видно из описанных современных толкований, значение лексем *horse / mare* составляют 20 семантических компонентов: 'травоядное крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных / крупное четвероногое животное', 'верховая', 'тягловое животное / перевозка (людей / грузов)', 'скачки', 'конь для опорных прыжков, гимнастический конь', 'домашнее', 'вьючная', 'жеребец', 'вымершее животное', 'козлы', 'кавалерия', 'героин', 'игра', 'ржание', 'кобыла / лошадь / самка', 'жеребенок', 'всадник', 'горнодобывание', 'рабочая', 'взрослая / зрелая / достигшая возраста половозрелости'.

Проведем подробнее анализ понятийных признаков концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*, выявленных в процессе анализа словарных дефиниций, используя собранный языковой материал.

2.2.3. Актуализация понятийных признаков концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* на основе анализа языкового материала

Понятийная составляющая структур концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* выявляется не только путём дефиниционного анализа номинантов концептов, а именно их семантических компонентов (сем / семем), но и изучения языкового материала из Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса, а также из произведений художественной литературы русских и английских авторов.

Каждый понятийный признак представляет отдельный микрофрагмент языковой и концептуальной картин мира, который актуализируется в языке благодаря комбинаторной способности минимально значимой единицы языка – слова – репрезентанта концепта сочетаться с другими лексемами, актуализирующими тот или иной когнитивный признак. Кроме того, анализ

фактического материала позволяет отыскивать признаки, не отраженные в лексикографических источниках.

Рассмотрим подробнее понятийные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*.

2.2.3.1. Понятийный признак (непарнокопытное) животное (семейства лошадиных)

Это самый объемный когнитивный признак с родовым значением. Первая дефиниция лексемы *лошадь*, представленная во многих словарных статьях, определяет лошадь как (крупное непарнокопытное) животное (семейства лошадиных): (Equus) в широком смысле слова — единственный ныне живущий род семейства лошадиных, или однокопытных (Equidae s. Solidungula), отряда непарнокопытных (Perissodactyla). Данный признак актуализируется в нескольких группах и подгруппах концептуальных признаков.

2.2.3.1.1. **‘Животное’** («На тонущего героя НЕ смотрят не только люди – пастух, рыбак, моряки и пахарь, но и **животные** – лошадь, собака, четыре птицы и двадцать овец». Генис. Довлатов и окрестности). В народе животных называют *живность* («Корова, лошадь, пара овец, куры – это **живность**». Амосов. Голоса времен; «А и конь под ним, будто лютый зверь...» Полевой. Клятва при гробе Господнем; «...Spurring his **horse**, as if to give vent to his vexation, he made **the animal** bound forward to the gallery...» Scott. Ivanhoe; «“By your horse Destrier,” said Doctor Cornelius. “The poor **brute** knew no better”». Lewis. The Chronicles of Narnia. Prince Caspian). Этот признак делится на два основных вида.

Происхождение современного рода лошади Equus caballus началось от **‘диких лошадей’** и впоследствии претерпело несколько звеньев эволюции. Дикая лошадь является самым древним, вымершим предком современных тяжеловозов и скакунов («Да это же спутник мамонта, **древняя дикая лошадь**, а не падаль!» Томирдиаро. Мамонтенок Дима; «Вот лошадь, **древняя дикая лошадь**, вымершая тысячелетия назад». Варшавский. Спасение Ласко; «I will be drawn by **wild horses**...»

Walter. Ivanhoe; «...*The life of a savage horse slammed up in a squalid...*» Evans. The Horse Whisperer).

На территории современной Европы обитали разные виды диких лошадей. На Русской равнине в эпоху позднего палеолита жила растительноядная ‘широкопалая’ лошадь («*Собственно, на обильных растительных пастбищах там обитало и множество других животных, хищных и травоядных, также хорошо приспособленных к холоду: северный олень, овцебык, заяц, широкопалая лошадь, песец, волк, медведь*». Галочкин. Исполин каменного века). ‘Зюссенборнская’ лошадь представляла крупные формы диких лошадей и являлась переходной формой между древней лошадью Стенона и близкими к современным кабаллоидным лошадями («*Наиболее показательными видами животных, слагающих этот комплекс, являются такие обитатели былых теплых предкавказских саванн, как южный слой позднего типа – «прадедушка» хорошо известных мамонтов, кавказский эламотерий – громадное травоядное животное, близкое носорогам, и своеобразная зюссенборнская лошадь*». Щелинский. Тамань: древнейшая в Восточной Европе стоянка первобытных охотников).

Самые последние представители диких лошадей – ‘лошадь Пржевальского’ («*В пустынях и на плоскогорьях Центральной Азии в конце прошлого века русским путешественником Пржевальским была найдена совсем дикая лошадь, носящая теперь его имя лошадь (Пржевальского), от которой, по всей видимости, произошли все современные домашние лошади и к типу которой постепенно приближаются, в той или иной степени, все одичавшие лошади*». Зорин. Одичание домашних животных; «*Przewalski's Horse reintroduced to its native plains near the Mongolian capital of Ulan Bator...*» The Environment Digest), ‘тарпан’ («*В степях Южной России еще до середины прошлого века встречалась другая дикая лошадь – тарпан, бродившая там громадными косяками*». Зорин. Одичание домашних животных) и ‘мустанг’ («*Тут, в Ловелле, еще до принятия закона на «мирские деньги» был учрежден некий приют для мустангов – ранчо «Дикая лошадь»*». Песков, Стрельников. Земля за океаном; «*Far away to the south <...> there were horses. Tom told her they were the mustangs...*» Evans. The Horse Whisperer) [Бекмурзаева, 2019:535-544].

В отношении последних трех предков современных лошадей ведутся споры. Некоторые ученые их считают ‘одичавшими домашними’ («*По поводу*

тарпана ученые вели бесконечные споры о том, действительно ли это дикая лошадь, или *одичавшая домашняя*. Зорин. Одичание домашних животных; «Самый выдающийся пример одичания домашних лошадей представляют американские *мустанги*, о которых так увлекательно в прошлом веке рассказывал капитан *Майн-Рид*». Зорин. Одичание домашних животных; «По описанию *Н.М. Пржевальского*, *дикая лошадь*, открытая им в Джунгарской Гоби, несколько отличается от домашней, и поэтому нельзя думать, что это просто *одичавшая домашняя*». Обручев. В дебрях Центральной Азии).

В английском языке встречается лошадь под названием Брамби («Remember that, you big brown **Brumby!** **Brumby** means *wild horse without any breeding*». Kipling. The Jungle Book: Other Stories). Брамби – это дикие лошади Австралии, которые произошли от домашних лошадей, убежавших или отпущенных на свободу своими хозяевами во времена Золотой лихорадки 1851 года. Эта порода обозначает общность различных типов лошадей, которые живут на свободе и не имеют единообразия в экстерьере [Брамби – дикие австралийские лошади].

Второй основной вид лошади – ‘домашняя лошадь’ – прирученное животное из семейства лошадиных отряда непарнокопытных и единственный сохранившийся подвид дикой лошади («*Лошадь и верблюды доместцированы* много позже, только в век металла». Форум: Популяционная генетика; «Наукой установлено, что впервые лошадь была одомашнена в степях Украины в конце V – начале IV тысячелетия до н.э». Скурлатов. Увидевшие все до края мира; «*Blake’s researches showed that there are some thirty or so basic messages which are used by the domestic horse...*» Langley. Understanding horses) [Бекмурзаева, 2019:170-174].

Таблица 3. Понятийный признак ‘животное’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

№	концепты признаки	лошадь / конь		horse / mare	
		кол-во примеров	% соотношени е	кол-во примеров	% соотношение
1.	‘животное’:	(2400)	97,2	(2980)	99,3
2.	1) ‘дикое’:	9	0,36	11	0,36
3.	а) ‘широкопалая’	1	0,04	0	0
4.	б) ‘зюссенборнская’	1	0,04	0	0
5.	в) ‘лошадь Пржевальского’	11	0,44	1	0,03
6.	г) ‘тарпан’	7	0,28	0	0
7.	д) ‘мустанг’	2	0,08	1	0,03
8.	2) ‘домашнее’	33	1,33	6	0,2
9.	3) ‘одичавшее домашнее’	3	0,12	1(Brumby)	0,03

	Всего:	2467	100	3000	100
--	--------	------	-----	------	-----

Согласно количественным данным, отображенным в таблице 3, в данной группе признаков чаще всего концепты *лошадь / конь* и *horse / mare* объективируются признаком ‘животное’ (97,2% и 99,3% соответственно). Полученный результат вполне ожидаем, поскольку понятийный признак ‘животное’ – самый древний мотивирующий признак обоих концептов.

Вторыми по частотности выступают для русского концепта признаки ‘домашнее’ (1,33%) ‘лошадь Пржевальского’ (0,44%), ‘дикое’ (0,36%) и ‘тарпан’ (0,28%), для английского – ‘дикое’ (0,36%) и ‘домашнее’ (0,2%). Признаки ‘широкопалая’, ‘зюссенборнская’ и ‘тарпан’, выявленные в структуре концепта *лошадь / конь*, оказываются нерелевантными для концепта *horse / mare*.

Процентное соотношение говорит о том, что в сознании русского народа на первом месте лошадь является животным, обитающим рядом с человеком, одомашненным, в то время как в английском сознании – это дикое животное.

Кроме того, зафиксированный в толковых словарях понятийный признак ‘дикое’ в русском и английском языковом материале расщепляется на конкретные субпризнаки, а также появляется признак ‘одичавшее домашнее’. Отсутствие признаков в толковых словарях обусловлено их более поздней актуальностью для носителей русского и английского языков.

Все ныне существующие лошади классифицируются по нескольким признаками: ‘предназначение’, ‘происхождение’ и некоторым другим. Рассмотрим их подробно.

2.2.3.1.2. **‘Предназначение’**. Данный признак носит комплексный характер и включает в себя несколько компонентов.

Процесс приручения обусловил появление лошадей, предназначенных для выполнения разных видов работ. В первую очередь, это – **‘рабочая лошадь’**, которая всегда находится в действии («*Лошадь тоже трудится, трактор тоже работает*». Аксенов. Звездный билет; «*Есть ли у вас на дворе хоть одна*

рабочая лошадь в таком виде и теле?» Фет. Из деревни; *«Как конь, на котором всю ночь работали и которого сейчас снова запрягли»*. Абрамов. Две зимы и три лета; *«Another was how they still used horses for much of the work...»* Evans. The Horse Whisperer; *«We were mere work horses, and treated as such»*. Morpurgo. War Horse).

Признак ‘рабочая’ относится к мотивирующему признаку ‘кляча’.

По характеру использования рабочая лошадь разделяется на две большие группы: упряжная и верховая.

‘Упряжная’ – имеет своим предназначением разностороннее использование в упряжи (*«Поки Мари, двадцатилетняя упряжная лошадь, во время поездки прошлой осенью ее хозяина на охоту за лосем повредила заднюю левую ногу в горах Чугач на Аляске»*. Как Поки Мари на вертолете летала; *«...He was a coach-horse...»* Dickens. A Child's History of England).

Признак ‘упряжная’ в языковом материале представлен лексемами: *коренная* (*«– Извозчики перепрягают коренных лошадей, судаот!»* Загоскин. Искуситель), *пристяжная* (*«А дремота опять набегает, дремота сильная, неодолимая дремота, которую не нарушает солнце, достаемое теперь лучами до его головы, ни пристяжная лошадь...»* Лесков. Божедомы), *дышловая* (*«На скаку, через голову упала срезанная пулей левая дышловая лошадь...»* Шолохов. Поднятая целина). Существует несколько видов упряжной лошади, которые называются по-разному: *извозчичья* (*«...2-го числа сентября, часу в восьмом утра, Сборской, садясь в тележку, запряженную двумя плохими извозчичьими лошадьми...»* Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; *«It no longer looked like a tired old cab-horse...»* Lewis. The Chronicles of Narnia. The Magician's Nephew; *«...My brother plunged into the traffic and held back a cab horse...»* Wells. The War of the Worlds), *тягловая* (*«Как, вероятно, не обожает тягловая лошадь – телегу с дерьмом, нагруженную по чьей-то прихоти»*. Грошек. Реставрация обеда; *«I will be drawn by wild horses...»* Scott. Ivanhoe; *«Agriculture was depressed by a decade of government neglect, the draught horse which had been the mainstay of the profession was fast disappearing»*. Herriot. All Creatures Great and Small; *«Come to that, you'd make a good war horse yourself, wouldn't you, if you ride as well as pull...»* Morpurgo. War Horse; *«Then one evening there was terrible news from the front, news that Albert's friend, David, had been killed, along with the two horses that were hauling the veterinary wagon that day»*. Morpurgo. War Horse), *тяжеловозная* (*«На то он и зовется тяжеловозом, чтобы тянуть много, но*

близко». Сизов. Конная кругосветка; «*The era of the heavy horse has passed*». Boyle. Ayrshire heritage), *ломовая*, используемая для перевозки тяжёлых грузов («*На дороге по скользкому снежному месиву ломовая лошадь тащила огромный воз*». Кин. Записные книжки; «*And do you think that when he dies you will be allowed to go on carting horses round the world?*» Francis. Flying Finish; «*Now I know that they use horses such as you as cart-horses...*» Morpurgo. War Horse; «*...Hagrid, clapping a hand to his forehead with enough force to knock over a cart horse...*» Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone; «*The barge-horse was not capable of any very sustained effort...*» Grahame. The Wind in the Willows), *вьючная*, используемая для перевозки грузов (вьюков) на спине в пустыне, на таяжных тропах и т. д. («*Из Алтын-Мазара приходит присланный за нами Гетье караван – три верблюда и одна вьючная лошадь*». Ромм. Штурм Пика Сталина; «*Моя лошадь была навьючена двумя чемоданами...*» Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь; «*...Came twenty-seven sumpter horses carrying tent-poles, cloth, spare arms, spurs, wedges, cooking kettles, horse-shoes, bags of nails and the hundred other things...*» Doyle. The White Company; «*...They <...> lay in the meadows on the further side to eat the bread and salt meat which they carried upon the sumpter horses*». Doyle. The White Company; «*...Tom had saddled the horses and loaded a packhorse with all they might need...*» Evans. The Horse Whisperer; «*There are many pack horse trails in this area*». Allen. The old galleries of Cumbria and the early wool trade), *грузовая* («*С облегченным грузом лошади быстро преодолели перевал*». Черепов. Загадки Тянь-Шаня). В английском языке лошадь, предназначенную для перевозки грузов, называют *horse-loads* («*...They take so many horse-loads of silver as a composition...*» Doyle. The White Company).

Вечно работающую, впряженную в телегу лошадь, и от этого немощную и больную, называют 'клячей' («*...Его раса – высшая, столько же отличная от какого-нибудь польского еврея или славянина, как отлична арабская лошадь от монгольской клячи или горилла от человек...*» Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом; «*Лошадь из деревни выписал, клячу какую-то разношерстную...*» Островский. Бесприданница; «*Не тут-то было: лошадь – кляча, и притом хромая*». Успенский. Умерла за «направление»; «*He had flogged an old horse to death...*» Orwell. Animal Farm).

Упряжную лошадь запрягают в соответствующее транспортное средство для перевозки людей, клади, грузов. Это может быть любая повозка («*Любовь и женитьба связаны вместе, как лошадь с повозкой...*» Аксенов. Круглые сутки

нон-стоп; «...*Eight waggons, each drawn by five horses driven by five drivers...*» Dickens. A Child's History of England) или ее подвиды: *подвода* – повозка, обычно грузовая, приводимая в движение конной тягой («По той стороне, полевой дорогой, мимо намокиших, резко желтевших скирдов новинкой соломы, плелась *подвода*, и было видно, как *лошадь* усердно мотала головой, помогая себе тащить телегу». Носов. Во субботу, день ненастный...; «Например: неприятель возмет у Андрея в партии *подводную лошадь...*» Артикул воинский), *конный экипаж* («У него рыжая лошадь, – продолжал Волков, – у них в полку рыжие, а у меня вороная. Вы как будете: пешком или *в экипаже?*» Гончаров. Обломов; «He hailed an open *horse-cab* which was passing». Galsworthy. In Chancery), *шарабан* – старинный тип открытой повозки, экипаж для прогулок, загородных поездок, запряженных лошадьми («К твоим услугам будут: собственная верховая *лошадь с шарабаном* без кучера...» Колмогоров. Мне доставшееся), *коляска* («Мать моя <...> бросается в объятия ротмистра, ожидавшего ее с *коляскою, запряженною* четырьмя сильными *лошадьми...*» Дурова. Кавалерист-девица), *рессорная коляска* («...Вслед за ним шла белая лошадь, впряженная в *рессорную коляску* в виде декоративного плуга». Пелевин. Откровение Крегера), *телега* («На берегу речки стояла *лошадь с телегой...*» Петкевич. Явление ангела; «The old horse that had been *pulling the cart* all the way back from market was led into the stable next to mine». Morpurgo. War Horse; «Actually I was flitting people from Gedling to Blidworth with this *horse and dray*». Nottingham Oral History Project: interview (Leisure)), *вегикюль* – средство передвижения, экипаж («– А я поеду в этом *вегикюле*, – сказал он». Толстой. Анна Каренина), *бричка* – известная с XVII века легкая повозка для перевозки пассажиров («А в Оренбурге запрягали *лошадь* и везли на *бричке* аппараты». Вайнштейн. Радио на всю жизнь; «An hostler stood near, holding by the bridle another immense horse – apparently a near relative of the animal in the *chaise* – ready saddled for Mr. Winkle». Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club), *пролетка* – легкий открытый четырехколесный двухместный экипаж, преимущественно одноконный («Вот почему, когда его белая лошадь, запряженная в *пролетку*, появлялась на улице, матросы рассыпались в разные стороны». Новиков-Прибой. Капитан первого ранга), *дрожки* – легкий четырёхколёсный двухместный открытый экипаж на рессорах, *арба* – высокая двухколёсная или четырёхколёсная повозка («Он подскакал галопом, ведя в поводу вторую лошадь. – А на кой ляд нам, председатель, в *дрожки* запрягать? Давай запряжем в другую *арбу*».

Шолохов. Поднятая целина; «Лошадь задрала голову, заржала, и вдруг над **арбой** застыло время и скрипы: лошадь остановилась, приготовилась **мочиться**». Буданцев. Жена), **тарантас** – четырёхколёсная конная повозка на длинных дорогах, уменьшающую дорожную тряску в длительных путешествиях («...Я нимало не усомнился в том, что такая старая, сильная и благонадежная лошадь <...> отлично спустит нас в **тарантасе** под гору...» Фет. Мои воспоминания), **сани** («На земле по дороге лошадь тащила **сани**»). Сидур. Памятник современному состоянию; «Однако вскочил, смотрю – **санки**, в них жена моя сидит, лошадь сдерживает». Иванов-Разумник. Тюремь и ссылки), **колесница** – двухколёсная повозка, использовавшаяся при боевых действиях, для спортивных состязаний («Между прочим, запряженная в **колесницу** или оседланная лошадь тоже была оружием...» Скурлатов. Увидевшие все до края мира), конный экипаж, карета – **carriage** («He remembered the exact look of their turn-out all that time ago: Horses, men, **carriage** – all different now, no doubt – but of the precise stamp of fifteen years before...» Galsworthy. The Man of Property; «...Cylindrical hats still rode through the streets of London in great gleaming motor-cars or **horse carriages** with glass sides». Orwell. Nineteen Eighty-Four), экипаж – **equipage** («...I observed that there were two **horses** to the **equipage**...» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), гужевая повозка («We had been worked even harder that day than usual, for the first snows of winter had blocked the road up to the trenches to all but the **horse-drawn vehicles** and we had to make twice the number of trips to bring in the wounded». Morpurgo. War Horse), двуколка – двухколёсная конная повозка – **gig** («...Return to Weatherbury Farm, put the horse into the **gig**, and drive at once to Bath». Hardy. Far from the Madding Crowd).

‘Предметами перевозки’ лошадей выступают: **поклажа** – уложенные для перевозки вещи, груз, багаж («От погони им удалось уйти, однако лошадь с **поклажей**, как они ни искали ее, – исчезла». Мозаика войны) и **воз** («Споткнувшийся и сломавший ногу **конь вoза** не повезет – и напрасно его суют и сам он ломится в упряжку». архиепископ Николай Японский. Дневники святого Николая Японского; «На дороге по скользкому снежному месиву ломовая лошадь тащила огромный **воз**». Кин. Записные книжки).

Таблица 4. Понятийный признак ‘упряжная’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

№	концепты признаки	лошадь / конь		horse / mare	
		кол-во примеров	% соотношени е	кол-во примеров	% соотношение
1.	‘рабочая’:	42	11,3	10	13,1
1.	‘упряжная’:	3	0,8	1	1,3
2.	а) ‘коренная’	1	0,2	0	0
3.	б) ‘присяжная’	2	0,5	0	0
4.	в) ‘дышловая’	1	0,2	0	0
5.	г) ‘извозчичья’	4	1,08	4	5,2
6.	д) ‘тягловая’	2	0,5	6	7,8
7.	е) ‘тяжеловозная’	2	0,5	2	2,6
8.	ж) ‘ломовая’	44	11,9	9	11,8
9.	з) ‘вьючная’	18	4,8	6	7,8
10.	и) ‘грузовая’	1	0,2	1	1,3
11.	к) ‘кляча’	(6)	1,6	1	1,3
	‘транспортные средства для перевозки’:	-	-	-	-
12.	л) ‘повозка’:	3	0,8	2	2,6
13.	а) ‘подвода’	10	2,7	0	0
14.	б) ‘конный экипаж’	5	1,3	3	3,9
15.	в) ‘шарабан’	10	2,7	0	0
16.	г) ‘коляска’	4	1,08	0	0
17.	д) ‘рессорная коляска’	1	0,2	0	0
18.	е) ‘телега’	83	22,4	12	15,7
19.	ж) ‘вегикуль’	1	0,2	5	6,5
20.	з) ‘бричка’	2	0,5	0	0
21.	и) ‘пролетка’	3	0,8	0	0
22.	к) ‘дрожки’	7	1,8	0	0
23.	л) ‘арба’	5	1,3	0	0
24.	м) ‘гарантас’	4	1,08	0	0
25.	н) ‘сани’	80	21,6	0	0
26.	о) ‘колесница’	8	2,1	0	0
27.	п) ‘конный экипаж / карета’	6	1,6	6	7,8
28.	р) ‘гужевая повозка’	0	0	1	1,3
29.	с) ‘двуколка’	0	0	7	9,2
	‘предметы перевозки’	-	-	-	-
30.	а) ‘поклажа’	4	1,08	0	0
31.	б) ‘воз’	8	2,1	0	0
	Всего:	369	100	76	100

Анализируя количественные данные, представленные в таблице 4, можно сделать вывод, что *лошадь / конь* и *horse / mare* осознаются носителями русского и английского языков как ‘ломовая’ (11,9 % и 11,8 %) и ‘рабочая’ (11,3 % и 13,1 % соответственно). В русской языковой картине мира лошадь запрягают в ‘телегу’ (22,4 %) и ‘сани’ (21,6 %), в английской – в ‘телегу’ (15,7 %). Это говорит о том, что в обыденном языковом сознании носителей русского и английского языков все еще зафиксирован образ лошади,

запряженной в телегу и сани, как тягловое животное. Разнообразие представленных признаков говорит о расщеплении семантических признаков, представленных в толковых словарях, и их важности для современного языка.

‘**Верховая**’ лошадь предназначена для верховой езды («...Я <...> увидела множество экипажей и **верховых лошадей**». Дурова. Кавалерист-девица; «Ей вспомнился дядя Петр, его деревенька, **верховой конь** Коко и поездки с дядей на охоту». Данилевский. Сожженная Москва; «Come to that, you’d make a good war horse yourself, wouldn’t you, if you **ride** as well as pull, and I know you will». Morpurgo. War Horse; «Daughter of Sir James’s third wife, the former Lady Annabel Birley, Miss Goldsmith is keen on **horse riding** and has won prizes». Today. London: News Group Newspapers Ltd). Этот признак восходит к русскому мотивирующему признаку ‘лошадь / животное, приученное к седлу’ и английскому – ‘садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням’.

В английской языковой картине мира существует форма *palfrey*, обозначающая верховую лошадь, особенно для дамы («...One of the most distinguished dismounted to hold her *palfrey*». Scott. Ivanhoe). Эпитет *верховая* подразумевает ‘средство передвижения’, при котором человек находится на спине животного («Мошенникам нужно **средство передвижения**, и поначалу они просят у Коляя Коляича **лошадь**». Филиппов. Спектакль-привидение; «...As man invented machines to revolutionise his industry, he found more need for the heavy **horse**; it provided the **means of transport** and made possible the rapid improvements in agriculture». Boyle. Ayrshire heritage).

Признак ‘верховая’ актуализируется широким набором языковых средств: различными глаголами – их временными формами и производными (см. Приложение 16).

Признак может актуализироваться с помощью прилагательного *подседельная* («**Подседельная лошадь** от самого Тюильри шла вскачь...» Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль).

Верховую лошадь всегда сопровождает тот, кто едет верхом на ней – всадник («В самом деле один из **всадников повернул лошадь**, снял шапку и вытянул ее в сторону на правой руке два раза». Голиков. В дни поражений и побед), *седок* («– В чем дело? – беспокойно крикнул Борохня, когда, наконец, взмыленная **лошадь с пыльным**

седоком поровнялась с ними». Голиков. В дни поражений и побед) и др. (продолжение см. Приложение 17).

Таблица 5. Понятийный признак ‘верховая’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

№	концепты признаки	лошадь / конь		horse / mare	
		кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
1.	‘верховая’:	410	52,4	294	67,7
2.	а) ‘подседельная’	1	0,1	0	0
3.	б) ‘дамская верховая’ (palfrey)	0	0	7	1,6
4.	‘всадник / седок / ездок / наездник’ (horsemen / rider / equestrian)	137	17,5	108	24,8
5.	‘кавалерист’	22	2,8	3	0,6
6.	‘гусар’	12	1,5	0	0
7.	‘конный гренадер’	2	0,2	4	0,9
8.	‘конный егерь’	2	0,2	2	0,4
9.	‘кавалькада’	2	0,2	1	0,2
10.	‘проводник’	10	1,2	0	0
11.	‘кучер’	33	4,2	0	0
12.	‘возничий / возчик’	8	1,02	0	0
13.	‘конюх’	10	1,2	6	1,3
14.	‘извозчик’	26	3,3	2	0,4
15.	‘хозяин’	62	7,9	3	0,6
16.	‘ветеринар / коновал’	9	1,1	2	0,4
17.	‘табунщик’	1	0,1	0	0
18.	‘охотник / егерь’	10	1,2	0	0
19.	‘крестьянин’	15	1,9	0	0
20.	‘коновод’	1	0,1	0	0
21.	‘объездчик’	4	0,5	0	0
22.	‘рыцарь’	4	0,5	1	0,2
	Всего:	781	100	434	100

Признак ‘верховая’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* восходит к мотивирующему признаку. Признак ‘всадник’ зафиксирован в толковых словарях английского языка, в языковом материале он разветвляется.

Исходя из приведенной таблице, высокая степень актуализации характерна для русского и английского понятийного признака ‘верховая’ (52,4% и 67,7%) и ‘всадник / седок / ездок / наездник’ (17,5% и 24,8% соответственно). Остальные признаки в рассматриваемых концептуальных системах менее актуальны или неактуальны вообще. Существует примета, которая гласит следующее: конь без седока – беда недалека.

Верховая лошадь может быть ‘спортивной лошадью’. Этот признак является обобщенным и подразумевает конные состязания, игры, упражнения

с использованием верховой езды и непосредственным участием лошади. Этот понятийный признак не отмечен в словарях.

Верховую лошадь используют для ‘конного спорта’, который бывает любительским, досуговым («Мне очень хотелось в юности **выучиться ездить верхом** <...> но **на первом же уроке лошадь** наступила мне на ногу – и на этом с **конным спортом** было покончено». Лопато. Волшебное зеркало воспоминаний), с использованием прокатной лошади («Хорошая спортивная лошадь может стоить до миллиона долларов, **«прокатские»** дешевле – тысяча». Подлесова. Все мы немного лошади), и профессиональным («**Спортивная лошадь**, подготовленная на Старожилковском конном заводе, стоит в среднем 2500 евро». Макарова. Русская верховая). Спортивная лошадь участвует в ‘конных состязаниях’ («Кони Киргизии в этом году участвовали на многочисленных **состязаниях** во Фрунзе, Ташкенте, в Москве...» Белоцкий, Исакеев. Открытое письмо).

Прежде чем участвовать в конных состязаниях, лошадь обучают ‘манежным упражнениям’, таким, например, как ‘выездка’ – демонстрация способности лошади к правильным и производительным движениям («Горелый неожиданно оказался **сноровистым** в обращении с лошадьми – что уход, что **выездка**». Слаповский. Синдром Феникса; «К тому же я вскоре поехал покупать отцу лошадь и обещал ему, что ко времени смотров она будет хорошо **выезжена**». Шатилов. Семейная хроника), ‘объездка’ – приучение к седлу («Как **объезжают лошадей**, дрессируют собаку, и так далее?» Крылов. Контроль; «*Troy introduced himself to the manager by **taming** a restive horse of the troupe...*» Hardy. Far from the Madding Crowd) и др. (продолжение см. Приложение 18).

Таблица 6. Понятийный признак ‘спортивная’ концептов лошадь / конь и horse / mare

признаки	концепты	лошадь / конь		horse / mare	
		кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
	‘спортивная лошадь’:	3	4,7	0	0
	‘конный спорт’	2	3,1	0	0
	‘конное состязание’	1	1,5	0	0
	‘манежные упражнения’:	-	-	-	-
	1) ‘выездка’	2	3,1	0	0
	1) ‘объездка’	8	12,6	2	6,06
	2) ‘конкур’	1	1,5	0	0
	3) ‘осаживание’	12	19,04	1	3,03
	4) ‘полувольт’	0	0	1	3,03

5) 'курбет'	1	1,5	1	3,03
6) 'поскок'	1	1,5	0	0
7) 'джигитовка'	2	3,1	0	0
'банкетка'	1	1,5	0	0
'канавка'	4	6,3	0	0
'скачки / забег / марафон / турнир'	24	38,09	16	48,4
'искусство верховой езды'	0	0	5	15,1
'ристалище'	1	1,5	7	21,2
Всего:	63	100	33	100

Признак 'спортивная' восходит к мотивирующим признакам 'прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать' английского концепта и 'скакун' – русского.

Для сравниваемых языков наиболее релевантным оказывается признак 'скачки / забег / марафон / турнир' (лошадь / конь – 38,09% и *horse / mare* – 48,4%). На втором месте у русского концепта идет признак 'осаживание' (19,04%) и 'объездка' (12,6%), а у английского – 'ристалище' (21,2%) и 'искусство верховой езды' (15,1%).

'Беговая'. Данный когнитивный признак является мотивирующим («Догоняю *бежавшую лошадь* Мимо стекол оранжереи, Решетки старого парка И лебединого пруда». Гумилев. Осень). Признак 'беговая' лошадь чаще всего объективируется с помощью глагола *бегать* и его производных («*Лошадь сбежала с горы, и путешественники, задумчивые и восторженные одновременно...*» Петкевич. Возвращение на родину; «*А лошадь все бежит и бежит...*» Курочкин. Последняя весна; «*...Бегают по берегу оврага конь...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «*Конь через четверть часика прибежит*». Трускиновская. Как вы мне все надоели; «*Annie could see horses running in the big open arena...*» Evans. The Horse Whisperer). Единично встретилась предложно-падежная конструкция *на бегу* («*Мы знали лошадь и на бегу говорили друг другу, как достанем телегу...*» Сидур. Памятник современному состоянию).

В английском языке один из эпитетов лошади – *runaway* "беглая" («*...To restrain them by their sense of humanity is the same as to stop a runaway horse...*» Scott. Ivanhoe; «*...His horse fled galloping...*» Stevenson. The Black Arrow).

'Скаковая'. Беговая лошадь – скаковая («*У дяди Кязыма была замечательная скаковая лошадь*». Искандер. Лошадь дяди; «*...Попадало Шальневу за*

такое неслыханное преступление, как то, что **беговая лошадь** взяла первый приз **на скачках**, когда нужно было сказать на бегах...» Дон Аминадо. Поезд на третьем пути; «**И** вовсе не **скаковой конь**. Но будь он **скаковым конем** – что бы тогда было с этой девочкой в розовой пижаме?» Сабитова. Цирк в шкатулке; «*Even now I am no expert on **racehorses**; they form a little branch of practice all by itself...*» Herriot. All Creatures Great and Small).

Скаковая лошадь называется **скакун** – это лошадь с высокими беговыми качествами («...Нет ни одной лошади, равной моему Алкиду в быстроте, <...> но все-таки не имею бесчеловечного тщеславия мучить своего товарища от пустого удовольствия взять верх над тощими **скакунами** Дона». Дурова. Кавалерист-девица; «...*He should be a more mature **horse** and a better **jumper** this season*». Guardian. Sport material).

Для выражения этого признака используются субстантивная единица – **скок** («...Удержав **быстрый скок** моего **коня**, я поехала шагом...» Дурова. Кавалерист-девица), падежно-предложная конструкция – **на скаку** («– Поручик, – спрашивает на балу Наташа Ростова, – может ли гусар вскочить на **лошадь на полном ее скаку?**» Коллекция анекдотов: поручик Ржевский).

В русской и английской языковых картинах мира существует целый ряд производных глаголов, передающих этот когнитивный признак (см. Приложение 19).

Таблица 7. Понятийный признак ‘беговая’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘беговая’	75	44,6	(37)	51,3
‘скаковая’	(73)	43,4	(34)	47,2
‘скакун’	20	11,9	1	1,3
Всего:	168	100	72	100

Признак ‘беговая’ является древним для обеих концептуальных картин мира. Наиболее актуальными признаками рассматриваемых концептов выступает собственно признак ‘беговая’ (*лошадь / конь* – 44,6%, *horse / mare* – 51,3%) и ‘скаковая’ (*лошадь / конь* – 43,4%, *horse / mare* – 47,2%).

‘**Боевая**’. Одно из главных назначений лошади – использование ее в военном деле. Согласно лексикографическим данным, по одному из своих предназначений лошадь бывает боевой. Признак ‘боевая’ лошадь тоже

относится к верховой лошади, однако отличается её непосредственным участием в боевых действиях («Сколько раз **боевой конь**, круто повернувшись, взрыв копытами землю...» Шолохов. Тихий Дон; «...*His two war-horses, with the thirteen hacks...*» Doyle. The White Company; «...*I desired the Emperor to let a Troop of his best Horse, twenty four in number, come and exercise upon this Plain*». Sympson. Part I: A voyage to Lilliput).

В английском языке боевой конь, скакун выражается также лексемой *charger* («*This English Knight, who was mounted on a strong war-horse, <...> set spurs to his great charger...*» Dickens. A Child's History of England).

Впервые лошади на войне были использованы свыше 5000 лет тому назад. Они принимали активное участие в боевых походах («...*Казацкая лошадь хороша в походе, а не в параде...*» Бестужев. Русский в Париже 1814 года), но прежде проходили специальную подготовку («*Вы должны понимать – хорошую боевую лошадь не так просто подготовить*». Пелевин. Бэтман Аполло). На войне лошадь выполняла разные функции («...*There is a war on and I have to have horses for my guns*». Morpurgo. War Horse). Продолжение см. Приложение 20.

Таблица 8. Понятийный признак ‘боевая’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘боевая’:	(47)	42,7	44	45,8
1) ‘колесница’	6	5,4	0	0
2) ‘конница, кавалерия’	4	3,6	11	11,4
3) ‘кавалерийская лошадь’	9	8,1	4	4,1
4) ‘строевая’	3	2,7	1	1,04
5) ‘конная лава’	1	0,9	0	0
6) ‘армия’	4	3,6	7	7,2
7) ‘полк’	26	23,6	4	4,1
8) ‘эскадрон’	10	9,09	7	7,2
9) ‘отряд’	0	0	6	6,2
10) ‘рота’	0	0	4	4,1
11) ‘конная артиллерия’	0	0	5	5,2
12) ‘конная гвардия’	0	0	2	2,08
13) ‘конвой’	0	0	1	1,04
Всего:	110	100	96	100

Признак ‘боевая’ является мотивирующим только в отношении концепта *лошадь / конь*. Признаки ‘строевая’, кавалерийская лошадь’

отражены в словарях русского языка, а признак ‘конница, кавалерия’ – в английских.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что самым релевантным признаком для обоих концептов является собирательный признак ‘боевая’ (*лошадь / конь* – 42,7%, *horse / mare* – 44%). У русского концепта к средним по частоте относится признак ‘полк’ (23,6%), у английского – ‘конница, кавалерия’ (11,4%).

Одно из главных предназначений лошади – использование ее в ‘сельском хозяйстве’ («*Ведь сейчас лошадь, <...> помогая в хозяйстве и ратных делах, оказалась едва ли не на грани исчезновения*». Орлов. Увлечения. На коне в строю улан; «*Егор Егорович хлопотал было, чтобы достать колхозную лошадь, – но он ушёл на станцию пешком, как пришёл*». Толстой. Русский характер; «*От совхоза нам дают обычно лошадь до поселка Туз-Куль...*» Ефремов. Обсерватория Нур-и-Дешт; «*В колхозе лошадь для бедняка обходится дешевле*». Платонов. Записные книжки; «*I was led out on to Long Close and my training as a **farmhorse** began*». Morpurgo. War Horse).

Лошадь еще называют *скотиной* – четвероногим домашним сельскохозяйственным животным («*“Work, lazy **brute**,” shouted one of the Calormenes: and as he spoke he struck the **horse** savagely with his whip*». Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia; «*My arm was in a sling; couldn't even take the drag down – a **brute of a mare** of mine had fell with me only two days before...*» Thackeray. Vanity fair).

К этому признаку относится все то, что связано или имеет отношение к сельскому хозяйству, например, ‘плуг’ и ‘борозда’ («*Конь хоть и целый день выходил в колхозной **борозде**, а **плуг** таскал неплохо*». Абрамов. Две зимы и три лета; «*Повстречались нам два пограничника, один вел под уздцы лошадь, другой налегал на поручни **плуга***». Арро. Дом прибежища; «*Кроме того, однажды он сказал мне, что, когда идет, как **лошадь в борозде**, это не мешает ему думать*». Шаров. Воскрешение Лазаря; «*Он вздрогнул, натянул **бразды**, ударил Коня...*» Лермонтов. Станный человек; «*They were variously armed and mounted; some with spears <...> and some bestriding **plough-horses**, still splashed with the mire of the **furrow**...*» Stevenson. The Black Arrow).

‘Плуг’ и ‘борозда’ восходят к мотивирующим признакам, как понятийные признаки они расширяются в своих значениях: ‘борона’ – сельскохозяйственное орудие для обработки почвы («*...Берет меня за руку и*

волокет за собой, как сытый конь перевернутую вверх зубьями **борону**». Шолохов. Поднятая целина; «*I had loved the aching days of **ploughing and harrowing** alongside Zoey...*» Morpurgo. War Horse), ‘соха’ («Какой же мужичок прямо от **сохи** гонит ее к речке, или извозчик прямо с перегону поит лошадь...» Успенский. Федор Петрович). Лошадь работает в поле, отсюда признаки: ‘озимь’ («...Пшеничная **озимь** была изрыта колесами и ископана лошадыю». Толстой. Анна Каренина), ‘поле’ («Левин сел на лошадь и поехал на **поле**...» Толстой. Анна Каренина; «Однако этого терпеть нельзя, и я выехал утром в **поле**, где нашёл **лошадь** и соху Андрона без пахаря». Фет. Осенние хлопоты).

Лошадь использовали для объезда сельскохозяйственных угодий («Вглядываясь за реку на **пашню**, он различал что-то черное, но не разобрать **лошадь** это или приказчик верхом». Толстой. Анна Каренина). На лошадях пахут землю («Вечером, **отпахав** положенное, **Костя отвел лошадь** в конюшню...» Иванов. Мозаика войны). В английской картине мира лошадь тоже умеет бороздить, пахать («*If your mother hadn't begged me last night, Albert, I'd have shot that **horse** on the spot. Now I'm warning you, if that animal is not **ploughing** straight...*» Morpurgo. War Horse).

В Америке лошадей используют на ранчо – так называют усадьбу в странах Западного полушария («Тут, в Ловелле, еще до принятия закона на «мирские деньги» был учрежден некий приют для мустангов – **ранчо** «Дикая лошадь»»). Песков, Стрельников. Земля за океаном).

Таблица 9. Понятийный признак ‘сельское хозяйство’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘сельское хозяйство’:	19	19,7	18	58,06
1) ‘плуг’	8	8,3	(9) (ploughing)	29,03
2) ‘борозда’	15	15,6	1	3,2
3) ‘борона’	7	7,2	(1)	3,2
4) ‘соха’	5	5,2	0	0
5) ‘озимь’	2	2,08	0	0
6) ‘поле’	25	26,04	0	0
7) ‘ступица’	1	1,04	0	0
8) ‘пашня’	16	16,6	1(ploughing)	3,2
9) ‘ранчо’	0	0	1	3,2
Всего:	96	100	31	100

Как показывает анализ, понятийный признак ‘сельское хозяйство’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* включает 9 субпризнаков. Наиболее актуальными признаками в структуре концепта *лошадь / конь* являются признаки ‘поле’ (26,04%), ‘сельское хозяйство’ (19,7%), ‘пашня’ (16,6%) и ‘борозда’ (15,6%). Концепт *horse / mare* характеризуется признаком ‘сельское хозяйство’ (58,06%) и ‘плуг’ (29,03%).

Признаки ‘борона’ и ‘плуг’ в отношении английского концепта восходят к мотивирующим признакам, а признак ‘сельское хозяйство’ зафиксирован в толковых словарях русского языка.

Структура русского концепта *лошадь / конь* отличается разнообразием признаков, что подтверждает актуальность использования лошади в сельском хозяйстве. В английской лингвокультуре, по всей видимости, лошадь перестает играть важную роль в сельском хозяйстве.

Необходимо заметить, что в английской концептуальной картине мира зафиксирован конверсивный способ отражения действительности, что приводит к сокращению количества когнитивных признаков исследуемого концепта.

2.2.3.1.3. **Понятийный признак ‘снаряжение’.** Этот признак представлен в толковых словарях субпризнаками – ‘узда / упряжь’.

В английском языке снаряжение лошади передается лексемой *furniture* («...*I will have thy swarthy hide stript off and tanned for horse-furniture!*» Scott Walter. *Ivanhoe*; «...*A train of people bearing shields and leading fine war-horses splendidly equipped...*» Dickens. *A Child's History of England*).

Ни одну прирученную, одомашненную лошадь нельзя представить без соответствующего снаряжения – узды, седла, подпруги и т.д. К снаряжению лошади относятся признаки ‘сбруя’, ‘упряжь’ («...*Я пришла домой засветло, чтобы уведомить хозяйку о своем отъезде и приготовить лошадь и сбрую*». Дурова. *Кавалерист-девица*; «*Лакированные дверцы некоторых карет и сбруя лошадей украшены гербами и инициалами*». Красавин. *Севилья в апреле*; «*Будто есть приказ реквизировать повозки, седла, конскую упряжь – все казацкое богатство, без которого жизни нет*». Трифонов. *Старик*; «*All were splendidly armed, <...> and the embroidery of their horse trappings*». Scott.

Ivanhoe; «...*Laid his great hands upon the Sieur Amaury de Chatonville, who owns half Hicardy, and had five thousand crowns out of him, with his horse and harness*». Doyle. The White Company; «...*I will have thy swarthy hide stript off, and tanned for horse-furniture*». Scott. Ivanhoe).

В русской языковой картине мира отмечено большое количество языковых единиц, отражающих тот или иной вид снаряжения: чтобы освободить лошадь от упряжи, её *отпрягают* («*Лошадь, отпряженная, идет сама в общую конюшню – за 1 км по селу*». Платонов. Записные книжки) и др. (см. Приложение 21).

Несколько лошадей, запряженных вместе называют – *упряжкой* («*На одном был изображён зимний лес и упряжка лошадей, за которой гнались волки*». Варламов. Купавна).

Понятийный признак ‘экипаж’ актуализирует в толковых словарях значение ‘количество запряженных лошадей’. Так, по количеству в упряжи может быть как одна лошадь, так и *пара лошадей*, запряженных вместе («*Сердце сжалось, забыла про лошадь, стала уговаривать хозяина продать эту пару*». Подлесова. Все мы немного лошади; «*Илья Ильич завел даже пару лошадей...*» Гончаров. Обломов; «*Если кто паристых лошадей подбирает...*» Лесков. Очарованный странник; «...*I observed that there were two horses to the equipage...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «...*When in an elegant close carriage drawn by a beautiful pair of English horses...*» Bronte. Wuthering Heights), *тройка* («*Стены крепости настолько широкие, что по их верху могла проехать тройка лошадей*». Никулин. Привыкаю к мирной жизни; «*Ere Alleyne could answer there swung round the curve of the road a lady's carriage drawn by three horses abreast...*» Doyle. The White Company), *четверка* («...*Бросается в объятия ротмистра, ожидавшего ее с коляскою, запряженною четырьмя сильными лошадьми...*» Дурова. Кавалерист-девица; «*Я видел множество других, которые пошли тотчас в отставку, как скоро добились права впрягать четверню*». Фонвизин. К г. Сочинителю «Былей и небылиц» от сочинителя вопросов), *восьмерик* («...*Просторная повозка, запряженная восьмериком...*» Брюсов. Огненный ангел). Количество запряженных лошадей варьируется в сравниваемых языках.

Чтобы лошадь выполняла функцию гужевого транспорта, как пассажирского, так и грузового, в котором транспортные средства (повозки)

приводятся в движение за счет силы упряжного животного, не обойтись без соответствующих аксессуаров. Арсенал приспособлений очень богат. Одним из таких простых, но практичных аксессуаров, существенно повысивших эффективность грузоперевозок, стал ‘хомут’ («У **хомута** саней были подвешены сорок соболей, конь в тех санях белый, а сбруя у белого коня в жемчуге и серебре...» Радзинский. Лжедмитрий), деревянный хомут для упряжки рабочего рогатого скота – ‘ярмо’ («Его необыкновенные силы, преобразовавшие европейские народы, не были ответственны с новым порядком вещей, как бранный **конь** неспособен к **ярму** земледельца». Вульф. Дневник), ‘гуж’ – кожаная или верёвочная петля у хомута, служащая для скрепления оглобель с дугой и используемая для передачи тягового усилия от лошади к повозке («...Тележка с туго запряженной широкими **гужами** сытою лошадью». Толстой. Анна Каренина). Лошадь впрягали в повозку с колесами: ‘ступица’ («Колеса вязли по **ступицу**, лошади едва вытаскивали ноги». Серафимович. Три друга).

Часть конской упряжи – ремень или веревка, при помощи которых передаётся тяговое усилие лошади с хомута на вальки – ‘постромки’ («...Игорь, избравший для режиссерского дебюта непривычную для нас по жанру и форме героическую комедию, запутался в ней, как лошадь в **постромках**». Козаков. Актерская книга; «Возница обрезал **постромки** на уцелевшей лошади...» Шолохов. Поднятая целина).

Для легкого управления лошадью используют такие снаряжения, как: ‘узdechка (узда)’ – один из важнейших компонентов сбруи («...Все больше дрожа от страха, что вот-вот проснется Софья Андреевна, едва мог **надеть на лошадь узdechку**...» Бунин. Освобождение Толстого; «Повстречались нам два пограничника, один вел **под уздцы лошадь**, другой налегал на поручни плуга». Арро. Дом прибежища; «Сысоев <...> решительно **потянул лошадь за узdechку**, и едва преуспел». Петкевич. Явление ангела; «Alleyne gazed upon the scene- the portly velvet-clad official the knot of hard-faced archers with their hands to the **bridles** of their **horses**...» Doyle. The White Company; «At the same moment a sinewy brown hand caught the frightened horse by the **curb**...» Doyle. A Study in Scarlet). Этот элемент снаряжения также репрезентируется предикатами *взнуздать* и *обуздать* («Никто лучше не **обуздает** непокорную лошадь, не починит забор и не пристроит флигель к дому». Пешкова. Скарлетт; «Сапожков надел шапку, **взнуздал**

лошадь, кряхтя подтянул подпруги и вскочил в седло». А. Толстой. Хождение по мукам). К узде присоединяются цепи (*«I heard anything in my life, <...> the jingling of **bridle-chains**...»* Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard).

Бывает узда с серебряным прибором (*«...Ретив бел конь **среброуздан**»*. Лесков. Запечатленный ангел). Лошадь, требующая тугого натяга для управления, зовется *тугоуздая* (*«...Потом мне дали отличную, но упрямую и **тугоуздную лошадь**»*. Колмогоров. Мне доставшееся). На уздечке имеются ‘наглазники’, чтобы лошадь не пугалась (*«На глаза лошади надевают **наглазники**, «чтобы лошадь не шарахалась»*. Крылов. Контроль).

Используют ‘недоуздок’ – подобие уздечки, только без удил – преимущественно для вывода лошади из загона и седловки (*«...Я **взводила его за недоуздок в руках** и <...> **опять садилась на спину Алкида**»*. Дурова. Кавалерист-девица; *«Tall scrambled off to the field, and in two minutes was on Poll, the bay, bare-backed, and with only a **halter** by way of rein»*. Hardy. Far from the Madding Crowd). Недоуздок еще называют *обротем* (*«Стойло было тесное, конь не успел увернуться, и бригадир накинул на него **оброть**, молниеносно окинул ремнем жеребьячьи косицы»*. Белов. Плотницкие рассказы).

К главным элементам уздечки относят ‘удила’ (*«Он силится остановиться; крепко **натягивает удила**; дико ржал конь, подымая гриву, и мчался к рыцарю»*. Гоголь. Страшная месть). Удила вкладывают в рот лошади, такое действие передается глаголами *внуздать*, *зануздать* (*«Потом он отвязал и **взнуздал лошадь**, сильно дергая и разрывая ей губы; поправил еще раз сено в телеге, сел и тронулся»*. Казаков. В город; *«Почему **конь занузванный стоит?**»* Шолохов. Тихий Дон; *«...They untied the two beautiful white horses with golden manes, they **bridled** them, jumped on their backs...»* Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse). Освобождают лошадь от удил – её *разнуздывают* (*«...Кое-как заворотил свою **разнузданную лошадь**, упал в санки и поскакал сломя голову прочь от биржи»*. Загоскин. Москва и москвичи).

К одному из типов удил относят ‘мундштук’ (*«В одну минуту я **замуштучила**, села, переплыла обратно...»* Дурова. Кавалерист-девица; *«...Понукая нагайкою **лошадь** несчастного князя, который, бледный как полотно, тянул изо всей силы за **мундштук**»*. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году). К кольцам удил

пристегивают 'повод' («Усольцев *освободил повод*, ласково потрепал лошадь по шее и вскочил в седло». Ефремов. Белый рог; «Он остановил лошадь, осторожно *взял поводья* в зубы и вынул из кармана перламутровую коробочку». Пелевин. Хрустальный мир; «...*Sir Nigel, who reined up his horse and listened with the greatest courtesy*». Doyle. The White Company; «*The priest got off Mr Lehr's old horse when he reached the church and threw the rein over a brush*». Greene. The Power and the Glory; «*He reined his horse in behind a tree, then perceived that it was equally impossible to spy on them*». Galsworthy. In Chancery). Оба компонента обеспечивают наезднику возможность осуществлять передачу команд скакуну. Продолжение см. Приложение 22.

Таблица 10. Понятийный признак 'снаряжение' концептов лошадь / конь и horse / mare

признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
'снаряжение':	0	0	14	4,4
1) 'сбруя, упряжь'	84	12,01	25	7,9
2) 'удила'	26	3,7	0	0
3) 'мундштук'	3	0,4	0	0
4) 'повод / вожжи'	97/49	20,8	31 повод=вож жи	9,8
5) 'седло (крылья седла)'	151(1)	21,7	66	20,9
6) 'лука'	7	1	7	2,2
7) 'подпруга'	9	1,2	2	0,6
8) 'хомут'	19	2,7	0	0
9) 'ярмо'	1	0,1	0	0
10) 'гуж'	1	0,1	0	0
11) 'постромки'	4	0,5	0	0
12) 'уздечка (узды) / цепи'	54	7,7	36	11,4
13) 'наглазники'	1	0,1	0	0
14) 'недоуздок'	7	1	4	1,2
15) 'аркан'	5	0,7	0	0
16) 'тренога (путы)'	2	0,2	0	0
17) 'подковы'	15	2,1	15	4,7
18) 'стремена'	19	2,7	20	6,3
19) 'шпора'	23	3,2	66	20,9
20) 'хлыст'	7	1	24	7,6
21) 'нагайка'	15	2,1	0	0
22) 'кнут'	63	9,01	0	0
23) 'камча'	1	0,1	0	0
24) 'хворостина'	4	0,5	0	0
25) 'оглобли (дышло)'	12(1)	1,8	1	0,3
26) 'седёлка'	2	0,2	0	0
27) 'намордник'	4	0,5	0	0
28) 'прут'	0	0	1	0,3
29) 'попона'	6	0,8	2	0,6
'экипаж':	0	0	0	0
1) пара лошадей	3	0,4	2	0,6
2) тройка	1	0,1	1	0,3
3) четверка	1	0,1	0	0

4) восьмерик	1	0,1	0	0
Всего:	699	100	315	100

Понятийный признак ‘снаряжение’ расширяет список своих субпризнаков в русском языке материале, поскольку в толковых словарях указан только один конкретный субпризнак ‘узда / упряжь’. Словарный признак ‘экипаж’ также расщепляется на субпризнаки.

Судя по приведенной таблице, высокая степень актуализации характерна для русских понятийных признаков: ‘седло (крылья седла)’ (21,7%), повод / вожжи (20,8%) и ‘сбруя, упряжь’ (12,01%), для английских понятийных признаков: ‘седло (крылья седла)’ (20,9%), ‘шпора’ (20,9%) и ‘узdechka (узда) / цепи’ (11,4%). Общий признак ‘седло (крылья седла)’ с одинаковой актуализацией в исследуемых языках подчеркивает важность этого элемента снаряжения, без которого невозможно представить верховую езду.

2.2.3.2. Витальные признаки

Витальные признаки – это признаки жизнедеятельности, свойственные всем живым существам. В процессе исследования концепта *лошадь / конь* с точки зрения витальности были выявлены собственно витальные признаки, перцептивные и соматические. Важно упомянуть, что эти признаки чаще всего встречаются в словах в их денотативном значении, не образуя коннотаций – переносных значений. Признаки также актуализируются как самостоятельно, так и опосредованно – через действия человека.

2.2.3.2.1. Собственно витальные признаки

Собственно витальные признаки – признаки, являющиеся общими для всех живых существ.

Признак ‘жизнь’ передается присоединением к репрезентанту концепта прилагательного *живой* («*Именно поэтому используют живую лошадь*». Форум: Как сказать ребенку 4 лет о смерти прабабушки; «...*Захарову удалось поднять на сцену живую белую лошадь...*» Козаков. Актерская книга; «*Живой конь заартачился было, но пьяный стал его поталкивать*». Амфитеатров. Княжна), глагола *жить* («*Соседские ребята сухари под дверь просовывали, травку, тем и жила лошадь*». Новопольцева. Научите детей держаться в седле; «*The horses lived with us for maybe a year, maybe less, maybe more – it does not matter*». Morpurgo. War Horse). В английском языке – субстантивным способом («*But I remembers you telling us when we first come here that a horse’s life is p’raps even more important...*» Morpurgo. War Horse).

Закономерными и неизбежными стадиями существования любого живого организма являются ‘рождение’ и ‘смерть’. Жизнь лошади начинается с момента ее появления на свет и заканчивается естественным необратимым процессом – смертью («*Anna was a horse who was born on a stud farm that bred show stock...*» Langley. Understanding horses).

Признак ‘смерть’ представлен в русском языке разными языковыми средствами, самым распространенным из которых является прилагательное *мертвая* («...*Мертвая лошадь* лежала возле него, вытянув тонкие, сухие ноги, оскалив желтые зубы». Каверин. Девять десятых судьбы; «*Why sit ye all moping by the fireside, like crows round a dead horse...*» Doyle. The White Company) и *дохлая* («...*На Стрелке лежала отвратительно раздувшаяся дохлая лошадь*». Быков. Орфография). В английском этот признак актуализируется существительным («*Death of the horse is a common outcome*». Langley. Understanding horses).

К другим языковым средствам относятся такие глаголы, как *сдохнуть* («*Такой порадуется не когда сам коня купит, а когда у тебя конь сдохнет*». Быков. Знак беды) и производные: *издохнуть* («...*Конь издох...*» Гумилев. Старый конквистадор; «*Рославлев, видя, что лошадь его издыхает, решил идти пешком по дороге...*» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году) и др. (продолжение см. Приложение 23).

Жизнь делится на этапы. Каждый этап определяет продолжительность периода от момента рождения живого организма до любого другого

определенного момента времени – это признак **‘возраст’** («*How old is that horse?*» Herriot. All Creatures Great and Small).

Общее представление о возрасте складывается из наблюдений за жизнью лошади от момента её рождения. Возрастная стратификация лошади носит четко выраженный характер и делится на молодой возраст и старый («*Конь был молод, красив собой...*» Сокуров. Ископаемое; «*...Это был совсем молодой конь*». Геласимов. Год обмана; «*Через месяц эта старая лошадь совсем овладела им*». Куприн. Гранатовый браслет; «*He gave the horse a gentle slap and the old grey mare...*» Kathleen Dayus. Where there's life; «*He had only one old horse left, which blew windily in the dark as the sins came whispering out*». Greene. The Power and the Glory; «*He said, me sell this beautiful young horse of mine?*» Grahame. The Wind in the Willows).

Каждый этап развития можно считать критерием продуктивности, результативности работы лошади, жизненной энергии и силы («*Если сейчас не станет передо мною молодецкой конь мой...*». Гоголь. Пропавшая грамота; «*Большая извозчичья лошадь оказалась до того изможденной летами, что я не слишком скоро добрался до дачи Катковых...*» Фет. Мои воспоминания).

Возраст лошади исчисляется годами («*...Мой добрый конь не в первом цвете молодости, ему уже девять лет*». Дурова. Кавалерист-девица; «*Четырехлетний жеребец Изумруд – рослая беговая лошадь...*» Куприн. Изумруд; «*Поки Мари, двадцатилетняя упряжная лошадь...*» Как Поки Мари на вертолете летала; «*He was an eight-year-old brown quarter horse...*» Evans. The Horse Whisperer; «*'How old is that horse, my friend?' 'Forty-two,' replied the driver, eyeing him askant*». Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club; «*Happily, I still have the mare, who is now 18*». Daily Telegraph, 1985-1994).

Лошадь может быть ровесником своего хозяина («*Белый, как сметана, верховой конь дяди Петра Коко был чуть не ровесник своего владельца...*» Данилевский. Сожженная Москва), становится **‘взрослой’** («*Both the harem stallion and the adult mares play a role in protecting the young...*» McKinnon, Squires, Vaala. Equine Reproduction), достигает не только физической **‘зрелости’** («*...Although he fell at the seventh in last year's Gold Cup, he should be a more mature horse...*» Guardian, elect. edn. Sport material), но и набирается опыта («*Но он был счастлив, он, Бухарбай, потому что выросла его Ак-Бозат. Совсем большая лошадь, и какая умная*». Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат; «*...How I would grow up to be the smartest horse in the whole wide world...*» Morpurgo. War Horse).

Жеребенком считается лошадь первых 5-6 месяцев после рождения, которая кормится молоком («*Лошадь украл, а жеребенка забыл*». Коллекция анекдотов: тюрьма; «*Лошадь была молодая, и жеребенок впрямую с ней ходил*». Михальский. Прощеное воскресенье; «*Один вывел кобылу, начал седлать, а жеребенок к ней под сиську лезет*». Шолохов. Тихий Дон).

В английской картине мира актуальны признаки годовалого жеребенка («*I wondered about the horse – maybe it was just a yearling...*» Herriot. All Creatures Great and Small). Описывается жеребенок в английском через лексему *colt* – как жеребенок – самец («*...She saw he had with him two saddled horses, Rimrock and another of the colts*». Evans. The Horse Whisperer) и *foal* – как жеребенок бесполового размежевания («*She had learned a lot from watching Joe handle the younger horses, especially Bronty's foal*». Evans. The Horse Whisperer; «*And the Third-month lambs and the sow's pink-faint litter, and the mare's foal and the cow's*». Whitman. There Was a Child Went Forth; «*If, for some reason (like recent starvation), a mare can not provide milk for its newborn foal...*» Langley. Understanding horses).

Витальность проявляется через физиологический процесс – ‘дыхание’ («*Она звучно втянула и выпустила воздух из напряженных ноздрей...*» Толстой. Анна Каренина; «*...The breathing of the horses grew loud upon the ear*». Doyle. The White Company). Этот признак в русском и английском языках по-разному актуализируется (см. Приложение 24).

В структуре русского концепта выделены такие витальные признаки, как ‘бодрствование’ («*Вдруг белая лошадь проснулась и услышала странный для неё звук*». Захарова. Белая лошадь) и противоположный состоянию бодрствования – признак ‘сон’ («*После купания конь <...> тут же засыпал...*» Сокуров. Ископаемое; «*Дуняшка потянула за повод, но конь, не слушаясь, стал ложиться*». Шолохов. Тихий Дон), ‘гигиена (тела)’ («*После купания конь медленно выходил на мягкий травяной берег...*» Сокуров. Ископаемое; «– *Искунай лошадь!*» Петров, Ильф. Двенадцать стульев; «*...Въехал в станицу на вымытой, чистой лошади*». Серафимович. Михаил Шолохов), ‘отдых’ («*А и лошади отдых положен*». Вишневецкая. Вышел месяц из тумана; «*Вон, кстати, и конь его стоит нерасседланный, фыркает в овес – значит, сыт и отдохнул*». Шварц. Обыкновенное чудо; «*Отдохнувший конь, вдоволь нарезвившийся в табунах мелкорослых*

покорных лошадок, шел крупной рысью». Пермяк. Бабушкины кружева; «...*Your horses rested*». Doyle. The White Company; «*By this time both horse and man required refreshment...*» Scott. Ivanhoe; «...*To repose their horses and partake of some provisions...*» Scott. Ivanhoe; «...*The horse had an hour's rest...*» Wells. The War of the Worlds).

К витальным относится признак ‘размножение’, присущий всем живым организмам: способность воспроизводить себе подобных («Он было хотел саврасую; но я не взял, почему что жеребая лошадь: где мне с ней возжаться?» Успенский. Хорошее житье; «*Anna was a horse without a future: she could never be a riding horse, nor would she ever breed*». Langley. Understanding horses), ‘рост’ («*Bilbo sat on the ground feeling very unhappy and wishing he was beside the wizard on his tall horse*». Tolkien. The Hobbit).

Таблица 11. Понятийные собственно витальные признаки концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘жизнь’	9	6	3	1,09
‘рождение’	0	0	1	0,36
‘смерть’	51	34	35	12,8
‘возраст’:	3	2	(17)	6,2
а) ‘молодая’	9	6	17	6,2
б) ‘старая’	26	17,3	23	8,4
в) ‘жеребенок’	8	5,3	18	6,5
г) ‘взрослая’	1	0,6	(60)	21,9
д) ‘зрелость’	0	0	(62)	22,7
‘дыхание’	21	14	18	6,5
‘бодрствование’	6	4	0	0
‘сон’	8	5,3	0	0
‘рост’:	-	-	-	-
а) ‘высокая’	0	0	1	0,3
‘гигиена тела’	3	2	0	0
‘отдых’	4	2,6	13	4,7
‘размножение’	1	0,6	5	1,8
Всего:	150	100	273	100

Таким образом, согласно данным таблицы, самым частотным признаком у обоих концептов выступает ‘смерть’ (лошадь / конь – 35,1%, horse / mare – 22,5%). Для концепта лошадь / конь средними по частоте актуализации являются признаки ‘старая’ (26%) и ‘дыхание’ (14,4%), для концепта horse / mare – ‘старая’ (26%), ‘дыхание’ (11,6%) и жеребенок (11,6%), ‘возраст’ (10,9%) и ‘молодая’ (10,9%), ‘отдых’ (8,3%).

Витальный признак 'возраст' как в русском, так и в английском языках относится к мотивирующим признакам исследуемых концептов.

Витальный признак 'движение / отсутствие движения'

Жизнь – это постоянное движение. Движение – форма существования живой материи. В структуре русского концепта признак 'движение' реализуется через характеристики динамики и статики тела лошади («Он до первого препятствия, реки, не мог руководить **движениями лошади**». Толстой. Анна Каренина; «...Here he made sure he could detect the shape of men and **horses moving**». Stevenson. The Black Arrow; «...The swift **movement of bodies of horse**, the cries of the commanders, and the shrieks of women, the noise was almost deafening to the ear». Stevenson. The Black Arrow).

Движение лошади определяется способом передвижения. Движение очень часто передается в языке через: 1) предикаты движения *идти / ходить* в разных словоформах и 2) девербативы («*И лошадь после этого смирно **идет?***» Лесков. Очарованный странник; «...Я не должна, как **лошадь, ходить по мостовой...**» Гроссман. Жизнь и судьба; «...Фыркающая от нетерпения и **просящая хода добрая лошадь...**» Толстой. Анна Каренина; «**Лошадь действительно пошла**, решив, очевидно, что у нее еще останется много времени, чтобы сбросить меня в какую-нибудь канавку». Бухов. Путь к здоровью; «**Лошадь, отпряженная, идет** сама в общую конюшню – за 1 км по селу». Платонов. Записные книжки; «**Лошадь доверчиво шла** к нему навстречу. **Она подошла** к нам и стала тыкаться нежным храпом в руку Байсеитова». Драгунский. Он упал на траву), посредством глаголов *ступать* («**Стал бережно ступать конь с дремавшим козаком**». Гоголь. Страшная месть); *шляться* («Хомут лежал на земли, **лошадь шлялась по двору**». Успенский. Змей), *плестись* («Родион Родионович перешел на другую сторону улицы – **лошадь поплелась** за ним...» Отрошенко. Гость), *тронуться* – совершить начало движения («**Лошадь тронулась...**» Проханов. Господин Гексоген), *подкатить* («**Вystоявшийся за ночь конь подкатил** к дому на рысях, розовый как само утро». Абрамов. Две зимы и три лета), *тащиться* («Round a bend in the canal came **plodding a solitary horse...**» Grahame. The Wind in the Willows).

Лошадь двигается в разных направлениях: *вбок* («В этот момент **конь** очевидно опомнился и **сделал** неуправляемое **движение вбок**, как будто собирался завалиться на спину». Геласимов. Год обмана), *вперёд* («Лошадь даже **вперёд** пошла, как у мальчиков». Житков. Что я видел), *в обратном направлении* («Но лошадь его не слушает – не **уходит**». Отрошенко. Гость), она может медленно ходить, не придерживаясь определенного направления – *бродить / брести* («Лошадь хорошо понимает, что мальчик не здешний, не станичный, хотя ей и неизвестно, откуда он взялся: она **бродила** по речке...» Отрошенко. Гость; «...Но **конь добредет!**» Рубина. Наш китайский бизнес; «So, although a wild **horse** would continually **roan** in search of food, a domestic horse may not, or may not have the opportunity to do so». Langley. Understanding horses; «See yonder **horses** which **stray** among the rocks beneath us?» Doyle. The White Company), *идти навстречу кому-либо* («...Спустившись в маленькую ложбинку, мы увидели **бредущую нам навстречу лошадь**». Драгунский. Он упал на траву), *мимо* («Едва она улеглась, по улице **прошла та высокая лошадь**, которую Родион Родионович провожал долгим недружелюбным взглядом». Отрошенко. Гость), *по кругу* («– Жизнь – идет, <...> но ведь и лошадь **ходит по кругу**». Быков. Орфография) [Бекмурзаева, 2015:55-60].

Движение лошади определяется ‘аллюром’ – способом хода, бега лошади, с французского языка (allure) буквально означает походку [словарь Ушакова] («...Я его успокаивала, что эта **аллюра** свойственна **першеронам**...» Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль). Мы предполагаем соотнесенность витального признака ‘аллюр’ с базовыми структурными признаками концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*. Ни в одном толковом словаре и историко-этимологическом источнике он не упоминается в прямом значении, а отражается через мотивирующие признаки ‘скакун’, ‘to run’ “бежать”, ‘to jump, to leap, to bound, hops’ “прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать” и понятийный признак ‘беговая’. Он был выявлен исключительно при анализе фактического материала.

По характеру и темпу аллюры разделяются на естественные (свойственные любому животному в природных условиях), искусственные поступательные движения копытного (требуют специального обучения) [Аллюры лошадей] и промежуточные. К первым относится ‘шаг’ («Уставшая

лошадь замедлила и без того не шустрый свой *шаг*». Быков. Короткая песня; «Извозчик, не оглядываясь на седока, **тронул лошадь шажком**». Григорьев. Иегудиил Хламида; «*Лошадь* (*hippos* – греч.) *при движении шагом* выступает в роли «терапевтического посредника»...» Штраус. Иппотерапия – лечение лошадей; «...Вслед за ним *шла* белая *лошадь*...» Пелевин. Откровение Крегера; «...*To move horses faster than a walk*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*It must be walk and trot: but brisk trots and short walks*». Lewis. The Chronicles of Narnia. The Horse and His Boy). В английском языке шаг актуализируется не только словом *walk*, но и лексемой *step* («...*The horses* <...> *step along the road as if the load behind them*...» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club). Встречается вариант шага – *footing* («...*He seemed to hear on shore the hollow footing of horses and the clash of arms*». Stevenson. The Black Arrow).

Этот признак имеет несколько лексических интерпретаций в языке (см. глагол «идти» понятийного витального признака ‘движение’ далее по тексту). Шаг является основой всех аллюров, так как, именно с него начинается обучение верховой езде. Он считается самым медленным из всех существующих аллюров [Аллюры лошадей и их характеристика].

К естественным аллюрам также относят ‘рысь’ – второй по скорости аллюр, более быстрая походка («*Приближалась рыжая лошадь, кудлатая, ступающая по снегу размашистой рысью*». Толстой. Барин из Парижа; «Он снял недоуздок, и конь веселой *рысцей* побежал к сену». Короленко. Соколинец; «Отдохнувший конь, вдоволь нарезвившийся в табунах мелкорослых покорных лошадок, шел *крупной рысью*». Пермьяк. Бабушкины кружева; «*Ростов пустил лошадь рысью*...» Толстой. Война и мир. Т.1; «*It was the trot of a horse*...» Emily Brontë. Wuthering Heights; «*So, with the horse trotting hard, <...> they crossed the remainder of the fen*...» Stevenson. The Black Arrow; «*They started at a walk, but were soon trotting under a bright sky*». Galsworthy. To Let; «*Beyond his post the path broadened out, and the horses were able to break into a trot*». Doyle. A study in Scarlet; «*They pushed on, indeed, at a round trot*...» Stevenson. The Black Arrow; «*The sound of his voice brought the horses out of the river at a stiff trot and as they came near you could see they really were old*». Herriot. All Creatures Great and Small). Размашистая рысь профессионалами называется быстрая рысь, в то время как, медленная – трот [Аллюры лошадей и их характеристика].

Глагольная актуализация бега мелкой рысью – *потрусить* («Зина закричала, замахала на *лошадь*, и та вяло *потрусила* краем дороги». Быков. Короткая песня). Характерной особенностью движения рысью является тряска. Возникновение *тряской рыси* обусловлено поочередным перепрыгиванием с одной диагональной пары ног на другую, а иногда самим поведением лошади («...Перешла на *тряскую рысь*, вскидывавшую седока». Толстой. Анна Каренина) и самый быстрый из существующих аллюров – ‘галоп’ («...Виолетта ночует вместе со своей *лошадкой* в парке под кустом или *гоняет ее галопом* по парковым дорожкам...» Пищикова. Пятиэтажная Россия; «Взвившись, конь *диким галопом*, боком несет вояку по дороге». Бакланов. Пядь земли; «See <...> how the pages water the *horses*, and <...> how they *gallop* them over the plain!» Doyle. The White Company; «...He <...> mounted a war-horse, rode at a *furious gallop* in sight of all the people to the temple...» Dickens. A Child's History of England; «*Couldn't a fire outrun a galloping horse?*» Golding. Lord of the Flies).

В английской языковой картине мира встретился вид легкого галопа – *canter* (кентер) («...The English officer <...> *cantered* his horse across the grassland». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «I say a horse at a *canter* coming up, Joe». Dickens. The Tale of two Cities).

По возрастанию скорости галоп разделяют на ‘карьер’ [Аллюры лошадей] («Конь во весь *карьер* бросился догонять охотников...» Пришвин. Кавказские рассказы; «Ударили по коням – в *карьер!*...» Фурманов. Чапаев; «Не давая коню передохнуть, пограничник вскочил в седло и, сразу же *забирая в карьер*, поскакал обратно». Островский. Как закалялась сталь).

Шаг, рысь и галоп – основные аллюры, которые отличаются, в первую очередь, по скорости движения лошади («The barge-horse was not capable of any very sustained effort, and its *gallop soon subsided into a trot, and its trot into an easy walk...*» Grahame. The Wind in the Willows).

‘Иноходь’ считается уникальной походкой – редкий естественный аллюр некоторых лошадей (врожденный), который может быть выработан искусственным путем [Аллюры лошадей], поэтому её относят к промежуточным видам аллюра («*Пристяжные скачут в карьер, только коренник*

плывет стремительной **иноходью**». Гуль. Конь рыжий; «*Мухортый прибавил **иноходи** и, заекав, перешел на рысь*». Толстой. Хозяин и работник). Лошадь с подобным типом походки называют **иноходцем** («*Деньги же сии я отдам первому прохожему, который пособит мне сесть на **иноходца***»). Нарезный. Бурсак). В английском языке медленная иноходь называется ‘amble’ («*One **horse** had detached itself and **ambled towards** the line of protesters...*» British National Corpora).

К искусственным аллюрам, которые встретились в языковом материале, можно отнести ‘трусцу’ – вид аллюра, являющийся тем же шагом, только лошадь идет вприпрыжку («*Когда дорога пошла вниз с пригорка и лошадь побежала **трусцой**, боль стала и вовсе невыносимой*». Быков. Короткая песня). В английском языке этот признак передается лексемой *jog* («*...**Horses**, heavy-headed and shambling, but of great endurance, and capable of **jogging** along all day...*» Doyle. The White company). Jog считается специальным аллюром в езде вестерн [Словари конно спортивных терминов].

Еще одна разновидность шага, выполняемая копытным и отличающаяся манерой подачи – преимущественно величавая, гордая, плавная – ‘поступь’ («*...Мыслям моим являлся вороной **скакун** твой с своей **стройной поступью**...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «*Князь <...> был уже на **коне**, и **бодрою поступью** заплясал под ним конь*». Полевой. Клятва при гробе Господнем; «*Подберезкин опять задремал, ощущая лишь скрип передка саней, да **тихую поступь лошади**...*» Гагарин. Возвращение корнета; «*...**The Disinherited Knight vaulted at once upon the back of the steed without making use of the stirrup, <...> rode twice around the lists, exhibiting the points and **paces of the horse** with the skill of a perfect horseman***». Scott. Ivanhoe; «*...**The Horse was kindly to him and went at a **soft pace** all afternoon***». Lewis. The Chronicles of Narnia).

Умение лошади ловко и статно двигаться вприпрыжку, вытанцовывать передаётся признаком ‘гарцеванье’ («*В 1835 году у меня был один только конь – липовая ветка, верхом на которой я **гарцовал** по саду...*» Данилевский. Знакомство с Гоголем; «*...**Лошадь гарцует** боком до самого подъёма...*» Колмогоров. Мне доставшееся; «*There was one tall Norman Knight who rode before the Norman army on a **prancing horse**...*» Dickens. A Child's History of England).

Кроме основных способов движения – шага и бега (см. понятийный признак ‘беговая’), лошадь умеет прыгать («*Конь мой прыгал через пни...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «...*Лошадь перепрыгивала канавы*». Алдан-Семенов. Красные и белые; «*Конь подпрыгнул*». Рыков. Сказки бабушки Марьи; «*Фру-Фру вскинула ногу на галоп и сделала два прыжка...*» Толстой. Анна Каренина; «...*The horse lifted and sprang lightly over them...*» Tolkien. The Lord of the Rings; «...*He should be a more mature horse and a better jumper this season*». Guardian, elect. edn. Sport material; «...*There was a black horse below. But suddenly it turned and galloped at the house and to my horror it leapt gigantically up and straight at me with bared teeth*». Fowles. The Collector). Прыгающая лошадь – скачущая (см. понятийный признак ‘скаковая’) (продолжение см. Приложение 25).

Признак ‘отсутствие движения’ – характеристика статичного состояния, у русского концепта актуализируется следующими глаголами: *лежать* («...*Пред ним, тяжело дыша, лежала Фру-Фру...*» Толстой. Анна Каренина; «*The horse lay motionless...*» Wells. The War of the Worlds), *остановиться* («*Лошадь остановилась и не захотела идти дальше*». Петкевич. Явление ангела; «*Конь этот мой сразу остановился*». Геласимов. Год обмана), *стоять* («*Но оказалось, что нам просто повезло: в этом месте раньше стояли кони и после них в земле ещё оставалось много навоза*». Архипова. Музыка жизни; «*Огромными черными сапогами <...> он громко топчет, как застоявшийся конь*». Палей. Long Distance или Славянский акцент; «*The laird's horse was standing saddled at the door as I came up...*» Stevenson. Catriona; «*Your horse is at the door...*» Doyle. The Brigadier Gerard; «*I made my horse stand still outside...*» Conrad. Lord Jim), *сидеть* («*Спиридон Емельяныч однажды осерчал за что-то на лошадь на пашне и у всех на глазах так долбанул её по хребту кулаком, что она присела...*» Клычков. Чертухинский балакирь), *застыть* («*Конь на мгновение застыл...*» Геласимов. Год обмана) [Бекмурзаева, 2015:55-60].

Таблица 12. Понятийный собственно витальный признак ‘движение / отсутствие движения’ концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘движение’:	129	39,2	51	19,3
а) ‘аллюр’:	4	1,2	0	0
1) ‘шаг’	64	19,4	27	10,2
2) ‘рысь’	22	6,6	39	14,7
3) ‘галоп’	24	7,2	74	28,03

4) 'кентер'	0	0	14	5,3
5) 'карьер'	8	2,4	0	0
6) 'иноходь'	4	1,2	0	0
7) 'медленная иноходь' (amble)	0	0	1	0,3
8) 'трусца'	2	0,6	1	0,3
9) 'поступь'	3	0,9	6	2,2
10) 'гарцеванье'	3	0,9	4	1,5
б) 'прыгать'	(8)	2,4	(4)	1,5
в) 'звуки копыт'	35	10,6	33	12,5
'отсутствие движения'	23	6,9	10	3,7
Всего:	329	100	264	100

Как показали результаты в таблице 12, к самым частотным для концепта *лошадь / конь* относятся признаки 'движение' (39,2%) и 'шаг' (19,4%), для концепта *horse / mare* – 'галоп' (28,03%) и 'движение' (19,3%).

Для русской концептуальной картины мира средними по частотности выступают признаки 'звуки копыт' (10,6%), 'галоп' (7,2%), 'отсутствие движения' (6,9%) и 'рысь' (6,6 %), для английской – 'рысь' (14,7%), 'звуки копыт' (12,5%) и 'шаг' (10,2%).

Специфичными для английского концепта являются признаки 'кентер' и 'медленная иноходь'. Необходимо отметить, частота признака 'шаг' определяется тем, что это самая обычная походка лошади. Данный витальный признак 'движение / отсутствие движения' концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* не обнаружен ни в одном из словарей.

Витальный признак 'порода'

Признак 'порода' находится в основе отдельной классификации, по которой разделяют лошадей.

Человек, одомашнив в середине неолита лошадь, начал целенаправленно развивать у этого животного определенный ряд качеств, которые считал необходимыми в хозяйстве. В результате работы селекционеров лошади разных краев, местностей, континентов заметно

отличались друг от друга не только фенотипическими признаками, но и по назначению: для верховой езды, рабочие лошади, скаковые и беговые и т.д.

В словарях указывается, что существует «разновидность домашних животных, отличающаяся особыми признаками от других животных того же вида» [Словарь Ушакова]. Это позволяет выделить витальный признак ‘порода’ («Видел, как гибло дело его жизни, уходила в небытие **порода** самых красивых лошадей». Макарова. Русская верховая; «Совершенная **породистая лошадь**: продолговатый череп, знаешь, какие выкапывают из курганов...» Чижова. Лавра; «*A low carriage, bowling along still more rapidly behind a horse of **unimpeachable breed**, overtook and passed them*». Hardy. Far from the Madding Crowd).

Все домашние лошади подразделяются на породистые группы и беспородные – помеси («Другие советовали, что в качестве тягла на дальние концы нет надежнее **беспородных рабочих лошадок**». Сизов. Конная кругосветка). Породы лошади разнообразны и многочисленны, многие из них – искусственно созданные, выведенные для своих нужд человеком.

В языковом материале породы лошадей актуализируются, в основном, признаками народов или конкретных селекционеров, занимающихся селекцией, или местностей, где эти породы были выведены. Эти признаки дифференцируются по назначению и общей конституции лошади: ‘черкесская’ («...В это время батюшка купил для себя верховую лошадь – **черкесского жеребца**, почти неукротимого». Дурова. Кавалерист-девица), ‘английская’ (английская верховая) («Он весь составлен из костей, мускулов и нервов, как кровная **английская лошадь**». Гончаров. Обломов; «*The horse part of them was like huge **English farm horses**...*» Lewis. The Chronicles of Narnia), ‘арабская’ – самая уникальная порода лошади в мире («Трудно преследовать лошадь Чистой **арабской крови**». Гумилев. Осень; «**Арабский конь**, глубокое седло, в седле Давид Реувейни...» Маркиш. Статья Лютовым; «*The **Arab horse** speeds fast...*» Dalrymple. City of djinns), ‘степная’ («**Лошадь, степная**, горячая, испугалась, шарахнулась и упала». Бунин. Освобождение Толстого), ‘донская’ («– Молчи, брат! будешь с **лошадью**. Я велел для тебя выездить чалого **донца**, знаешь, что в карсте под рукой ходит?» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году),

‘горская’ («...*Лихой горской конь* его перепрыгивал через кучи убитых, топтал в ногах французов...») Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году), ‘сванская’ («*К углу дома была привязана маленькая сванская лошадь*»). Искандер. Святое озеро), ‘якутская’ («*Если это не якутская лошадь*»). Шаламов. Колымские рассказы; «*Юрта где задымится в сторонке, – конь так и воротит к ней, так и воротит; известно, скотина якутская, лестно ей*». Короленко. Соколинец), ‘МОНГОЛЬСКАЯ’ («...*Отлична арабская лошадь от монгольской клячи или горилла от человек...*») Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом), ‘вахрамеевская’ («*И, может, не надо Марфе фыркающих белым паром вахрамеевских рысаков...*») Замятин. Русь), ‘белозерская’ («*Лошадь белозерская, она тебя и так донесет*»). Водолазкин. Лавр), ‘орлово-ростопчинская’ («*Видел, как гибло дело его жизни, уходила в небытие порода самых красивых лошадей. – Орлово-ростопчинскую мы в первый раз потеряли из-за воин в основном*»). Макарова. Русская верховая), ‘орловская’ («*Разве мог угнаться за ними бедный Евгений, затесавшийся, как орловская ломовая лошадь, в табун чистокровных арабских скакунов!*») Устинова. Большое зло и мелкие пакости), ‘русская’ (русская верховая) («*Сначала, чтоб не нервировать народ «графским наследием», орлово-ростопчинцев переименовали в русскую верховую*»). Макарова. Русская верховая), русская тяжеловозная порода – ‘битюг’ («*В них была запряжена огромная лошадь, настоящий ломовой битюг*»). Рыбаков. Бронзовая птица), ‘першерон’ – порода тяжеловозных лошадей была выведена во Франции еще в XVIII веке – она выведена путем скрещивания арабской изящной породы с местными тяжелоупряжными лошадьми («*Силач Галкин тяжело и размеренно, как лошадь першерон, бежал вокруг манежа...*») Маркиш. Зюня), ‘польская’ местная порода некрупных лошадей – коник («*А то могу и на своем конике подъехать*»). Абрамов. Две зимы и три лета), ‘американская’ («*Наши противники не только утверждали, что это американская лошадь...*») Маклаков. Из воспоминаний), ‘казачья / казацкая’ («*При фронте армий, растянутых на сотни верст, никакая кавалерийская лошадь, даже казачья, не в состоянии работать...*») Меньшиков. Накопление и удар; «*И притом с нашу сторону убит один казак да ранено лошадь казацкая, а с неприятельскую сторону убито...*») Макаров. Гистория Свейской войны; «...*I chose the most shaggy little Cossack horse that I could see...*») Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘киргизская’ («*Нынешняя киргизская лошадь уже не та, что была до революции и даже 5-6 лет тому*

назад». Белоцкий, Исакеев. Открытое письмо), ‘карабахская’ («*Но вот однажды он был на охоте на кабанов; карабахский конь его, запутавшись в камышах, упал...*» Шомпулев. Быль из прошлого), ‘карабаирская’ («*Что это за конь! Карабаир чистой крови!*» Авдеев. Тамарин), ‘ногайская’ («*...Лучший конь ногайский стоил не менее двадцати рублей*». Карамзин. История государства Российского), ‘татарская’ («*Ты видал его: конь молодой и добрый, татарской породы...*» Булгарин. Димитрий Самозванец), ‘голубовская’ («*Серый в яблоках, под высоким – казацким, говорили, – седлом, голубовский конь не мог быть ни жеребцом, ни кобылой, ни меринком, а только конем, как на войне*». Воробьев. Друг мой Момич), ‘калмыцкая – дербет’ («*На попечении Алексеича был прекрасный вороной конь калмыцкой породы*». Козлов. Рассказы о Чапае; «*Дербеты – настоящая калмыцкая лошадь, такая же дикая и малорослая и железная, как ее владелец*». Гиляровский. Мои скитания), ‘африканская’ («*И действительно, с точки зрения человека средневековья полосатая африканская лошадь казалась нисколько не менее удивительной, чем грифон или мантикора*». Александрова. Последний ученик да Винчи), ‘казахская’ («*Лошадь казахская вообще универсальна: хоть над ковылем лететь, хоть дойти*». Базаров. Ночью пашут, днем доят), ‘горная’ («*Это была не машина, а настоящий горный конь*». Слава Сэ. Ева), ‘буденновская’, ‘ахалтекинская’, ‘советская’ («*У меня в Москве лошадь буденновской породы по кличке Пегас, а в Германии остался ахалтекинец Пейкам. Это хоть и не Россия, но всё же лошадь старой советской породы*». Федоров. Лошадник), ‘рысистая’ – способная к бегу быстрой, устойчивой рысью («*И, может, не надо Марфе фыркающих белым паром вахрамеевских рысаков...*» Замятин. Русь), ‘нормандская’ («*У подъезда уже ждет <...> нормандская лошадь, и через несколько минут ты уже галопируешь по одной из тенистых мягких дорожек Булонского леса*». Игнатъев. Пятьдесят лет в строю).

Порода включает в себя понятие ‘кровности’, под которой понимают долю присутствия предков чистокровной верховой породы («*Под ним была кровная темно-гнедая лошадь...*» Толстой. Анна Каренина; «*Разве мог угнаться за ними бедный Евгений, затесавшийся <...> в табун чистокровных арабских скакунов!*» Устинова. Большое зло и мелкие пакости; «*В последний день маневров грузная малокровная лошадь <...> завалилась, как бесчувственная туша, на полном скаку*». Игнатъев. Пятьдесят лет в строю; «*У подъезда уже ждет светло-чалая нервная полукровная <...> лошадь...*» Игнатъев. Пятьдесят лет в строю; «*... Taking off with a whole planeload of het-up thoroughbreds*

would be a fair way to commit suicide». Francis. Flying Finish; «*My French vocabulary, which was shaky on many subjects, covered at least all horse jargon and was fairly idiomatic when it came to racing of **bloodstock**...*» Francis. Flying Finish; «*He's a **blood horse**, he is, partly; not the part you see, of course – another part*». Grahame. The Wind in the Willows).

Для выделения и разведения, размножения племенных лошадей и усовершенствования конских пород на конных заводах занимаются конезаводством («*Подумывал завести еще одну **лошадь** и вообще заняться частным конезаводством*». Слаповский. Синдром Феникса; «*The tribe developed a unique aptitude for **horse-breeding**...*» Chief Joseph: guardian of the Nez Perce. Hook, Jason. Poole: pp. 5-46. 1018 s-units).

В английском материале встретилось упоминание о породе испанской низкорослой лошади («*One young knight on a gray **jennet** leaped over his fallen comrades...*» Doyle. The White Company), из Померании, Нормандии и Эльзаса («*For myself I am fond of horses <...> They were from **Pomerania** for the most part, though some were from **Normandy** and some from **Alsace**...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), лошадь малорослой породы, выведенная на Британских островах [Толковый словарь Кузнецова] – ‘pony’ “пони” («*The smallest kind of **horse** is the **Shetland pony***». Children's writing. 1069 s-units), шотландская («*...I suppose - and brought her and her train home to her palace on miserable little **Scotch horses** that appeared to be half starved*». Dickens. A Child's History of England), французская («*...At Anglia I had done quite a bit of work on **French horses**, and after six years knew my way round...*» Francis. Flying Finish), квортерхорс («*He was an eight-year-old brown **quarter horse**...*» Evans. The Horse Whisperer). Это американская порода лошадей, предназначенная для скачек на короткие дистанции.

Существует хайлендская (горская) порода лошадей («*I rode on a little **Highland horse** on the right of my father...*» Stevenson. Catriona), ирландская («*This was real racing history being made – and, what's more, being made by an **Irish mare** ridden by the most popular Irish-born jockey...*» Magee. Great races).

Таблица 13. Витальный признак ‘порода’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘порода’:	10	10,2	1	3,4
1) ‘черкесская’	6	6,1	0	0

2) 'английская'	2	2,04	1	3,4
3) 'арабская'	4	4,08	1	3,4
4) 'степная'	3	3,06	0	0
5) 'донская'	5	5,1	0	0
6) 'горская'	1	1,02	0	0
7) 'сванская'	1	1,02	0	0
8) 'якутская'	3	3,06	0	0
9) 'монгольская'	1	1,02	0	0
10) 'вахрамеевская'	1	1,02	0	0
11) 'белозерская'	1	1,02	0	0
12) 'орлово-ростопчинская'	2	2,04	0	0
13) 'орловская'	1	1,02	0	0
14) 'русская'	3	3,06	0	0
15) 'битюг'	4	4,08	0	0
16) 'першерон'	2	2,04	0	0
17) 'польская'	1	1,02	0	0
18) 'американская'	2	2,04	0	0
19) 'казахья / казацкая'	6	6,1	3	10,3
20) 'киргизская'	2	2,04	0	0
21) 'карабахская'	2	2,04	0	0
22) 'карабаирская'	1	1,02	0	0
23) 'ногайская'	1	1,02	0	0
24) 'татарская'	2	2,04	0	0
25) 'голубовская'	2	2,04	0	0
26) 'калмыцкая-дербет'	3	3,06	0	0
27) 'африканская'	1	1,02	0	0
28) 'казахская'	1	1,02	0	0
29) 'горная'	3	3,06	0	0
30) 'буденновская'	1	1,02	0	0
31) 'ахалтекинская'	1	1,02	0	0
32) 'советская'	1	1,02	0	0
33) 'рысистой'	6	6,1	0	0
34) 'испанская низкорослая'	0	0	5	17,2
35) 'померанская'	0	0	1	3,4
36) 'нормандская'	1	1,02	1	3,4
37) 'эльзакская'	0	0	1	3,4
38) 'пони'	2	2,04	2	6,8
39) 'шотландская'	0	0	1	3,4
40) 'французская'	0	0	1	3,4
41) 'квортгхорс'	0	0	2	6,8
42) 'хайлендская'	0	0	1	3,4
43) 'ирландская'	0	0	1	3,4
'помесь'	1	1,02	0	0
'кровность'	7	7,1	4	13,7
'коннезаводство'	1	1,02	3	10,3
Всего:	98	100	29	100

Витальный признак 'порода' концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* отсутствует в словарных источниках, однако он является одним из самых разнообразно представленных в структуре русского концепта.

Наибольшей актуальностью для русского сознания обладают признаки 'порода' (10,2%), 'кровность' (7,1%), 'черкесская' (6,1%), 'казахья / казацкая'

(6,1%), 'рысистая' (6,1%) и 'донская' (5,1%). Для английского сознания самыми частотными выступают признаки 'испанская низкорослая' (17,2%), 'кровность' (13,7%), 'казачья / казацкая' (10,3%) и 'коннезаводство' (10,3%).

Остальные признаки менее актуальны или же вообще отсутствуют, что указывает на национальную специфику языков.

Витальный признак 'питание'

Для поддержания жизнедеятельности необходимо питаться. Признак 'питание' актуализируется через соответствующие глаголы и существительные, обозначающие пищевые продукты. Важно отметить, что глаголы, актуализирующие признак 'питание', означают действия, выполняемые как самим животным, так и опосредованно – через человека как его хозяина.

Процесс питания у лошади осуществляется двумя способами: она может быть на подножном корму («*По лугу ходил, пощипывая траву, конь*». Григорьев. Александр Суворов) и/или её кормит хозяин («– *Цыган лучше свою лошадь кормил, и то подохла*». Каверин. Два капитана; «*About half past eight I would feed my horse and then have my breakfast*». Children's writing).

Лошади питаются естественным кормом («...*Будем перевозить грузы, а на заработанные деньги покупать корм для лошади*». Сидур. Памятник современному состоянию; «*A man without his meat or a horse without his fodder is like a wet bow-string, fit for little*». Doyle. The White Company; «*The horses had by this time finished the small store of provender...*» Stevenson. The Black Arrow). Самый естественный корм – трава («*Собственно, на обильных растительных пастбищах там обитало и множество других животных, хищных и травоядных, также хорошо приспособленных к холоду: северный олень, овцебык, заяц, широкопалая лошадь, песец, волк, медведь*». Галочкин. Испокон каменного века; «*The horse was tearing up delicious mouthfuls of new grass*». Lewis. The Chronicles of Narnia). Травой лошади питаются при выпаске («*Потная лошадь сразу стала пастись, пощипывая траву*». Быков. Короткая песня; «*Насилу ноги волочат и копытом снежный наст разгребают и мерзлую травку гложут, тем и питаются...*»

Лесков. Очарованный странник; «*За кустами хрустит, фыркает конь, с жадностью выстригал молодую травку*». Абрамов. Две зимы и три лета; «*His eyes fell upon the horses, grazing upon the scanty pasture...*» Doyle. The White Company; «*And he shook his head at the ground as a horse does grazing*». Chesterton. The Innocence of Father Brown; «*...Horse stopped, lowered his head, and began to nibble the grass...*» Grahame. The Wind in the Willows). К кормам относится сено («*Привязав лошадь у крыльца, он вынес со двора сена, навалил и умял на телеге, подумав, кинул немного лошади и пошел в дом*». Казаков. В город; «*So, I want these horses unsaddled, rubbed down, fed and watered at once. They will need oats and hay...*» Morpurgo. War Horse), зерновые культуры – овес («*Верховая лошадь стоит миллионы, а содержать ее, кормить овсом ныне под силу только «новым русским»*». Орлов. Увлечения; «*And after that he attends to the horse part of himself by grazing for an hour or so and finishing up with a hot mash, some oats, and a bag of sugar*». Lewis. The Chronicles of Narnia), белояровая пшеница («*Тогда Еруслан-царевич <...> увидел в поле бел шатер, а у белого шатра стоит добрый конь, на персидском ковре ест белую пшеницу*». Сказка о царевиче Артобазе Хиразовиче – сильном, могучем богатыре), свежие листья молодой кукурузы («*Во время прополки кукурузы дядя собирал срезанные стебли, и вечером лошадь хрустела свежими листьями молодой кукурузы*». Искандер. Лошадь дяди Кязыма), сухари («*Соседские ребята сухари под дверь просовывали, травку, тем и жила лошадь*». Новопольцева. Научите детей держаться в седле), хлеб («*Теперь все мои планы <...> сосредоточились на этом коне; я решила употребить все, чтоб приучить его к себе, и успела; я давала ему хлеб...*» Дурова. Кавалерист-девица). Для того чтобы лошадь получала достаточно микроэлементов, в меню лошади включают соль («*Конь там одно время бывает доволен: он соль лижет и с нее много пьет и жиреет...*» Лесков. Очарованный странник).

Сладости дополняют рацион лошади: эклер («*Про то, как цирк «Каруселли» остался без клоуна, а лошадь Аделаида без эклера*». Сабитова. Цирк в шкатулке), шоколад («*– А моя лошадь шоколад любит!*» Рязанов, Брагинский. Тихие омуты), сахар («*...Анна, дававшая вынесенный ей лакеем сахар любимой лошади*». Толстой. Анна Каренина; «*– Видите ли, юноша, ну как вам объяснить, вот вы когда-нибудь лошадь сахаром с ладони кормили?*» Коллекция анекдотов: поручик Ржевский; «*The other was a lady on a white horse, a lovely horse so that you wanted to kiss its nose and give it a lump of sugar at once*». Lewis. The Chronicles of Narnia).

Признаки питания обычно актуализируются глаголами. Лошадь *ест* («*И чего плохого в том, – орал ты, – что лошади не едят мяса?*» Голованивская. Муха-Цокотуха), *жуёт* («*У конюшни чернела телега, фыркала жевавшая лошадь*». Вересаев. К жизни), *ест с жадностью* («*Лошадь все сожрет!*» Тэффи. Даровой конь), *не доедает* («*Конь пил долго, раздувая косматые бока: ‘Что ж, кормите впроголодь, уж попью вдоволь’...*» Толстой. Петр Первый), *становится сытой* («*При мне он хвалит сытость лошадей, и скоро ушел*». Загряжский. Записки), *может испытывать чувство голода* («*Лошадь, не кормленная два дня, авось дотащится, а машина...*» Фет. Осенние хлопоты; «*Где те пути-дороженьки и роковые ростани (направо поедешь – сам сыт, конь голоден, налево – конь сыт, сам голоден, а прямо поедешь...)*». Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко; «*...The lower portions covered by the budding vines, but the upper turning from green to grey, and jagged along the skyline like the back of a starved horse*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard).

В режиме питания копытного есть очень важный нюанс: перед кормлением необходимо *напоить* животное («*Может ли опиться простая, рабочая лошадь? Какой <...> извозчик прямо с перегону поит лошадь и задает корму?*» Успенский. Федор Петрович; «*Напоив, он стал гладить по шее несчастную лошадь*». Делианич. Вольфсберг-373; «*The men, <> having watered their horses, were eating their suppers*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*I have just been watering their horses...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard). Это обеспечивает лучшее переваривание пищи. Помимо воды лошадь пьет *молоко* («*So that each Horse and Mare eat their own Hay, and their own Mash of Oats and Milk, with much Decency and Regularity*». Swift. Gullivers Travels). Лошадь пьет очень много («*И я стал глядеть, как он ведро держал, а лошадь – мордочкой в ведро и всё ведро выпила*». Житков. Что я видел; «*Пилотку за пилоткой жадно выпивала лошадь*». Делианич. Вольфсберг-373).

В английской картине мира лошадь описывается похожим образом («*The golden-maned horses whinny their welcome. Now they will eat, now they will drink...*» Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse). У английского концепта признак ‘питание’ лошади актуализируется субпризнаком ‘чавканье’ («*Close behind him he could hear <...> the champing and stamping of their horses*». Doyle. The White Company).

Таблица 14. Признак ‘питание’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты признаки	лошадь / конь		horse /mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘питание’	47	42,7	6	9,8
‘голод’	4	3,6	1	1,6
‘жажда’	14	12,7	12	19,6
‘корм’:	3	2,7	11	18,03
1) ‘трава’	12	10,9	5	8,1
2) ‘сено’	3	2,7	3	4,9
3) ‘овес’	6	5,4	3	4,9
4) ‘белояровая пшеница’	1	0,9	1	1,6
5) ‘свежие листья молодой кукурузы’	1	0,9	0	0
6) ‘сухари’	1	0,9	0	0
7) ‘хлеб’	2	1,8	0	0
8) ‘соль’	1	0,9	0	0
9) ‘эклер’	1	0,9	0	0
10) ‘шоколад’	2	1,8	0	0
11) ‘сахар’	6	5,4	2	3,2
12) ‘молоко’	0	0	1	1,6
‘выпас’	6	5,4	16	26,2
Всего:	110	100	61	100

Согласно таблице, актуальными признаками ‘питания’ исследуемого концепта для русской языковой картины мира является ‘питание’ (42,7%), к среднечастотным относятся признак ‘жажда’ (12,7%) и ‘трава’ (10,9%).

Для английской языковой картины мира самыми частотными выступают признаки ‘выпас’ (26,2%), ‘жажда’ (19,6%) и ‘корм’ (18,03%).

Данный анализ показал, что для русского концепта, по сравнению с английским, признак ‘питание’ является разнообразным.

Витальный признак ‘ржание’

Понятийный признак ‘ржание’ выражает витальный признак ‘голос’ («...Где *лошадь ржет* над трупом бедуина, Туда иди: там Мекка, там Медина». Гумилев. Паломник; «*Красивая вороная лошадь, тихо заржавшая нам вслед*». Колмогоров. Мне доставшееся; «*Заржал конь...*» Бережков. Рядом со Сталиным; «*I <...> heard the **neigh of a horse***». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*The **horse neighed and trampled...***» Stevenson. The Black Arrow; «...*The sheep bleated it, the **horses whinnied** it, the ducks quacked it*». Orwell. Animal Farm; «*A **horse cried** in the early morning, tethered to a tree...*» Greene. The Power and

the Glory). Лошадь издает разные звуки: *храпит* («*Лошадь захрапела, рванулась...*» Каверин. Два капитана; «*Лошадь храпит, машет хвостом, бросает копытами в лицо снег*». Курочкин. Последняя весна; «*Конь всхрапнул и помчался напрямик по поляне...*» Антонов. Тетя Луша), *фыркает* («*Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нём по грудь, и теперь казалось – большая белая утка плывет в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову*». Козлов. Правда, мы будем всегда?; «*За кустами хрустит, фыркает конь...*» Абрамов. Две зимы и три лета; «...*The snorting of horses raising a warlike noise along the arches of the silent wood*». Stevenson. The Black Arrow), *ревет* – издает протяжный громкий крик («*Конь ревет на весь дом так, что с нижнего этажа, где живут портные приходит мальчишка и от имени хозяев просит быть потише*». Чарская. Нелюбимая), *стонет* («*As I touched it, the horse shuddered and groaned again*». Herriot. All Creatures Great and Small).

Лошадь уподобляется человеку, она “умеет” говорить («*Но лошадь ничего не сказала*». Козлов. Правда, мы будем всегда?; «*Лошадь говорит: – Если по уху за пять рублей, то это еще не бизнес*». Трушкин. 208 избранных страниц; «*Подле молодца стоит тут его бодрой конь, И он бьет своим копытом в мать сыру землю, Будто слово хочет вымолвить хозяину...*» Львов. Письмо П.Л. Вельяминову; «*И вдруг лошадь мне ответила: – Здравствуй, мальчик!*» Бакатов. Жур и Журка; «*Белая лошадь громко просила извинения*». Петров, Ильф. Двенадцать стульев; «*But now that Tom and Rimrock had him circling around them in the corral, the horse was saying something different*». Evans. The Horse Whisperer; «*Now most times the horse can tell you pretty much the whole deal just by himself*». Evans. The Horse Whisperer; «...*The Horse said it was by Aslan’s orders*». Lewis. The Chronicles of Narnia; «*The sound itself is the same as when a horse answers, ‘yes, I’m here!’*»... Langley. Understanding horses). Лошади говорят между собой или с человеком с помощью особого языка общения. Если изучить звуковые сигналы, которые подает лошадь, можно научиться ее понимать («*Each horse has its own individual language, and the same meaning can be expressed in a number of different ways*». Langley. Understanding horses).

Лошадь очеловечивается («...*Лошадь повернула к нам голову и человеческим голосом, при этом с казахским акцентом, завопила...*» Искандер. Муки совести, или Байская кровать; «...*Конь, увидя по себе седока, пал перед Иваном-крестьянским сыном на колени и промолвил ему человеческим голосом...*» Сказка о тридесяти трех летнем сидне Иване-крестьянском сыне...). В английской картине мира предикаты голоса иные:

лошадь *кричим* («*High above the roar of the wind and the clash of the sea rose the shrill half-human cries of the horses...*» Doyle. The White Company), издаёт *визг* («*I heard the crackle of fire in the sand pits and the sudden squeal of a horse...*» Wells. The War of the Worlds).

Таблица 15. Витальный признак ‘голос’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse /mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘ржание’	31	43,6	(48)	60
‘храп’	16	22,5	0	0
‘фырканье’	10	14,08	15	18,75
‘рев’	1	1,4	0	0
‘стон’	0	0	1	1,25
‘крик’	1	1,4	2	2,5
‘визг’	0	0	1	1,25
‘голос’	12	16,9	12	15
‘язык общения’	0	0	1	1,25
Всего:	71	100	80	100

Как показал проведенный анализ, признак ‘голос’ часто актуализируется в сравниваемых языках через признаки ‘ржание’ (*лошадь / конь* – 43,6%, *horse / mare* – 60%), ‘фырканье’ (*лошадь / конь* – 14,08%, *horse / mare* – 18,75%), ‘голос’ (*лошадь / конь* – 16,9%, *horse / mare* – 15%). В русской языковой картине мира сюда же относится признак ‘храп’ (22,5%), который для английского языкового сознания не актуален.

Витальный признак ‘здоровье / болезнь’

В сравниваемых концептуальных картинах мира отмечены признаки ‘здоровья’ и ‘болезни’.

Для человека здоровье является самой главной ценностью в жизни. Без здоровья жизнь замирает, поэтому следить за здоровьем своего питомца – приоритет для хозяев («*В кавалерии, я скоро в этом убедился, лошадь – и жизнь, и здоровье, и слава кавалериста*». Гиммерверт. Наследник Гиппократ; «*И лошадь была – здоровая, рыжая!*» Тихонов. На всю жизнь...; «*It was no good that the vets protesting that such a minute, vestigial object couldn't possibly have any effect on the horse's health...*» Herriot.

All Creatures Great and Small; «*The horse, whose health had been drunk in his absence, was standing outside: ready harnessed to the cart*». Dickens. Oliver Twist).

Здоровая лошадь имеет бодрый вид («*Бодрая лошадь, казалось, понимала мое восхищение; она шла гордо, сгибая шею кольцом и быстро водя ушами*». Дурова. Кавалерист-девица; «*Подле молодца стоит тут его бодрой конь...*» Львов. Письмо П.Л. Вельяминову; «*...I advise thee to take a fresh horse and a new lance, for by my honour you will need both*». Scott. Ivanhoe; «*My horse is still fresh, though my heart is weary and I long to sleep*». Lancelyn. King Arthur and His Knights of the Round Table).

Нарушение нормальной жизнедеятельности организма лошади проявляется в её 'болезни' («*...Люди с утра приходили – у кого лошадь заболела, у кого корова*». Русаков. Как я умирала; «*Я застал больную лошадь расхаживающею на конном дворе среди других...*» Фет. Мои воспоминания; «*У меня лошадь заболела, а вы: майор! майор!*» Чехов. Упразднили!; «*I believed I had the ability to treat sick horses efficiently...*» Herriot. All Creatures Great and Small), 'недуге' («*Конь у меня занедужил, вон лежит*». Вересаев. В тупике). Болезнью лошади может быть простуда («*В утренней тишине глубоко раздавался кашель коня: неприкрытый с вечера, он простыл ночью*». Сокуров. Ископаемое). Это может быть травма в виде перелома («*Лошадь сломала себе спину, и решено было ее пристрелить*». Толстой. Анна Каренина; «*Another from the Norman <...> broke the back of a horse and crashed its way through the side of the vessel*». Doyle. The White Company; «*Both horse and rider had their necks broken*». Doherty. Crown in darkness), повреждения («*...Упряжная лошадь <...> повредила заднюю левую ногу в горах Чугач на Аляске*». Как Поки Мари на вертолете летала; «*Может, конь ногу повредил?*» Астафьев. Последний) и др. (продолжение см. Приложение 26).

Признак 'отсутствие силы' выражается глаголом устать и производными («*Брюки вспотели и врезались в кожу ног, он страдает видимо, лошадь тоже устала, но это ничего*». Батюто. Дневник; «*Пробираясь на усталой лошади к Алексею Фёдоровичу Орлову, Вронченко опустил, обмяк, почувствовал, что погода изменилась...*» Тынянов. Малолетный Витушишников; «*Конь устал мой совсем...*» Ашукин. Алексей Васильевич Кольцов, его жизнь и песни; «*Пробираясь на усталой лошади к Алексею Федоровичу Орлову...*» Тынянов. Малолетный Витушишников; «*He did so, and the two patriots, leading his tired horse, turned and rode away without entering the city*». Dickens. The Tale of two Cities; «*– Мой конь притомился*». Окуджава. Ночной разговор; «*His horse <...> appeared to reel from fatigue...*» Scott. Ivanhoe; «*...They were only waiting to*

repose the wearied horses». Stevenson. The Black Arrow; «*The horses had <...> fully breathed from their fatigues*». Stevenson. The Black Arrow; «...*The notorious Robinson <...> stood with his back to me, as patient and still as aworn-out cab horse*». Conrad. Lord; «...*The white girl who had given him birth, and as the trusty messenger who bare the child across his saddle-bow stooped from his weary horse...*» Wild. The Young Prince), существительными: *изнеможение* («...*Лошадь* запускали скакать всю ночь до *изнеможения*». Балдин. Московские праздные дни), *обессиленность* («...*Надо сидеть, ждать, когда мамаша, цокая коблуками со стертými набойками, загнанная, как полковая лошадь, прискачет*». Трауб. Замочная скважина; «...*И в том же самом такте, без усилия, с той же ноги, Фру-Фру* продолжала скачку». Толстой. Анна Каренина; «*Jerry, left alone in the mist and darkness, dismounted meanwhile, not only to ease his spent horse, but to wipe the mud from his face...*» Dickens. The Tale of two Cities), *немоцъ* («*Конь Григория всхрапывал и подгибал трясущиеся задние ноги*». Шолохов. Тихий Дон), *измученность* («...*Измучена ли была у Казбича лошадь...*» Лермонтов. Герой нашего времени). Плохое состояние лошади может привести к потере сознания («*A horse in as bad a state as this couldn't be allowed to fall unconscious*». Evans. The Horse Whisperer). От чрезмерного напряжения сил лошадь валится с ног («*И так Шатер-королевич не переставал скакать на своем коне и скакал до тех пор, что конь его с великой надсады упал мертв на землю*». Сказка о французском королевиче Шатере и о прекрасной королевне...) [Мошина, Бакирова, Бекмурзаева, 2018:64-71].

Лошадь *вздрагивает* – это естественная реакция на внешний раздражитель («*Но лошадь не вздрагивает при его приближении*». Вересаев. К жизни), от физического труда она *покрывается потом* («*Потная лошадь сразу стала пастись, пощипывая траву*». Быков. Короткая песня; «*Злая вороная взмокшая лошадь шарахнулась...*» Булгаков. Мастер и Маргарита; «*The horse stood separate and was the only one sweating*». Evans. The Horse Whisperer), *пеной* («*Измученный конь мой, весь в пене, едва мог передвигать ноги...*» Колзаков. Рассказы адмирала Павла Андреевича Колзакова; «*Конь его был в пене, короткий меч дымился кровью*». Зарин. Двоевластие; «...*The roan horse was gray with dust and flecked with foam, as though it had left many a mile behind it*». Doyle. The White Company), становится *мокрой* («*Лошадь вся мокрая, а он подхлестывает ее кнутом...*» Крюков. Мать), *взмьленной* («*Я был весь как взмьленная лошадь...*» Богомолов. Момент истины; «...*The new-comers were urging their panting,*

foaming horses up the slope...» Doyle. The White Company; «...*The horse in a foam stood at Monsieur Gabelle's door*». Dickens. The Tale of two Cities), в ответ на раздражитель лошадь чихает («...*And somehow it seemed natural and healthy, like the sneeze of a horse that smells bad hay*». Orwell. Nineteen Eighty-Four).

Лошадь восстанавливается после болезни – этот процесс выражается признаком ‘выздоровление’ («...*Оказалось, что лошадь вылечилась...*» Фадин. Кожей чувствую...), ‘излечение’ («*A young horse like that will heal in no time*». Herriot. All Creatures Great and Small).

В английской картине мира признак болезни лошади проявляется потерей сознания – *to drop senseless* («*Quickly now he sprang from rock to rock until his feet were on the ground, and he had his hand stretched out for the horse's rein, when a sling-stone struck him on the head, and he dropped senseless upon the ground*». Doyle. The White Company).

В холодное время года лошадь выделяет пар («...*The breath and steam of the horses mounted in a cloud*». Stevenson. The Black Arrow).

Таблица 16. Признак ‘здоровье / болезнь’ концептов лошадь / конь и horse / mare

признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘здоровье’	6	4,1	21	23,07
‘болезнь’:	5	3,4	7	7,6
1) ‘простуда’	2	1,3	0	0
2) ‘перелом / повреждения / контузии’	4	2,7	4	4,3
3) ‘(огнестрельная) рана’	6	4,1	2	2,1
4) ‘сотрясение’	1	0,6	3	3,2
5) ‘невротические расстройства’	3	2,08	0	0
6) ‘бешенство’	2	1,3	2	2,1
7) ‘бессонница’	1	0,6	0	0
8) ‘горячка’	1	0,6	0	0
9) ‘запал’	2	1,3	0	0
10) ‘язва’	1	0,6	0	0
11) ‘опой’	1	0,6	0	0
12) ‘бельмо’	1	0,6	0	0
13) ‘разрыв сердца’	1	0,6	0	0
14) ‘слепота’	2	1,3	0	0
15) ‘косолапость’	1	0,6	0	0
16) ‘нарыв’	0	0	1	1,09
17) ‘бесплодие’	0	0	1	1,09
симптомы:	0	0	0	0
18) ‘хромота’	9	6,25	5	5,4
19) ‘глухота’	1	0,6	0	0
20) ‘боль’	6	4,1	0	0
21) ‘колики’	1	0,6	1	1,09

22) 'пена изо рта'	1	0,6	1	1,09
23) 'температура'	3	2,08	1	1,09
24) 'кашель'	2	1,3	0	0
25) 'чихание'	0	0	1	1,09
26) 'вздутый живот, закинутая голова, фиолетовый язык, остеклевшие глаза'	4	2,7	0	0
27) 'кровоизлияние'	1	0,6	0	0
28) 'кровотечение'	4	2,7	1	1,09
29) 'судороги'	1	0,6	2	2,1
30) 'хрипы'	1	0,6	0	0
31) 'апатия'	1	0,6	0	0
32) 'потеря сознания'	1	0,6	3	3,2
33) 'отсутствие силы'	34	23,6	21	23,07
34) 'истощение'	1	0,6	1	1,09
35) 'слабость'	3	2,08	0	0
36) 'худоба'	3	2,08	0	0
37) 'тучность'	1	0,6	0	0
38) 'дрожь'	7	4,8	0	0
39) 'надорванность'	1	0,6	0	0
40) 'вздрагивание'	1	0,6	2	2,1
41) 'потоотделение'	16	11,1	9	9,8
42) 'выделение пара'	0	0	1	1,09
'выздоровление'	1	0,6	1	1,09
Всего:	144	100	91	100

Признак 'здоровье / болезнь' делится на два блока: симптоматические признаки и признаки самих болезней.

По данным таблицы, признак 'здоровье' (23,07%) и 'отсутствие силы' (3,07%) являются самыми частотными для английского материала. Для русского материала частен признак 'отсутствие силы' (23,6%), а признак 'здоровье' фактически не актуален. Средняя актуальность свойственна только русскому признаку 'потоотделение' (11,1%), что говорит об активном практическом использовании лошади.

В обеих культурах лошадь воспринимается как обычное живое существо. Для любого живого существа здоровье и болезнь представляют собой две основные формы жизненного процесса, которые не могут не учитываться. Кроме того, в картине мира русского народа учитывается, что лошадь может страдать от различных заболеваний, это, в какой-то степени, больше приближает её к человеку, что нельзя сказать про английскую картину мира.

2.2.3.2.1.1. Квалитативные признаки

Под квалитативными признаками понимается набор физических качеств, от которых зависит пригодность и работоспособность лошади («*Кони Киргизии в этом году участвовали на многочисленных состязаниях во Фрунзе, Ташкенте, в Москве и взяли не мало призов – завоевали свидетельства прекрасных качеств*». Белоцкий, Исакеев. Открытое письмо; «*Но прежде всего для конницы нужна лошадь со специальными признаками сорта и качества*». Ворошилов. Оборона страны и состояние рабоче-крестьянской Красной армии; «*For in those days the skill of each celebrated marksman was as well known for many miles round him as the qualities of a horse trained at Newmarket are familiar to those who frequent that well-known meeting*». Scott. Ivanhoe; «*On the papers for each horse were details of its physical characteristics and colour...*» Francis. Flying Finish).

Основные качества-признаки лошадей следующие: лошадь обладает ‘силой’ («*Сам герцог в отчаянии бросился в озеро, и сильный конь вынес его на другой берег*». Карамзин. Письма русского путешественника; «*Преподаватель: – Что такое лошадиная сила? – Это сила, какую развивает лошадь ростом в один метр и весом в один килограмм*». Коллекция анекдотов: институт; «*...Mounting upon his strong war-horse, rode off through the forest*». Scott. Ivanhoe; «*The scheme seemed at first impossible: the journey was a fearfully heavy one, even for a strong horse, at her own estimate...*» Hardy. Far from the Maddening Crowd; «*He’s an eight horse-power horse, and that’s a fact*». Morpurgo. War Horse), невиданной, несравненной силой («*Конь был невиданной силы, масти и стати...*» Голицын. Тайна старого Радуля; «*...The Prince was to declare the victor in the first day’s tourney, who should receive as prize a war-horse of exquisite beauty and matchless strength...*» Scott. Ivanhoe). Иногда физическая сила уходит и лошадь уже становится неспособной что-либо выдержать («*Отец захохотал изо всей мочи и начал трепать сына по плечу так, что и лошадь бы не выдержала*». Гончаров. Обломов; «*...And was off down the road in a rolling cloud of dust as fast as his good steed could bear him*». Doyle. The White Company).

Лошадь обладает ‘мощью’ («*Плывет могучий конь – и ближе, ближе...*» Лермонтов. Странный человек; «*By-and-by a small boat came in sight, towed through the water at a tremendous pace by a powerful barge horse...*» Jerome. Three Men in a Boat), ‘выносливостью’ («*Раньше, до революции, киргизская лошадь, крепкая и выносливая,*

мало отличалась резвостью и стройностью». Белоцкий, Исакеев. Открытое письмо; «*I consoled myself with the thought that no horse I had ever seen had the power and stamina of Tophorn...*» Morpurgo. War Horse), ‘резвостью’ («*Но резвый конь, надавая ходу, всех оставил позади*»). Шишков. Емельян Пугачев; «– Ну, что же за беда, это ведь недалеко, и у них *резвая лошадь*». Лесков. На ножах; «*But if you’re a rider who likes a mettlesome horse I’m afraid you’ll find ours are fairly quiet*». Macgregor, Richmond. Wilder’s wilderness), ‘борзостью’ («*Чей борзый конь тебя топтал В последний час кровавой битвы...*» Марголин. Спутник меломана. Собрание оперных либретто).

В английском языке сила, мощь, бодрость, энергичность лошади передаются лексемой *vigorous* («*The wearied horse of Ivanhoe, and its no less exhausted rider, went down, as all had expected, before the well-aimed lance and vigorous steed of the Templar*». Scott. Ivanhoe), *spirit, strength* («*In return, I will make over to you my spirited young horse, with all the beautiful harness and trappings...*» Grahame. The Wind in the Willows; «*I only mean to say that for a young horse full of strength and spirits, who has been used to some large field...*» Sewell. Black Beauty).

Работу может выполнять только физически ‘крепкая’ и ‘прочная’ лошадь («– Мне нужна рабочая лошадь, не дорогая, но **крепкая**. – **Лошади прочные у него**». Успенский. Федор Петрович) (продолжение см. Приложение 27).

Таблица 17. Качественные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘сила’	24	18,4	18	19,1
‘отсутствие силы’	2	1,5	1	1,06
‘мощь’	4	3,07	5	5,3
‘выносливость’	4	3,07	2	2,1
‘резвость’	6	4,6	1	1,06
‘борзость’	8	6,1	0	0
‘сила / мощь / энергичность / бодрость (vigorous)’	0	0	1	1,06
‘энергичность’	0	0	2	2,1
‘крепкость / прочность’	8	6,1	1	1,06
‘быстрота / скорость’	74	56,9	(63)	67,02
Всего:	130	100	94	100

Как видно из таблицы, в русской и английской концептуальной системах количество качественных признаков представлено практически одинаково, однако отражают меньшую значимость для носителей английского языка.

Лошадь в русской и английской языковых картин мира характеризуется в первую очередь как быстрое, скоростное (*лошадь / конь* – 56,9%, *horse / mare* – 67,02%) и сильное (*лошадь / конь* – 18,4%, *horse / mare* – 19,1%) животное.

Специфичным для русской языковой картины мира является ‘борзость’; для английского языка – ‘энергичность’.

В английском языке был выделен комплексный квалитативный признак, репрезентируемый одной лексемой *vigorous*, содержащий в себе следующие семы: сила, мощь, энергичность, бодрость.

2.2.3.2.2. Перцептивные признаки

К перцептивным признакам относятся признаки восприятия окружающей действительности. С помощью своих органов чувств лошадь воспринимает информацию окружающей среды.

Признак ‘зрение’ выражается глаголами: *смотреть* («...Фру-Фру <...> *смотрела на него* своим прелестным глазом». Толстой. Анна Каренина; «На тонущего героя *НЕ смотрят* не только люди <...> но и животные – *лошадь*, собака, четыре птицы...» Генис. Довлатов и окрестности; «*Конь* тревожно переступил с ноги на ногу и обернулся, наверное, чтобы *посмотреть*, что это такое по нему ползет». Геласимов. Год обмана; «*The horse paused, stared, shook his head, turned round, and quietly trotted home to Rochester...*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club), *разглядывать* («*Лошадь* <...> бродила по речке, по каменистой журчащей отмели, *разглядывая* цветные извивающиеся гольши под водой...» Отрошенко. Гость), *видеть* («*Наши взгляды встретились, и я понял, что лошадь меня тоже видит*». Бакатов. Жур и Журка; «Его любимый конь, *увидев* портрет, громко заржал». Гаген-Торн. Memoria; «*Springing down into Boldwood's pastures, each pocketed his halter to hide it from the horses, who seeing the empty-handed...*» Hardy. Far from the Madding Crowd), *установиться* («...*Конь* любовно *установился* на него изумрудными глазами...» Гопп. Рассказ о пятидесяти лошадях), *глядеть* («*Лошадь* подняла голову на нее, *глядит* строго». Пришвин. Дневники), *существительным взор* («*Блистал конь* бел под ним, как снег Атлантских гор, *Стрела*

лящая – бег, свеча горящая – **взор**...» Смирнов. Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность).

В английском языке этот признак передается глаголом *to watch* («...*A dozen horses watched from their stalls*...» Evans. The Horse Whisperer), *to stare at* («*All he saw was the blood foam mouth of the horse and its eyes staring at him over a jagged edge of windshield*...» Evans. The Horse Whisperer), субстантивной единицей *sight* («*Whether because of some special keenness of sight, or because of some other sense, the horse lifted and sprang lightly over them*...» Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers).

Признак ‘осязание’ лошади передается глаголом *чуть* и его производными («*Почуя острые шпоры, конь его взвился*...» Вонлярлярский. Абдаллах Бен-Атаб), а также описательными средствами, означающими перепады температур («*Лошадь не выносит месяца зимней здешней жизни в холодном помещении с многочасовой тяжёлой работой на морозе*». Шаламов. Колымские рассказы). В английском языке признак ‘осязание’ передается глаголом *нащупывать* – *to grope* («*All night they led their horses, stumbling and groping through wild defiles*...» Doyle. The White Company).

С помощью ‘обоняния’ лошадь ощущает запахи («*Около амбара конь <...> понюхал землю, вытянув шею и подняв верхнюю губу*...» Шолохов. Тихий Дон; «*Horses have a much better sense of smell than we humans. If you've ever ridden a horse on the trail, that dropped its head to sniff its way along because other horses have been on the same trail, you'll know that they get much more information out of a smell than we do*». Blocksdorf. Understanding your horse's sense of smell; «*I was not particularly sympathetic: like an old war horse scenting the fray*...» Maugham. The Favorite Short Stories). Нюх – способ восприятия животных.

У исследуемых концептов выделен признак ‘слух’ («*Так вздрагивает старый боевой конь, заслышав призывной звук трубы*». Салтыков-Щедрин. Помпадур и помпадурши; «*Конь, услышав богатыря*...» Сказка о царевиче Артобазе Хиразовиче – сильном, могучем богатыре; «*Annie <...> noticed that the horse seemed to be listening*». Evans. The Horse Whisperer; «*Nor can the horse hear so much when stabled, although some people try and overcome this deficiency by leaving a radio playing all day in the stable for the horse's benefit*». Langley. Understanding horses).

Помимо пяти основных чувств, лошадь наделяется шестым чувством – ‘инстинктом’, которое позволяет действовать ей в окружающем мире («*Конь*

мой, завидя скачущих, **инстинктивно** пустился вслед за казаками». Колзаков. Рассказы адмирала Павла Андреевича Колзакова; «...*A horse's first instinct was to flee...*» Evans. The Horse Whisperer).

К признакам восприятия лошади относятся родовой признак ‘чувство’ и его вариант ‘чутьё’, которые «восходят к народной классификации способов восприятия» [Маслова, Пименова, 2016:51]. Лошадь *чуёт* («...*Твой конь не боится опасных трудов; Он, чуя* господскую волю, *То смирный стоит под стрелами врагов, То мчится по бранному полю*». Губарев. Преданье старины глубокой; «*Не добро ты чуешь, борзый конь, верный мой товарищ!*» Сомов. Бродящий огонь) и *чувствует* («*Конь почувствовал, что дело плохо...*» Искандер. Сандро из Чегема; «*Лошадь чувствовала* благодарность и с усердием вдавливала попутную траву в ее земную основу». Платонов. Чевенгур; «...*A dozen horses watched from their stalls, ears pricked forward, sensing something different about the dawn outside...*» Evans. The Horse Whisperer).

Таблица 18. Перцептивные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘зрение’	21	53,8	5	33,3
‘осязание’	2	5,1	1	6,6
‘обоняние’	1	2,5	4	26,6
‘слух’	9	23,07	2	13,3
‘инстинкт’	1	2,5	2	13,3
‘чувство, чутьё’	5	12,8	1	6,6
Всего:	39	100	15	100

Перцептивные признаки отмечены у обоих концептов, однако наибольшая актуализации свойственна концепту *лошадь / конь*. Среди перцептивных высокой частотностью для концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* обладает такой признак, как ‘зрение’ (53,8% и 33,3% соответственно). На втором месте у русского концепта находятся признаки ‘слух’ (23,07%) и ‘чувство, чутьё’ (12,8%), у английского – ‘обоняние’ (26,6%). Остальные признаки менее актуальны для носителей русского и английского языков.

2.2.3.2.3. Соматические признаки

Исследуемые концепты в своих структурах содержат признаки тела лошади, которые условно были разделены на два блока когнитивных признаков: ‘анатомия’ и ‘масть’.

Соматический признак ‘анатомия’

Признак ‘анатомия’ является родовым и включает не только внешнее строение тела животного в целом, но и признаки внутренних органов. Рассмотрим каждый признак отдельно.

Признак ‘экстерьер’ актуализирует описание внешних форм телосложения лошади. Внешнее строение лошади играет очень важную роль. Если человек знает экстерьер, то ему будет очень легко определить породу лошади, состояние здоровья и сферу применения породы, даже ее темперамент и нрав (*«С первого взгляда надо глядеть умно на голову и потом всю лошадь окидывать до хвоста, а не латошить, как офицеры делают»*). Лесков. Очарованный странник).

Чтобы удобно было сравнивать и оценивать ‘экстерьер’ лошади, выделяют части тела, которые в коневодстве называются ‘статями’ (*«Я за версту все стати лошади вижу...»* Потехин. Выгодное предприятие; *«Капитан Аверьяныч подошел, долго смотрел, словно запоминая в отдельности все стати лошади, погладил лебединую шею...»* Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги).

Стать характеризуют признаки ‘внешнего’ вида лошади: сюда относят ‘круп’ лошади (*«...И лошадь: и стройное тело, и стройные ноги сухие, и мурло с тонкими ноздрями»*). Пришвин. Кладовая солнца; *«Я стала сползать с крупа лошади, а кричать почему-то не кричала»*. Тахо-Годи. Жизнь и судьба; *«It is a great body of horse...»* Doyle. The White Company; *«...The Englishman was bent back to his horse's crupper by the weight of the blow...»* Doyle. The White Company; *«...Now on the horse's ears, then anon on the very rump of the animal...»* Scott. Ivanhoe), которое делится на четыре части. Самая верхняя часть – ‘голова’ (*«Я делал все доступное в моих силах, чтобы голова лошади*

была направлена вверх по течению...» Зензинов. Пережитое; «*Alleyne, from the window of the armory, looked down upon the strange scene-the circles of yellow flickering light, <...> the lean heads of the horses*». Doyle. The White Company) и ‘шея’ («– Тело слона, **шея лошади**, голова тапира и замашки жирафа». Обручев. В.А. Плутония; «*Far away down it we could see three cavaliers, lying low upon their horses' necks*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard). Сюда отнесены когнитивные признаки: ‘уши’, ‘глаза’, ‘морду’, ‘ноздри’ и др. (продолжение см. Приложение 28).

Таблица 19. Соматические признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
анатомия:	-	-	-	-
1) внешние части (‘экстерьер / стать’:	6	1,2	1	0,4
<i>верхние части тела:</i>	-	-	-	-
‘круп’:	12	2,4	9	3,7
а) ‘голова’	37	7,4	30	12,3
б) ‘шея’	17	3,4	19	7,8
в) ‘уши’	20	4,03	14	5,7
г) ‘глаза’	66	13,3	8	3,2
д) ‘морда’	18	3,6	8	3,2
е) ‘ноздри’	29	5,8	4	1,6
ж) ‘нос’	0	0	3	1,2
з) ‘щеки’	0	0	1	0,4
и) ‘губы’	8	1,6	0	0
к) ‘рот’	5	1	3	1,2
л) ‘лоб’	7	1,4	1	0,4
м) ‘грива’	16	3,2	14	5,7
н) ‘загривок’	1	0,2	0	0
о) ‘усы’	1	0,2	0	0
п) ‘ресницы’	1	0,2	0	0
<i>средние части тела:</i>	-	-	-	-
‘туловище’	2	0,4	0	0
а) ‘грудь’	2	0,4	0	0
б) ‘спина’	10	2,01	16	6,5
в) ‘живот’	2	0,4	2	0,8
г) ‘плечи’	2	0,4	3	1,2
д) ‘бок’	10	2,01	14	5,7
е) ‘бедро’	3	0,6	0	0
ж) ‘хвост’	26	5,2	9	3,7
з) ‘репица’	2	0,4	0	0
и) ‘зад’	7	1,4	0	0
к) ‘холка’	1	0,2	0	0
<i>нижние части тела:</i>	-	-	-	-
а) ‘ноги’:	63	12,7	(44)	18,1
‘передние’	9	1,8	2	0,8
‘задние’	11	2,2	5	2,05
‘правая’	1	0,2	0	0
‘левая’	1	0,2	0	0
б) ‘колени’	8	1,6	1	0,4
в) ‘копыта’	34	6,8	19	7,8

‘шерсть’	9	1,8	0	0
‘кожа’	3	0,6	0	0
2) внутренние части	-	-	-	-
а) ‘скелет’:	0	0	1	0,4
‘кости’	4	0,8	1	0,4
‘грудина’	1	0,2	0	0
‘ребра’	1	0,2	1	0,4
‘щиколотка’	1	0,2	0	0
‘хребет’	6	1,2	1	0,4
‘челюсть’	1	0,2	0	0
‘череп’	1	0,2	0	0
б) <i>внутренние органы:</i>	-	-	-	-
‘мозг’	1	0,2	1	0,4
‘почки’	1	0,2	1	0,4
‘перепонка’	1	0,2	0	0
‘глазной белок’	1	0,2	1	0,4
‘зрачок’	1	0,2	0	0
‘глотка’	1	0,2	0	0
‘сердце’	2	0,4	0	0
‘зубы’	8	1,6	0	0
‘язык’	1	0,2	0	0
‘кровь’	9	1,8	1	0,4
‘ткани’	0	0	1	0,4
‘легкие’	0	0	1	0,4
‘трахея’	0	0	1	0,4
‘слюна’	0	0	1	0,4
в) <i>мускулатура:</i>	-	-	-	-
‘мышцы’	5	1	1	0,4
Всего:	496	100	243	100

Соматический признак ‘анатомия’ представлен обширно и найден исключительно при анализе фактического материала. Больше всего он существенен для русской лингвокультуры. Этот признак делится на несколько блоков, представляющих основные составные части любого живого существа. Для обеих культур самым важным является экстерьер. Признаки, относящиеся ко внутренней части малочисленны как для русского, так и для английского языков. По количеству соматических признаков ‘анатомия’ концепт *лошадь / конь* доминирует над концептом *horse / mare* (496 и 224 соответственно).

Таким образом, частотными для русского сознания выступают признаки ‘глаза’ (13,3%), ‘ноги’ (12,7%), ‘голова’ (7,4%), ‘копыта’ (6,8%), ‘ноздри’ (5,8%), ‘хвост’ (5,2%), ‘уши’ (4,03%), ‘морда’ (3,6%), ‘шея’ (3,4%), ‘грива’ (3,2%). ‘Круп’ (2,4%), ‘задние’ (2,2%), ‘спина’ (2,01%), ‘бок’ (2,01%), ‘передние’ (1,8%), ‘шерсть’ (1,8%), ‘кровь’ (1,8%), ‘губы’ (1,6%), ‘колени’

(1,6%), 'зубы' (1,6%), 'лоб' (1,4%), 'зад' (1,4%), 'экстерьер / стать' (1,2%) относятся к признакам со средней частотностью актуализации.

Для английского языкового сознания к частотным относятся признаки: 'голова' (13,3%), 'ноги' (11,1%), 'шея' (8,4%), 'копыта' (8,4%), 'спина' (7,1%), 'уши' (6,25%), 'грива' (6,25%), 'бок' (6,25%). Среднечастотными выступают: 'круп' (4,01%), 'хвост' (4,01%), 'глаза' (3,5%), 'морда' (3,5%). Все остальные концептуальные признаки малочастотны для русского и английской концептуальных картин мира.

Важно отметить, что самые частотные признаки концептов отчасти своей совпадают и отражают наиболее важные части тела, необходимые для распознавания животного и определения его рода (*Equus*), вида (*caballus*) и, возможно, подвида. Это необходимо для объективной (использование копытного в тех целях, для которых порода выведена) и субъективной (эстетические качества, конституция и экстерьер) оценок [Конституция лошади]. (См. также признак 'красота' и размерные признаки в соответствующих параграфах).

Соматический признак 'масть'

'**Масть**' – один из основных индивидуальных отличительных признаков лошади («Проводятся народные конкурсы: надо ответить, какой *масти* лошадь выиграла семь лет назад на скачках в Дарвине». Гранин. Месяц вверх ногами; «...*The nature of a horse can be told by his colour...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard). Масть предполагает сочетание окраса поверхности кожи, волосяного покрова корпуса, ног, нависа (гривы и хвоста) лошади.

Этот признак разноаспектен, поскольку масть лошади – это не просто цвет, а сочетание цветов и оттенков: белая – встречается достаточно редко, поэтому имеет большую ценность («Вот почему, когда его *белая лошадь* <...> появлялась на улице, матросы рассыпались в разные стороны». Новиков-Прибой. Капитан первого ранга; «...*Конь в тех саях белый, а сбруя у белого коня в жемчуге и серебре...*»

Радзинский. Лжедмитрий), чалая – сильная примесь белых волос на фоне другого окраса («Выбрали, у кого лошадь белая. Ну не совсем белая, **чалая была**». Гранин. Зубр), серая и серебристо-стальная («...Жеребец Изумруд – рослая беговая лошадь американского склада, <...> **серой, ровной, серебристо-стальной масти...**» Куприн. Изумруд), светло-серая («Наверху слева, из лесу, **светло-серая лошадь вынесла...**» Солженицын. В круге первом), гнедая – черные конечности и темно-рыжее тело («Рослый **гнедой конь**, стоявший у палатки...» Данилевский. Сожженная Москва), темно-гнедая («Под ним была **кровая темно-гнедая лошадь...**» Толстой. Анна Каренина), темно-лиловая («На лугу пасется лошадь. Ее Василий Григорьевич нарисовал **темно-лиловой**». Самойлов. Общий дневник), саврасая – предок современной гнедой («Гнедую кобылу пропил... Он было хотел **саврасую...**» Успенский. Хорошее житье), черная или вороная – полностью окрашена в черный цвет («...Едет Андрей Арсеньевич верхом; лошадь красивая, **черная**». Туровская. 7 с ½ и Фильмы Андрея Тарковского; «– Был же **конь вороной**. – Был да нету». Быков. Знак беды), караковая – эту раскраску считают уникальной; несмотря на сходство с гнедой и вороной, очень многие исследователи в своих работах выделяют ее в отдельную масть («В деннике <...> стояла **караковая лошадь с намордником**». Толстой. Анна Каренина); рыжая («...Взрослые приходили любоваться, когда **рыжий конь** делал пять-шесть шагов на двух ногах да еще поворачивался». Пермь. Бабушкины кружева; «...Вронский увидел **рыжую крупную лошадь и белые ноги**». Толстой. Анна Каренина); рыже-игренивая («Под всадником с чалмой был **рыже-игренивый красавец конь...**» Толстой. Хаджи-Мурат); рудая («...**Рудый конь** один был». Лесков. Некуда); сивая («**Сивый конь** волочит его по траве...» Аронов. Полномочный ковбой; «...Достаёт головой землю **сивая лошадь...**» Клычков. Чертухинский балакирь); золотистая («Как **конь золотистый** у башен, Игряя, вставая на дыбы...» Гумилев. Ты помнишь дворец великанов...); голубая в яблоках («Там **голубая, в яблоках, лошадь** Медленно ввозит твой «Амаркорд»». Аксенов. Новый сладостный стиль); бежевая, цвета кофе с молоком («Другие увидят и определяют: **бежевая лошадь или конь цвета кофе с молоком**». Шашурин. Псовая охота); каурая – светло-каштановая, желто-рыжая («**Каурыми** были обычно малорослые плотные татарские лошади, которые высоко ценились». Суперанская. Происхождение фамилий); буланая – светло-рыжий конь с темным хвостом и

темной гривой («Слышно через открытое окно, как нетерпеливо бьет звонким копытом о камень **буланный** красавец – **конь** Мамелюка». Фурманов. Мятаж); серо-голубая («**Конь** был невиданной силы, масти и стати – **серо-голубой**...» Голицын. Тайна старого Радуля); красная («...**Красный** кучер погоняет **красную лошадь**...» Короленко. Ночью); пепельная («...У меня **пепельный** мерин, **отвратительная лошадь**». Бабель. Конармейский дневник 1920 года).

На Западе принято несколько иное разделение окрасов на масти. Так, в английской языковой картине мира встречаются: 'white' (белый оттенок) («*The standard of Kent was the picture of a **white horse***». Dickens. A Child's History of England), 'roan' (чалая) («...*The **roan horse** was gray with dust...*» Doyle. The White Company; «*He was a tall, savage-looking young fellow, mounted on a powerful **roan horse**...*» Doyle. A Study in Scarlet), 'black' (вороная) («...*The third was Mr. Rochester, on his **black horse**...*» Brontë. Jane Eyre), 'grey, gray' (серая, сивый), 'glade-bay' (гнедая), 'dark grey' (темно-серый) («*A great **dark-grey horse** was brought to Aragorn...*» Tolkien. The Lord of the Rings; «...*An old red-faced general on a **grey horse** at the one end...*» Stevenson. Kidnapped; «*Away they drove down the long green **glade-bay horses**, black and **gray**, riders clad in every shade of velvet...*» Doyle. The White Company), 'iron-grey' («*There is a beautiful little **iron-grey mare** here that Alejandro has frightened out of her wits...*» Cooper. Polo), 'brown' (бурая, караковая) («...*He met a sturdy black-bearded man, mounted on a **brown horse**...*» Doyle. The White Company), 'dark brown' (темный оттенок до каракового) («*She was just getting used to the chestnut when Alejandro moved her on to a **dark brown mare**...*» Cooper. Polo), 'light bay' (светлый оттенок гнедой), 'chestnut' (брит. рыжая), 'rusty-black' (ржаво-черная) («...*The nature of a **horse** can be told by his **colour**, from the coquettish **light bay**, full of fancies and nerves, to the hardy **chestnut**, and from the docile roan to the pig-headed **rusty-black***». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*When I had them formed up in fours, all in silver grey and upon **chestnut horses**, <...> my heart beat high at the sight*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*It were a **chestnut mare** the man rode*». Chevalier. Burning Bright), 'bay' (гнедая), 'dun' (мышастая, буланая, саврасая, каурая) – группа мастей на основе «дикого» гена [Словари конно спортивных терминов], 'flea bitten grey' (амер. серая в гречку), 'dapple grey' (серая в яблоках) (см. также признак отметины), 'strawberry roan' (рыже-чалая) («*The **colours of horses and ponies** are grey,*

bay, dun, flea bitten grey, dapple grey, strawberry roan...» Children's writing. 1069 s-units – BNC; «*He has a white Pony to come and fetch him, and a groom in livery on a bay mare*». Thackeray. *Vanity fair*), 'spotted / spotty' (чубарая) – этот окрас часто называют 'appaloosa' (небольшие овальные темные пятна, черные или коричневые по всему фону; или же светлое пятно на крупе с темными пятнами, в этом случае используют название «Appaloosa») [Масти] («*Through selective breeding, the Nez Perce produced thousands of outstanding horses, including the magnificent Appaloosa ponies – the famous' spotted horse'*». Chief Joseph: guardian of the Nez Perce. Hook, Jason. Poole; «*Bones and Whizzo stayed where they were, too tired to move, but the spotty mare got up*». Peyton. Who, sir? Me, sir?; «*We spoke on a porch overlooking the land where Mr. Bates pastures his horse, a dappled Appaloosa mare named Comanche*». New York Times, Jun 5, 2020) (См. также признак 'отметина'), 'ruddy' (рыжий) («*They say there's near half a million ruddy horses out here and you joined the Veterinary Corps just on the off-chance you might come across him*». Morpurgo. *War Horse*). Порода Appaloosa – это окраска лошадей, которая напоминает шерстяное одеяло [Масти].

В английском языке признак 'масть' актуализируется лексемой, обозначающей кремовый окрас («*...Mounted the French King on a fine cream-coloured horse...*» Dickens. *A Child's History of England*), рыжевато-гнедой и рыже-гнедой цвет («*Bronty was a big ten-year-old quarter horse, a reddish bay*». Evans. *The Horse Whisperer*; «*And this horse is a red bay under all that mud...*» Morpurgo. *War Horse*).

Таблица 20. Понятийный соматический признак 'масть' концептов лошадь / конь и horse / mare

признаки	концепты		лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
'масть':	9	6,1	7	4,5		
1) 'белая'	33	22,6	21	13,5		
2) 'чалая' (roan)	4	2,7	6	3,8		
3) 'серая'	7	4,7	0	0		
4) 'серебристо-стальная'	1	0,6	0	0		
5) 'светло-серая'	1	0,6	0	0		
6) 'гнедая' (bay)	10	6,8	14	9,03		
7) 'темно-гнедая'	2	1,3	0	0		
8) 'темно-лиловая'	1	0,6	0	0		
9) 'саврасая'	1	0,6	0	0		
10) 'черная / вороная'	26	17,8	34	21,9		
11) 'караковая'	1	0,6	7 (караковая, бурая = brown)	4,5		

12) 'темный оттенок до карачового' (dark brown)	0	0	1	0,6
13) 'рыжая' (chestnut)	14	9,5	17	10,9
14) 'рыже-игренивая'	1	0,6	0	0
15) 'рудая'	1	0,6	0	0
16) 'серая / сивая' (grey / gray)	9	6,1	23	14,8
17) 'золотистая'	4	2,7	0	0
18) 'голубая'	2	1,3	0	0
19) 'бежевая / цвета кофе с молоком'	2	1,3	0	0
20) 'кауря'	2	1,3	0	0
21) 'буланая'	2	1,3	0	0
22) 'серо-голубая'	1	0,6	0	0
23) 'красная'	1	0,6	0	0
24) 'пепельная'	1	0,6	0	0
25) 'полянo-гнедая'	0	0	1	0,6
26) 'темно-серый' (dark grey)	0	0	2	1,2
27) 'железно-серый'	0	0	1	0,6
28) 'светлый оттенок гнедой' (light-bay)	0	0	1	0,6
29) 'ржаво-черная' (rusty-black)	0	0	1	0,6
30) 'дикий ген' (мышастая, буланая, саврасая, кауря) (dun)	0	0	1	0,6
31) 'серая в гречку' (flea bitten grey)	0	0	1	0,6
32) 'серая в яблоках' (dapple grey)	0	0	1	0,6
33) 'рыже-чалая' (strawberry roan)	0	0	1	0,6
34) 'чубарая' (spotted/ spotty)	0	0	2	1,2
35) 'appaloosa'	0	0	2	1,2
36) 'dappled Appaloosa'	0	0	1	0,6
37) 'рыжий' (ruddy)	0	0	1	0,6
38) 'кремовый' (cream-coloured horse)	0	0	1	0,6
39) 'рыжевато-гнедой / рыжая гнедая' (reddish bay / red bay)	0	0	1	0,6
Всего:	146	100	155	100

Соматический признак 'масть' отчасти национально-специфичен. Он содержит этнокультурные признаки, которые отражают существенные черты национального колорита и предпочтений. Национально-культурные различия проявляются в отсутствующих признаках при сопоставлении двух лингвокультур и в том, как язык формирует картину мира человека той или иной культуры, то есть категоризирует одно и то же содержание в разных формах.

Так, по данным таблицы, самыми частотными для концепта *лошадь / конь* выступают признаки 'белая' (22,6%) и 'черная / вороная' (17,8%). Средняя частотность актуализации свойственна признакам 'рыжая' (9,5%), 'гнедая' (6,8%), 'масть' (6,1%) и 'серая' (4,7%).

Для концепта *horse / mare* самыми актуальными выступают три признака: ‘черная / вороная’ (21,9%), ‘серая / сивая’ (14,8%) и ‘белая’ (13,5%). Средней частотностью характеризуются признаки ‘рыжая’ (10,9%), ‘гнедая’ (9,03%), ‘масть’ (4,5%), ‘караковая’ (4,5%), ‘чалаая’ (3,8%). Все остальные признаки встречаются у обоих концептов единично.

Наличие признака ‘масть’ у сравниваемых концептов говорит о важности данного признака в сознании народов. Масть является не только важным критерием, участвующим в определении породы, но с ней также связаны качества характера, сложения и здоровья лошади. В странах Востока существует поговорка: – «Не покупай рыжей лошади, продай вороную, заботься о белой, ездя на гнедой».

Соматический признак ‘отметина’

Помимо индивидуального окраса лошадь имеет и такой объективный внешний признак, как ‘отметина’, позволяющий ее отличить от других. Отметины – это «приметы лошадей, их яркая особенность: врожденные пятна и полосы, именуемые в зависимости от величины и формы белого цвета на голове лошади, корпусе и конечностях (на волосяном покрове)» [Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48]. Отметины помогают различать лошадей идентичной масти и представляют собой наиболее доступные опознавательные признаки их индивидуальных отличий («...У цыгановой лошади <...> на лбу есть знак...» Лесков. Очарованный странник; «Мамочкин обратил внимание на большую гнедую кобылу с белым пятном на лбу...» Казакевич. Звезда; «Одна лошадка была рыжая с белыми пятнами, другая – белая с рыжими пятнами». Дружков. Приключения Карандаша и Самоделкина).

Большое пятно на лбу лошади принято называть ‘звездой’. «Следует отметить, что данный когнитивный признак часто актуализируется предложно-падежной конструкцией *во лбу* («У него, была очень высокая, белоногая лошадь Чайка. Гнедая, с белой звездой *во лбу*». Солоухин. Смех за левым плечом; «Люся

отчетливо увидела перед собой рыжей масти коня с серебряной гривой и **серебряной звездой во лбу**...» Распутин. Последний срок; «*Догадлив был Колечище, снял уздечку, поцеловал белого коня в светлую звезду во лбу, наложил уздечку...*» Вельтман. Светославич, вражий питомец Диво времен Красного Солнца Владимира). Маленькое пятно на лбу животного называют ‘звездочкой’» («...*Один конь во лбу с звездочкой...*» Лесков. Очарованный странник) [Бекмурзаева, Бакирова, 2019:45-48].

Широкая белая полоса, идущая от звезды до ноздрей, называется ‘лысиной’ («*Знаешь мою гнедую, с белой лысиной?*» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «*Ему подвели лошадь – малорослую, с лысиной на лбу...*» Каверин. Девять десятых судьбы). На боках у лошади встречаются ‘полоски’ («*Только высокая голая лошадь с белесыми промятыми полосками на боках идет неизвестно куда...*» Отрошенко. Гость).

Отметины бывают и на ногах: таких лошадей называют ‘белоногими’ («*У него, была очень высокая, белоногая лошадь Чайка*». Солоухин. Смех за левым плечом; «...*Вронский увидел рыжую крупную лошадь и белые ноги*». Толстой. Анна Каренина). У белоногих на нижней части передних и задних ног имеются белые отметины, так называемые ‘носки’ или ‘чулки’ («*He was riding a big black horse with one white stocking on his near fore-leg*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard).

Существует такая масть лошади, для которой характерно наличие пятен, разбросанных по всему телу. Эти пятна похожи на ‘яблоки’ («*В неосвещенном углу с ножки на ножку переминалась привязанная к дереву белая в темных яблоках лошадь*». Аксенов. Новый сладостный стиль; «*Там голубая, в яблоках, лошадь медленно ввозит твой «Амаркорд»*». Аксенов. Новый сладостный стиль). Для английского концепта см. признак ‘масть’. Лошадь, которая имеет пятна на своем теле, называют ‘пегой’ («*Теперь татарин ехал на том же пегом коне*». Короленко. Сон Макара; «*Tethered to various parts of the caravan the family of horses clopped along and right at the rear was the piebald...*» Herriot. All Creatures Great and Small; «...*I know her pyebald mare...*» Gay. The Dog and the Fox). В английском языке *piebald* означает “лошадь пегой масти” обычно с неровными большими черными или белыми пятнами [Масти - English]. Отметинами бывают и выделенные полосы – ‘каемки’ («*Конь*

был невиданной силы, масти и стати – серо-голубой, с красными каемками...» Голицын. Тайна старого Радуля).

В английской картине мира среди отметин встречаются ‘звезда’ ‘пламя’ ‘носок’ («On the papers for each horse were details of its physical characteristics and colour: the customs men checked carefully every **star, blaze and sock**, guarding against the possibility that some poorer animal had been switched for the good one bought». Francis. Flying Finish; «Not at you, ‘said Luke soothingly, while saddling up a black **mare with a white star** for her’.» Cooper. Polo), ‘крест’ («Have you ever seen a **horse with a white cross** like that?» Morpurgo. War Horse).

Таблица 21. Понятийный признак ‘отметина’ концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘отметина (знак, пятно)’:	4	16	0	0
1) ‘звезда’	3	12	1	4,7
2) ‘звездочка’	1	4	0	0
3) ‘лысина’	1	4	0	0
4) ‘полоски’	1	4	0	0
5) ‘белоногий’	3	12	0	0
6) ‘носки’	0	0	6	28,5
7) ‘чулки’	0	0	1	4,7
8) ‘яблоки’ (dapple)	5	20	2	9,5
9) ‘пегая’	4	16	3	14,2
10) ‘каемки’	1	4	0	0
11) ‘пламя’	0	0	3	14,2
12) ‘крест’	0	0	5	23,8
Всего:	25	100	21	100

По данным таблицы 19, высокая частотность для русской лингвокультуры характерна таким признакам, как ‘яблоки’ (20 %), ‘отметина (знак, пятно)’ (16%), ‘пегая’ (16%), ‘звезда’ (12%) и ‘белоногий’ (12%). Относительно английской лингвокультуры, то здесь самыми актуальными являются признаки: ‘носки’ (28,5%), ‘крест’ (23,8%), ‘пегая’ (14,2%), ‘пламя’ (14,2%) и ‘яблоки’ (9,5%). Разнообразие отметин типично для русского языкового сознания, однако в обеих лингвокультурах степень их актуальности весьма отличается.

2.2.3.3. Индивидуальные зооморфные признаки

Люди и животные очень похожи. Животные, как и люди, обладают характером, поведением, эмоциями, умственными способностями, различаются по половому признаку, имеют определенный набор качеств. Эти зооморфные признаки объективируются в языке через внутренний мир человека. Рассмотрим эти признаки отдельно.

2.2.3.3.1. Признаки характера

Лошадь, как всякое разумное существо, наделяется природной совокупностью индивидуальных психических свойств, которые формируются у нее в процессе деятельности и находят отражение в поведении. Эти черты характера в сравниваемых концептуальных картинах мира отражают взаимодействие человека с лошадью («*Маленькая, хорошо сбалансированная лошадь, обладающая лучшими чертами характера...*» Мини-пони // «Мир & Дом. Residence»; «*For myself I am fond of horses, and <...> it amused us to notice that they differed in character as much as the people of those provinces*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard).

У лошади – антропозависимого существа – можно выделить положительные и отрицательные стороны характера. С одной стороны, ей присущи: ‘бойкость’ («*Сытый и бойкий конь рванулся от взмаха руки седока...*» Салиас. Ширь и мах), ‘благодарность’ («*Конь с благодарной доверчивостью глубоко и покойно всхрапнул...*» Белов. Плотницкие рассказы), ‘гордость’ («*...Гордый, пылкий жеребец Аммалата, питомец холмов дагестанских...*» Бестужев-Марлинский. Аммалатбек; «*Never have we seen other riders so strange, nor any horse more proud than is one of these that bear you*». Tolkien. The Lord of the Rings), ‘доверчивость’ («*Лошадь доверчиво шла к нему навстречу*». Драгунский. Он упал на траву), ‘любопытство’ («*Лошадь старика <...> наставила с любопытством сперва одно, потом другое ухо...*» Гроссман. Жизнь и судьба; «*Over very stable-door were the heads of inquisitive horses, ears pricked*». Morpurgo. War Horse), ‘покладистость’ («*Но запрячь лошадь обратно в телегу было не так просто. В этот раз ей попался не спокойный, покладистый Муромец...*» Мусатов.

Стожары), ‘покорность’ («...*Дикая лошадь покоряется* объездчику вовсе не потому, что он сильнее...» Амфитеатров. Кельнерша), ‘послушность’ («*Лошадь послушно топталась...*» Проханов. Господин Гексоген), ‘преданность’ («Словом, это выносливейшая, *преданнейшая лошадь...*» Ал. Чехов Письма Антону Павловичу Чехову; «*Конь же лихой не имеет цены: <...> Он не изменит, он не обманет...*» Лермонтов. Герой нашего времени), ‘ретивость’ («*Ретивый конь под Пугачёвым плясал и всхрапывал.*» Шишков. Емельян Пугачев; «*He <...> went by upon a **mettle horse**.*» Stevenson. Kidnapped), ‘смирность’ («–*Лошадь смирная, и княжна отлично правит.*» Толстой. Анна Каренина), ‘спокойствие’, ‘сообразительность’ («*И открылась совсем другая лошадь, спокойная, понятливая.*» Новопольцева. Научите детей держаться в седле), ‘терпение’ («*Лошадь каждый раз **терпеливо** ждала меня.*» Мезенцев. Чудеса; «*The old horse stood **patiently**...*» Herriot. All Creatures Great and Small), ‘усердие’ («...*Лошадь усердно мотала головой...*» Носов. Во субботу, день ненастный...).

С другой стороны, лошадь характеризуется качествами, негативно оцениваемыми. Ей свойственны: ‘буйность’ («...*Буйный конь под лихим наездником.*» Вересаев. К жизни; «*De Grantmesnil’s **horse**, which was young and violent, reared and plunged...*» Scott. Ivanhoe), ‘жадность’ («...*Конь с жадностью выстригал молодую травку.*» Абрамов. Две зимы и три лета), ‘злость’ («*Злая <...> лошадь шарахнулась...*» Булгаков. Мастер и Маргарита; «*For a while the ship kept bucking and sidling like a **vicious horse**, the sails filling...*» Stevenson. Treasure Island), ‘ленивость’ («...*При одном взгляде на тяжелого, **ленивого коня** было ясно, что он и сам не сдвинется с места.*» Рыбаков. Бронзовая птица) и др. (продолжение см. Приложение 29).

Таблица 22. Признаки характера концептов лошадь / конь и horse / mare

признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘характер’:	1	0,8	2	7,6
‘благодарность’	6	5,04	0	0
‘бойкость’	7	5,8	0	0
‘буйность’	2	1,6	1	3,8
‘гордость’	9	7,5	1	3,8
‘доблесть’	0	0	1	3,8
‘доверчивость’	2	1,6	0	0
‘жадность’	3	2,5	0	0
‘злость’	1	0,8	1	3,8
‘кокетливость’	0	0	1	3,8
‘ленивость’	7	5,8	0	0
‘любопытство’	1	0,8	1	3,8

‘нервность’	0	0	3	11,5
‘нетерпеливость’	5	4,2	0	0
‘норовистость’	8	6,7	7	26,9
‘одержимость’	0	0	1	3,8
‘покладистость’	1	0,8	0	0
‘покорность’	3	2,5	0	0
‘покорность’	3	2,5	1	3,8
‘послушность’	8	6,7	0	0
‘преданность’	2	1,6	0	0
‘равнодушие’	4	3,3	0	0
‘ретивость’	4	3,3	1	3,8
‘сила духа’	0	0	1	3,8
‘смелость / мужество’	0	0	1	3,8
‘смирность’	10	8,4	0	0
‘сообразительность’	1	0,8	0	0
‘спокойствие’	2	1,6	0	0
‘терпение’	4	3,3	1	3,8
‘упрямство’	6	5,04	0	0
‘усердие’	3	2,5	0	0
‘фальшивость’	1	0,8	0	0
‘флегматичность’	1	0,8	0	0
‘хитрость’	3	2,5	0	0
‘храбрость’	0	0	1	3,8
‘ярость / бешенство’	11	9,2	1	3,8
Всего:	119	100	26	100

Признаки характера представлены разнообразно, однако они малочисленны, особенно в английской лингвокультуре.

Для концепта *лошадь / конь* самыми релевантным являются признаки: ‘ярость / бешенство’ (9,2%) и ‘смирность’ (8,4%). Признаки ‘гордость’ (7,5%), ‘послушность’ (6,7%), ‘норовистость’ (6,7%), ‘бойкость’ (5,8%), ‘ленивость’ (5,8%), ‘благодарность’ (5,04%) и ‘упрямство’ (5,04%) имеют среднюю частотность. Для концепта *horse / mare* высокочастотен признак ‘норовистость’ (26,9%). Признак ‘нервность’ (11,5%) среднечастотен. Все остальные признаки единичны в русской и английской лингвокультурах. Интересно отметить, что концептам *лошадь / конь* и *horse / mare* присущи признаки, характеризующие мужчин. Это подтверждает тот факт, что лошадь в представлении русской и английской культур является родовым понятием для коня.

2.2.3.3.2. Половые признаки

В русской языковой картине мира лексема *лошадь* – женского рода, но содержательно эта лексема амбивалентна, поскольку обозначает признаки обоих полов и является родовым понятием.

Способов выражения гендерных отношений в русском языке много, один из них – супплетивизм. Женская половая принадлежность в языке передается семантикой имени существительного – *кобыла* («– У вас прелестная *лошадка*, – льстиво вставил Данилов. – Это случайная *кобыла*...» Орлов. Альтист Данилов; «Спустя три месяца Као вернулся и сказал, что нашел *лошадь* – гнедую *кобылу*». Кронгауз. Как толковать законы), а мужская – существительными *жеребец*, *конь* («Мне дали крошечную *лошадь*, за жизнь которой я не поручусь теперь, – хотя настоящий наездник, друзья мои, всегда облегчает путь *коню*». Быков. Орфография; «Встал на дыбы *конь*. Покатился с *лошади* кубарем всадник». Василенко. Дурочка; «...*Конь* не успел увернуться, и бригадир накинул на него оброть, молниеносно окинул ремнем *жеребьячи* косицы». Белов. Плотницкие рассказы; «– А какая это *лошадь*: *жеребец* или *кобыла*?» Коллекция анекдотов: психиатры; «– Если я правильно понял, это ваша *лошадь*? <...> – Да, этот чертов *жеребец* из моего табуна...» Александр Волков. Зорро).

Лексема *конь* для обозначения самца используется преимущественно в речи военных, в коннозаводческой практике, а также в поэтической речи. И этим словом выражается мотивирующий признак. В языке встречается форма *мерин*, обозначающая кастрированного жеребца («*Степан* трогал руками телегу, гладил *лошадь*. – Хорош *меринок*!..» Вересаев. К жизни).

В анализируемом материале гендерные признаки передаются с помощью местоимения *она* и её падежными формами и указательным местоимением *та* («К тому же я вскоре поехал покупать отцу *лошадь* и обещал ему, что ко времени смотров *она* будет хорошо выезжена». Шатилов. Семейная хроника; «*Лошадь* рвалась в ту сторону, куда ушел полк, а он заставлял *ее* идти в другую». Фадеев. Рождение Амгуньского полка; «*Лошадь* действительно пошла, решив, очевидно, что у *нее* еще останется много времени, чтобы сбросить меня в какую-нибудь канаву». Бухов. Путь к здоровью; «*Зина* закричала, замахала на *лошадь*, и *та* вяло потрусил краем дороги». Быков. Короткая песня), местоимением *он* и падежными формами («*Байсеитов*

поставил лошадь у пенька и взошел на него». Драгунский. Он упал на траву; «**Конь** был молод, красив собой, **он** так же, как и его молодые друзья-хозяева, любил ночные купания в теплом озере». Сокуров. Ископаемое; «**Конь** тревожно переступил с ноги на ногу и обернулся, наверное, чтобы посмотреть, что это такое по **нему** ползет». Геласимов. Год обмана).

В русском языке гендерный признак чаще всего объективируется производными, образованными флективным способом, а также с помощью лексем, передающих клички лошадей и способность лошади к деторождению («– **Жеребая**, – сказал Манасюк, коснувшись палкой живота, – **жеребенок бьется**». Ткаченко. Кони). При описании отношений между самцом и самкой, в русском языке лошадь называется *кобылой*, а конь – *жеребцом* («На выгоне опять паслась чья-то пегая **кобыла**, и **жеребец**...» Воробьев. Друг мой Момич). Имя не всегда показатель пола («Пока мы ехали вместе, я **любовался Джальмой**. Что это за **конь!**» Авдеев. Тамарин). Здесь *конь* – родовое понятие.

В английском языке *horse* обозначает коня, жеребца – *steed, stallion* («I hadn't realized **horses** ever came quite as big as this; a chestnut **stallion** with a proud arch to his neck...» Herriot. All Creatures Great and Small; «They went on to another town, and the son turned himself into a grand **stallion horse**...» Briggs. British Folk-Tales and Legends; «The **horse** followed, – a tall **steed**, and on its back a rider». Brontë. Jane Eyre).

Пол мужской особи передается местоимением («**He** was such a beautiful horse... **He** still is». Evans. The Horse Whisperer; «There's not another **horse** like **him**, not in the whole world – you'll find that out». Morpurgo. War Horse; «I slashed the **horse** with the whip, and gave **him** a loose rein until Woking and Send lay between us and that quivering tumult». Wells. The War of the Worlds; «Arazi is an intelligent **horse**, much more mature, and in **his** work **he** has been doing just what **he** has to do». Daily Telegraph).

Также принадлежность к полу зависит от контекста и передается при переводе («I was at the window on the first floor of a large house (Ladymont?) and there was a black **horse** below». Fowles. The Collector – Я стоял у окна на первом этаже большого дома, а внизу стоял черный конь). Выхолощенная лошадь в английском языке передается формой *gelding* («Judith's **horse**, a soft-eyed chestnut **gelding** called Gulliver...» Evans. The Horse Whisperer).

Значение “кобыла” передает местоимение *she* и производные, а также имена собственные («*Good little Violette was waiting with the others, and she whinnied when she saw me coming towards her*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «...*She was not alarmed at her situation, but took advantage of every opportunity to urge her horse on in the hopes of pushing her way through the cavalcade*». Doyle. A Study in Scarlet), лексемой *mare* («*I should say the grey mare was the better horse!*» Galsworthy. The Man of Property).

Помимо случаев использования местоимений *he* и *she* к лошади, в английском языке встречается местоимение *it*. Если животное относится к домашним питомцам и любимцам, про него говорят *he* или *she*. В этом случае хозяин признает у этого животного наличия ума или чувств, считает его личностью. Во всех остальных случаях – это *it* («*I am not sending the horse back, I am riding it!*» Tolkien. The Hobbit).

Таблица 23. Половые признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	концепты		horse / mare	
	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношения	кол-во примеров	% соотношение
‘кобыла’ (mare)	22	1,2	(1922)	89,2
‘жеребец / конь’ (steed /stallion)	1630	89,5	148	6,8
‘мерин’(gelding)	8	0,43	9	0,4
местоимение ‘она’ (she)	132	7,2	(9)	0,4
местоимение ‘он’(he)	28	1,5	48	2,2
местоимение ‘оно’ (it)	0	0	18	0,8
Всего:	1820	100	2154	100

Судя по анализу половых признаков исследуемых концептов, самым актуальным для русского концепта выступает признак ‘жеребец / конь’ (*лошадь / конь* – 89,5 %), для английского – ‘кобыла’ (89,2%).

Важно отметить существенное количественное различие в признаке ‘жеребец / конь’ (steed /stallion), которое обусловлено тем, что для английского языка *horse* часто может переводиться как *конь*. Этот факт не был учтен при количественном подсчёте.

Отличительной особенностью является признак ср.р. ‘it’ (7,5%), выражающий специфику английского языкового сознания.

2.2.3.3.3. Эмотивные признаки

Лошади, будучи живым существом, выражает эмоции. Подгруппа эмоциональных признаков исследуемых концептов *лошадь / конь* и *horse* достаточно вариативна. Все эмоции можно дифференцировать на три группы: отрицательные, положительные, нейтральные. Наиболее значительна группа признаков, описывающих отрицательные эмоции.

Лошадь концептуализируется признаками: ‘веселье’ («*Добрый конь <...> Скачет, весел и игрив...*» Лермонтов. Узник), ‘восхищение’ («– *Еще бы! – восхищенно отвечала лошадь*». Гуров. Парус), ‘нежность’ («*Лошадь <...> стала тыкаться нежным хрипом в руку Байсеитова*». Драгунский. Он упал на траву), ‘радость’ («...*Едва конь услышал знакомый голос, как стал, будто вкопанный, и радостно заржал*». Полевой. Клятва при гробе Господнем), ‘смех’ («...*Как вдруг конь на всем скаку остановился, заворотил к нему морду, и, чудо, засмеялся!*» Гоголь. Страшная месть), ‘удовольствие’ («*Лошадь <...> с удовольствием перепрыгивала каждую канавку...*» Бухов. Путь к здоровью). Лошадь умеет ‘любить’ («*Он, если хотите, любит ее, но так, как корова любит траву, которую ест, как лошадь любит дорогу, по которой бежит*». Гуль. Конь рыжий; «*Horses love to canter up hills...*» Langley. Understanding horses).

К отрицательным эмоциям, которые испытывает лошадь, относятся: ‘беспокойство’ («*Лошадь не находит себе места от беспокойства...*» Михайлова. Кавалерия нашего времени; «*The mare moved restlessly round her box...*» Peyton. Who, sir? Me, sir?), ‘боязнь’ («*Как конь боится выскочить на мост*». Ваншенкин. Писательский клуб; «*The horse did not seem to be afraid of it or else could not see it*». Lewis. The Chronicles of Narnia), ‘вина’ («...*Конь как-то неуверенно заторопился, выпрямился и вдруг упал на колени, низко склонив голову, словно прося у хозяина в чем-то прощения*». Шолохов. Тихий Дон), ‘возбужденность’ («...*Лошадь возбуждена*». Толстой. Анна Каренина), ‘гнев’ («*Но если бы лошадь знала, что груз телеги состоит из сена, которым будет она же сама кормиться, то гнев ее сменился бы радостью*». Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней), ‘грусть’ («...*Грустная белая лошадь утонула в нем по грудь...*» Козлов. Правда, мы будем всегда?), ‘жестокость’ («...*Конь, в свою очередь, ожесточился...*» Долгоруков. Повесть о рождении моем...), ‘злость’ («*Лошадь*

<...> не **разозлилась** на Родиона Родионовича...» Отрошенко. Гость), 'испуг' («— *Что, лошадь испугалась?*») Искандер. Святое озеро; «...*Exclaimed a tall powerful man, <...> standing in front of the frightened horse*». Doyle. A Literary Mosaic), 'нетерпение' («*Был вечер, шумел дождь, и продрогший на ветру конь нетерпеливо переступал с ноги на ногу, тянул ее домой*». Абрамов. Две зимы и три лета), 'неуверенность' («*Он даже не глянул на рану и только чуть посторонился, когда конь как-то неуверенно заторопился...*» Шолохов. Тихий Дон), 'опасение' («*Конь, наклоняясь к воде, с опаской Воду холодную пьет Там, где скалы у водопада Гальку сухую мнут*». Гаген-Торн. Memoria), 'отвращение' («...*Я держался за лошадь, испуганно радуясь и смущаясь оттого, что чувствовал её отвращение к седоку и смутно сознавал, что это отвращение справедливо*». Искандер. Лошадь дяди Кязыма), 'печаль' («...*Посадили на телегу, в которую уже оказалась запряжена печальная лошадь...*» Петкевич. Возвращение на родину), 'раздражительность' («*Как отметили венские ветеринары, лошадь в памперсах становится более раздражительной, способна неожиданно понести или встать на дыбы*». Чище, но опаснее), 'свирепость' («...*Причем рассвирепевший конь отбросил Епифанову в сторону*». неизвестный. Вести; «*The call went out to find the most ferocious horse in all England*». Evans. The Horse Whisperer), 'сердитость' («*Конь осержался...*» Сказка вторая о Иване-царевиче), 'скука' («*Я пожал плечами и обернулся к дверям, положив в сердце своем продать эту скучающую лошадь в самое ближайшее время*». Шмараков. Лошадь), 'страх' («*Мне кажется, ваша лошадь не очень боится шпор*». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «...*Твой конь не боится опасных трудов*». Губарев. Преданье старины глубокой), 'тревога' («*Лучше не ходить, это тревожит лошадь*». Толстой. Анна Каренина), 'уныние' («*Этакая унылая лошадь с габаритами комбайна*». Женщина + мужчина: Брак), 'хандра' («*But up in the Tsar's stables the golden-maned horses are moring*». Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse), 'ярость' («*Уязвленный в ноздри конь его ярился под всадником...*» Карамзин. История государства Российского; «...*A black horse <...> was angry...*» Fowles. The Collector).

Негативные эмоции вызывают у лошади слезы («*Но и в эти минуты лошадь плакала...*» Петкевич. Явление ангела; «*Проезжая рано утром по высокому берегу морскому, Марко Кралевич заметил, что его конь спотыкается и роняет слезы*». Буслаев. Эпическая поэзия; «...*И заплакал конь...*» Успенский. Кой про что).

В английском языке негативные эмоции проявляются через лексему ‘terror’ (ужас) («*The horse, struck by the shaft, lashed out in agony and terror...*» Stevenson. The Black Arrow).

Среди нейтральных эмоций лошади приписывается: ‘волнение’ («*Конь волновался перед гоним, гонимы становились шумны и говорливы...*» Николаева. Битва в пути), ‘изумление’ («*Ветер надул парус, и лошадь почувствовала, что отрывается от земли и поднимается в воздух. «Неужели я и вправду лечу?!» – изумилась она.* Гуров. Парус), ‘смущение’ («– Да, простите, – *смутился конь.* Сабитова. Цирк в шкатулке), ‘спокойствие’ («*Лошадь старика, недоброжелательно запрядавшая при приближении Даренского ушами, вдруг успокоилась...*» Гроссман. Жизнь и судьба; «*It all took such a time that at least the three frightened horses had calmed down...*» Francis. Flying Finish), ‘удивление’ («– Как же я полечу? – *удивилась лошадь.* Гуров. Парус; «...*Both horse and man equally stunned by the fury of the blow.*» Scott. Ivanhoe).

В английской картине мира отмечены эмотивные признаки – ‘стесняться’ («*John gave a groan which made the horses shy.*» Doyle. The White Company), ‘уверенность’ («...*As the horse seemed confident in his choice, the rider abandoned himself to his discretion.*» Scott. Ivanhoe).

Таблица 24. Эмотивные признаки концептов лошадь / конь и horse / mare

признаки	концепты		horse	
	лошадь / конь		лошадь / конь	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘отрицательные эмоции’:	-	-	-	-
1) ‘беспокойство’	2	2,2	0	0
2) ‘боязнь’	1	1,1	1	5
3) ‘вина’	1	1,1	0	0
4) ‘возбужденность’	1	1,1	0	0
5) ‘гнев’	1	1,1	0	0
6) ‘грусть’	2	2,2	0	0
7) ‘жестокость’	1	1,1	0	0
8) ‘злость’	1	1,1	0	0
9) ‘испуг’	17	19,1	6	30
10) ‘нетерпение’	4	4,4	0	0
11) ‘неуверенность’	1	1,1	0	0
12) ‘отвращение’	1	1,1	0	0
13) ‘печаль’	2	2,2	0	0
14) ‘раздражительность’	2	2,2	0	0
15) ‘свирепость’	1	1,1	1	5
16) ‘сердитость’	4	4,4	0	0
17) ‘скука’	1	1,1	0	0
18) ‘страх’	2	2,2	0	0
19) ‘тревога / опасение’	6	6,7	0	0
20) ‘уныние’	1	1,1	0	0

21) 'хандра'	0	0	1	5
22) 'ярость'	4	4,4	2	10
23) 'ужас'	0	0	2	10
'положительные эмоции':	-	-	-	-
1) 'веселье'	7	7,8	0	0
2) 'восхищение'	1	1,1	0	0
3) 'нежность'	1	1,1	0	0
4) 'радость'	2	2,2	0	0
5) 'смех'	1	1,1	0	0
6) 'удовольствие'	2	2,2	0	0
7) 'любовь / не любовь'	6	6,7	1	5
'нейтральные эмоции':	-	-	-	-
1) 'волнение'	8	8,9	0	0
2) 'изумление'	1	1,1	0	0
3) 'смущение'	1	1,1	0	0
4) 'спокойствие'	2	2,2	1	5
5) 'удивление'	1	1,1	1	5
6) 'стеснение'	0	0	1	5
7) 'уверенность'	0	0	1	5
Всего:	89	100	20	100

По результатам анализа, представленного в таблице, эмотивных признаков, входящих в структуру исследуемых концептов, очень много.

Эмотивные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* представлены 3 блоками: отрицательные, положительные и нейтральные эмоции. Для английской культуры характерно небольшое количество эмотивных признаков концепта *horse / mare*.

Самой частотной эмоцией, характерной для русского и английского языкового сознаний, является признак 'испуг' (19,1% и 30% соответственно). К средним по частотности в русской языковой картине мира относятся признаки: 'волнение' (8,9%), 'веселье' (7,8%), 'тревога / опасение' (6,7%) и 'любовь' (6,7%).

2.2.3.3.4. Ментальные признаки

К ментальным относятся признаки умственных способностей. Лошадь – умное животное. Это её свойство замечают все, кто с ней сталкивается.

Ментальные признаки лошади в русской лингвокультуре следующие: 'ум' («*Это был быстрый и умный конь*». Измайлов. Кавказская легенда; «...*Luckily the*

horse has sense enough to attend to himself». Grahame. The Wind in the Willows; «*We expected that the most **intelligent horses** would get the empty bucket off the top of the food in the shortest time*». Langley. Understanding horses), ‘понимать’ («*Лошадь хорошо **понимает**, что мальчик не здешний, не станичный...*» Отрошенко. Гость; «*And then you’ll see a **horse that understands every word that’s said to him***». Morpurgo. War Horse) и ‘не понимать’ («*Иначе нельзя, лошадь – животное сильное, **не понимает**, что больно ей делают ради ее же блага...*» Подлесова. Все мы немного лошади; «*For what a **horse** does under compulsion <...> he does **without understanding**...*» Langley. Understanding horses), ‘думать’ («*Пускай лошадь **думает**, у нее голова большая!*» Дедюхова. И родина щедро поила меня!), ‘сомневаться’ («*...Вместе им обоим, ему и лошади, **пришло мгновенное сомнение***». Толстой. Анна Каренина), ‘учиться’ («*...В манеже, один **конь** был, совсем у всех наездников от рук отбился и **изучил** <...> манеру, чтобы за колени седока есть*». Лесков. Очарованный странник; «*...**Кавалерийская лошадь** выполняет давно **заученную** команду*». Можаяев. Живой), ‘знать’ («*Но если бы лошадь **знала**, что груз телеги состоит из сена...*» Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней; «*The old **horse, Rataplan, knew me so well...***» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard) и ‘не знать’ («*Конечно, прибегая к этим сравнениям, я знаю, что говорю вздор, потому что ни золотой сосуд, ни гордый конь **ничего знать не могут**...*» Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь).

Лошадь обладает памятью («*У лошадей **память** коротка*». Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара), способна ‘признавать’ своего хозяина («*Ведь так и должно было случиться – она знаменитая лошадь и никого не **признает**, кроме своего хозяина*». Искандер. Лошадь дяди Кязыма) и ‘не узнавать’ его («*– Он говорит, что лошадь его **не узнала**, – сказал Валико*». Искандер. Святое озеро), склонна ‘рассуждать’ («*Но и в эти минуты лошадь плакала, и глаза ее становились еще печальнее, ибо она **рассуждала**, что Смолистов ее никогда не полюбит...*» Петкевич. Явление ангела), иметь собственное ‘мнение’ («*А лошадь **считает**, что была бы лошадь, а хомут найдется...*» Кривин. Хвост павлина; «*Во всяком случае, **конь не находил** эти попытки вполне убедительными*». Геласимов. Год обмана; «*That horse had a very low **opinion** of Shasta*». Lewis. The Chronicles of Narnia), может ‘догадываться’ («*Конь **догадался**, что жить мне осталось совсем недолго...*» Геласимов. Год обмана), ‘вздумать’ что-то делать («*Один раз даже его лошадь **вздумала** бить задом, но и это не останавливало честолобцев*». Гумилев. Африканский дневник), ‘задуматься’ о чем-то («*Round a bend in the canal came plodding*

a solitary horse, stooping forward as if in anxious thought». Grahame. The Wind in the Willows), 'принимать решения' («Но когда конь решил было последовать за хозяином, то натолкнулся грудью на холстину-невидимку». Трускиновская. Как вы мне все надоели) и быть 'нерешительной' («Усталая лошадь **нерешительно** остановилась». Быков. Короткая песня), умеет 'просить' («The groom was frightened, but the **horse begged** until he had compassion on it, and led it out to the stream». Briggs. British Folk-Tales and Legends) и 'верить' («The **mare trusted** Nails and would do anything he asked». Peyton. Who, sir? Me, sir?).

Ей также свойственны признаки 'волеизъявления': 'воля' («И мы, уже скорым шагом, подвигались по **воле лошадей**, чтобы не сбить их с пути». Репин. Далекое близкое), 'желание' и 'нежелание' («Лошадь стояла тихо, она понимала наше положение и **хотела** нам помочь». Драгунский. Он упал на траву; «Лошадь остановилась и **не захотела** идти дальше». Петкевич. Явление ангела; «Horses <...> **want** to see what is beyond». Langley. Understanding horses), 'намерение' («В этот момент конь очевидно опомнился и сделал неуправляемое движение вбок, как будто **собирался** завалиться на спину». Геласимов. Год обмана).

В английской лингвокультуре лошадь может быть 'глупой' («And though he hated to see even a **dumb horse** overdriven, he was of course thinking more about the murder of the Trees». Lewis. The Chronicles of Narnia; «This **dumb mare** is impossible». Braun. Geraldine's Dream; «It's a rather **stupid mare**». Sorensen. Ocean and Time Shackle of the Keeper) и умеет 'мечтать' («The old grey **horse, dreaming**, as he plodded along...» Grahame. The Wind in the Willows).

Таблица 25. Ментальные признаки концептов лошадь / конь и horse / mare

	лошадь / конь		horse/ mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
'ум'	3	7,3	3	18,75
'понимание'	9	21,9	1	6,25
'непонимание'	1	2,4	1	6,25
'думать'	1	2,4	0	0
'сомневаться'	1	2,4	0	0
'учиться'	2	4,8	0	0
'знание'	6	14,6	1	6,25
'память'	1	2,4	0	0
'признание'	1	2,4	0	0
'неузнавание'	1	2,4	0	0
'рассуждение'	1	2,4	0	0
'мнение'	1	2,4	1	6,25

‘догадывание’	1	2,4	0	0
‘мечтать’	0	0	1	6,25
‘вздумать’	1	2,4	0	0
‘задуматься’	0	0	1	6,25
‘принимать решения’	1	2,4	0	0
‘нерешительность’	2	4,8	0	0
‘просить’	0	0	2	12,5
‘верить’	0	0	1	6,25
‘глупость’	0	0	3	18,75
волеизъявление:	-	-	-	-
‘воля’	1	2,4	0	0
‘желание’	2	4,8	1	6,25
‘нежелание’	4	9,7	0	0
‘намерение’	1	2,4	0	0
Всего:	41	100	16	100

Ментальные признаки не указаны в словарях и больше характеризуют русскую языковую картину мира, в которой самыми частотными являются признаки ‘понимание’ (21,9%) и ‘знание’ (14,6%). Для английской – это признаки ‘ум’ (18,75%) и ‘глупость’ (18,75%). Остальные признаки либо малочисленны, либо совсем неактуальны для носителей русского и английского языков.

2.2.3.4. Социальные признаки

Группа социальных признаков объёмна по своему составу. В рамках данной работы среди социальных признаков мы выделяем ‘интерперсональные признаки’. Остановимся на них подробнее.

2.2.3.4.1. Интерперсональные признаки

При анализе языкового материала у *лошади / коня* и *horse / mare* были выявлены признаки, указывающие на интерперсональные отношения. Эти признаки объективируют различные характеристики взаимоотношений с людьми. Выражению данных признаков служат два способа синтаксической вербализации: субъектный и объектный [Горянова, 2012].

Как субъект интерперсональных отношений, лошадь в исследуемых картинах мира описывается через признаки: ‘помощь’ («*Про то, как господин директор пытался спасти положение, а лошадь Аделаида ему помогла*»). Сабитова. Цирк в шкатулке), ‘вина’ («*Между тем стремянный привёл виновную лошадь, держа её под узды*»). Пушкин. Барышня-крестьянка; «...*My horse's fault occasioned my falling...*» Scott. Ivanhoe), ‘спасение’ («*Рассказывал, как он был студентом, казаком, как был где-то ранен, но верная лошадь его спасла*»). Гранин. Зубр), ‘враждебность’ («*Лошадь старика, недоброжелательно запрядавшая при приближении Даренского ушами...*» Гроссман. Жизнь и судьба), ‘протестант’ («*Конь – Холстомер – живое существо, протестующее, не желающее быть вещью...*» Гаген-Торн. Memoria), ‘ожидающий’ (waiting) («...*He finds four hundred horses waiting for him at the outset?*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard).

У лошади / коня и horse / mare как объектов интерперсональных отношений выделены следующие признаки: ‘приветствие’ («*И не забудь поздороваться с Аделаидой Душкой, это наша самая умная лошадь*»). Сабитова. Цирк в шкатулке; «*Здравствуй, лошадь, я – Будённый*». Коляда. Мы едем, едем, едем в далёкие края...), ‘остановка’ («...*В серой дымке замелькали всадники, и у самого костра встал на дыбы резко осажённый Олегом конь*»). Губарев. Преданье старины), ‘любование’ («*Пока мы ехали вместе, я любовался Джальмой. Что это за конь!*» Авдеев. Тамарин; «...*У меня же была лошадь славная, и уж не один кабардинец на нее умильно поглядывал...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «*Васеньке чрезвычайно понравилась степная донская лошадь на левой пристяжке*». Толстой. Анна Каренина; «*Не конь – загляденье*». Буланов. Школа доктора Буланова, «...*Джигиты приезжали посмотреть на чудную лошадь*». Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат; «...*Look at the Englishwoman's horse*». Evans. The Horse Whisperer; «...*Only the children watched the horse as if it was the most important thing there*». Greene. The Power and the Glory), ‘объятие’ («*Я наклонилась на крутую шею коня своего, обняла ее и прижалась к ней лицом!*» Дурова. Кавалерист-девица), ‘посещение’ («*Маркиз навестил любимицу несколькими днями позже и обнаружил, что язва исчезла без следа: оказалось, что лошадь вылечилась...*» Фадин. Кожей чувствую...), ‘любовь’ и ‘не любовь’ («*Рассказывает Агафон, что будто бы тогда у одного барина пала любимая лошадь*». Пришвин. Сметливый беляк; «*Ну, Алла, эта лошадь не фаворит, она из плохой конюшни, она не придет*». Демидова. Бегущая строка памяти; «...*I am fond of horses, and to*

have four hundred of them...» Doyle. The White Company; «*The Germans love their horses every bit as much as we do*». Morpurgo. War Horse; «*This was taken direct to Queen Yolande who had summoned Alexander and told him to take the King's favourite horse, a white mare stabled at Kinghorn, down to the ferry*». Doherty. Crown in darkness) и многие другие когнитивные признаки (см. Приложение 30).

В одном предложении лошадь может быть просто объектом или субъектом действия («*В ту самую секунду, как мы с лошадью поздоровались, мы сразу друг друга полюбили и очень многое поняли!*» Бакатов. Жур и Журка; «*Мы лежим с лошадью в сугробе, разговариваем, есть ли польза от бизнеса*». Трушкин. 208 избранных страниц).

Помимо указанных интерперсональных признаков, в русской и английской концептуальных картинах мира лошадь выступает объектом 'управления' («*Отец не мог управлять лошадью и все норовил заснуть*». Солоухин. Капля росы; «*Down the slanting road there was riding a big, burly man <...> and driving a great black horse as hard as it could gallop*». Doyle. The White Company; «*All these things, with some knowledge of venerie, and of the management of horse...*» Doyle. The White Company; «*...He so forced and so manoeuvred his strong horse, so aptly defended himself...*» Stevenson. The Black Arrow; «*But he didn't dare to try really directing the horse...*» Lewis. The Chronicles of Narnia; «*...He was satisfied to jog along quietly in the sun, steering his horse along by-ways...*» Grahame. The Wind in the Willows). Это самый частотный признак среди всех остальных, который представлен глаголами: *останавливать, поворачивать, умирять, обуздать* и др. (см. Приложение 31).

Таблица 26. Интерперсональные признаки концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
'интерперсональные отношения:'	-	-	-	-
А) субъект отношений:	-	-	-	-
1) 'помощь'	1	0,6	0	0
2) 'вина'	1	0,6	1	0,4
3) 'спасение'	1	0,6	0	0
4) 'враждебность'	1	0,6	0	0
5) 'протестант'	1	0,6	0	0
6) 'ожидающий' (waiting)	0	0	6	2,6
Б) объект отношений:	-	-	-	-
1) 'приветствие'	2	1,3	0	0
2) 'остановка'	2	1,3	0	0
3) 'любование'	5	3,3	4	1,7

4) 'объятие'	1	0,6	0	0
5) 'посещение'	1	0,6	0	0
6) 'любовь'	4	2,6	9	4
7) 'не любовь'	1	0,6	0	0
8) 'благодарение'	1	0,6	0	0
9) 'хвала'	1	0,6	0	0
10) 'муштра / дрессура / обучение'	4	2,6	5	2,2
11) 'уговаривание'	1	0,6	0	0
12) 'воздействие'	1	0,6	0	0
13) 'восхищение'	1	0,6	0	0
14) 'удовольствие'	1	0,6	0	0
15) 'освобождение'	1	0,6	0	0
16) 'физическое воздействие'	6	4	8	3,5
17) 'сострадание / жалость'	1	0,6	0	0
18) 'надежда'	1	0,6	0	0
19) 'поцелуй'	1	0,6	0	0
20) 'изображение'	2	1,3	3	1,3
21) 'убеждение'	1	0,6	0	0
22) 'ласка'	1	0,6	0	0
23) 'уважение'	1	0,6	0	0
24) 'ожидание'	1	0,6	0	0
25) 'обеспечение'	3	2	1	0,4
26) 'лишение'	0	0	4	1,7
27) 'получение'	0	0	1	0,4
28) 'увечье'	0	0	1	0,4
29) 'беспокойство'	0	0	1	0,4
30) 'объект мысли'	0	0	2	0,8
31) 'прошение'	0	0	1	0,4
32) 'укрывание'	0	0	1	0,4
33) 'спасение'	0	0	3	1,3
34) 'присматривание'	0	0	5	2,2
35) 'желание'	0	0	1	0,4
36) 'пощада'	0	0	1	0,4
37) 'сожаление'	0	0	3	1,3
38) 'отсылка'	0	0	1	0,4
39) 'отношение'	0	0	2	0,8
40) 'дружба'	0	0	2	0,8
41) 'общий язык'	0	0	1	0,4
42) 'гордость'	0	0	1	0,4
43) 'прощание'	0	0	1	0,4
44) 'предлагают кому-то'	0	0	1	0,4
45) 'объект охраны'	0	0	1	0,4
46) 'объект наказания'	0	0	1	0,4
47) ' управление ':	1	0,6	14	6,2
48) 'останавливать'	12	8	17	7,5
49) 'поворачивать'	10	6,6	11	4,8
50) 'удерживать'	10	6,6	0	0
51) 'держат'	0	0	1	0,4
52) 'подводить'	1	0,6	0	0
53) 'отводить'	3	2	0	0
54) 'кружить'	1	0,6	0	0
55) 'усмирять'	3	2	0	0
56) 'отвязывать'	5	3,3	8	3,5
57) 'привязывать'	15	10	19	8,4
58) 'вздыбить'	1	0,6	0	0
59) 'обуздать'	3	2	0	0
60) 'оставлять'	1	0,6	10	4,4

61) 'гнать / подгонять / погонять / понукать'	18	12	18	8
62) 'хлестать'	1	0,6	1	0,4
63) 'загонять'	4	2,6	0	0
64) 'гикать'	1	0,6	0	0
65) 'стегать'	2	1,3	0	0
66) 'выводить'	2	1,3	0	0
67) 'вести и уводить'	3	2	27	12
68) 'укрощать'	1	0,6	7	3,1
69) 'приводить'	0	0	7	3,1
70) 'развернуть'	2	1,3	13	5,7
Всего:	150	100	225	100

В ходе анализа было выделено общим количеством 76 интерперсональных признаков концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*, причем английский концепт по количеству примеров обгоняет русский.

Интерперсональные признаки делятся на 2 кластера: субъект отношений и объект отношений. Из двух кластеров только объект отношений, выраженный признаком 'управление', играет важную роль в русском и английском языковом сознании.

Наибольшей актуальностью для русского концепта характеризуются признаки 'гнать / подгонять / погонять / понукать' (12%), 'привязывать' (10%), 'останавливать' (8%), 'поворачивать' (6,6%), 'удерживать' (6,6%). Для английского концепта – это признаки 'вести и уводить' (12%), 'привязывать' (8,4%), 'гнать / подгонять / погонять / понукать' (8%), 'останавливать' (7,5%), управление (6,2%), 'развернуть' (5,7%), 'поворачивать' (4,8%), 'оставлять' (4,4%).

Средними для русского сознания выступают концептуальные признаки 'физическое воздействие' (4%), 'любование' (3,3%), 'отвязывать' (3,3%). Для английского – признаки 'любовь' (4%), 'физическое воздействие' (3,5%), 'отвязывать' (3,5%), 'укрощать' (3,1%), 'приводить' (3,1%), 'ожидающий' (2,6%).

2.3. Категориальные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

Концептуальные структуры включают категориальные признаки. По утверждению М.В. Пименовой, «категориальные признаки занимают промежуточное место между базовыми и образными признаками» [Пименова, Кондратьева, 2011б:117].

Согласно В.И. Карасику, категориальные признаки – «обобщения предметов, их свойств и отношений. Описание категориальных признаков позволяет выявить языковые универсалии, универсальные понятийные категории: время, красоту, пользу, возможность и т.д.» [Карасик, 2002б:210].

Категориальные признаки исследуемых концептов состоят из размерных и ценностно-оценочных групп признаков. Рассмотрим их подробнее.

2.3.1. Размерные признаки

Размерные признаки сравниваемых концептов в большинстве случаев совпадают.

Согласно размерному когнитивному признаку ‘размер’ лошади бывает: ‘огромный’ («*В них была запряжена огромная лошадь...*» Рыбаков. Бронзовая птица; «*He rode the **great** white horse which you have seen so often in illustrated papers...*» Chesterton. The Innocence of Father Brown; «*The track was pitch dark but he saw the **huge** black horse and its shrouded headless rider*». Briggs. British Folk-Tales and Legends), ‘крупный’ («*Был он выше ростом, и лошадь его крупнее...*» Толстой. Петр Первый; «*... The Disinherited Knight <...> mounted on a black horse, **large of size, tall...***» Scott. Ivanhoe), ‘громоздкий’ («*Людка была **громоздкая**, как лошадь*». Токарева. Своя правда; «*Dick, taking the horse by the bridle, sought to follow, but what with the **animal's bulk**, and what with the closeness of the thicket, both stuck fast*». Stevenson. The Black Arrow), ‘колоссальный’ («*Три других ноги с усилием отталкивались от почвы, отчего **колоссальный конь** нависал над смотрящим, как бы давя его сказочной мощью*». Ефремов. Туманность Андромеды), ‘большой’

(«Мамочкин обратил внимание на **большую** гнедую **кобылу**...» Казакевич. Звезда; «...*Once I was surprised to see the marks of a **large horse** where a stream had softened the track*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard, «...*In their light we saw the two **big brown horses** tearing along the high, blue carriage at the back of them*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘побольше’ («**Конь** под Силославом был **побольше** несколько обыкновенных...» Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки), ‘громадный’ («*А **громадная лошадь**, да еще с телегой!*» Бакатов. Жур и Журка), ‘гигантский’ («...*На этом самом краю земли и бездны воссиял **гигантский** черный **конь**...*» Иличевский. Матисс; «*It was a curious little green box on four wheels <...> and an elevated perch for one in front, drawn by an **immense brown horse**...*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club) и ‘небольшой’ («...*Только совсем не Пегас, а суховатая **небольшая лошадь** Пржевальского*». Домбровский. Факультет ненужных вещей), ‘маленький’ («— *А ты скажи мне, – не унимается Синяк, – на такая **маленькая лошадь** нужна?*» Спектр В. Face Control; «...*They had to break their way through **small bodies of horses**...*» Doyle. The White Company; «*And I will give you also a third **horse**, a **very little one***». Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse; «*Besides these, and the **little mare**, the General, her slave and worshipper...*» Thackeray. Vanity fair), ‘крошечный’ («*Мне дали **крошечную лошадь**, за жизнь которой я не поручусь...*» Быков. Орфография; «*A **tiny, tiny horse**, no bigger than a fox, and like no creature have ever seen, nor I*». Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse), ‘пухлый’ («...*The surly man giving a smart lash to the **chubby horse**...*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club), ‘обычного размера’ («*If only one son mounted, the **horse** was an **ordinary size**...*» Allardice, Bridport. Myths, gods and fantasy: a sourcebook).

Встречается дименсиональный признак ‘вес’, который выражается в языке существительными *ton* “тонна” («*I had never seen such a **horse** – he must **weigh over a ton***». Herriot. All Creatures Great and Small), *легкость* («...*Лошадь ринулась с холма с непередаваемой быстротой и **непередаваемой легкостью***». Гроссман. Жизнь и судьба). Лошадь также может измеряться по ‘высоте’ («*Fifteen Hundred of the Emperor’s largest **Horses**, each about **four Inches and a half high**, were employed to draw me towards the Metropolis...*» Sympson. Part I: A voyage to Lilliput; «*As we were debating the **height of a horse and rider**, Elaine Stewart turned up – on horseback!*» Misc unpublished – letters & articles).

Таблица 27. Дименсиональные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘размер’:	-	-	-	-
1) ‘огромная’	3	10,7	27	33,3
2) ‘крупная’	2	7,1	1	1,2
3) ‘громоздкая’	1	3,5	1	1,2
4) ‘колоссальная’	1	3,5	0	0
5) ‘большая’	5	17,8	13	16,04
6) ‘побольше’	1	3,5	0	0
7) ‘громадная’	3	10,7	0	0
8) ‘гигантская’	1	3,5	3	3,7
9) ‘небольшая’	2	7,1	0	0
10) ‘маленькая’	6	21,4	23	28,3
11) ‘крошечная’	1	3,5	4	4,9
12) ‘пухляя’	0	0	3	3,7
13) ‘обычного размера’	0	0	1	1,2
‘вес’	2	7,1	1	1,2
‘высота’	0	0	2	2,4
Всего:	28	100	81	100

Судя по количеству актуализаций, дименсиональные признаки более типичны для английского языкового сознания. Все дименсиональные признаки подразделяются на три блока: ‘размер’, ‘вес’ и ‘высота’. Самым обширным для обоих концептов является признак ‘размер’.

В русской концептуальной системе доминируют признаки ‘маленькая’ (21,4%) и ‘большая’ (17,8%), в английской – ‘огромная’ (33,3%), ‘маленькая’ (28,3%). Средняя частотность свойственна признаку ‘большая’ (16,04%) для английского концепта.

Для концепта *лошадь / конь* характерны признаки ‘колоссальная’, ‘побольше’, ‘громадная’, ‘небольшая’, ‘легкость’. Для концепта *horse / mare* специфичными выступают признаки ‘пухляя’, ‘обычного размера’, ‘высота’.

2.3.2. Темпоральные признаки

Для русского концепта характерен признак времени. Этот признак в языке актуализирован единично и реализует физическое состояние лошади

через метафору времени суток – ‘утро’ («*Выстоявшийся за ночь конь подкатил к дому на рысях, розовый как само утро*»). Абрамов. Две зимы и три лета).

По временному признаку лошадь бывает ‘нынешней’ («*Нынешняя киргизская лошадь уже не та, что была до революции и даже 5-6 лет тому назад*»). Белоцкий, Исакеев. Открытое письмо) и ‘современной’ («*Наша современная лошадь совсем не похожа на своего далекого предка, маленького, собакообразного зверка фенакодуса, жившего миллионы лет назад*»). Успенский. Слово о словах).

В английской лингвокультуре темпоральные признаки не обнаружены.

Таблица 28. Темпоральные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношения	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘утро’	1	33,3	0	0
‘нынешняя’	1	33,3	0	0
‘современная’	1	33,3	0	0
Всего:	3	100	0	100

Признаки времени единично представлены только у концепта *лошадь / конь*. Для английского языкового сознания они не совсем актуальны.

2.3.3. Ценностно-оценочные признаки

Ценностно-оценочные признаки включают в себя две категории признаков: ценностные и оценочные. Рассмотрим их по отдельности.

2.3.3.1. Ценностные признаки

Лошадь для русского и английского народа является ценным животным («*Каурыми были обычно малорослые плотные татарские лошади, которые высоко ценились*»). Суперанская. Происхождение фамилий; «*Много от него пошло ценных лошадей, особенно в зимовниках Иловайских, где он стоял*»). Гиляровский. Мои скитания; «*Even today, the name is used to describe any valuable horse or other animal*»). Allardice, Bridport. Myths, gods and fantasy).

Признаки ценности у сравниваемых концептов передаются по когнитивной модели 'лошадь / конь – имущество'.

Лошадь описывается через категориальный признак 'свой / чужой'. Признак 'чужая собственность' актуализируется одноименной лексемой («Гладышев сперва подумал, что это **чужая лошадь**, но, подойдя ближе, узнал *Осоавиахима*». Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина) и лексемой *казенная* («...Я сказала только, что имею **лошадь** и желал бы на ней служить, если можно. – “Нельзя, – сказал ротмистр, – вам дадут **казённую**...» Дурова. Кавалерист-девица).

Признак 'своя собственность' реализуется с помощью посессивных конструкций с притяжательными местоимениями. В силу культурологической обусловленности грамматическая категория местоимений в английском и русском языках ассиметрична и отличается наличием в последнем универсального местоимения «свой», которое может относиться ко всем лицам и предметам. В русском языке слово «свой» автономно, не зависит от подлежащего, в английском языке принадлежность передается притяжательным местоимением, которое соответствует подлежащему («*Иван-королевич отвязал **своего коня** и поехал из города; и как стал перескакивать городовую стену, то никак не мог уберечься, чтоб **конь его** не зацепил за те струны...*» Сказка первая о трех королевичах; «*Поскольку у него была **своя лошадь**, мы сидели на трибуне для избранных*». Демидова. Бегущая строка памяти; «*Конь этот **мой** сразу остановился*». Геласимов. Год обмана; «*Мне кажется, **ваша лошадь** не очень боится шпор*». Загоскин М.Н. Рославлев, или Русские в 1812 году; «...*Послать тебе **твою лошадь** с слугою – бесполезно*». Лажечников. Басурман; «*Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли **наши лошади**, посмотреть, есть ли у них корм...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «...*Роуф, держа свою лошадь под уздцы, старался идти поближе к Софичке, чтобы в случае чего удержать **ее лошадь** за гриву или схватить падающую наездницу*». Искандер. Софичка; «...*His knights lying low upon **their horses**...*» Doyle. The White Company; «*The Emperor sprang from **his horse**...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*So we tethered **our two horses** and sat down one on either side of a great flat rock*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*He wounded **my horse**, sire, and would have escaped had I not shot him*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «...*I must crave leave also to use **your shield, your armor, and your***

horse». Doyle. The White Company), с помощью поссессивных конструкций («Грушницкий взял за повод лошадь княжны...» Лермонтов. Герой нашего времени; «...Своего конишку в просяной воз заложил, а мужикову лошадь в яблочный...» Лесков. Очарованный странник; «Лошадь Фёрстера испугалась, понесла...» Горький. Чарли Мэн; «– Я буду Чапаев, а ты будешь чапаевская лошадь, – пояснил он». Искандер. Школьный вальс, или Энергия стыда; «Лошадь старика...» Гроссман. Жизнь и судьба; «...Нежелание каждого попасть под камень погромщика или казачью лошадь на улице, всколыхнули ярмарку тщеславия». Колмогоров. Мне доставшееся; «...Лошадь князя оступилась в лесу...» Тайна озера Светлояр. Нижегородская область; «Лихой княжеский конь...» Губарев. Преданье старины глубокой; Белый конь Олега грыз серебряную узду, бил копытом. Губарев. Преданье старины глубокой; «Конь Григория всхрапывал и подгибал трясущиеся задние ноги». Шолохов. Тихий Дон; «С конем цезаря столкнулся конь бежавшего трибуна клибанариев». Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник; «...Алекпер ковал капитанскую лошадь». Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек), через адъективные, именные и глагольные формы («В 30-х годах, когда дочери было всего три месяца, отца и деда репрессировали за то, что у них были эта мастерская и лошадь». Маленькая тульская сенсация; «Он вспомнил, что эта лошадь принадлежала той странной старухе, у которой взвод останавливался на отдых». Казакевич. Звезда; «There were a hundred horses tethered about outside, most of them belonging to the Poles and hussars». Doyle. The Exploits of brigadier Gerard; «К твоим услугам будут: собственная верховая лошадь с шарабаном без кучера...» Колмогоров. Мне доставшееся) (продолжение см. Приложение 32).

Таблица 29. Ценностные признаки концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘ценность’	2	0,6	1	0,2
‘имущество’:	-	-	-	-
‘чужая собственность’	2	0,6	0	0
‘своя собственность’	172	58,9	409	88,7
‘арендованное имущество’	1	0,3	0	0
‘обменная собственность’	1	0,3	0	0
‘потерянная собственность’	4	1,3	1	0,2
‘краденное имущество’	11	3,7	6	1,3
‘одолженное имущество’	1	0,3	1	0,2
‘товар’:	-	-	-	-
1) ‘продажа’	34	11,6	16	3,4
2) ‘торг’	3	1,02	1	0,2
3) ‘покупка’	23	7,8	12	2,6
4) ‘плата’	0	0	2	0,4

5) 'стоимость'	7	2,3	6	1,3
6) 'залог'	3	1,02	2	0,4
'богатство'	6	2,05	2	0,4
'сокровище'	1	0,3	0	0
'подарок'	17	5,8	0	0
'заработок'	2	0,6	0	0
'деньги'	2	0,6	0	0
'награда'	0	0	2	0,4
Всего:	292	100	461	100

По данным таблицы, количество признаков английского концепта превосходит количество признаков русского, однако не все признаки являются значимыми. В этом видится прагматизм, свойственный английской лингвокультуре.

Лошадь в русской и английской языковых картинах мира воспринимается как 'собственность' (58,9% и 88,7% соответственно).

Лошадь / конь и *horse / mare* являются товаром и объектом продажи (11,6% и 3,4%) и купли (7,8% и 2,6%), для русского языка еще и подарком (5,8%) и краденным имуществом (3,7%).

2.3.3.2. Оценочные признаки

Человек как познающее существо устанавливает значимость тех или иных объектов реального мира, подвергая их своей оценке. Вслед за Н.Д. Арутюновой мы разделяем все оценочные значения на два главных типа: «общеоценочные и частнооценочные (когда дается оценка одному из аспектов объекта с определенной точки зрения)» [Арутюнова 1988:75]. *Лошадь / конь* и *horse / mare* концептуализируются признаками обоих типов аксиологического значения.

Способы выражения оценки достаточно многообразны. Общая оценка, согласно Н.Д. Арутюновой, объективируется «прилагательными *хороший* и *плохой*, а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (*прекрасный, превосходный, великолепный, отличный, замечательный, скверный, нехороший, дурной, поганый, худой* и др.). Эти

прилагательные выражают холистическую оценку, аксиологический итог» [Арутюнова, 1988:75].

В русском языке положительная общая оценка лошади передается словом *хорошая* («Фидол был объявлен победителем – за то, что у него такая *хорошая лошадь*». Гаспаров. Занимательная Греция; «“Dogger”, said Mr Dance, “you have a *good horse*; take up this lad behind you”». Stevenson. Treasure Island; «...He came home one day leading a *pretty little mare* on a halter». Sunley. Fields in the sun).

Встречается форма превосходной степени прилагательного *хороший* («Кто первый из нас войдет в крепость, тому честь и слава; тому *лучший конь* и знаменитейший пленник». Карамзин. История государства Российского; «How could they escape us, with *the finest horses* in France behind them?» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «They are the two *best horses* in the squadron...» Morpurgo. War Horse; «Freddie Head, rider of Pistol Packer, opined that ‘Mill Reef was *the best horse* I’ve ever seen’...» Magee. Great races) и сравнительная форма («Get thy wounds healed, purvey thee a *better horse*, and it may be I will hold it...» Scott. Ivanhoe).

Под категорию «хороший» при концептуализации лошади в русском языке попадают прилагательные *славная* («...У меня же была *лошадь славная*, и уж не один кабардинец на нее умильно поглядывал, приговаривая: “*Якши тхе, чек якши*”»). Лермонтов. Герой нашего времени), *замечательная* («У дяди Кязыма была *замечательная скаковая лошадь*». Искандер. Лошадь дяди Кязыма; «That will be a *wonderful and brave horse*». Morpurgo. War Horse), *великоленная* («Лежала *великоленная кавалерийская лошадь* с вздутым животом...» Вересаев. В тупике; «...The Grand Master coming last, mounted on a *stately horse*, whose furniture was of the simplest kind». Scott. Ivanhoe).

В английском языке лошадь именуется *превосходной* («Seven hundred incomparable men upon seven hundred *excellent horses*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «He was mounted on a *gallant black horse*...» Scott. Ivanhoe).

Негативная общая оценка в русском выражается словами *плохой* («Или *конь плохой* был у тебя?» Карнович. Придворное кружево). Оцениваемая лошадь может быть самой плохой («Самая *плохая лошадь* на Покровской ярмарке продавалась не менее ста рублей, теленок 12-15 рублей, корова 40-60 руб». Успенский. Из

цикла «Очерки переходного времени») и *отвратительной* («...У меня пепельный мерин, *отвратительная лошадь*». Бабель. Конармейский дневник 1920 года; «“*Though you are a perfectly horrid horse,*” he said». Lewis. The Chronicles of Narnia), а также *ужасной* («*The idea of a man’s walking about all day with a dreadful horse that he can’t get rid of!*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club).

Для сравниваемых языков характерна частная оценка. Главное отличие частной оценки от общей заключается в объеме и разнообразии первой.

Частную оценку Н. Д. Арутюнова классифицирует, выделяя семь групп оценочных признаков. Так, существуют оценки «сенсорно-вкусовые (гедонистические); психологические (интеллектуальные, эмоциональные); эстетические; этические; утилитарные; нормативные; телеологические» [Арутюнова 1988:75; Горянова, 2012]. Не все перечисленные группы оценочных признаков имеют место в концептуальных структурах анализируемых концептов.

Эстетическая оценка лошади представляет собой совокупность сенсорно-вкусовых и психологических оценок [Арутюнова 1988:75]. В русском языке эта оценка передается следующими лексемами: *красивый, красавец* («Как, бывало, играет *красивый конь* под ним, когда едет он верхом!» Львов. Даша, деревенская девушка; «Слышно через открытое окно, как нетерпеливо бьет звонким копытом о камень буланый *красавец* – конь Мамелюка». Фурманов. Мятёж; «...*There came galloping a fine young man upon a most beautiful roan horse*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), *прекрасный* («На попечении Лексеича был *прекрасный* вороной конь калмыцкой породы». Козлов. Рассказы о Чапае; «...*A man might go far ere he would see so many brave men and fine horses*». Doyle. The White Company; «*My fine men and my beautiful horses – it broke my heart to see the state to which they were reduced*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*Someone has stolen my lovely horses, my lovely white horses...*» Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse). В английском языке прекрасная и красивая лошадь актуализируются с помощью одной лексемы *beautiful*), *божественный* («В пещере, на южной ее стороне, есть *божественный конь*». Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена; «*I tell you, my friend, there’s divinity in a horse, and specially in a horse like this*». Morpurgo. War

Horse), *прелестный* («*О, прелесть моя!*» – думал он на *Фру-Фру...*» Толстой. Анна Каренина), *ослепительный* («...Сбоку стоит *ослепительно* белый конь – это все-таки здорово». Гладильщиков. Певцы Чикаго и Великой Китайской стены), *привлекательный* («...*Конь* на колесиках – полированное чудо, куда более *привлекательное*, чем все породистые лошади на конюшне *Ятеров*». Дяченко М., Дяченко С. Магам можно все), *грациозный* («*Конь грациозно* выбросил одну ногу, согнутую в колене...» Ладинский. В дни Каракаллы), *ладный* («Отдельно, будто на капители колонны, стоял *ладный* крылатый *конёк*». Домбровский. Факультет ненужных вещей), *величественный* («...*The Grand Master* <...> *mounted on a stately horse...*» Scott. Ivanhoe).

Негативная сторона эстетической оценки актуализируется лексемами: *неказистый* («У нас были бочка на колесах и *конь неказистый* – запрягли коня, скатывали бочку наземь...» Мордюкова. Казачка) и *страшный* («...Этот *страшный конь* и взбесится, и пойдет выкидывать разные штуки, и становится на дыбы». Каменская. Воспоминания) (см. понятийный признак ‘красота / отсутствие красоты’).

В описании лошади эстетическая когнитивная модель является самой частотной группой оценочных признаков (см. понятийный признак ‘красота / отсутствие красоты’).

Для концепта *лошадь / конь* характерна этическая оценка: ‘благородный’ («*Благородный конь*, незнакомый до сих пор с таким приемом, рванулся, встал на дыбы...» Чарская. Княжна Джаваха; «*Nothing could have saved him except the remarkable strength and activity of the noble horse...*» Scott. Ivanhoe; «*Mount thee behind me on my steed – on Zamor, the gallant horse that never failed his rider*». Scott. Ivanhoe), ‘верный’ («Рассказывал, как он был студентом, казаком, как был где-то ранен, но *верная лошадь* его спасла». Гранин. Зубр; «После этого к Кургузу вернулся его *верный конь*, но это уже совсем другая история...» Измайлов. Кавказская легенда; «*As true as truest horse that yet would never tire...*» Shakespeare. A Midsummer Night’s Dream; «*Jonathon knew he had less than two miles to go and <...> that his faithful horse would trudge him home...*» Long. Murder in old Berkshire), ‘добрый’ («То-то *добрый конь!* Нарезный. Бурсак; *If I have a good horse under me, <...> I know where I am*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘роковой’ («Фатально, что когда эту *роковую лошадь* подвели к весам, то оказалось, что у нее не хватает нескольких

фунтов...» неизвестный. Эскизы и кроки), 'благонадежный' («...Я нимало не усомнился в том, что такая старая, сильная и **благонадежная лошадь** <...> отлично спустит нас в тарантасе под гору...» Фет. Мои воспоминания).

Оценка в соответствии с этическими параметрами выносится на основе его отношений с другими людьми, соблюдения общепризнанных норм морали [Федуленкова, 2005:218]. Эстетическое и этическое восприятие являют собой центр духовного начала человека по отношению к лошади, в то время как ощущения, которые испытывает человек к лошади, передают психологическая оценка.

Психологическая оценка разделяется на интеллектуальную и эмоциональную виды оценки. С позиции интеллектуальной оценки, лошадь описывается *недурной* («Для меня оседлан был **недурной конь**, и мы выехали из сего хутора близко полудня...» Нарезный. Бурсак), *интеллигентной* («Тонкая, **интеллигентная лошадь**, прикрикнуть на нее – ни-ни...» Новопольцева. Научите детей держаться в седле), *чуткой* («То-то, ребята, – продолжал штаб-ротмистр, обращаясь к конюхам, – не так умен человек, как **чуток конь**...» Вонлярлярский. Большая барыня), *степенной* («**Конь** добрый, **степенный**, ко кнуту ласков, бежит прохладно, доброхот...» Тургенев. Разговор на большой дороге), *ученой, самостоятельной* («А **лошадь** у него **ученая, самостоятельная**, все понимает и пропасть себе не даст». Астафьев. Печальный детектив), *дуроломной* («– Ох, и **дуроломная лошадь** сегодня досталась!» Мусатов. Стожары), *непонятной, загадочной* («Отсутствие рычагов, руля или каких-нибудь других приспособлений сразу сделало **лошадь** совершенно **непонятным, загадочным** для меня существом». Бухов. Путь к здоровью), *щекотливой* («...Когда **щекотливая лошадь** брыкнула раза два...» Бестужев. Русский в Париже 1814 года), *умной* («**Лошадь** очень **умное животное**». Базаров. Ночью пашут, днем доят), *придурковатой* («Но запрячь **лошадь** обратно в телегу было не так просто. В этот раз ей попалась <...> **придурковатая**, озорная кобыла Лиска». Мусатов. Стожары), *опытной, прозорливой* («...The knight resolved to trust to the **sagacity of his horse**, **experience** having on former occasions...» Scott. Ivanhoe).

С позиций эмоциональной стороны, лошадь характеризуется удивительной («– **Удивительный конь!** – говорил хорунжий». Чарская. Княжна Джаваха), романтической («**Романтическая** дикая лошадь стала частью американской истории». Песков, Стрельников. Земля за океаном), несчастной («*Напов, он стал гладить по шее несчастную лошадь*». Делианич. Вольфсберг-373; «...*The King was stuck on a wretched horse...*» Dickens. A Child's History of England), милой и спокойной («– **О, милая!** *О!* – говорил Вронский, подходя к лошади...» Толстой. Анна Каренина; «*Like every other horse she'd met here, he was sweet and calm...*» Evans. The Horse Whisperer), проклятой («– **Что ж мне делать с этой проклятой лошастью?** – сказал Блесткин». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году), благословенной («...**И конь** его был **благословенный**...» Гумилев. Паломник), чудной («**А лошадь** была **чудная**...» Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат), бедной («**Спиридон Емельяныч** однажды осерчал за что-то на **лошадь** на пашне, <...> что она присела, **бедная**, и в этот день уж совсем не пахала...» Клычков. Чертухинский балакирь; «...*Whatever you do to me, I hope you will be kind to my poor horse*». Lewis. The Chronicles of Narnia. Prince Caspian), балованной («**Смотрит Аким: лошадь** стоит на одном месте и щиплет с хомутом у самых ушей с канавки траву. – Ну, ты, **балушня!**...» Клычков. Чертухинский балакирь), смешной («**Перестал я смеяться** только тогда, когда эта **смешная лошадь** пришла первой». Бухов. Первый опыт), чудесной («**Чудесный** у вас **конь**, **Николай Иванович**, – сказал соседний лавочник». Тэффи. Даровой конь).

Утилитарные, нормативные и телеологические категории относятся к рационалистической оценке и связаны «с практической деятельностью, практическими интересами и повседневным опытом человека» [Арутюнова, 1988:16] с лошадью. Утилитарная оценка требуется для «характеристики практической значимости предметов, их воздействия на организм человека или его мироощущения. При этом имеется в виду какое-то определенное свойство предмета, которое в нём существует как потенциальная возможность и проявляется при использовании его человеком» [Хрящева, 1992:5].

В анализируемых языковых картинах мира рационалистическая оценка выражается через представления об *отличном животном* («Я еще *этаких коней не видывал*. – **Отличный конь**». Салиас. На Москве; «Если у кого есть *отличная лошадь*, горе ему, если она понравится паше...» Боткин. Письма об Испании), *сбалансированном* («Маленькая, хорошо *сбалансированная лошадь*, обладающая лучшими чертами характера...» Мини-пони), *универсальном* («*Лошадь казахская вообще универсальна: хоть над ковылем лететь, хоть доиться*». Базаров. Ночью пашут, днем доят), *настоящем* («...**Конь настоящий**, вороной, с развевающейся густой гривой скакал по стене...» Катерли. Зелье), *подходящем* («*Подходящую лошадь* добыли у обозников во втором эшелоне полка». Катаев. Сын полка), *надежном* («– Я полагаю, – сказал он, – что *лошадь будет надежнее*». Кин. Записные книжки), *редком* («– Что же это – *штраф, что ли?* – испуганно спросил я, с презрением взглянув на *редкую лошадь*». Бухов. Первый опыт), *привычном и непривычном* («**Привычный конь** хана осторожно и верно ступал...» Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек; «...**Непривычный конь** не пойдет на старика». Лесков. Некуда), *щеголеватом* («...Под офицером была высокая *щеголеватая* <...> лошадь». Толстой. Хаджи-Мурат), *представительном* («И тут лошадь одна умная меня спасла. Рыжая такая, *представительная, огромная, во!*» Тихонов. На всю жизнь).

В русском языке найден пример утилитарной рационалистической оценки: ‘испорченность’ («Хлопаешь глазищами, как б..., а конь *испорчен*, а?» Вольнов. Повесть о днях моей жизни).

Таблица 30. Оценочные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	концепты		horse / mare	
	лошадь / конь		лошадь / конь	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘общеоценочные:’	-	-	-	-
1) ‘хорошая’:	16	8,9	7	8,4
‘лучшая’	4	2,2	19	22,8
‘славная’	1	0,5	0	0
‘замечательная’	1	0,5	2	2,4
‘великолепная’	2	1,1	3	3,6
‘превосходная’	0	0	4	4,8
2) ‘плохая’	(6)	3,3	0	0
‘отвратительная’	1	0,5	1	1,2
‘ужасная’	0	0	1	1,2
‘частнооценочные:’	-	-	-	-
1) ‘эстетическая’:	-	-	-	-
‘красивый’	27	15,1	14	16,8

‘прекрасный’	2	1,1	8	9,6
‘божественный’	1	0,5	1	1,2
‘прелестный’	2	1,1	0	0
‘ослепительный’	1	0,5	0	0
‘привлекательный’	1	0,5	0	0
‘грациозный’	1	0,5	0	0
‘ладный’	1	0,5	0	0
‘величественный’	1	0,5	1	1,2
‘неказистый’	1	0,5	0	0
‘страшный’	1	0,5	0	0
2) ‘этическая оценка’	-	-	-	-
‘благородный’	1	0,5	7	8,4
‘верный’	8	4,4	3	3,6
‘добрый’	33	18,5	1	1,2
‘роковой’	1	0,5	0	0
‘благонадежный’	1	0,5	0	0
3) ‘психологическая оценка’	-	-	-	-
а) интеллектуальная оценка’	-	-	-	-
‘недурной’	1	0,5	0	0
‘интеллигентный’	1	0,5	0	0
‘чуткий’	1	0,5	0	0
‘степенный’	1	0,5	0	0
‘ученый / самостоятельный’	4	2,2	0	0
‘дуроломный’	1	0,5	0	0
‘непонятный / загадочный’	1	0,5	0	0
‘щекотливый’	1	0,5	0	0
‘умный’	7	3,9	0	0
‘придурковатый’	1	0,5	0	0
‘опытный / прозорливый’	0	0	1	1,2
б) ‘эмоциональная оценка’	-	-	-	-
‘удивительный’	2	1,1	0	0
‘романтический’	1	0,5	0	0
‘несчастный’	2	1,1	2	2,4
‘милый / спокойный’	5	2,8	1	1,2
‘проклятый’	3	1,6	0	0
‘благословенный’	1	0,5	0	0
‘чудной’	4	2,2	0	0
‘бедный’	4	2,2	7	8,4
‘балованная’	1	0,5	0	0
‘смешной’	1	0,5	0	0
‘чудесный’	1	0,5	0	0
4) ‘рационалистическая оценка’:	-	-	-	-
‘отличный’	1	0,5	0	0
‘сбалансированный’	1	0,5	0	0
‘универсальный’	1	0,5	0	0
‘настоящий’	5	2,8	0	0
‘подходящий’	1	0,5	0	0
‘надежный’	3	1,6	0	0
‘редкий’	1	0,5	0	0
‘привычный / непривычный’	3	1,6	0	0
‘щеголеватый’	2	1,1	0	0
‘представительный’	1	0,5	0	0
‘испорченный’	1	0,5	0	0
Всего:	178	100	83	100

Оценочные признаки обширны, однако проведенный анализ показывает, что чрезвычайно важны они прежде всего для русского народа. Это дает понять, что у русского человека особое отношение к лошади, свидетельствующее об их тесном взаимодействии.

В сравниваемых концептуальных системах доминирует частная эстетическая оценка *лошади / коня* и *horse / mare*, представленная признаком ‘красивый’ (15,1%) и общеоценочная, репрезентируемая в русском через признак ‘хороший’ (8,9%), в английском – через превосходную степень ‘лучшая’ (22,8%). Частная эстетическая оценка превалирует только в русском сознании и актуализируется признаком ‘добрый’ (18,5%).

Следует отметить, что в обеих лингвокультурах лошадь оценивается как положительно воспринимаемое животное.

2.3.4. Эстетические признаки

Под эстетическими признаками мы понимаем признаки ‘красоты’ и ‘отсутствие красоты’.

Лошадь считается очень ‘красивым’ животным («*И чувство прекрасного ждало удовлетворения – есть ли более красивое животное, нежели конь, особенно когда он в движении?*» Орлов. Альтист Данилов; «*This was one hell of a beautiful horse and he hated the idea of putting him down*». Evans. The Horse Whisperer; «*It was awful interesting to see **bonny horse***». Orkney Sound Archive tape OSA 335). Встречается признак ‘некрасивый’ («*У нас были бочка на колесах и конь неказистый – запрягали коня, скатывали бочку наземь...*» Мордюкова. Казачка). Эстетические признаки *лошади / коня* концептуализируются преимущественно через внешние данные животного.

Нужно сказать, что внешний вид лошади очень значим в коневодстве. Ее всегда оценивают по статям – те анатомические параметры, по которым происходит функциональное распределение животного. Так, по голове лошади можно судить о ее здоровье и нраве: для спортивных лошадей характерна легкая и небольшая голова, для тяжеловозов – крупная и грубая.

То есть красота, во многом, определяется породой. В языке признак объективируется, преимущественно, сочетанием адъективных единиц с лексемами, актуализирующими признаки стати концепта *лошадь / конь*.

Внешний вид лошади в языке представлен лексемой 'фигура, телосложение' («Во всей **фигуре** и в особенности в голове ее было определенное энергическое и вместе нежное выражение». Толстой. Анна Каренина; «I've never seen a **horse so well put together as he is, have you?**» Morpurgo. War Horse), *поджарый* – худой и мускулистый («...Что особенно поражало теперь, при ее выдержке и **поджаром живоме**». Толстой. Анна Каренина; «I found myself in the traces behind Tophorn next to a **thin, wiry little horse they called Coco**». Morpurgo. War Horse), *длинный* («Только высокая голая **лошадь** с белесыми промятыми полосками на боках идет неизвестно куда <...> беззвучно ступая **длинными ногами** по мягкому настилу». Отрошенко. Гость; «...The shining scalp of Sir Nigel, with the dense ring of hard, bearded faces and the **long brown heads of the horses...**» Doyle. The White Company), *суховатый* («...**Суховатая** небольшая **лошадь...**» Домбровский. Факультет ненужных вещей), *продавленный* («И рядом апатичная **лошадь с продавленной, как старый диван, спиной**». Аксенов. Звездный билет), *большезубый, прекрасный* («**Лошадь старика** <...> затем улыбнулась всей своей **большезубой мордой и прекрасными очами**». Гроссман. Жизнь и судьба), *стройный* («...**Лошадь и лошадь: и стройное тело, и стройные ноги сухие, и мурло с тонкими ноздрями**». Пришвин. Кладовая солнца), *высокий, маленький* («А **лошадь** была чудная – длинная, на таких **высоких ногах, с маленькой головой...**» Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат), *толстый* («Но и в эти минуты **лошадь** плакала <...> потому что она маленькая и **толстая...**» Петкевич. Явление ангела), *плотный* («**Каурыми** были обычно малорослые **плотные татарские лошади, которые высоко ценились**». Суперанская. Происхождение фамилий), *тучный* («**Дебелый конь** безучастно, как заводной, пошел за ними следом». Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века), *статный* («– **Гордый, статный конь** потешался над уродом ослом». Авенариус. Бродящие силы. Современная идиллия), *широкогрудый* («...Неизменно выносил комиссара из любого огня **конь, широкогрудый иноходец в яблоках**». Леонов. Вор), *узкий и длинный* («**Конь** скидывал **узкую умную морду** и тревожно ржал». Николаева. Битва в пути; «He opened his eyes and found himself staring into the **long face of a horse...**» Lewis. The Chronicles of Narnia), *худой*

(«*Шах прислал мне <...> худую лошадь...*» Мальцов. Из донесений), *косматый* («*Конь нил долго, раздувая косматые бока...*» Толстой. Петр Первый; «*...I chose the most shaggy little Cossack horse that I could see...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), *седлистый* («*...Сеня так возгордился сделанным ему доверием, что даже шею выгнул, словно конь седлистый...*» Салтыков-Щедрин. Помпадурсы и помпадурши), *с косой* («*...Конь не успел увернуться, и бригадир накинул на него оброть, молниеносно окинул ремнем жеребьячи косицы*». Белов. Плотницкие рассказы), *кудлатый* («*Приближалась рыжая лошадь, кудлатая...*» Толстой. Барин из Парижа), *горбоносый* («*...Вдруг Николенька <...> видит, что лошадь впереди голубая и горбоносая*». Балдин. Московские праздные дни), *лопоухий* («*...Его обогнал Махотин на своем <...> лопоухом Гладиаторе*». Толстой. Анна Каренина), *костлявый* («*Усатый худой лихач подлетел к первой раздетой и с размаху осадил костлявую разбитую лошадь*». Булгаков. Мастер и Маргарита), *крутой* («*И ударил он своего доброго коня по крутым бедрам, и богатырский его конь догнал и выпердил князя Ислама-богатыря*». Сказка о царевиче Артобазе Хиразовиче – сильном, могучем богатыре), *коренастый* («*The wagon was drawn by two stocky black horses...*» Morgurgo. War Horse); *тощий* («*Тихо тощая лошадка По пути бредет; Гроб, рогожею покрытый, На санях везет*». Суриков. Длинные стихи; «*It was as if something in the skinny mare compelled him...*» Peyton. Who, sir? Me, sir?). Золотистая грива – еще один признак красоты лошади («*Встряхнув золотистой гривой и благодарно покачивая головой, она прошла мимо*». Бакатов. Жур и Журка).

Таблица 31. Эстетические признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	концепты		лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘красота’	18	34,6	4	33,3		
‘отсутствие красоты’	1	1,9	0	0		
Внешний вид:	-	-	-	-		
‘фигура / телосложение’	1	1,9	1	8,3		
‘поджарый’	1	1,9	1	8,3		
‘худой’	2	3,8	1	8,3		
‘длинный’	2	3,8	1	8,3		
‘суховатый’	1	1,9	0	0		
‘продавленный’	1	1,9	0	0		
‘большезубый’	1	1,9	0	0		
‘стройный’	2	3,8	0	0		
‘высокий’	1	1,9	0	0		
‘маленький’	3	5,7	0	0		
‘толстый’	2	3,8	0	0		
‘плотный’	1	1,9	0	0		
‘тучный’	1	1,9	0	0		

‘статный’	2	3,8	0	0
‘широкогрудый’	1	1,9	0	0
‘узкий’	1	1,9	0	0
‘костлявый’	1	1,9	0	0
‘крутой’	1	1,9	0	0
‘коренастый’	0	0	1	8,3
‘тощий’	1	1,9	1	8,3
‘золотистая грива’	1	1,9	0	0
‘косматый’	2	3,8	2	16,6
‘седлистый’	1	1,9	0	0
‘кудрятый’	1	1,9	0	0
‘горбоносый’	1	1,9	0	0
‘лопоухий’	1	1,9	0	0
Всего:	52	100	12	100

Среди эстетических признаков для концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* самым актуальным выступает признак ‘красота’ (34,6% и 33,3% соответственно).

Выводы по Главе II

Базовая составляющая концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* включает в себя три группы признаков: мотивирующие, понятийные и категориальные признаки.

«Реконструкция мотивирующих признаков в структурах исследуемых концептов, согласно данным словарей, позволила увидеть многочисленные процессы взаимовлияния языков, интраязыковые и иноязычные механизмы наложения языков друг на друга, а также помогла вычленивать из всей своей совокупности общие признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

Несмотря на то, что со временем форма *лошадь* стала обозначать родовое понятие, языковой материал все еще хранит в себе память, когда форма *конь* в общеславянском языке была единственной – на это указывает словообразовательное гнездо. В него входят лексические единицы: *конюшня*, *конокрад*, *коневод*, *конник*, *конница*, *конина*, *коновал*, *конюх*, *коневодство*, *конногвардеец*, *коновязь*, *конский*. В английском языке: *horse-furniture*, *horse-*

litter, horse trappings. Важно указать, что асимметрия русских и английских имен концептов определяется тем, что *лошадь* способна выступать в качестве родового имени, а *mare* передает значение только *кобылы*.

Русская языковая картина мира представлена 16 мотивирующими признаками: 'животное', 'приученное к седлу', 'кобыла / самка / лошадь', 'конь / жеребец / самец', 'мерин / кастрированный самец / кастрированный жеребец', 'кляча', 'жеребенок', 'плохой', 'боевой конь', 'скакун', 'двухлетний мерин', 'двухлетняя лошадь', 'неплодная женщина, корова', 'выросшее', 'дикий осел', 'безрогий'.

Признаки 'двухлетний мерин', 'двухлетняя лошадь' в явной форме не отражаются в языке, но обозначают понятийный признак 'возраст'. Концептуальные признаки 'неплодная женщина, корова', 'выросшее', 'безрогий' настолько древние, что уже не осознаются носителями русского языка. Признак 'дикий осел' не представлен как таковой, он переосмысливается и продолжает функционировать уже как образный.

Концепт *horse / mare* характеризуется 11 мотивирующими признаками. Среди них: 'животное', 'четвероногое животное', 'быстрота, скорость', 'бежать', 'скакун / прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать', 'ржать', 'садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням', 'борона, плуг', 'взрослая / зрелая', 'возраст', 'кобыла / лошадь / самка'.

Исходя из присутствия общих мотивирующих признаков (5 признаков) в структурах исследуемых концептов, небезосновательно утверждать, что лошадь осознавалась носителями русской и английской лингвокультур похожим образом, а именно: 'животное', 'кобыла / самка / лошадь', 'приученное к седлу / садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням', 'скакун / прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать'. Сюда относятся признаки русского концепта 'двухлетний мерин', 'двухлетняя лошадь' и английского – 'взрослая / зрелая', 'возраст', так как семантическая наполненность их тождественна.

Количество мотивирующих признаков исследуемых концептов указывает на то, что слова *лошадь / конь* и *horse / mare* древние. Признаки синкретичные, в дальнейшем они стали пополняться за счет расширения функций животного, а также путем выделения других – важных его качеств и характеристик.

Многочисленные примеры из Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса и иных языковых источников свидетельствует о том, что мотивирующие признаки русского и английского концептов до сих пор сохранились, претерпели трансформацию и функционируют на современном этапе развития языка в виде понятийных и других признаков концепта.

На основе анализа толковых словарей у исследуемого концепта *лошадь / конь* было отмечено 24 понятийных признака, у концепта *horse / mare* – 20 признаков. Общими признаками у сравниваемых концептов выступают: ‘крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных’, ‘верховая’, ‘перевозка (людей / грузов)’, ‘конь для опорных прыжков, гимнастический конь’, ‘домашнее’, ‘вьючная’, ‘самец / жеребец’, ‘кавалерия’, ‘ржание’, ‘рабочая’. Все перечисленные признаки актуальны для русской и английской лингвокультур.

К специфическим понятийным признакам русского концепта относятся: ‘шахматная фигура’, ‘гребень крыши (конек)’, ‘Малый Конь’ (созвездие), ‘детская игрушка’, для английского – ‘вымершее животное’, ‘козлы’, ‘героин’, ‘игра’, ‘горнодобывание’. Эти признаки указаны в словарях, но они не нашли отражение в фактическом материале.

Анализ фактического материала позволил выделить 483 понятийных субпризнака в структуре русского концепта и 314 понятийных субпризнаков в структуре английского (см. Приложение 35).

В английской и русской языковых картинах мира понятийные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* формируют группы и подгруппы признаков по принципу иерархии (см. Приложение 33). Все понятийные

субпризнаки можно представить 4 большими классами: 1. (непарнокопытное) животное (семейства лошадиных), 2. витальные, 3. индивидуальные зооморфные и 4. социальные признаки. Высокой частотностью у концепта *лошадь / конь* отличаются первый класс признаков (122 субпризнака составляют 46,08% от общего количества актуализаций понятийных признаков) и второй класс (228 витальных субпризнаков – 43,8%), у концепта *horse / mare* – только второй (156 витальных субпризнаков – 46,9%). К среднечастотным для концепта *horse / mare* относится первый класс когнитивных субпризнаков: 74 признака животных составляют 30,7%. 84 (6,3%) русских и 43 (12,4%) английских индивидуально зооморфных субпризнаков и 52 (3,8%) и 42 (9,8%) соответственно социальных субпризнаков являются малоактуальными для русской и английской языковых картин мира.

К первому классу относятся 3 подкласса понятийных признаков: «животное», представленное 9 (3,6%) и 7 (2,8%) признаками концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*; «предназначение», включающее 82 понятийных признака (57,9%) и 51 (52,06%) признак «снаряжение» – 32 (38,4%) и 17 (45,09%). Самым обширным для русского сознания и самым актуальным для обоих языков выступает второй подкласс, что обусловлено использованием лошади для выполнения каких-либо бытовых дел.

Ко второму классу относятся признаки: собственно витальные, перцептивные и соматические. В сравниваемых концептуальных системах собственно витальные признаки являются самыми обширными и частотными (*лошадь / конь* – 136 субпризнаков (59,1%), *horse / mare* – 84 субпризнаков (59,5%)).

Соматические признаки у исследуемых концептов занимают среднюю позицию в данной группе когнитивных признаков: 38,5% (86 субпризнаков) в структуре русского концепта и 39,08% (66 субпризнаков) – в английской.

Наименьшая частотность свойственна перцептивным признакам: 2,2% (6 признаков) и 1,3% (6 признаков) от общего количества примеров

актуализации в рамках данной группы когнитивных признаков концептов русской и английской лингвокультуры.

Следующий класс (индивидуально зооморфных) признаков содержит 4 подкласса: признаки характера, половые признаки, эмотивные и ментальные.

Для русской лингвокультуры признаки характера составляют 47,7% (29 признаков) от всего количества актуализаций этого подкласса, затем следуют 35 эмотивных признаков с актуализацией в 35,7%, меньшая актуальность свойственна 20 ментальным признакам – 16,4%. Все 5 половых признаков относятся к мотивирующим, поэтому процентное соотношение отсутствует.

У концепта *horse / mare* было обнаружено 4 половых признака с частотой языковой актуализации в 78,2%. Все остальные подклассы признаков относятся к малочастотным: 17 признаков характера (9,1%), 11 эмотивных признаков (7,01%) и 11 ментальных (5,6%).

Важно отметить, что общими для сравниваемых концептов выступают половые признаки, поскольку для русского сознания этот подкласс также является самым актуальным.

Четвертый класс представляет группу из интерперсональных признаков. В данной группе признаков лошадь описывается через признаки субъектно-объектных отношений: 52 признака *лошади / коня* составляет 100% от общего количества объективаций данного класса когнитивных признаков и 42 признака *horse / mare* – 100%.

Что касается категориальных признаков, у сравниваемых концептов данная группа представлена дименсиональными, темпоральными, ценностно-оценочными и эстетическими признаками.

У исследуемых концептов самыми релевантными являются ценностно-оценочные признаки: у *лошади / коня* было зафиксировано 72 признака с актуализацией 84,9%, у *horse / mare* – 31 признак с актуализацией 85,4%. Разнообразие ценностно-оценочных признаков среди категориальных обусловлено постоянным взаимодействием человека с животным.

К средним по частоте для русского концепта относятся эстетические признаки – 9,4% (27 признаков), для английского – дименсиональные признаки – 12,7% (11 признаков).

У концепта *лошадь / конь* самую низкую степень актуализации (7,6%) имеют 12 дименсиональных признаков (5,06%) и 3 темпоральных признака (0,5%); у концепта *horse / mare* – 8 эстетических признаков (1,8%). Темпоральные признаки в английской лингвокультуре отсутствуют.

ГЛАВА 3. ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ В СТРУКТУРАХ КОНЦЕПТОВ *ЛОШАДЬ / КОНЬ И HORSE / MARE*

3.1. Образные признаки концептов *лошадь / конь и horse / mare*

Следующий этап исследования процесса концептуализации обращен к идентификации образных признаков концепта. «Образная сторона – это характеристики, полученные через органы чувств, предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это признаки практического знания» [Карасик, 2002:129].

Образные признаки выражаются метафорами. «Информация о познаваемом объекте (фрагменте мира) может выражаться в виде вторичной категоризации, что составляет образную группу в структуре концепта» [Пименова, 2013:129]. Образная составляющая объективирована в виде концептуальных метафор. Концептуальная метафора трактуется как способность «думать об одной области через призму другой, например, “любовь – это путешествие”» [Ченки, 1997:351-352]. «Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и мышление и действие. Наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон, 2004:25]. Концептуальные метафоры «являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка» [Lakoff, 1993:210]. Такое понимание метафоры позволяет рассматривать ее как феномен триады взаимодействия языка, мышления и культуры.

Метафора в современной когнитивистике определяется как «(основная) ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли с помощью метафор, используя их эстетический потенциал, но и мыслит метафорами, познает с их помощью тот мир, в котором он живет» [Будаев, Чудинов, 2007:54]. С помощью метафор как когнитивных процессов «мы

углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы» [Маккормак, 1990:36].

При анализе концептуальной метафоры «учитываются не только собственно метафоры, но и сравнительные обороты, метонимии и иные образные средства языка» [Захарова, 2017]. Образы *лошади / коня* и *horse / mare* дифференцируются на основании представлений о живой и неживой природе в русской и английской концептуальных картинах мира [Пименова, 2001]. Рассмотрим эти признаки.

3.1.1. Образные признаки неживой природы

Концептуальные метафоры неживой природы, которые встречаются в описаниях *лошади / коня* и *horse / mare*, можно разделить на четыре типологические группы: признаки стихий, признаки вещества, признаки артефактов, признаки пищи.

3.1.1.1. Признаки стихий

Представление о том, что в основе всего творения лежит один или несколько первоэлементов (стихий), является необычайно древним. Подобные идеи исходят от античной философии. Философы античности выделяли четыре основных элемента – землю, воду, воздух и огонь как суть бытия и основу любого знания о человеке и космосе. Обратимся к образным признакам стихий изучаемых концептов.

В русском языке наиболее частотной является когнитивная модель ‘лошадь / конь – огонь’. Это не случайно – именно огонь считался самой мощной и самой древней из стихий («...У цыгановой лошади <...> на лбу есть знак, как был огонь ставлен...» Лесков. Очарованный странник; «Холодея от ужаса – потерял, – хвататься за рубаху и со счастьем убеждаться – тут он, тут конь-огонь!» Астафьев. Последний поклон; «– От конь, так то правда конь – огонь!» Бакланов. Пядь земли).

Лошадь как будто сотворена из огня: она искрится золотистыми переливами («Скользнет неожиданно лучом солнца по крупу буланого, и он сразу же весело заискрится золотистыми переливами». Буланов. Школа доктора Буланова), пылает всем телом («...Гордый, **пылкий жеребец** Аммалата, питомец холмов дагестанских...» Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек), сверкает копытами («...Да так настроил **животину**, что она чуть слышит шорох, так и пуститься бежать, только **копыта засверкают**». Успенский. Змей), дышит огнем, пламенем («Муж, ее милый муж в желтых ботинках лежал на далекой московской земле, и **огнедышащая извозчицья лошадь** била копытом в его голубую гарусную грудь». Петров, Ильф. Двенадцать стульев; «**Конь** под Силославом был побольше несколько обыкновенных; стройность его, сила, бодрость превосходила всё, и не можно найти примера – **пламенные** его ноздри устрашали всякого, кто бы ни захотел к нему приблизиться». Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки), глаза её сверкают огнем («В самом деле, небольшая, хорошенькая вороная лошадка была очень красива: **огнем сверкали глаза, огнем раздувались ноздри**, и, казалось, огонь же пробежал по всем гибким и проворным членам». Бестужев. Русский в Париже 1814 года). Её действия, взор подобны свече, дыхание – дыму («Блистал **конь** бел под ним, как снег Атлантских гор, Стрела летяща – бег, **свеча горяща** – взор, дыханье – **дым и огонь**...» Смирнов. Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность; «Почуя острые шпоры, **конь** его взвился, как свеча, помахал передними ногами в воздухе и медленно стал падать на сторону». Вонлярлярский. Абдаллах Бен-Атаб).

Лошадь сияет, блестит, испускает лучи из глаз и огонь из гривы («...На этом самом краю земли и бездны **воссиял** гигантский черный конь с **огненной гривой** и **лучистыми столбами света**, бившими из глаз». Иличевский. Матисс; «...Где кресла в чехлах, где конь рояля – да, да, **черный блестящий конь!**» Олеша. Книга прощания), светиться красным огнем («*And how many horses shine red like fire in the evening sun?*» Morpurgo. War Horse).

Специфическим для русского концепта является принадлежность лошади к огненной стихии через признак ‘очаг’ как место поддержания домашнего огня («...Одна **лошадь** с повозкой, а другая свободно пасущаяся, как **знак приближения к человеческому очагу**». Туровская. 7 с ½ и Фильмы Андрея Тарковского) и через образ солнца как символа огня («Облака – груда светлых долин. В них **солнца пасется конь**». Гаген-Торн. Memoria).

В русской концептуальной картине мира соотнесенность лошади со всеми стихиями актуализируется через образ молнии. Молния зарождается в воздухе, проявляется в виде вспышки огня, затем ударяет в землю, и после ее появления идет дождь с ветром («*Что-то шорохнуло в листьях, испуганный конь взвился дыбом и пустился молнией в сторону по случившейся просеке*». Корнилович. Андрей Безыменный; «— Он вскочил на *лошадь*, взял из рук нагайку и, ударив по обеим бокам, поскакал как *молния*...» Бестужев. Русский в Париже 1814 года). Молния — это небесный огонь.

В английской картине мира отмечена связь лошади со стихией огня («*They'd bought themselves these fiery, expensive horses and were terrified of them*». Evans. The Horse Whisperer).

Когнитивная модель 'лошадь / конь — земля' реализуется через признак 'земля' («*И глажу я землю руками, глупо похлопываю ладонями по ней, точно она конь мой и чувствует ласку*». Горький. Исповедь) и 'камень' («*Блистал конь бел под ним, как снег Атлантских гор <...> грудь и копыта — камень...*» Смирнов. Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность; «*Реликты такого рода славянских символов до сих пор существуют: Шутов камень в Дмитровском районе... конь-Камень на реке Красивой Мече*». Тюняев. Живые камни — возможно ли это?).

Вербализация когнитивной модели 'лошадь / конь — воздух' в русской языковой картине мира осуществляется посредством метафор ветра («*Когда Бухарбай в первый раз поехал на ней верхом, у него сердце дрогнуло от радости: это была не лошадь, а ветер*». Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат; «*Хвост по ветру, грива развеивается — ну не пони, а настоящая лошадь!*» Подлесова. Все мы немного лошади), вихря («*...Борзый конь уносит меня как вихорь, куда ему хочется*». Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году; «*Horse and man swept up to them like a whirlwind...*» Chesterton. The Innocence of Father Brown), облака («*Облачный конь, ие влечай в гриву... Месяц-июнь, омой, месяц-июль, освежи...*» Иванов. Победитель Хвостика), бури («*Вперед, мой конь, Сквозь мрак, огонь; Как буря, мчись, Несись, несись!...*» Марголин. Спутник меломана. Собрание оперных либретто).

Когнитивная модель 'лошадь / конь — вода' передается через признаки снега («*...Княжеский конь, белый, как снег...*» Губарев. Преданье старины глубокой; «*His*

horse was white as snow, golden was his shield, and his spear was long». Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers), моря («Черный конь морских степеней плывет, летит вода из круглой ноздри около круглого глаза». Хлебников. Дети выдры).

Таблица 32. Признаки стихий концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘огонь’	34	72,3	2	50
‘земля’	3	6,3	0	0
‘воздух’	7	14,8	1	25
‘вода’	3	6,3	1	25
Всего:	47	100	4	100

По результатам анализа фактического материала стало очевидным, что метафоризация лошади с помощью стихийных признаков более свойственна русской, нежели английской концептуальной системе.

Лошадь в обеих лингвокультурах чаще всего описывается через образ ‘огня’ (72,3% и 50% соответственно). Это общая характеристика сравниваемых концептов.

Таким образом, анализ лошади через метафорические образы стихий как основ мира раскрывает природную сущность животного, то есть объясняет лошадь как первоэлемент природы.

3.1.1.2. Признаки вещества

Аристотель в своей философии выделял пять элементов бытия – землю, огонь, воду, воздух и эфир. Эфир считался веществом – первоосновой материального мира, символизирующим смешение других четырех стихий.

Иными словами, стихии преобразуются в то или иное вещество, которое создает землю и человека. Понимание лошади как творения природы осуществляется по тем же законам. Рассмотрим признаки вещества исследуемых концептов.

Выделены признаки драгоценных и других металлов у концепта лошадь: ‘золото’ («В ту же минуту, из ворот, бородастый мужик выкатил пустую бочку;

золотой конь взметнул головой, взвился на задние ноги, ударил передними по булыжнику, сверкнули искры...» Горький. Жизнь Клим Самгина), ‘железо’ («Дербеты – настоящая калмыцкая лошадь, такая же дикая и малорослая и **железная**, как ее владелец». Гиляровский. Мои скитания; «*Fortunately, or unfortunately, that is easy work now: the **iron horse** speeds you along, you steam under the shades of Knockfarrel, which has on its summit a very fine vitrified fort...*» Hedderwick. Highland journey), ‘бронза’ («Из опер его этого периода особенно известны: «Фра-Диаволо» поставленная в 1830 г., «**Бронзовый конь**» - 1835 г...» Марголин. Спутник меломана), ‘сталь’ («**Стальной конь** ехал легко, плавно, слегка покачиваясь». Голицын. Тайна старого Радуля), ‘позолота’ и ‘медь’ («...На шпиге **позолоченной медной литой конь** поставлен, а на других воротах...» Богданов. Описание Санктпетербурга).

В английской культуре встречается ассоциация лошади с ‘серебром’ («*Fear fell on them seeing Gandalf in the moon, and Shadowfax his **horse shining like silver***». Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers).

Помимо этого, в русском языке встречаются признаки неметаллов, которые также опосредованно реализуются через признаки артефактов.

Метафора неметаллов представлена признаками неорганического материала – ‘керамика’ («Я люблю эту женщину. Очень люблю. **Керамический конь** увезет нас постранствовать...» Окуджава. Оле).

В русском языке встречаются примеры реализации признаков ‘спирта’ («*Такое, видишь ли, непреодолимое препятствие, **проспиртованная лошадь***». Аксенов. Новый сладостный стиль) и ‘смолы’ («*Как теперь гляжу на эту лошадь: вороная, как **смоль**...*» Лермонтов. Герой нашего времени). Метафорическое сравнение со смолой показывает очень черную и блестящую масть лошади: вороная.

Еще одной распространенной метафорой выступает ‘способ обработки веществ’. Для ее актуализации используется глагол *ковать* («*Звонко цокает **кованный конь** о булыжник в каком-то проезде*». Городницкий. И жить еще надежде), *полировать* («*Деревянный **конь** на колесиках – **полированное чудо**...*» Дяченко, Дяченко. Магам можно все), *лить* («...На шпиге **позолоченной медной литой конь** поставлен...» Богданов. Описание Санктпетербурга).

Таблица 33. Признаки вещества концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	концепты		лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
1) ‘металлы’:	-	-	-	-	-	-
‘золото’	1	4,7	0	0	0	0
‘железо’	8	38,09	1	50	1	50
‘бронза’	2	9,5	0	0	0	0
‘сталь’	1	4,7	0	0	0	0
‘позолота / медь’	1	4,7	0	0	0	0
‘серебро’	0	0	1	50	1	50
2) ‘неметаллы’:	-	-	-	-	-	-
‘керамика’	2	9,5	0	0	0	0
‘спирт’	1	4,7	0	0	0	0
‘смола’	1	4,7	0	0	0	0
3) ‘способ обработки веществ’	-	-	-	-	-	-
‘ковать’	1	4,7	0	0	0	0
‘полировать’	1	4,7	0	0	0	0
‘лить’	2	9,5	0	0	0	0
Всего:	21	100	2	100	2	100

В русском языке признаки вещества в большей степени актуальны для концепта *лошадь / конь*. Это обусловлено количеством примеров, отражающих соответствующие признаки, которые в 10,5 раз превышают количество английских примеров. Частотными признаками вещества для русской лингвокультуры выступает металл ‘железо’ (38,09%). Для английского языкового сознания признаки вещества практически неактуальны.

3.1.1.3. Признаки артефактов

Закономерное развитие общества и человека привело к развитию научно-технического процесса. Этот процесс отразился и в языке. Предметы в окружающем мире, созданные руками человека, являются артефактами. Рассмотрим признаки артефактов, используемые в концептуализации *лошади / коня* и *horse / mare*. Лошадь в русской языковой картине мира не соотносится с вещью («*Конь – Холстомер – живое существо, протестующее, не желающее быть вещью...*» Гаген-Торн, Memoria).

Лошадь описывается метафорами когнитивной модели ‘лошадь / конь – транспортное средство’: ‘судно’ («*И я поспешил в порт, чтобы успеть на вечернюю*

лошадь «Осло-Гуанчжоу-Жмеринка-Москва»). Босмит. Мороз не страшен), ‘самолет’ («Между прочим, запряженная в колесницу или оседланная лошадь тоже была оружием, страшным по тем временам, – как бы **самолетом** Древнего мира». Скурлатов. Увидевшие все до края мира), ‘машина’ («Кто-то крикнул: **«По коням, господа!»** – и все стали садиться в машины»). Грачев. Ярый против видеопиратов). Этот признак расширяется и включает как внешнее строение машины, так и внутреннее. Копыта лошади напоминают ‘гусеницы’ машины («**Конь** был невиданной силы, масти и стати – серо-голубой, с красными каемками, с железными гусеницами вместо копыт...» Голицын. Тайна старого Радуля), у лошади, как и у машины, есть ‘фирменный знак’ («Средство передвижения – **белый конь**. С поправкой на реалии дня – **белый «мерседес»**»). Рощина. Я у себя на).

Основным внутренним элементом машины является ‘двигатель’, который измеряется ‘лошадиной силой’ («И кажется, что дороговизна техники и топлива скоро припрет крестьянина так, что живая лошадиная сила опять окажется едва ли не основным двигателем на селе». Сизов. Конная кругосветка; **«Метрическая лошадиная сила (мощность) есть работа, выделяющая по 100 килограмм-метров (кг-м) в каждую секунду»**). Циолковский. Любовь к самому себе, или Истинное себялюбие; «...*Making the big four-twenty-five horsepower Cummins engine roar in complaint*». Evans. The Horse Whisperer; «*It will produce around twelve horse power and can be connected up to drive various pumps and machines as well as the mill stones*». Mills, Riemer. The mills of Gloucestershire).

Двигатель как ‘механизм’ нужно заводить («**Дебелый конь** безучастно, как заводной, пошел за ними следом»). Паустовский. Повесть о жизни).

Лошадь описывается также метафорами ‘танка’ («...Когда он в танке вырвался на переднюю линию и **танк, как молодая лошадь**, дрожал от немецких разрывов». Гроссман. Жизнь и судьба), ‘трактора’ («Канадские фермеры довольны нашими машинами, они говорят: **«Ваш трактор** не для выставки, это хорошая **рабочая лошадь»**»). Кочнев, Мышков. Под всеми флагами мира), ‘бульдозера’ («Игорь стал убеждать его, что новый **бульдозер – настоящий богатырский конь** и за какой-нибудь час работы выроет вдоль песчаного склона всю выемку на глубину метра и даже больше». Голицын. Тайна старого Радуля).

Признаки артефактов русского концепта следующие: ‘мебель’, куда относится ‘стул’ и ‘диван’ («*Нужно идти иным путем: не воображать, что **стул** – это лошадь, а увидеть себя скачущим на лошади*»). Демидова. Бегущая строка памяти; «*И рядом апатичная лошадь с продавленной, как старый диван, спиной*». Аксенов. Звездный билет).

Несмотря на научно-технический прогресс, лошадь продолжает быть живым ‘орудием’ производства («*Ведь даже теперь и собака, и конь, и верблюд, и бык, и слон, и лама – это живые орудия производства, которых не отменили ни в свое время рабы, ни, даже теперь, машины*»). Анчаров. Самшитовый лес).

Отмечены признаки ‘музыкальный инструмент’ – ‘рояль’ («*...Где кресла в чехлах, где конь рояля – да, да, черный блестящий конь!*» Олеша. Книга прощания), ‘доска’ («*Доска, однако, никак не хотела становиться настоящими санями, была неуправляема и, как необъезженная лошадь, сбрасывала меня в снег...*» Левин. Блуждающие огни), ‘стрела’ («*Конь несет меня стрелой На поле открытом...*» Серова. Гармонии таинственная власть. Внушать любовь к прекрасному) и ‘пружина’ («*Напоследок огрел коня плетью, спружинившийся конь одним броском очутился на шпалах, и всадник подлетел к остановившейся группе офицеров...*» Брешко-Брешковский. Дикая дивизия).

Признаки артефактов также представлены свойствами рукотворных предметов, выраженными в языке отглагольными прилагательными: ‘разбиваемость’ («*Усатый худой лихач подлетел к первой раздетой и с размаху осадил костлявую разбитую лошадь*»). Булгаков. Мастер и Маргарита), ‘брак’ («*– Хотела бы я посмотреть на того жулика, который сумел бы всучить вам бракованную лошадь!*» Волков. Зорро). В английской лингвокультуре лошадь ассоциируют с руинами («*Heinie went that way one morning, and we passed him lying in the mud, a collapsed wreck of a horse...*» Morpurgo. War Horse).

Гладкость кожи лошади ассоциируется с тканью – ‘атласом’ («*Резко выступающие мышцы из-под сетки жил, растянутой в тонкой, подвижной и гладкой, как атлас, коже, казались столь же крепкими, как кость*»). Толстой. Анна Каренина).

В русской лингвокультуре актуализация признака артефактов проводится через аналогию с кухонной утварью – ‘ложкой’ («Казенный хлеб – чурек. Ложка – конь. Водка – сумасшедшая вода». Дорошевич. Сахалин).

Таблица 34. Признаки артефактов концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
1) транспортное средство:	-	-	-	-
‘судно’	2	5,7	0	0
‘самолет’	2	5,7	0	0
‘машина’:	5	14,2	0	0
1) ‘гусеницы’	1	2,8	0	0
2) ‘фирменный знак’	1	2,8	0	0
3) ‘двигатель’	2	5,7	1	25
4) ‘лошадиная сила’	2	5,7	2	50
‘танк’	1	2,8	0	0
‘трактор’	1	2,8	0	0
‘бульдозер’	1	2,8	0	0
2) мебель:	-	-	-	-
‘стул’	2	5,7	0	0
‘диван’	1	2,8	0	0
3) свойства рукотворных предметов:	-	-	-	-
‘разбиваемость’	2	5,7	0	0
‘брак’	1	2,8	0	0
‘руины’	0	0	1	25
‘орудие’ производства	1	2,8	0	0
‘рояль’	1	2,8	0	0
‘доска’	1	2,8	0	0
‘стрела’	4	11,4	0	0
‘пружина’	2	5,7	0	0
‘атлас’	1	2,8	0	0
‘ложка’	1	2,8	0	0
Всего:	35	100	4	100

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что концепт *лошадь / конь* превышает почти в 9 раз концепт *horse / mare* по частотности актуализации признака артефактов. Наиболее актуальным признаком артефактов для русского концепта выступает признак транспортного средства – ‘машина’ (14,2%) и признак свойства рукотворных предметов – ‘стрела’ (11,4%). Для английского концепта наиболее релевантным оказывается когнитивный признак ‘лошадиная сила’ (50%).

3.1.1.4. Признаки пищи

Пищевой код играет важную роль в понимании культуры того или иного народа. У концепта *лошадь / конь* он отражает цвет масти посредством имен конкретных пищевых продуктов: ‘молока’ («*Она стройна, изящна, светлокудра, А конь под нею бел, как молоко...*» Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента) и ‘сметаны’ («*Белый, как сметана, верховой конь дяди Петра Коко был чуть не ровесник своего владельца...*» Данилевский. Сожженная Москва).

Этот признак проявляется значением лошади как пищи для человека («*...Кто, попавши в котел, свою лошадь не жрал, тот солдатского горя не знал*». Кустов. Кто проиграл Сталинград?; «*А то он не только людей, а лошадь может съесть*». Житков. Что я видел; «*But they were terrible men, <...> eaters of horses, and sleepers in the snow*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*...They had eaten all the horses, all the dogs, and all the rats...*» Dickens. A Child's History of England).

Таблица 35. Признаки пищи концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
‘молоко’	1	25	0	0
‘сметана’	1	25	0	0
‘конина’	2	50	2	100
Всего:	4	100	2	100

Признаки пищи оказались не столь разнообразными для рассматриваемых концептов. Для обоих концептов значимым оказался лишь признак ‘конина’ (50% и 100% соответственно). Признаки ‘молоко’ и ‘сметана’ характеризуют только русское языковое сознание.

3.1.2. Образные признаки живой природы

В рамках представленного исследования признаки живой природы в структурах исследуемых концептов представлены несколькими группами: антропоморфные, вегетативные, ландшафтные и зооморфные. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

3.1.2.1. Антропоморфные признаки

Присутствие антропоморфных признаков в структурах концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* оправдывается тем, что человек наделяет мир теми качествами, которые присущи ему самому. М.В. Пименова полагает, что «языку присущ принцип антропоцентричности; язык предназначен для человека, и вся категоризация внешнего мира ориентирована на человека» [Пименова, 2004а, с. 33].

В рамках данной работы все антропоморфные признаки концептов мы разделяем на признаки социального статуса, религиозные признаки и признаки занятий.

3.1.2.1.1. Признаки социального статуса

Лошадь / конь и *horse / mare* в сравниваемых концептуальных системах описываются через следующие признаки социального статуса: ‘разбойник’ («Уж такая **разбойничья лошадь!**» Лермонтов. Герой нашего времени), ‘профан’ («В Москве, в манеже, один **конь** был, <...> изучил, **профан**, такую манеру, чтобы за колени седока есть». Лесков. Очарованный странник), ‘труженик’ («Уроки природы **Лошадь – труженица** какая! Сила в ей какая!...» Трушкин. 208 избранных страниц), ‘господин’ (««Фирс на доске был царь, а **конь был господин**» в басне Хвостова». Гаспаров. Записки и выписки), ‘слуга’ («– Эх! Что ты ржешь, мой конь ретивый? **Послужил** ты мне правдой верною». Можаяев. Живой; «Лишь один ты, мой доброй **конь**, Ты **служил** мне верно до смерти...» Карамзин. История государства Российского; «...Конюшня, в денниках которой стояли рысаки и ломовая **лошадь**, **обслуживавшая** дом и бани». Засосов, Пызин), ‘богатырь’ («У него не **конь – богатырь!**» Осипов. Страсти по Фоме; «...**Богатырский** его **конь** догнал и выпередил князя Ислама-богатыря». Сказка о царевиче Артобазе-Хиразовиче – сильном, могучем богатыре), ‘человек’ («– Каков **конь!** Не правда ли, не животное – **человек?**» Данилевский. Сожженная Москва), ‘герой’ («...Если бы время от времени на наших дорогах появлялся знаменитый испанский кабальеро на своем

героическом коне...» Искандер. Сандро из Чегема), ‘вельможа’ («...*Вплоть до первых Олимпийских игр в Элладе неизменно считалось, что «вельможным конем» может быть только лошадь буланой масти*». Буланов. Школа доктора Буланова), ‘ученый’ («*Також и ученая лошадь будет по-прежнему действовать*». Мережковский. Петр и Алексей), ‘крестьянин’ и ‘граф’ («*Да вот, примером сказать, крестьянская кляча лошадь и графский рысак лошадь, а разве они равны?*» Загоскин. Москва и москвичи), ‘милиция’ («*Юра Голынчик по кличке Хряпа ранил милицейскую лошадь*». Довлатов. Чемодан), ‘барин’ («*Сказалось и то, что это была лошадь для высшего света, барская*». Макарова. Русская верховая), ‘сторож’ (browsing) («*Spite of the sexton’s browsing horse, the sods have struggled through its binding osier rods...*» Browning. Earth’s Immortalities), ‘друг’ («...*Что ни говори, лошадь – друг человека*». Рубина. Медная шкатулка; «– *Но лошадь же в России татары едят, а лошадь еще какой татарину друг!*» Арифджанов, Охлобыстин. Поди знай!; «*And I will give you also a third horse, a very little one. The first two you may sell; but never, never part with the little one, for you will find him the best friend that ever man had*». Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked Horse), ‘товарищ’ («*А как третий-то товарищ, то мой добрый конь...*» Пушкин. Капитанская дочка), ‘собрат’ («*Гордый конь, носящий на хребте своем не менее гордого всадника, в глазах моих далеко не приносит той пользы, как собрат его, конь вороной, который вывозит навоз на поляда вдобавок еще...*» Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь), ‘посредник’ («*Лошадь <...> выступает в роли «терапевтического посредника» для всадника, передавая двигательные импульсы...*» Штраус. Иппотерапия – лечение лошадей), ‘провокактор’ («*Конь-провокактор повис над доской*». Аксенов. Победа), ‘учитель’ (teacher) («*The best teachers I ever met were the horses themselves*». Evans. The Horse Whisperer).

Таблица 36. Признаки социального статуса концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘друг’	2	7,1	2	50
‘товарищ’	6	21,4	0	0
‘собрат’	1	3,5	0	0
‘посредник’	1	3,5	0	0
‘провокактор’	1	3,5	0	0
‘учитель (teacher)’	0	0	1	25
‘разбойник’	1	3,5	0	0
‘профан’	1	3,5	0	0
‘труженик’	1	3,5	0	0

‘господин’	1	3,5	0	0
‘слуга’	3	10,7	0	0
‘богатырь’	2	7,1	0	0
‘человек’	1	3,5	0	0
‘герой’	1	3,5	0	0
‘вельможа’	1	3,5	0	0
‘ученый’	1	3,5	0	0
‘крестьянин’	1	3,5	0	0
‘граф’	1	3,5	0	0
‘милиция’	1	3,5	0	0
‘барин’	1	3,5	0	0
‘сторож (browsing)’	0	0	1	25
Всего:	28	100	4	100

Данные таблицы демонстрируют разнообразие признаков социального статуса концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*.

Признаки социального статуса для английского языка почти не актуальны.

Среди частотных признаков социального статуса *лошади / коня* нужно отметить признак ‘товарищ’ (21,4%), *horse / mare* – ‘друг’ (50%).

3.1.2.1.2. Религиозные признаки

Лошадь во многих культурах – сакральное животное. Среди фактического материала были выявлены следующие религиозные представления о лошади.

Лошадь есть ‘священное’ животное, связанное с религиозным культом («*А лошадь для Ариадны была священным животным*». Трауб. Ласточ...ка), она умеет обращаться к Богу через ‘молитву’ («*Икона часто висела в конюшне – на Руси полагали, что лошадь сама умеет Богу молиться*». Еремеева. Лекции по русскому искусству).

Лошадь воспринималась как ‘чудо’. К ней относились с трепетом («*Все сотрудники и артисты пришли на конюшню посмотреть на чудо-лошадь*». Никулин. Как я стал клоуном).

Таблица 37. Религиозные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘священный’	1	33,3	0	0
‘молитва’	1	33,3	0	0
‘чудо’	1	33,3	0	0
Всего:	3	100	0	100

Религиозные признаки представлены только у концепта *лошадь / конь* в равных количествах. Вероятно, это свидетельствует о представлении *лошади / коня* как о важном и ценном животном в жизни русского народа.

3.1.2.1.3. Признаки занятий

У рассматриваемых концептов было выявлено несколько признаков, указывающих на занятия, свойственные человеку. Для русского концепта свойственен признак ‘танец’ («Тогда Николай Павлович сделал воль-фас, *лошадь заплясала, он повернул ее и поскакал назад*». Чулков. Кинжал; «Генерал кончил. *Лошадь танцевала на месте*». Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара), ‘чтение’ («Но старый вороной конь, глухо *читающий* судьбу, и старые понуренные товарищи остались в памяти». Хлебников. Николай), ‘игра’ («*Конь заиграл, взметнул тучу пыли, – пропал по улице Лысов*». Фурманов. Мятаж; «Отдохнувший конь, вдоволь *нарезвившийся* в табунах мелкорослых покорных лошадок, шел крупной рысью». Пермьяк. Бабушкины кружева; «I looked back and could just see the two *horses; they had returned to the shallows and were playing together, chasing each other jerkily, their feet splashing in the water*». Herriot. All Creatures Great and Small), ‘каскадерство’ («Есть *лошадь-каскадер, Подарок, из конного театра Мухтарбека Кантемирова*». Новопольцева. Научите детей держаться в седле), ‘пение’ («И сам наш конь – Ястреб – на исходе горы, *вверху встретал в песню...*» Астафьев. Последний поклон).

Лошадь исполняет роли в цирковых и театральных представлениях («Но *лошадь появлялась на сцене и медленно проходила на заднем плане*». Давыдов. Театр моей мечты; «В спектакле «*Чайка*» *используется белая лошадь из Московского ипподрома*». Давыдов. Театр моей мечты; «*Львов в программе не оказалось, зато были лошадь и собачка*». Сабитова. Цирк в шкатулке).

Таблица 38. Признаки занятий концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘танец’	3	27,2	0	0
‘чтение’	1	9,09	0	0
‘игра’	2	18,1	1	100
‘каскадерство’	1	9,09	0	0
‘пение’	1	9,09	0	0
‘актерское мастерство’	3	27,2	0	0
Всего:	11	100	1	100

Для *horse / mare* самым частотным и единственным выступает признак ‘игра’ (100%). Все остальные концептуальные признаки относятся к специфическим и характеризуют русское языковое сознание, для которого самыми актуальными являются признаки ‘танец’ (27,2%) и ‘актерское мастерство’ (27,2%). Средней частотностью обладает признак ‘игра’ (18,1%). Скорее всего, это служит показателем того, что в современных реалиях лошадь больше используют в цирке и аттракционах.

3.1.2.2. Вегетативные признаки

Вегетативный код – один из самых древних способов метафоризации, который восходит к культу дерева – мирового дерева как «единого растительного образа, в котором нашла воплощение универсальная концепция мира» [Топоров, 1988:368].

Примеры кодирования представлений о лошади при помощи растительных образов незначительны. Отмечены три признака, передающие морфологические составляющие дерева и вид растения.

Так, лошадь определяется признаком ‘сук’ («*Володя мигом оседлал толстый сук. – Готовый конь с зеленой гривой. Н-но!*» Воскресенская. Сердце матери), ‘липовая ветка’ («*В 1835 году у меня был один только конь – липовая ветка, верхом на которой я гарцовал по саду, и в то время я отлучался...*» Данилевский. Знакомство с Гоголем) и ‘дерево’ («*...Вот сесть бы на эту лихо загнувшую голову **деревянную лошадь** – и за кого-то держаться...*» Замятин. Русь; «*You ought to have a **wooden horse** on wheels, that you*

ought!» Carroll. Through the Looking-Glass and what Alice found there). Признак ‘дерево’ метонимический, он связан с детской игрушкой – деревянной лошадкой.

Таблица 39. Вегетативные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	концепты		лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘сук’	1	20	0	0	0	0
‘липовая ветка’	1	20	0	0	0	0
‘дерево’	3	60	2	100	2	100
	Всего:	5	100	2	100	100

Вегетативная группа очень скудна и сходится лишь в одном самом актуальном для обоих концептов признаке ‘дерево’ (60% и 100%).

Концепт *лошадь / конь* может актуализироваться также посредством сравнения с ‘суком’ и ‘липовой веткой’.

3.1.2.3. Ландшафтные признаки

В английской языковой картине мира встретились признаки ландшафта. Гладкий бег лошади сравнивается с гладкой поверхностью быстрого ‘ручья’ (*«Does he not shine like silver, and run as smoothly as a swift stream? He has come for me: the horse of the White Rider»*. Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers). В русской языковой картине мира ландшафтные признаки отражаются в ассоциации с ‘горой’: Шалох – гора в Карачаево-Черкессии (*«– Ну, брат! – сказал Ижорский, когда Рославлев сел на лошадь, держись крепче; конь черкесской, настоящий Шалох»*. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году).

Таблица 40. Ландшафтные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

признаки	концепты		лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
‘ручей’	0	0	1	100	1	100
‘гора’	1	100	0	0	0	0
	Всего:	1	100	1	100	100

Эта группа образных ландшафтных признаков одинакова актуальна и скудна. *Лошадь / конь* описывается через признак ‘гора’, *horse / mare* – через ‘ручей’.

3.1.2.4. Зооморфные признаки

В реализации образных признаков концепта *лошадь / конь* достаточно широко используется зооморфный код лингвокультуры. Зооморфная сфера лошади включает в себя признаки «животных (анимализмы), птиц (орнитизмы), рыб (ихтиизмы), насекомых (энтоизмы)» [Пименова, 2007:78], а также улиток (малакоизмы), паразитов (паразитизмы), летучих мышей (хироштеизмы).

Структура метафоры состоит из двух компонентов – «ее значение (свойство актуального субъекта) и образ её вспомогательного субъекта» [Маслова, Пименова, 2016:117]. Зооморфные признаки позволяют описать характер, поведение лошади, определяя их как штампы, закрепленные в народной культуре.

Анимализм лошади отражается в ее уподоблении с характеристиками домашних и диких животных. Среди них: кротость ‘овечки’ («...*Неприступный конь* ходил за мною, как *кроткая овечка*». Дурова. Кавалерист-девица), ‘собака’ («*Как теперь гляжу на эту лошадь <...> а уж выезжена – как собака бегаёт за хозяином, голос даже его знала!*» Лермонтов. Герой нашего времени; «*Это настоящая лошадь, только размером с собаку...*» Спектр. Face Control; «*Собака-конь* В тогдашнее время, когда человек унижался до скота, и животные, по какому-то сочувствию, исполняли низкие должности человека». Лажечников. Ледяной дом; «...*Главное, конь, рассказывал дядя Сандро, уже как хорошая собака, напавшая на след дичи, сам рвался за ней, но все же догнать не мог*». Искандер. Сандро из Чегема; «*The horse took the point at once and released me like an obedient dog dropping a bone*». Herriot. All Creatures Great and Small), ‘кошка’ («*Но Фру-Фру, как падающая кошка, сделала на прыжке усилие ногами и спиной и миновал лошадь, понеслась дальше*». Толстой. Анна Каренина), ‘ослица / осёл’ («*Лошадь в зеркале превратилась в ослицу*». Щеголев. Черная сторона зеркала; «*Выступление скакуна – ослика Филиппа, грезил ведомостью, по которой выдают жалованье, с надписью «Филипп, скаковой конь»*». Сабитова. Цирк в шкатулке).

Метонимическое осмысление лошади через аналогию с ослом обусловлено тем фактом, что дикий осёл относится к семейству лошадиных.

Кроме того, признак ‘осла’ восходит к мотивирующему признаку. Подобная ассоциация лошади с другим животным оправдана – ‘зебра’ (*«И действительно, с точки зрения человека средневековья **полосатая африканская лошадь** казалась нисколько не менее удивительной, чем грифон или мантикора»*). Александрова. Последний ученик да Винчи).

Реализация зооморфных метафор происходит также через сравнение и отождествление лошади с медленно ползающей ‘улиткой’ (*«...Вдобавок еще **конь захромал** – всю дорогу **тащился как улитка**»*). Абрамов. Две зимы и три лета), с толщиной крыла ‘летучей мыши’ (*«Вронский погладил ее крепкую шею <...> и придвинулся лицом к ее растянутым, **тонким, как крыло летучей мыши, ноздрям**»*). Толстой. Анна Каренина), с густотой волосяного покрова ‘медведя’ (*«Мороза **лошадь** не боится – **обросшие, как медведь, густой шерстью**, бродят табуны в открытой степи всю зиму и тут же, с конца февраля, **жеребятся**»*). Гиляровский. Мои скитания), с ‘зайцем’ (*«Я точно помню, что медведя я объяснил горным чукотским туманом, в котором можно **зайца принять за лошадь**»*). Куваев. Очень большой медведь), с манерой ‘оленя’ разгребать снег (*«Хромой возчик, у которого **лошадь, как олень, разгребает ногами снег...**»*) Платонов. Записные книжки), с ‘сороконожкой’ (*«Полотно, а не дорожка, **Конь не конь – сороконожка...**»*) Бажов. Зеленая кобыла), ‘коровой’ (*«**Корова, как старый боевой конь, слышавший звуки трубы...**»*) Лухманова. Девочки), ‘свиньей’ (*«Я, мам, нарисовал ему **лошадь**, а он говорит, что это **не лошадь, а свинья**»*). Гайдар. Школа; *«Прямо не **лошадь, а свинья** какая-то»*). Тэффи. Даровой конь).

Отмечена ассоциативная связь лошади с ‘серной’ (*«...Печорин начал расхваливать **лошадь Казбича: уж такая-то она резвая, красивая, словно серна...**»*) Лермонтов. Герой нашего времени), ‘барсом’ (*«И **конь** на дыбы подымался порой; И прыгал, **как барс, пораженный стрелой...**»*) Лермонтов. Три пальмы) и ‘носорогом’ (*«Первое, что бросилось мне в глаза, это извозчичья **лошадь, раскормленная, как носорог, и сухой старичок на козлах**»*). Булгаков. Записки покойника).

В английском языке размер лошади ассоциируется с ‘лисой’ (*«A **tiny, tiny horse, no bigger than a fox, and like no creature have ever seen, nor I**»*). Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse), со ‘львом’ (*«And now it was **no longer a horse, but a lion as big as the horse**»*). Lewis. The Chronicles of Narnia. The Silver Chair).

Особо примечательна аналогия с ‘паразитом’ («– **Но, паразитка!** – крикнул возница, хлобыстнул **лошадь** кнутом и стал выезжать на дорогу». Грекова. На испытаниях). Так выражается эмоциональная оценка.

Метафорические переносы ассоциативно связывают *лошадь / коня* и *horse / mare* с образами рыб. У рассматриваемых концептов ихтиологические признаки лошади выражаются в образе ‘акулы’ («**Как дикая лошадь, оседланная акула повернулась на одном месте, а затем понеслась по кругу...**» Велтистов. Рэсси – неуловимый друг), в умении биться как ‘рыба’ («Вронский тянул **лошадь** за повод. **Она** опять вся забила, как рыба, треща крыльями седла...» Толстой. Анна Каренина) или соскальзывать как ‘лосось’ («**The horse begged him to loosen the bit so that he could drink, and when he did so it slipped its head out of the bridle, and slipped into the stream as a salmon**». Briggs. British Folk-Tales and Legends).

В русском языке наиболее частотными в структуре концепта *лошадь / конь* выступают орнитологические признаки. *Лошадь / конь* часто предстают в образах ‘птиц’ («...**Да по-нашему, да по-русскому, чтоб душа вырывалась к чертовой матери, <...> чтобы лошади птицей над полем распластывались**». Эрдман. Самоубийца).

В русском языке орнитологические признаки реализуются предикатами, характерными для действий птиц: *перелетать* («...**И по особенной мягкости движенья Вронский знал, как много прибавила быстроты его лошадь. Канавку она перелетела, как бы не замечая Она перелетела ее, как птица...**» Толстой. Анна Каренина), *трепыхаться* («...**Делая, чтобы подняться, тщетные усилия своей тонкою потною шеей, она затрепыхалась на земле у его ног, как подстреленная птица**». Толстой. Анна Каренина), *летать* («**И конь с козаком и младенцем полетел в провал**». Гоголь. Страшная месть; «**Ведь перекладина ему по грудь. Лошадь летит...**» Репин. Далекое близкое; «**Конь полетел быстрее и быстрее, почуя близость знакомого села**». Шевченко. Наймичка). В английском языке признак передается через лексемы *flying* и *take flight* («“**And on a flying horse?**” asked Tirian. “**Is that part true?**”» Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia. The Last Battle; «**Your horse had taken flight long before we found you...**» Lewis. The Chronicles of Narnia. Prince Caspian).

Передвигаться по воздуху лошади помогают ‘крылья’ («Отдельно, будто на капители колонны, стоял ладный **крылатый конёк**». Домбровский. Факультет ненужных вещей; «О! если б лошадь его имела **крылья**...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «“My dear,” said Aslan to the **Horse**, “would you like to be a **winged horse?**”» Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia. The Magician’s Nephew).

Лошадь в русской лингвокультуре подобна хищному пернатому – ‘ястребу’ («И сам наш конь – **Ястреб** – на исходе горы...» Астафьев. Последний поклон) и водоплавающей птице ‘утке’ («Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нём по грудь, и теперь казалось – **большая белая утка** плывет в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову». Козлов. Правда, мы будем всегда?).

Таблица 41. Зооморфные признаки концептов лошадь / конь и horse / mare

концепты	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
признаки				
Анималистические признаки:	-	-	-	-
‘овечка’	1	1,9	0	0
‘собака’	5	9,6	1	12,5
‘кошка’	1	1,9	0	0
‘ослица / осел’	3	5,7	0	0
‘зебра’	1	1,9	0	0
‘медведь’	1	1,9	0	0
‘заяц’	1	1,9	0	0
‘олень’	1	1,9	0	0
‘корова’	1	1,9	0	0
‘свинья’	2	3,8	0	0
‘серна’	1	1,9	0	0
‘барс’	1	1,9	0	0
‘носорог’	2	3,8	0	0
‘лиса’	0	0	1	12,5
‘лев’	0	0	1	12,5
Малакологические признаки:	-	-	-	-
‘улитка’	1	1,9	0	0
Хироптерологические признаки:	-	-	-	-
‘летучая мышь’	1	1,9	0	0
Энтомологические признаки:	-	-	-	-
‘сороконожка’	1	1,9	1	12,5
Паразитологические признаки:	-	-	-	-
‘паразит’	1	1,9	0	0
Ихтиологические признаки:	-	-	-	-
‘рыба’	1	1,9	0	0
‘акула’	1	1,9	0	0
‘лосось’	0	0	1	12,5
Орнитологические признаки:	-	-	-	-
‘птица’	23	44,2	3	37,5
‘ястреб’	1	1,9	0	0
‘утка’	1	1,9	0	0
Всего:	52	100	8	100

Таким образом, сравниваемые концепты *лошадь / конь* и *horse / mare* описываются через разные классы зооморфных признаков. Как показали результаты анализа, наибольшим количеством вариантов среди зооморфных признаков объективируются анималистические признаки, а самым частотным выступает группа орнитологических признаков. Такой процент актуальности обусловлен тем, что в русском сознании лошадь, ассоциируясь с пернатыми (птица-тройка), передает качественные характеристики копытного, такие как скорость и быстрота.

Более того, признаки 'ослица / осел' и 'корова' восходят к мотивирующим признакам концепта *лошадь / конь*: 'бесплодная корова' и 'дикий осел'.

3.2. Символические признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

А.А. Потебня в свое время утверждал, что язык национально специфичен и создан исключительно народом: «Никто не имеет права вкладывать в язык народа то, чего сам народ в своем языке не находит» [Потебня, 1989:133]. Он считал, что «язык живет по своим законам и что немаловажную роль играет изучение народных мифов и сказаний, которые объединяют людей в социум» [Бекмурзаева, 2020:216-225].

А.М. Лобок видит в мифе своеобразный шифр культуры, который позволяет человеку идентифицировать свою культурную «самость», обеспечить принципиальную недоступность этой культурной «самости» взгляду любого внешнего наблюдателя [Лобок, 2020:594]. Миф есть «знак культурной самоидентификации человека в качестве особого культурного вида» [Там же, с. 595].

Как утверждает Е.Н. Ковтун, «мифологическая форма мировосприятия характеризуется невыделением человеком себя из окружающей среды, нерасчлененностью из-за еще неполного отделения эмоциональной и аффектно-моторной сферы, что вызывает персонификацию природы и

метафорическое сопоставление естественных и культурных объектов, выражение сил, свойств и элементов космоса конкретно-чувственными и одушевленными образами, замену причинно-следственных связей прецедентом. Миф нечувствителен к противоречиям, не может провести грань между естественным и сверхъестественным» [Ковтун, 1999:20, 33]. По мнению К. Хюбнера, миф – первичная реальность, существующая независимо от сознания, а на современном этапе вытесненная в подсознание [Хюбнер, 1996; Бекмурзаева, 2020:216-225].

Мифологическое сознание закодировано в языке посредством символов-образов, которые составляют структуру концепта [Бекмурзаева, 2020:216-225]. Символообразование, по утверждению Э. Гуссерля и К. Юнга, есть «имманентная часть функционирования человеческого сознания, как индивидуального, так и коллективного» [Гуссерль, 2001, Юнг, 1991], а язык – «главное и первообразное орудие мифического мышления» [Потебня, 1989:261].

“Историко-этимологический словарь современного английского языка” М.М. Маковского содержит информацию о некоторых символических признаках исследуемых концептов: *лошадь* считалась «хтоническим животным, олицетворявшим мрак Преисподней, недра Земли (ср. др.-англ. hros “лошадь”, но др.-англ. hruse “земля”; ср. также ирл. srac < *ksork- “внутренности животного”), бездну моря; лошадь – это дитя Ночи, символизирующее одновременно смерть и жизнь, огонь и воду, потусторонние магические силы, злое начало, Луну (ср. лат. orcus “загробный мир”, др.-инд. rahsah “черт”: по преданию, лошадь создана из черта» [Маковский, 1999:175-177]. «Понятие лошади соотносится с понятием нижнего Огня: англ. диал. hairse “светильник”, ср. др.-англ. hros “лошадь, конь”, но и.-е. *kres- “высечь искру, искра”; русск. “конь”, но осет. k’ona “очаг”; др.-нем. scelo “жеребец”, но и.-е. *kel- “гореть”. Понятие огня тесно связано с понятием узла (ср. англ. диал. ross “узел”), который символизировал таинство, потусторонние силы» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

«Англ. *horse* “лошадь” корреспондируется с англ. *curse* “*проклинать*”; литовск. *keršyti* “мстить”; прусск. *kirša* “поперек”; и.-е. *ghersos “бесплодный”, др.-инд. *krsah* “захиревший”; чешек. *krch* “левша”; лат. *caurus* “северный ветер”; др.-сев. *rokkr* “мгла” (тох. А *orkām* “темнота”)» [Маковский, 1999:175-177].

«Лошадь считалась вместилищем “духа злаков” (тотемом), в связи с чем англ. *horse* можно сопоставить с русск. “колос”, др.-англ. *gers* “травы”: символ сверхъестественной силы» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

«Грива лошади (волосы) символизировала сверхъестественную силу (как и трава): ср. лат. *crinia* “грива, волос” < *kres-na. Являясь олицетворением потусторонних сил и колдовства, лошадь отождествлялась с краской, имевшей ту же символику: ср. литовск. *keršas* “пятнистый, рябой”» [Там же].

В то же время, «в качестве небесного скакуна, запряженного звездами, конь выступал как воплощение красоты и величия (ср. др.-англ. *hurst* “драгоценность”, др.-сев. *hrosa* “хвалить, возносить громкими возгласами”). В этом смысле конь уравнивался со священной птицей – аистом (ср. валлийск. *crychudd* “аист”, ср. также русск. “коршун”): ср. литовск. *skirsti* “летать”. Англ. *horse* можно также сопоставить с тох. А *rse* “ненависть”, латышск. *rusa* “молния”, авест. *xrus* “ужасный”, норв. диал. *rusl* “приступ болезни”» [Маковский, 1999; Там же].

Рассмотрим символические признаки исследуемых концептов подробнее.

3.2.1. Символические признаки концепта *лошадь / конь*

3.2.1.1. *Лошадь / конь* – солярный символ

Как представитель царства живых конь олицетворяет саму природу. «В славянской культуре образ коня неразрывно связан с почитанием солнца. Конь, по древним славянским традициям, представлялся в божественном облике золотого солнца. Солнце символизирует высшую космическую силу,

всевидящее божество, сердце космоса, центр бытия, глаз мира и глаз дня» [Бекмурзаева, 2019:113-117; Солнце. Словарь символов] («Загрохотали отодвигаемые стулья и духоту подвала всколыхнула грозная боевая песня: Воздух, вода, земля и огонь, *С неба спускается солнечный конь*». Митьки. Громпопыка). «Через образ солнца конь является символом небесных богов, поэтому часто актуализируется эпитетом *небесный*: солнце – это небесный конь («Я был уверен, что это *небесный конь*, которого послали мне ламы!» Парнов. Третий глаз Шивы)» [Бекмурзаева, 2020:216-225].

«Связь с небом часто представлялась в обозначении стихий природы, образе птицы и звездных светил. Эти образы связывались с культом плодородия. Конь был атрибутом славянского бога Свентовита – бога плодородия и белого света. Природные стихии воды и земли актуализируются субстантивно-предикативным выражением: *дождь / орошать, земля / засеивать* («Потом конь орошал землю дождём, засеивая, и Кирилл не решился уточнить способ орошения». Иванов (Маврин). Псоглавцы; «Когда он взмахивал крыльями, *семена сыпались в море, и с водою их выпивал конь Тиштар*». Иванов (Маврин). Псоглавцы). Тиштар является представителем иранского пантеона богов. Он выполняет важную космологическую функцию. В иранской мифологической энциклопедии Тиштар – златоухий и златоуздый конь, олицетворение звезды Тиштрия, он «выпивает воду океана с осыпающимися от взмаха крыльев Сэнмурва семенами различных растений и затем разливается дождем – так семена попадают в почву»» [Бекмурзаева, 2020:216-225; Тиштар. Мифологическая энциклопедия]. «Тиштрию авеставеды называли *звездой дождя*. Дождь – благословенный подарок Небес, а звезда, указывающая на приближение сезона дождей, – благой вестник освобождения от жажды, засухи и смерти. Тиштрию считают небесным всадником, который одаривает дождем. Он способен разгонять тьму, предотвращать смерть и голод. Другими словами, образ Тиштрии соответствует космогоническому солярному божеству древних славян, покровителю солнечного света и плодородия – Дажьбогу (Дождь-богу). Белый конь – зоометаморфозная ипостась

авестийского Тиштрии» [Там же]. «В авестийском мифе белый конь, как и всадник на белом коне, стали архетипическими символами борьбы с силами мрака и тьмы» [Тиштрия. Дажьд-бог].

«Ассимиляция коня с птицами породила крылатого коня. Крылатый конь – это солнце или космический конь. Он представляет чистый интеллект, невинность, жизнь и свет; им правят герои. Наделение земного животного сказочными крыльями подчеркивало принадлежность лошади к культу солнца и служило символикой духовности» [Бекмурзаева, 2020:216-225]. Схожесть с пернатыми олицетворяла и быстроту движения («*Сверх того, у Момчила крылатый конь и сабля с очами*». Буслаев. Русский народный эпос; «*...Ретивый конь стрелою несется от Аничкина моста прямо к Адмиралтейству...*» Андреевский. Речь на суде по делу о краже изумрудной брошки). Чтобы показать быстроту бега, конь в народных загадках называется птицею («*Бежит птица, во рту плотица; голодна – не съест, сыта – не выкинет*») [Афанасьев, 1995].

В художественных контекстах можно встретить имя древнегреческого крылатого коня – Пегаса. Иносказательно он символизирует «поэтическое вдохновение, красноречие и созерцание» [Багдасарян, 2005:40] («*И вот она убита Персеем, и из ее обезглавленного тела появляется на свет крылатый конь Пегас – символ поэтического воображения!*» Кормер. Наследство).

Солнце является «небесным огнем, и все проявления огня проецировались на мифологических коней. Конь-огонь является с пламенем из ноздрей и дымом из ушей («*Откуда ни возьмись конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит*». Сказка «Сивка бурка»)» [Бекмурзаева, 2020:216-225]. «Этот образ реализуется эпитетом *огненный* («*Здесь нелишне будет указать, что и сказочный конь, совершенно как ведический огненный конь Агни, добывается из огнива*». Пропп. Исторические корни волшебной сказки)» [Бекмурзаева, 2020:216-225].

Как огненная стихия, конь имеет также значение света. «Славяне почитали коней белых и рыжих мастей, потому что они воплощали свет, светлые силы, т. е. само солнце («*Боевые корабли рассекли волны реки, римские орлы*

полетели над когортами, и белый конь понес императора навстречу восходящему солнцу». Мережковский. Смерть богов)» [Там же].

В «фольклоре встречается конь красной масти, который, несомненно, вызывает ассоциации с солярно-огненной природой коня» [Бекмурзаева, 2020:216-225] («Красный конь с золотым наездником в лазурном озере – Петрова Водкина». Проханов А. Господин Гексоген; «Красный конь топтал иссиня-черную тварь, а на коне том сидел паренек и тыкал в тварь палкой». Васильев. Не стреляйте в белых лебедей).

«Подобно стихии, конь был представителем одного из главных боговых славян – бога-громовержца – Перуна, который разъезжал по небу на огненной колеснице, запряженной конями в сопровождении свиты – Грома, Молнии, Дождя и Урагана. Перуна считали покровителем воинов, учредителем нравственного закона и самым первым защитником Правды («Народ, этот конь, встающий на дыбы», эта стихийная сила, родственная горам и морям («толпа взволнованнее моря»)...» Макушинский. Город в долине)» [Там же].

Масть коня – «одна из интереснейших областей колоративной картины мира русского народа» [Бекмурзаева, 2019:113-117].

«Доминирующим в зооморфной символике является белый цвет масти коня. Колоративный эпитет *белый* у древних предков также олицетворял светило, светлое время суток. На Руси белого коня считали одним из священных животных солнечного бога Дажьбога («Сему идолу посвящен был белый конь, у коего из гривы и из хвоста не позволялось ни единого выдернуть волоса, ниже сесть на него, кроме жреца, ибо народ верил, что Световид на нём ездил для поражения их неприятелей во время войны, во уверение чего предлагалось в стойле, что когда оставляли его вычищенного и привязанного, то находили часто поутру вспотевшего и замаранного, как будто кто на нём ездил ночью в дальний путь». Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки). Белый конь был атрибутом Световида – сына светлого бога, покровителя воинов» [Бекмурзаева, 2020:216-225]. Согласно поверью, Световид с конем по ночам сражался с врагами, обеспечивая землю рассветом («Световиду посвящен был великий белый конь. Когда войну начать хотели...» Ломоносов. Древняя российская история).

Существуют отдельные «канонические сценарии поведения: ожидаемый суженый в русской лингвокультуре должен появиться обязательно на белом коне» [Бекмурзаева, 2020:216-225] («...Сергей въехал в ее жизнь, как *принц на белом коне, спас ее от смерти, научил наслаждаться роскошью и приключениями...*» Козырева. Дамская охота; «*Выйдет к новому году на проектную мощностъ железногорский стан — Фомин на коне, он победитель*». Дроздов, Горячая верста). Такие принцы приходят из сказки («*Где же ты, мой сказочный принц? Принц на белом коне*». Ростовский. По законам волчьей стаи). Призвание принца — спасти свою избранницу от быта и жизненных невзгод («*Вначале у тебя каким-то образом решится квартирный вопрос, затем в твоей жизни наконец появится он — сказочный принц на белом коне*». Милованов. Естественный отбор») [Бекмурзаева, 2020:216:225]. Вариантом принца может быть рыцарь на белом коне («*Ждешь прекрасного рыцаря на белом коне*». Донцова. Доллары царя Гороха). Здесь белый цвет коня символизирует признак высшей ступени в социальной иерархии. Белый конь в русской лингвокультуре — символ победы и знаменует воина-победителя («*Громкой славой увенчанный, в час неурочный, Я въезжаю в столицу на белом коне*». Самойлов. Ревность; «*Как только ты с победой на белом коне въедешь в наш город, сразу почувствуешь, что въехал к себе, в свой город*». Пронин. Банда 8). Лошадь — символ «неукротимой свободы, бесстрашия, воинской доблести и славы» [Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия]. В русской истории символизм белого коня был актуален в разные исторические периоды («*Александр, победитель Наполеона, въехав на белом коне в Париж, прославился на всю Европу своими амурными похождениями*». А.С. Демидова. Бегущая строка памяти). «Возвращение на белом коне — символ одержанной духовной и ратной победы («*Князь-изгой мечтал вернуться в город на белом коне и отблагодарить приютивших его орденских братьев за хлеб-соль*». Павлицева. Против «псов-рыцарей» невеста войны»)» [Бекмурзаева, 2019:113-117].

Белые кони — «символ чистоты и недостижимости («*Хрустальная роца блистала над синим заливом, За старым пророком бежал розоватый ягненок, И белые кони вослед голубым переливам Несли золотистых, прекрасных, нагих амазонок*». Чиннов. Как белые птицы, летали высокие ноты...»)» [Бекмурзаева, 2019:113-117].

В средневековых христианских сочинениях символом чистоты, непорочности, и целомудрия считался единорог [Рошаль. Энциклопедия символов] («– Чему вас только в университете учат... **Единорог был! Это, вы знаете, волшебный белый конь с рогом во лбу**». Юзефович. Дом свиданий).

Часто в «мифологии можно встретить лошадь золотой масти. Метафорически – это выражение символического теоцентризма («Где мое детство, **золотые кони заката и рассвета?**») Анчаров. Самшитовый лес; «...*На утесе стоял дыбом золотой конь с бриллиантовыми глазами, а на коне сидел золотой всадник, который всякий раз, когда часы били, взмахивал шашкой направо и налево*». Чехов. Степь; «...*шелковые повода, конь золотогривый, золотохвостый, золотая сбруя, золотые кисти по земле волочатся, сам богатырь с молодецким посвистом...*» Грибоедов. Путевые записки). Конь золотой масти был тотемным животным славянского солнечного бога Хорса» [Бекмурзаева, 2020:219].

Подтверждение священности коня золотой масти можно найти и в народных сказках. «Например, в русской народной сказке верный Золотой конь помог пережить добру молодцу Ивану непростые испытания («*Вот братья повымыли, повычистили своих коней, а Иван только пером махнул: стал конь золотой, волос к волосу лежит*». Сказка «Золотой конь»»)» [Бекмурзаева, 2020:216-225]. В сказках конь становится символом упорства и бесстрашия («*«Не бойся, хозяин, – говорит ему конь. – Делай так, как я скажу*». Сказка «Золотой конь»; «*Выслушал его конь и говорит: – Теперь беда. Ну, что будет, то будет. Готовь двенадцать кож, двенадцать пудов бечевы, двенадцать пудов смолы и три пуда железных прутьев. Поедем к морю за кобылицами*». Сказка «Золотой конь»), верности («*Ой, конь мой верный! Вот мне беда!*» Сказка «Золотой конь»), благополучия («*Заржал конь на конюшне три раза. Тут Иван в котел прыгнул. Три раза от края до края проплыл. Вышел на свет живой, невредимый. И так хорош был, а теперь совсем красавцем стал: кровь с молоком*». Сказка «Золотой конь») и удачи («*Все кони чисты, все хороши. А Иван вывел – еще лучше. Конь пляшет золотой*». Сказка «Золотой конь»). Способность коня приносить удачу подтверждает и подкова, которую прибивают к порогу («*Если над очагом висит подкова – на счастье – пилози в такой дом не придет*». Нечаева. Духи – хранители дома)» [Там же]. «Следы конских копыт в древности нередко были знаками,

дарующими благодать. В более поздние времена эту функцию стали исполнять подковы» [Багдасарян, 2005].

«Верность коня сделала его постоянным участником ратных дел. Как только конь стал незаменимым, непосредственным ратным помощником и спутником императоров, королей, рыцарей, он стал символом благородства и знати («Боевые корабли рассекли волны реки, <...> белый конь понес императора навстречу восходящему солнцу». Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник; «Тут столько любопытного, но никто не может мне объяснить... Мне желательно знать, кто этот русской рыцарь на коне?» Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея)» [Бекмурзаева, 2020:216-225].

3.2.1.2. Лошадь / конь – символ дуальности миров

Конь у славян служил антагонистическим символом «смерти и воскресения, подобно восходящему и заходящему солнцу» [Трубаева, 2011] («Однако очень возможно, что конь как ночное небо есть вторичное образование от коня дневного, от коня солнца». Пропп. Исторические корни волшебной сказки).

«Бинарный принцип дня и ночи, вечера и утра отражается, например, в сказке «Волшебный конь» («Ну так слушай меня, коли хочешь счастлив быть. Как придешь на конную, будет там один мужичок лошадь продавать крепко худую, паршивую; ты ее и выбери, и сколько б ни запросил с тебя хозяин – давай, не торгуйся! А как купишь, приведи ее домой и паси в зеленых лугах двенадцать вечеров и двенадцать утров по росам – тогда ты ее узнаешь!» Сказка «Волшебный конь»))» [Бекмурзаева, 2020:216-225].

Дуальность коня связана с волшебством, которое сокрыто в числе двенадцать («Стал Иван водить свою лошадь каждое утро и каждый вечер в зеленые луга на пастбище, и вот как прошло двенадцать зорь утренних да двенадцать зорь вечерних – сделалась его лошадь такая сильная, крепкая да красивая, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать, и такая разумная – что только Иван на уме помыслит, а она уж ведает». Сказка «Волшебный конь»))» [Бекмурзаева, 2020:216-225]. «В нумерологии символ 12 является священным числом для древних народов. С одной стороны, это число есть божественная сущность, символ горнего мира,

символ христианской Троицы и триад языческих богов, с другой – символ земного, человеческой природы, дольного мира» [Почему именно двенадцать?; Бекмурзаева, 2020:216-225]. Так, конь символизирует силу, красоту и разум.

«Сила, мудрость и магические способности коня воплощаются через умение заговаривать, предсказывать и предвидеть события, предвещать судьбу, прежде всего – смерть. В русской народной сказке «Жар-птица и Василиса-царевна» богатырский конь предупреждает главного героя не брать перо Жар-птицы, чтобы не попасть в беду, и заговаривает его, когда ему приходится окунуться в кипяток, а потом делает его красавцем писанным» [Бекмурзаева, 2020:216-225].

«Еще одно нумерологическое число, связанное с лошадью, – число три. В сказке «Василиса Премудрая» красный конь символизирует солнце, черный – темную ночь, а белый – ясный день» [Там же].

3.2.1.3. Лошадь / конь – хтонический символ

В различных традициях «конь некогда представлял собой заупокойное животное, переносящее умершего в иной мир. Конь был психопомпом, хтоническим существом – представителем царства мертвых» [Бекмурзаева, 2020:216-225].

В «русской лингвокультуре сохранился сложный символ того места, куда отправляются после смерти души умерших, – иной мир, тот свет. Локус того мира / света – небо» [Демидова, 2010].

Кони в русской лингвокультуре тесно связаны с небом. На русских вышивках они символизировали солнце: «Сказка о Сивке-Бурке восходит к древним мифам о солнце... Если посмотреть на рисунки вышивок, то заметна тенденция к сохранению композиции в них. В центре композиции находится женщина (иногда ее заменяет дерево), по обеим сторонам которой есть 2 коня – со всадниками или без них. Считается, что эти кони символизируют день и

ночь, т. е. время. С другой стороны, кони в общеиндоевропейской символике относились к солнцу (вспомните древнегреческий миф о Фазтоне)» [Пименова, 2015: 24,103], день и ночь, времена года – лето и зиму: дошедший до нас символ – Сивка-Бурка. «Цвет в имени Сивки-Бурки указывает на зимнее и летнее солнце. Сивый = седой (холодный, “неплодородный” свет, относящийся к старости). В древнерусском сивъ, сивый – темно-серый с сединою. Бурый – красно-коричневый, насыщенный, сильный = ярый (у жаркого солнца в русском языке есть эпитет ярое)» [Пименова, 2012:35].

«Согласно древним поверьям, лошади знают тайны загробного мира, поэтому их использовали в похоронных обрядах как проводников или посланцев в загробный мир» [Энциклопедия Кирилла и Мефодия] (*«За медным медленным, как боль, маршем Лафет в бессмертие влекут кони»*. Симонов. Памяти генерала Леселидзе).

В тексте «Библии в Откровении Иоанна Богослова встречается образ провозвестников конца света – четырех коней Апокалипсиса: конь белый символизирует чуму, красный (рыжий) конь – войну, черный (вороной) конь – голод, бледный конь – смерть. Эти четыре коня Апокалипсиса предвещают конец всей жизни» [Егазаров, 2007; Бекмурзаева, 2020:216-225].

«Бледный конь – конь Блед – частый персонаж художественных произведений» [Бекмурзаева, 2020:216-225] (*«И сами понесут мою мысль в будущее, где когда-то встанет она, грозная и злоеца, во весь рост, как конь блед! Арцыбашев. У последней черты; Пронесли страшные образы Откровения: бледный конь в облаках, имя которому Смерть; племена земные тоскуют, предчувствуя кончину мира; солнце мрачно, как власяница, луна сделалась как кровь; люди говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца, ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?»* Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник). Возможно, этот образ восходит к тексту Библии: «И се конь блед и сидящий на нем, имя ему Смерть» (Новый Завет, Откровение Иоанна Богослова. Глава VI. Стих: 8).

Белый же цвет есть «цвет потусторонних существ, существ, потерявших телесность. Везде, где конь играет культовую роль, он всегда белый. Так, греки

приносили в жертву только белых лошадей. В Апокалипсисе смерть сидит верхом на бледном коне; в германских народных представлениях смерть является верхом на тощей белой кляче» [Конь, Новый Акрополь].

К.Г. Юнг приходит к заключению, что «лошадь выражает магическую сторону человека, “мать внутри нас”, т.е. интуитивное познание» [Юнг, Фрейд, Абрахам, Ранк, 1998:370]. Способность предсказания коня отразилась и в славянском фольклоре («...Если мы находим одни и те же предания как у нас, так и у других индоевропейских народов, о предметах, составляющих важнейшую принадлежность эпического сказания, каковы: меч-кладенец, шапка-невидимка, драчун-дубинка, скатерть-самобранка, **вещий конь** и т.д»). Буслаев. Эпическая поэзия).

Русская символическая картина мира «унаследовала шотландский мифологический образ водяного духа, сверхъестественной формы чудовища, водяной лошади – Келпи, обитающей в реках и озерах. Она чаще всего является в облике пасущегося у воды коня, почти всегда черной масти, с мокрой, холодной кожей, видимой только ночью, уже оседланная и взнузданная, подставляет путнику свою спину и затем увлекает его в воду, водную могилу («– А ты тогда скажи, пожалуйста: если бы не было на месте этом проклятого города – зачем бы выходил каждую ночь на **Искандер-куль аспи-об, водяной конь**. А он каждую, как есть, ночь пасется на берегу до зари. – Ты видел? – Мог я видеть, если я на Искандер-куле не ночевал никогда?» Мстиславский. Крыша мира)» [Бекмурзаева, 2019:113-117].

«Конь как представитель царства мертвых, как хтоническая, лунная сила зачастую предстает в черном облиции. Этот колоративный признак интерпретировался предками как цвет нечистой силы, антагонист белого цвета» [Бекмурзаева, 2020:216-225] («**Черный конь под ним словно буря косматая и вьет, и метет**, по земле растилается; из ноздрей пламя бьет, из ушей дым валит»). Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки).

В «эпоху Возрождения конь стал символизировать похоть, он мог являться в образе диморфического существа, в котором уживалась не только высшая человеческая природа, но и низшая – звериная натура, похоть,

неистовство, буйство» [Там же] («Так кричал мне **кентавр** Буцентавр лирным голосом, промчавшись, как вихрь, мимо меня». Белый. Северная симфония; «Это уж не амазонка пускает коня в галоп – это скачет молодой женский **кентавр, полузверь и полубог**, и изумляется степенный и благовоспитанный край, попираемый ее буйным разгулом!» Тургенев. Вешние воды). Кентавры часто появляются в обрядах, посвященных Дионису.

В символической картине мира русского народа отобразилась и «греческая иноземная модель мира конь – троянский конь, иносказательно означающая тайный замысел, хитрую ловушку» [Бекмурзаева, 2020:222] («*Сей Жеребец, есмь конь троянский, обманный, языческий, отчего и произойдет...*» Давыдов. Дорога на Голодай; «*Имя мертвого поэта, как **троянский конь**, укрывало зло*». Елизаров. Pasternak).

В «энциклопедии “Символы, знаки, эмблемы” В.Э. Багдасаряна и др. написано, что троянский конь – символ скрытности и коварства. Такое понимание интерпретируют появлением выражения «ход конем», несмотря на то, что в шахматах конь символизирует не столько скрытность, сколько жизнестойкость» [Багдасарян, 2005:25-26; Бекмурзаева, 2020:216-225] («*Но сил меньше, малая гражданская идет полным ходом, а Крымов сделал **ход конем** и договорился с Японией*». коллективный. Форум: ДВР-2тк; «*Поэтому и про человека, совершившего **неожиданный, хитроумный поступок**, говорят: он сделал **ход конем***». Ход конем).

Понимание лошади в народных представлениях сопряжено с демонологизацией этого копытного. Это связано со сменой прежних верований и отказа от дохристианского культа, где лошадь занимала очень важные позиции.

В русской лингвокультуре лошадь воплощает ‘зло’ («*Душенька, все еще отгороженная креслом, смотрит на нее **зло**, как дикая лошадь, рвущаяся из загона*». Петросян. Дом, в котором...).

Лошадь вызывает ассоциации с существами преисподней, прихвостнями дьявола – ‘чертом’ («...*Один **конь** был, совсем у всех наездников от рук отбился и изучил, профан, такую манеру, чтобы за колени седока есть. Просто, как **черт**, схватит зубищами, так всю коленную чашку и вышелушит*». Лесков. Очарованный странник;

«Кажись, он покупал пегую лошадь... Эх его **черти** несут!» Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году), 'бесом' («...Этот **конь** ничего больше, как **бесом одержим**». Лесков. Очарованный странник), 'демоном' («Он прозвал ее **Демоном** за ее отчаянную злую непобедимость. – Удивительный **конь!** – говорил хорунжий»). Чарская. Княжна Джаваха).

3.2.2. Символические признаки концепта *horse / mare*

Мифологическая картина мира английского концепт *horse*, так же, как и русского, имеет двойственное символическое значение.

Образ лошади включен в символику солнца. Солнце в английской литературе предстает в образе Rhiannon («*Where did you find those big truffles?*' asked one of the men of the village. '*A friendly little horse helped me find them,*' said **Rhiannon happily**»). Goudge. The Little White Horse; «*The beautiful little horse liked Rhiannon and wanted to help her*»). Goudge. The Little White Horse; «*What!*' said Sir Brangwyn, surprised. '*A little horse that finds truffles?*' 'Yes,' said the knight. '*And when the girl's basket is full she sits under a tree and rests*». Goudge. The Little White Horse). Как гласит кельтская мифология, Rhiannon – британская богиня Солнца, правитель самого Солнца. Одета в мерцающую золотую шелковую парчу, верхом на бледном коне, она была похожа на богиню Солнца. Ее божественное предназначение заключалось в том, чтобы каждый день тянуть солнце по небу [Бекмурзаева, 2020:270-273].

Еще одним символом солнца был единорог. «Единорог символизирует женский, лунный принцип, непорочность, чистоту, целомудрие. Согласно легендам, он может быть пойман только целомудренной девой, одиноко сидящей в лесу: чувствуя ее чистоту, единорог может подойти к ней, положить голову ей на колени и уснуть. На основе этих легенд он стал символом чистоты, в частности женской» [Рошаль. Энциклопедия символов, с.168] («*The little horse sits next to her and she sings sweet songs to him. But there's one strange thing about him.*' '*What?*' asked Sir Brangwyn. '**He has a lump between his eyes,**' said the knight'»). Goudge. The Little White Horse; «*I didn't know there were **unicorns in the forest***». Goudge. The Little

White Horse; «... even a *Unicorn* might feel shy in its presence: a *great winged horse*». Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia. The Last Battle). Как солярная сила, лошадь символизирует благодеяние, вспоможение, покровительство, целомудрие.

Солярный символизм прочитывается в цвете масти коня, которое обозначает солнце, свет, день, возрождение («*They had not been riding very long when up came Gandalf very splendid on a white horse*»). Tolkien. The Hobbit; «*But upon one form the sunlight fell: a young man upon a white horse. He was blowing a great horn, and his yellow hair was flying in the wind*». Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers).

Лошадь белой масти не только была посланником света, благих дел, но и всегда была показателем статуса, победы («*But above the gate another banner, on which the figure of a white horse, rudely painted, indicated the nation and rank of the deceased, by the well-known symbol of Hengist and his Saxon warriors*»). Scott. Ivanhoe; «*He <...> had defeated a French knight in single combat, and brought his horse away as a token of the victory*». Dickens. A Child's History of England; «*The Queen herself, riding in armour on a white horse, and the Earl of Essex and the Earl of Leicester holding her bridal rein*». Dickens. A Child's History of England).

Светлая ипостась *horse* характеризуется благородством, безмятежностью («*Kirwan has named Andrea de Rossi, the Calvisano flanker, as Italy's captain for the championship, even if Alessandro Tronco, the old war horse who has served his country so nobly, returns to full fitness*»). Souster. The Times; «*This one isn't just any old horse. There's a nobility in his eye, a regal serenity about him*». Morpurgo. War Horse), бесстрашием («*These two horses came through hell-fire to get here – they were the only two to make it*». Morpurgo. War horse).

Конь с золотой гривой соотносится с волшебством, истиной, мудростью, за которыми отправляются герои в сказках («*For see now, trotting towards him come two most beautiful horses, white like the mare, and like her with manes and tails of purest gold*». Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse), подкова *horse* приносит удачу («*The door was well guarded with horseshoes and a piece of mountain ash, but once beyond them and the farmer was a lost soul*». Briggs. British Folk-Tales and Legends).

«Путешествуя по небу, Солнце проходит через морскую стихию и через низшие сферы подземного, потустороннего мира. Поэтому солнечная

символика лошади не мешает ей играть роль демона, связанного с загробным миром. Скакун может ассоциироваться с путешествием в потусторонний мир и быть проводником душ в царство мертвых» [Надежда Широкова].

Лошадь была включена в «лунную символику, поскольку в древних мифологиях луна была тесно связана со смертью, и все божества Другого Мира были лунными божествами. В бретонском и ирландском фольклоре луну до сих пор называют “Белой кобылой”» [Бекмурзаева, 2020:270-273; Образ лошади в кельтской религиозно-мифологической традиции].

Как символ загробного мира, *horse* является в черном облики («*Then glancing up he saw a rider beside him. The track was pitch dark but he saw the **huge black horse** and its shrouded headless rider*». Ruth L. Tongue. The Black Rider. Somerset Folklore). Черная лошадь ассоциируется со смертью («*Scarce the word had left his mouth And gone to the ear of God, When he was aware to **coal-black mare**, Stood pawing on the sod. Black she stood from neck to hoof, Black from tail to mane. Her **eyes were fire** and her heart was ire, And she sniffed across the plain*». Buchan. The ballad of Gideon Scott). «Смерть обычно представляется в виде черной лошади, но она же едет и на “бледном” коне» [Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия]. Образ черной лошади, символизирующей смерть, появляется в контекстах, описывающих ситуацию предстоящего краха, банкротства и под. («*This was the bankrupt's last chance, the place the gambler waits to learn his **black mare's leg** snapped as she hurtled towards the finish line*». Hull. Black Mare).

В английской лингвокультуре зафиксирован мифологический мотив с обязательным участием лошади: когда смерть настигает человека, за его душой приходит белая лошадь. Тень-душа садится на нее, и лошадь увозит душу в царство мертвых. «Конь является мифическим образом Смерти, он доставляет умершего в потусторонний мир, осуществляет переход из одного мира в другой» [Словарь символов]. Ральф Комптон написал роман «*Death Rides a Chestnut Mare*», название которого обыгрывает указанный мифологический сюжет. С принятием христианства прежние мифологические представления вымываются из сознания англичан. На их смену приходят

мотивы продажи дьяволу души взамен потустороннего коня («*And then he swore an awesome oath, As never a man before; "My soul myself I'll sell to the Lord of Hell For a horse to carry me o'er"*»). Buchan. The ballad of Gideon Scott).

Белая лошадь могла быть искупительной жертвой («*Oswald has already arranged the sacrifice of three white horses...*» O'Donoghue. English Poetry and Old Norse Myth). Такая жертва спасала человека («*I don't know the name of the white mare swaying in early light, her mane tinged blue with rain, but my mouth has found the warmest vein beneath her jaw...*» Vuong. 12 Gauge). «Самый важный и знаменитый ведийский ритуал – «жертвоприношение коня», ашвамедха. В его структуре видны элементы космогонического характера – конь практически олицетворяет Космос и его жертвоприношение символизирует акт творения. Ритуал был призван очистить всю страну от греха и обеспечить плодородие и процветание. Следы этого ритуала можно найти у германцев, иранцев, греков и латинян» [Словарь символов].

Существует поверье, что, если сосчитать белых лошадей, встреченных на пути, желание исполнится («*Count the white horses you meet on the way, Count the white horses, child day after day, Keep a wish ready for wishing – if you Wish on the ninth horse...*» Farjeon. White Horses). Это поверие сохранилось в детских играх. «Легенды и фольклор часто наделяют лошадей магической силой предсказания» [Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия].

Этому и другим мифологическим мотивам посвящено несколько литературных произведений. Давид Герберт Лоуренс написал стихотворение «The White Horse» («*The youth walks up to the white horse, to put its halter on and the horse looks at him in silence. They are so silent, they are in another world*»). Мифологические мотивы так или иначе обыгрываются в разных литературных произведениях. Первая часть трилогии «Dalriada» У. Уотсона называется «The White Mare». Памела Форд написала книгу «To Ride a White Horse». Элизабет Гоудж (Elizabeth Goudge) является автором сказки «The Little White Horse».

На британских островах есть одно место, воспетое поэтами. Расположенная в 6-ти милях на запад от Уотинджа или в 17-и милях от

Оксфорда Долина Белой лошади в Англии (White Horse Hill и The Vale of White Horse) считается одной из трех самых известных британских достопримечательностей. «Белая Лошадь, символизирующая меловые земли Южной Англии, изображалась на знаменах древних саксов; возможно, эта символика связана с кельтской богиней-лошадью Эпоной, которая пришла из римской мифологии и считалась покровительницей лошадей» [Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия]. Поэма «The Ballad of the White Horse», созданная Г.К. Честертоном, посвящена этому гигантскому изображению белой лошади на склоне холма, которую называют Уффингтонской (Uffington) белой лошадью («*Age beyond age on British land, Aeons on aeons gone, Was peace and war in western hills, And the White Horse looked on*»). «Белый же цвет есть цвет потусторонних существ, существ, потерявших телесность – везде, где конь играет культовую роль, он всегда белый <...> в германских народных представлениях смерть является верхом на тощей белой кляче» [Словарь символов].

В английской лингвокультуре белые кобылы символизируют луну («*The white mares of the moon rush along the sky Beating their golden hoofs upon the glass heavens; The white mares of the moon are all standing on their hind legs Pawing at the green porcelain doors of the remote heavens Fly, Mares!*» Lowell. Night Clouds). В “Collins English Dictionary” у слова *mare* отмечен омоним со значением: 1. Любое из большого количества огромных сухих равнин на поверхности луны, видимых в виде темных пятен и когда-то считавшихся морями: Mare Imbrium (Море ливней). 2. Похожая область на поверхности Марса, такая как Mare Sirenum «1. Any of a large number of huge dry plains on the surface of the moon, visible as dark markings and once thought to be seas: Mare Imbrium (Sea of Showers). 2. A similar area on the surface of Mars, such as Mare Sirenum». В некоторых словарях это значение слова *mare* отмечено как ЛСВ.

Многие английские словари отмечают еще один омоним слова *mare*, у которого следующее значение: «a way of talking to or about a woman that shows a lack of respect» [Cambridge Advanced Learner’s Dictionary]. Таким образом,

еще одним символическим признаком исследуемых концептов является 'женщина'. Пренебрежительное обращение к женщине с использованием образа лошади выражает негативное к ней отношение («'Open your eyes, yer *stupid mare!*' the driver's enraged voice shouted at her». Revell. Victory for the Shipyard Girls). Как правило, это слово символизирует гендерную дифференциацию и низкую оценку собеседницы («'You stupid old *mare!*' I yelled in fury while Luna tried to calm me down». Gash. The Lies of Fair Ladies).

В русском языке женщину могут называть *кобылой*, *кобылкой*. Кобылка – это маленькая лошадь. Резвую и подвижную девочку могут называть ласково *кобылкой* («И долго еще звал свою любимую дочь «моя *кобылка*»). Мишарин. Белый, белый день). В этом варианте прочитывается позитивная оценка («Лизавета, словно *кобылка*, слышавшая далекое призывное ржание, выпрямилась, смахнула с лица обыденность и начала программу». Баконина. Школа двойников), но не всегда («Здоровая, *кобылка*: здоровая, грубоватая, примитивная. И лукавство такое же. Чего-то от Лики подхватила, но удешевленное». Найман. Любовный интерес). Словом *кобыла* передается негативная оценка в отношении женщины, которая здорова («Роды твоей здоровой, как *кобыла*, жены тому подтверждение». Соломатина. Акушер-ХА), много работает («Маша работала дотемна, как *кобыла*, как верблюдица, как ослица». Гроссман. Все течет), которая состарилась («Танцы откроет тётя Эльва, старая сопящая *кобыла*». Аксенов. Звездный билет).

В словаре “Etymology dictionary. 2014” приводится значение третьего омонима слова *mare*: “night-goblin, incubus, oppressed sleep” (ночной гоблин, инкуб, угнетенный сон). Указывается этимология этого слова. Древнеанглийская форма *mare* “incubus, nightmare, monster” (инкуб, ночной кошмар, монстр) происходит от *mera*, *mære*, которые, в свою очередь, возникли из протогерманского корня *maron “goblin” (гоблин) (в средне-нижненемецком *mar*, средне-голландском *mare*, древневерхненемецком *mara*, нем. *Mahr* “incubus”, древне-скандинавском *mara* “nightmare, incubus”). Все эти слова восходят к одному источнику – *mora- “incubus” (ср. первый элемент имени в древне-ирландском *Morrigan* “демоница трупов”, буквально “королева

кошмара”. Этот же корень встречается практически во всех славянских языках: болгарская, сербская *mora*, чешская *mura*, польская *zmora* “incubus”). Второй элемент сложных французского и английского слов такой же: *cauchemar* и *nightmare* “кошмар” (где первый элемент французского слова взят из старофранцузского *caucher* “растоптать”). Считается, что элемент этих слов – *mar* и *mare* – восходят к германскому корню. Однако, как представляется, этот корень взят из славянских языков, где существовала богиня смерти *Мара* (*Марена*), демонизированная после принятия христианства.

Примеров со словом *mare* в данном символическом значении среди материала не отмечено. Это объясняется сменой религии, вымыванием из сознания целого пласта древних верований. В собранном языковом материале часто встречается слово *nightmare* («*Have you ever thought, Hastings – it's a **nightmare** to me – who did it?*» Christie. Dr. Bauerstein). Как ночной демон, кошмар набрасывается на спящего («*Towards morning I was possessed by a **kind of nightmare**; I felt the fiend's grasp in my neck, and could not free myself from it; groans and cries rung in my ears*». Shelley. *Frankenstein Or, The Modern Prometheus*). Он опознается как галлюцинация («*It is a kind of **hallucination**, like a **nightmare** in broad daylight*». Voynich. *The Gadfly*).

Более того, лошадь в английском сознании символизирует черта («...*You just get up on that **darn horse** of yours as soon as you can*». Evans. *The Horse Whisperer*).

В шотландской мифологии темная сторона horse изображается водяным духом, чудовищем Келпи, которое представляется водным демоном со сверхспособностями в виде лошади. Идут споры о цвете келпи – ее рисуют и черной, и белой. («*Three times in our journey we came to the banks of the Oxus. We crossed it on rafts of wood with great bladders of blown hide. The **river-horses raged against us and sought to slay us. When the camels saw them they trembled***». Wilde. *The Fisherman and His Soul*).

В британском фольклоре темная сторона также отмечена в заимствованном образе кентавра. Этот образ имеет довольно большой диапазон толкований, однако его основной символизм заключается во внутреннем дуализме человеческой природы («*To the waist, a man, with red hair and*

beard, but below that was a horse's gleaming chestnut body with a long, reddish tail». Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone; «*A galloping horse. A very heavy horse. It must be one of the Centaurs*». Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia. The Last Battle; «*The horse part of them was like huge English farm horses, and the man part was like stern but beautiful giants*». Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia. The Lion, the Witch and the Wardrobe) [Бекмурзаева, 2020:270-273].

Кентавр представляет собой олицетворение низшей природы человека – первобытных инстинктов – и высшей природы человека – духа [Тресиддер, 1999:75]. Также встречается заимствованный образ троянского коня, передающий тайный, коварный замысел («*Thus these plants can be seen as creating a 'Trojan Horse', whereby Japanese firms attempt to evade protectionist measures against imports from Japan by locating production facilities within the EC*». Hardy, Sevenoaks. A right approach to economics? Margaret Thatcher's United Kingdom).

В легендах Британии живет потустороннее существо по имени Гитраш. Оно обитает в сельских районах Йоркшира. Согласно преданием, Гитраш подстерегает одиноких путников для того, чтобы завести встречного в лесную чащу. Многие после встречи с ним погибали. Предстает Гитраш в облики черного мула, собаки или лошади с огненно-красными глазами [Самые кровожадные духи Британии] («*As this horse approached, and as I watched for it to appear through the dusk, I remembered certain of Bessie's tales, wherein figured a North-of-England spirit called a 'Gytrash', which, in the form of horse, mule, or large dog, haunted solitary ways, and sometimes came upon belated travelers, as this horse was now coming upon me*». Ch. Bronte. Jane Eyre).

В мифах разных народов встречается образ крылатого коня. «Крылатый конь – это Солнце или космический конь» [Словарь символов]. В греческой мифологии это Пегас («*Whilst spread wings flick and cast flight, Pegasus, Then heralds the advent of Genesis*». Kekaula. The intrepid Pegasus; «*Hera gave him a golden bridle with which he tamed the splendid horse, Pegasus*». Allardice, Bridport. Myths, gods and fantasy: a sourcebook), в русской – Сивка-Бурка. «Крылатый конь Пегас был сыном Посейдона и Медузы. Ударом копыта он открывает новый ключ на Геликоне – “лошадиный источник”, Гиппокрену» [Словарь символов].

В английской лингвокультуре встречается три выражения: *winged mare*, *flying horse* и *winged horse*, частотные в языковом материале («*Am I the serpent-headed girl? Or her endless reflection? Or **the winged mare** burst forth from her blood?*» Greathouse. Medusa with the Head of Perseus; «*Youth is a **flying horse**. Age slows to a walk on sand. Now I notice sea shells*». Wingfield. Youth is a flying horse). Эти выражения характерны как для детских стихотворений (*The Winged Horse: The Story of the Poets and Their Poetry*. Joseph and Hill Frank Ernest), так и для английской поэзии в целом («*Winged at the first breaking sounds of intrusion fear of capture awakens a scream far older than the sound it emits escape, escape pound, strive, wild **horse** snort fire and **acquire the secret of flying***». Delaney. Winged Steeds of Mist). Образ крылатого коня – любимый для детей («*I'd love to get **a horse** when I turn seven – I'll **ride him in the sky** way up to heaven*». Watt. Carousel Dreams). В некоторых стихотворениях летающая лошадь уподобляется ласточке («*But **the mare** was **flown like a swallow** in spring*». Buchan. The ballad of Gideon Scott).

В лирических произведениях образ крылатой лошади очень похож на тот, что приходит из другого мира, чтобы предупредить людей о надвигающихся событиях («*They descend in dreams, **the winged mares of warnings**, and fall as revelation before the closed eyes of sleep descending to advise and keep*». Wood. Angelic revelation). Возможна контаминация двух символических признаков – ‘крылатой лошади’ и ‘смерти’, когда последний из указанных признаков трансформируется в образ черной кобылы, как конь Апокалипсиса, приходящий в Судный день («*A fearful man was Gideon Scott, With terror was he ta'en; And he strove to leap from **the flying mare**, But ever he strove in vain. For swifter still black mare flew, And stranger was the way, And the night grew black as a mouth of a pit, And wild as the Judgment Day*». Buchan. The ballad of Gideon Scott). Четыре коня Апокалипсиса считаются знаками предстоящих бедствий: войну, смерть, голод и эпидемию: вороной конь знаменует голод [Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия]. «В различных традициях конь некогда представлял собой заупокойное животное, переносящее умершего в иной мир. Таким образом, лошадь символизирует как жизнь, так и смерть (пара коней, белый и черный, олицетворяют жизнь и смерть)» [Словарь символов].

Таблица 42. Актуализация символических признаков концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* в собранном языковом материале

концепты признаки	лошадь / конь		horse / mare	
	кол-во примеров	% соотношение	кол-во примеров	% соотношение
1) солярный символ:	-	-	-	-
‘солнце’	11	1,67	3	0,5
‘небо’	4	0,6	0	0
‘священное существо, подобное Богу / теоцентризм’	7	1,06	0	0
‘плодородие’	2	0,3	0	0
‘защитник Правды’	1	0,15	0	0
‘рассвет / свет’	1	0,15	2	0,3
‘звезда’	2	0,3	0	0
‘крылатое существо / птица’	157	23,8	96	16,5
‘огонь’	7	1,06	0	0
‘принц / рыцарь’	66	10,04	0	0
‘победа’	282	42,9	3	0,5
‘чистота / непорочность’	3	0,4	3	0,5
‘упорство / бесстрашие’	1	0,15	0	0
‘верность’	1	0,15	0	0
‘созерцание / вдохновение (Пегас)’	17	2,5	6	1,03
‘благополучие’	1	0,15	0	0
‘удача’	2	0,3	1	0,17
‘благородство / знать’	2	0,3	0	0
‘благородность / безмятежность’	-	0	1	0,17
‘желание’	-	0	13	2,2
‘бесстрашие’	-	0	1	0,17
‘истина / мудрость’	-	0	1	0,17
2) символ ‘дуальности’	4	0,6	0	0
3) хтонический символ:	-	-	-	-
‘иной / загробный мир’	1	0,15	1	0,17
‘смерть’	6	0,9	38	6,5
‘предсказание’	1	0,15	0	0
‘водяное чудовище’ (Келпи)	1	0,15	1	0,17
‘нечистая сила’	1	0,15	0	0
‘похоть’ (Кентавр)	8	1,2	6	1,03
‘тайный замысел’	14	2,1	46	7,9
‘зло’	1	0,15	0	0
‘черт’	2	0,3	1	0,17
‘бес’	1	0,15	0	0
‘демон’	1	0,15	0	0
‘женщина’	49	7,4	62	10,6
‘жертва’	-	-	31	5,3
‘кошмар’	-	-	244	42,06
‘луна’	-	-	20	3,4
Всего:	657	100	580	100

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в структурах концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* символические признаки представлены достаточно широко.

Компаративный анализ количественных данных символических признаков концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* показал следующие результаты. Сопоставление русской и английской языковых картин мира обнаруживает следующие общие символические признаки: ‘крылатое существо / птица’ (23,8% и 16,5%), ‘женщина’ (7,4% и 10,6%) и ‘тайный замысел’ (2,1% и 7,9% соответственно). Малочастотными у обоих концептов выступают признаки ‘похоть (Кентавр)’ (1,2% и 1,03%), ‘чистота / непорочность’ (0,4% и 0,5%), ‘рассвет / свет’ (0,15% и 0,3%), ‘удача’ (0,3% и 0,17%), ‘иной / загробный мир’ (0,15% и 0,17%), ‘водяное чудовище (Келпи)’ (0,15% и 0,17%), ‘черт’ (0,3% и 0,17%).

Наиболее актуальным признаком в структуре концепта *лошадь / конь* является символический признак ‘победа’ (42,9%), а также среднечастотные признаки-символы: ‘принц / рыцарь’ (10,04%), ‘созерцание / вдохновение (Пегас)’ (2,5%), ‘тайный замысел’ (2,1%) и ‘солнце’ (1,67%). В свою очередь, концепт *horse / mare* чаще характеризуется признаком ‘кошмар’ (42,06%), затем идут признаки ‘смерть’ (6,5%), ‘жертва’ (5,3%), ‘луна’ (3,4%), и ‘желание’ (2,2%).

Концепт *лошадь / конь* характеризуется наиболее разнообразным набором символических признаков, нежели концепт *horse / mare*. Более того, в сознании носителей русского языка лошадь главным образом символизирует светлую ипостась животного, в то время как в английском сознании больше проявляется темная сторона ее сущности.

Выводы по Главе III

Образные признаки концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* представлены признаками неживой и живой природы, а также символическими признаками (см. Приложения 33, 34, 35).

В русской лингвокультуре в структуре концепта *лошадь / конь* обнаружено 93 образных признака, что почти в 4,5 раза превышает количество

когнитивных признаков английской языковой культуры (21 признак). В английской лингвокультуре языковых актуализаций, по данным анализа фактического материала, в 7 раз меньше, чем в русской: 28 примеров.

В русском и английском языковом сознании лошадь чаще всего актуализируется образными признаками неживой природы (107 актуализаций (51,6%) и 12 актуализаций (42,8% соответственно) от общего количества образных признаков).

Для русского концепта среди образных признаков неживой природы высокой частотой актуализаций обладают признаки стихий (43,9%), где лошадь чаще всего ассоциируется со стихией огня. Менее частотными оказываются признаки артефактов, которые актуализируются 22-я признаками и составляют 32,7% от общего количества примеров данной группы. Отметим, что артефактные признаки в русской языковой картине мира представлены более широко. Признаки веществ составляют 19,6% от общего количества примеров данной группы. Самыми малочисленными являются признаки пищи – 3,7%. В структуре английского концепта *лошадь* больше всего выражается через образ стихий и артефактов, что составляет равный процент (33,3%) от общего количества примеров данной группы. Низкую степень актуализации имеют 2 признака веществ (16,6%) и 2 признака пищи (16,6%).

Что касается образных признаков живой природы, в сравниваемых лингвокультурах обнаружено 60 когнитивных признаков. Концепт *лошадь / конь* объективируется 54 когнитивными признаками живой природы, представленных 100 актуализациями (48,3%), концепт *horse / mare* содержит 12 образных признаков живой природы, репрезентируемых в 16 примерах (57,1%).

У русского концепта 22 зооморфных признаков актуализировано в 52% примерах, у английского концепта 6 признаков репрезентировано в 50% примерах от общего количества актуализаций образных признаков живой природы.

К средним по частоте для русского и английского концептов относится класс антропоморфных признаков (28 признаков (42%) и 4 признака (31,25%) соответственно). Этот класс состоит из трёх подгрупп: признаки социального статуса *лошади / коня* (19 признаков) составляют 66,6% от общего количества объективаций данного класса когнитивных признаков и 3 признака *horse / mare* – 80%. Средняя частотность свойственна только признакам занятий *лошади / коня* – 6 признаков (26,1%). Самыми малочисленными оказываются специфическая для русской концептуальной картины мира подгруппа религиозных признаков – 3 признака (7,1%) (для английского языкового сознания эта подгруппа не свойственна) и 1 признак занятий *horse / mare* – 20%.

Самую низкую степень актуализации для концепта *лошадь / конь* имеют 3 вегетативных признака (5%) и 1 ландшафтный (1%), для концепта *horse / mare* – 1 вегетативный признак ‘дерево’ и 1 ландшафтный признак ‘ручей’ (12,5% и 6,25% соответственно).

Перечень символических признаков составляет 657 актуализаций для русской языковой картины мира и 580 – для английской. Лошадь в сравниваемых лингвокультурах выступает в качестве солярного символа, дуального и хтонического.

Первая когнитивная модель признаков «лошадь – солярный символ» для русской лингвокультуры характеризуется высокой степенью частотности (86,3%) и включает в себя 18 символических признаков; для английской лингвокультуры самой актуальной является последняя когнитивная модель «лошадь – хтонический символ»: состоит из 10 признаков и составляет 77,5% от общего количества актуализаций.

Средняя актуальность объединяет 12 хтонических символических признаков в русском языковом сознании (13,08% от общего количества символических признаков) и 11 солярных символов, свойственных для носителей английского языка (22,4% от общего количества символических признаков).

Отличительной чертой для русской языковой картины мира является когнитивная модель «лошадь – символ дуальности»: 0,6% (в сознании носителей английского языка эта модель отсутствует).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любой концепт многомерен: он «слагается из различных по происхождению признаков, отличающихся по времени образования. Концепты имеют разное языковое воплощение – они способны проявляться не только через номинант-имя концепта, но и с помощью разных средств языка, в том числе синонимические. Признаки концептов проявляются на разных уровнях языка – объективируются посредством слов и их производных, словосочетаний, предложных конструкций» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

Примеры, приведенные в параграфах, говорят о том, что исследуемые концепты до сих пор актуализируются своими мотивирующими признаками в исследуемых языковых картинах мира. «Концепты значимы для многих произведений устного народного творчества, разные их признаки акцентируются в художественном дискурсе. Анализируемый материал показывает, что они до сих пор являются достаточно продуктивными в процессе объективации концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*. Это свидетельствует о том, что первопризнаки не утратили свою актуальность, они сохраняются в виде понятийных признаков. Они развиваются, обрастают новыми признаками, которые, переосмысляясь, переходят в разряд категориальных, образных и символических признаков» [Бекмурзаева, 2019:488-495].

Важно отметить, что признаки определенного фрагмента мира не в полном объеме представлены в толковых словарях. Это обуславливает необходимость анализировать собранный языковой материал на предмет обнаружения признаков, диктуемых языковым материалом, но отсутствующие в словарях.

Среди всех классов признаков были отмечены как универсальные, так и специфичные для каждого концепта признаки, что определяет различную частотность отмеченных когнитивных признаков сравниваемых концептов.

Комплексное концептуальное исследование на основе фактического материала и словарных источников позволило выделить в структуре концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* базовые структурные компоненты и образно-символические (общим количеством 760 и 437 когнитивных признаков) (см. Приложения 34, 35).

Наибольшая актуализация в языковом материале характерна группе мотивирующих признаков (4770 для концепта *лошадь / конь* и 5580 для *horse / mare*, что составляет 47,05% и 61,2% соответственно от общего количества объективаций всех признаков) и понятийных (3949 – 38,9% и 2285 – 25,08%).

Понятие внутренней формы языка В. фон Гумбольдт наполнял мировоззренческим и идиоэтническим содержанием. У русского и английского репрезентантов концептов в основу наименования были положены практически одинаковые признаки. Какие-то мотивирующие признаки были утрачены в процессе исторического развития.

Так, всего в ходе анализа было выделено: 16 русских и 11 английских первопризнаков, 507 понятийных признаков концепта *лошадь / конь* (24 признака, выявленные в толковых словарях, и 483 – в фактическом материале) и 334 понятийных признака концепта *horse / mare* (20 – в толковых словарях, 314 – фактический материал). Это служит свидетельством того, что прототипические признаки, лежащие в основе создания слова, очень древние, синкретичные, и они до сих пор являются продуктивными в сознании носителей современных языков.

«Контекстуальный анализ понятийной составляющей концептов позволяет резюмировать, что не все существующие признаки понятийного сегмента исследуемых концептов появились сразу. Одни признаки непосредственно соотносятся с мотивирующим компонентом исследуемых концептов и являются более древними, другие же возникли в ходе исторического развития концептов и получения дополнительных характеристик» [Рольгайзер, 2015].

Понятийные признаки свидетельствуют о синхронном состоянии языков, то есть отражают актуальность тех или иных признаков, закрепленных за словом, на современном этапе развития языкового сознания. Они отражают первичные, номинативные, самые представительные признаки, заложенные для распознавания и номинации объектов реальной действительности.

Средняя частота актуализации характерна категориальным (553 – 5,4% и 637 – 6,9%) и символическим (657 – 6,4% и 580 – 6,3%) признакам концептов русской и английской лингвокультур. Нужно отметить, что количество объективаций категориальных признаков *horse / mare* лишь с небольшим отрывом превышает число *лошади / коня* (то же самое в отношении объективации символических признаков русского концепта к английскому), однако по количеству найденных когнитивных признаков, категориальные признаки русского концепта в два раза опережают английский концепт, что составляет 15% (114 признаков) и 11,4% (50 признаков) соответственно от общего количества признаков в структурах концептов.

Конь в обеих культурах занимает особое место. Лошадь – давний верный спутник жизни человека, это сложный, многогранный и не до конца ясный символ. Как показывают полученные данные, символика светлой и темной стороны лошади занимает противоположные позиции в сознании носителей языка. У концепта *лошадь / конь* обнаружено 30 символических признаков, актуализируемых в 657 примерах, у концепта *horse / mare* – 21 признак с частотой объективации 580.

Мифологическая наполненность концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* очень специфична – она носит двойственный характер, где лошадь является представителем и посредником между царством живых и царством мертвых.

Архаичные образы *лошади / коня* и *horse / mare* в русской и английской лингвокультурах доносятся до нас как исконные (Rhiannon, единорог, Келпи), так и заимствованные (кентавр) символы солнца и лунного культа. Они представляют собой живую и непосредственную проекцию внутреннего мира человека.

Выступая первыми результатами познания мира человеком и одновременно самопознания, миф и религия, донесли до наших дней в сознании русского и английского народов признаки лошади воплощенные в светлом образе птицы и темном образе женщины и троянского коня (тайный замысел).

Малочастотными в обоих концептах оказываются образные признаки (2,04% и 0,3% соответственно). Причем, *horse / mare* в 7 раз уступает *лошади / коню* по актуализации и почти в 4,5 раза – по количеству единиц-признаков.

Образные признаки акцентируют внимание на образности мышления культур, что и обуславливает особенность мышления английского народа понятиями и метафоричность русского: вторичная номинация является наиболее продуктивной для русского сознания, придавая языку большую выразительность.

Таким образом, структура концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* построена по принципу иерархии, где видовое подчиняется родовому. Кроме того, концепт социален и национально специфичен в культурологическом смысле, а общечеловечен – в когнитивном.

Основываясь на оппозиции «универсальное-специфичное» лингвокультурные концепты *лошадь / конь* и *horse / mare* являются и универсальными, отражая общие для всего человечества реалии, и национальными, обладающие этноспецификой, ментальностью носителей языка, и индивидуальными, содержащими сугубо индивидуальный опыт человека.

Раскрыть современное состояние языка, а, точнее, раскрыть структуру концепта в рамках антропологического подхода к лингвистике, возможно только через погружение в историю языка. В свое время В.Г. Белинский писал: «Знать прошлое надо, чтобы понять настоящее, предвидеть будущее», поэтому лишь диахрония собирает язык воедино и определяет его сегодняшнее состояние (синхронию) и направление завтрашнего дня.

Диахроническое исследование позволяет восстановить внутреннюю форму слова, отражающую понимание человеком природы и себя самого в ней в момент создания соответствующего знака. Восстановление этапов семантического развития слова дает возможность выявить механизмы появления новых значений, т.е. расширения и развития соответствующей категории, а значит, и реконструировать принципы и механизмы мыслительной деятельности. Поэтому картина мира разных народов может по-разному категоризовать одни и те же предметные ситуации. Каждый народ по-своему видит окружающую действительность, и этот факт находит отражение в языке.

Исследование развития анималистических концептуальных структур в диахронии / синхронии и в сравнительно-сопоставительном аспекте – перспективы особых направлений когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются в возможности сравнительно-сопоставительного изучения эквивалентных концептов в других лингвокультурах. Концепты *лошадь / конь* и *horse / mare* могут быть проанализированы с позиций психолингвистического эксперимента, а также в рамках структур концептов, репрезентированных синонимами.

Библиографический список

1. Алчагирова Л.Т. Лингвокультурологическая концептуализация дома в адыгейской и английской языковых картинах мира: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Алчагирова Ляна Темиркановна; [Место защиты: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова]. – Нальчик, 2016. – 179 с.
2. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 С.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. – Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 348–385.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 37–67.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341с.
7. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
8. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Том 1. – М.: Современный писатель, 1995. (XII. Баснословные сказания о зверях) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slavya.ru/trad/afan/XII.htm>.
9. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. М., Екатеринбург, 2004.
10. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной

лингвистики: научное издание / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.

11. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Анатолий Павлович Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.

12. Бакирова А.А. Ментальные образования *звезда* и *star* в русской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Айгуль Авазбековна Бакирова. – Тверь, 2020. – 242 с.

13. Басова У.А. Ментальное образование дети в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ульяна Анатольевна Басова. – Тверь, 2018. – 231 с.

14. Бекмуратова А.К. Этимологический слой в структуре концепта «лошадь» в тюркских языках // Проблемы современной науки и образования, 2017. – С. 82–85.

15. Бекмурзаева Ф.Ш. Мотивирующие признаки концептов *horse* и *лошадь* / *конь* в кросскультурных концептуальных картинах мира // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т.21. – № 2. – С. 488 – 495. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-488-495.

16. Бекмурзаева Ф.Ш. Актуализация понятийных признаков анималистического концепта *лошадь* / *конь* // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Е.А. Мошиной. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 170–174.

17. Бекмурзаева Ф.Ш. Витальный признак ‘движение’ концепта *лошадь* / *конь* и способы его актуализации в русской языковой картине мира // Язык и текст: сборник научных статей / отв. Ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2015. – 100 с. Серия «Актуальные вопросы современной филологии». Выпуск 6. С. 55–60.

18. Бекмурзаева Ф.Ш. Внутренняя форма слова анималистического концепта *horse* в британской языковой картине мира // Лингвистика XXI века:

традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков. Вып. 23 / под общей ред. М.В. Пименовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. (Серия «Концептуальные исследования»). С. 74–79.

19. Бекмурзаева Ф.Ш. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению полимодального текста // Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 32–34.

20. Бекмурзаева Ф.Ш. Концепт лошадь в русской лингвокультуре (символические признаки на примере вербализатора конь) // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 22 – 23 октября 2019 г. / под ред. А. С. Борисовой, А. В. Игнатенко, Т. В. Лариной, О. В. Ломакиной. – Москва: РУДН, 2019. С. 113–117.

21. Бекмурзаева Ф.Ш. Лошадь как эталон описания человека в русской лингвокультуре // Инновации в современной лингвистике: Сборник научных статей / отв. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2016. – 141 с. Серия «Актуальные вопросы современной филологии». Выпуск 7. С. 20–26.

22. Бекмурзаева Ф.Ш. Мифологическая наполненность концепта horse в британском языковом сознании // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 270–273.

23. Бекмурзаева Ф.Ш. Мифосимволическая составляющая анималистического концепта лошадь / конь в русской языковой картине мира // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. –Т. 22. – № 1. – С. 216 – 225. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-216-225.

24. Бекмурзаева Ф.Ш. Мотивирующие и понятийные признаки в структуре концепта horse // Новое в современной филологии: сборник научных статей /

отв. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2017. – Серия «Актуальные вопросы современной филологии». Выпуск 8. С. 21–29.

25. Бекмурзаева Ф.Ш. Образные признаки концепта конь в повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» // Возрождение национальных литератур во второй половине XX века и Чингиз Айтматов: международная научно-практическая конференция. 12 декабря 2018 г., Казань: сб. материалов / сост.: Ф.Х. Миннуллина, А.Ф. Ганиева, Л.Р. Надыршина. – Казань: ИЯЛИ, 2018. С. 58–62.

26. Бекмурзаева Ф.Ш. Понятийные признаки в структуре концепта лошадь / конь в пространстве русской лингвокультуры // Материалы международной научной конференции «Кусковские чтения. Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения», г. Москва, 3-6 октября 2019 г./ сост. М.В. Михайлова. – Москва: Издательский центр МГИК, 2019. С. 535–544.

27. Бекмурзаева Ф.Ш. Смысловая наполненность концептов лошадь / конь и horse на примере концептуального признака «военный» // Язык как зеркало культуры: сборник научных статей – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 24). С. 83–86.

28. Бекмурзаева Ф.Ш., Бакирова А.А. Понятийный признак «отметина, пятно на лбу животного» анималистического и космогонического лингвоконцептов // Тюркское языкознание XXI века: тюркская лексикология и лексикография: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. 10-11 сентября 2019 года / сост.: Э.И. Сафина. – Казань: ИЯЛИ, 2019. С. 45–48.

29. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 45.

30. Богданова А.Г. Сопоставительный анализ структур и способов вербализации концептов вежливость и Höflichkeit в русской и немецкой языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Анна Геннадьевна Богданова. – Новосибирск, 2011. – 168 с.

31. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. –Т.1 – 2. – М., 1963.
32. Божедонова А.Е. Этимологические характеристики наименований основных мастей лошади в якутском языке // Вестник СВФУ, 2019. №4(72). – С. 92–104.
33. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001а. – 123 с.
34. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВорГУ, 2001б.
35. Бондарева Е.П. Актуализация концепта мысль в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Евгения Петровна Бондарева. – Кемерово, 2005. – 164 с.
36. Бруквина В.А. Концепты животных и птиц в языковой картине мира (на материале нестандартной лексики английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Бруквина Виктория Анатольевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2016. – 284 с.
37. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М., 2007.
38. Булатникова Е.Н. Концепты лошадь и автомобиль в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Булатникова Екатерина Николаевна. – Екатеринбург, 2006. – 205 с.
39. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. В 2-х ч. Часть 1. Этимология. – М.: Юрайт, 2018. – 234 с. (Серия «Антология мысли»).
40. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993.
41. Васильева А.П. Концепт «Сылгы/лошадь» в языковом сознании якутов: ассоциативно-вербальная сеть // Гуманитарный вектор. 2015. №4(44). – С. 76–82.
42. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. — М.: Языки славянской культуры, 2001 – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

43. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
44. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высш. школа, 1972. 614 с.
45. Волкова В.Б. Символический признак концепта «птица» в «военной» прозе О.Н. Ермакова // Язык. Словесность. Культура. Филологический журнал. № 5-6. 2012. – Ногинск: Изд-во «АНАЛИТИКА РОДИС», 2012. – С. 32–42.
46. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1.
47. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – Краснодар, 2003. – Т. 17. – Вып. 2.
48. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. №4. С. 76-83.
49. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема (продолжение дискуссии) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2014. Вып. 3 (49). С. 12–20.
50. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Т. 66. – 2007. – №2. – С. 13–22.
51. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. 2011. Т.70, №5. С. 64–74.
52. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
53. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Концепт счастья в английском языке: значимостная составляющая // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. М., 2003. С. 264.

54. Воркачев, С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С.Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79–95.
55. Гавриленко Е.В., Лучинская Е.Н. Лингвокультурный концепт “душа” в русской языковой картине мира // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2020. С. 85-88.
56. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 5–17.
57. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1976. – 286 с.
58. Ганиева Э.С. Семантическое поле зоонима ат ‘лошадь’ в крымскотатарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. №5(83). Ч.1. С.67-71.
59. Голованова Е.М. Введение в когнитивную терминологию: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. С.10.
60. Горянова Л.Н. Структуры концептов МУДРОСТЬ и WISDOM и способы объективации их признаков в русской и английской языковых картинах мира: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Горянова Любовь Николаевна; [Место защиты: Ин-т филологии СО РАН]. – Кемерово, 2012. – 25 с.
61. Горянова Л.Н. Структуры концептов МУДРОСТЬ и WISDOM и способы объективации их признаков в русской и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Горянова Любовь Николаевна. – Кемерово, 2012. – 186 с.
62. Гуссерль Э. Собрание сочинений: в 2 т. / пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Гнозис, 2001. С. 392–395.
63. Демидова Е.Е. Структуры и способы актуализации признаков концептов небо и heaven в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. – 25 с.

64. Демидова Е.Е. Структуры и способы актуализации признаков концептов небо и heaven в русской и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Евгения Евгеньевна Демидова. – Кемерово, 2010. – 229 с.
65. Демьянков В.З. Когнитивная лексика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
66. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1995. № 4.
67. Державин Г.Р. Собрание сочинений с объяснительными примечаниями Я. Грота. Изд. АН, 1864. – С. 529.
68. Драч Г.В. Культурология – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
69. Елмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I / М., 1960. С. 131–256.
70. Епатко Т.А. Лексическая репрезентация концепта КОНЬ в этимологических и толковых словарях русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 213–217.
71. Залевская А.А. Психолингвистические исследования // Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
72. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.
73. Захарова Т.В. Фольклорно-символические ментальные образования в русском и немецком языках (на примере слов ‘луна’ и ‘Mond’): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Захарова Татьяна Вадимовна. – Тверь, 2017. – 204 с.
74. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология, учебник. – СПб.: Изд-во «МИРС», 2009. – 291с.
75. Иванова Е.А. Механизмы актуализации концепта horse в британской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Иванова Екатерина

Александровна; [Место защиты: Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад.]. – Самара, 2010. – 242 с.

76. Исаева Л.А. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические основы / Л.А. Исаева, С.Г. Буданова // Культурная жизнь Юга России. – 2012. – № 1(44).

77. Карасик В.И. Категориальный оценочный концепт «подлинность» // Концептуальные сферы «мир» и «человек»: Коллективная монография / Отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: ИПК «Графика», 2005. (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 6»).

78. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3–16.

79. Карасик В.И. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001 – С. 75–80.

80. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

81. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002б. – 477 с.

82. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 31–226.

83. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность; культурные концепты. – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16.

84. Касымалиева К.Э. Ассоциативное текстовое поле этнокультурной идиоглоссы «конь-иноходец» в повести «прощай, Гульсары!» Ч. Айтматова // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2016, №3. – С. 36–43.

85. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика / А.А. Кибрик // Когнитивные исследования. Вып. IV. – М., 2009. – С.134–152.

86. Кибрик А.Е. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.
87. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные мифы фантастики, волшебной сказки, утопий, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.
88. Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. – Москва: ИЯ РАН, 2011. – 896 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15).
89. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Златтоуст, 1999.
90. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002. 448 с.
91. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский; Отв. ред. А.М. Шахнарович. – М.: Наука, 1990. – 103, [4] с.
92. Кондратьева О.Н. Динамика метафорических моделей в русской лингвокультуре: XI-XX вв.: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Ольга Николаевна Кондратьева. – Кемерово, 2014. – 404 с.
93. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
94. Костин А.В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В.И. Даля (на материале концепта «Вода»). Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2002. – 208 с.
95. Кравцов С.М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека»): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2008. 391 с.
96. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультуре. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.
97. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста [Текст] / В.В. Красных // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 9: Филология. – 1998. – №1. – С.53–70.

98. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
99. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов [Текст] / Н.В. Крючкова. – Саратов: Научная книга, 2005. – 164 с.
100. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
101. Кудренко В.А., Лучинская Е.Н. Концептуализации времени в русской сказке // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации – 6: Материалы Международной научной конференции (Майкоп, 12-14 октября 2018 г.). – Майкоп, 2018. С. 386–389.
102. Кузьмина Р.П. Концепт «медведь» в языковой картине мира эвенков // Филология: научные исследования. – 2019. – №2. С. 223–231.
103. Кузьмина Р.П. Образные признаки концепта «олень» в языковой картине мира эвенков // Современные исследования социальных проблем. – 2020, Том 12, № 4. С. 128–137.
104. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 34–35.
105. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23.
106. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М., 2004.
107. Лингвистика XXI века [Электронный ресурс]: сб. науч. ст.: к 65-юбилею проф. В.А. Масловой / соред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014 – 944 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 3).
108. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, №1. – С. 3–9.
109. Лобок А.М. Истина, природа и высшее предназначение мифа // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV

Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 587–596.

110. Лукин В.А. Концепт истины и слово истина в русском языке (опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкознания, 1993. – № 4. – С. 63.

111. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С.35–40.

112. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2006. 296с.

113. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007. – 296 с.

114. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие / В.А. Маслова. –М.: Наследие, 1997. – 208с.

115. Маслова В.А. Коды лингвокультуры: учебн. пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с.

116. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Academia, 2001. – 208 с.

117. Махмутов З.А., Сагитова А.Г. Конь как один из исторических символов татарской культуры // Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №3(65): в 2-ч ч. Ч. 2. С. 110-113.

118. Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1983. С. 37–89.

119. Москаленко А.В. Концепт “птица” в английской фразеологической картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Германские языки. Санкт-Петербург, 2015. – 230 с.

120. Мошина Е.А. Сопоставительный анализ способов объективации концептов надежда и hope в русской и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Елена Анатольевна Мошина. – Кемерово, 2005. – 179 с.

121. Мошина Е.А., Бакирова А.А., Бекмурзаева Ф.Ш. Реализация антропоморфного кода в структурах ландшафтного, анималистического и космического концептов в русской лингвокультуре // Лингвокультурные

аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летнему юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой / отв. ред. М. В. Пименова. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2018. С. 64–71.

122. Никитина Е.М. Анималистическая образность в прозе М.А. Шолохова 1920-1930-х годов: от "Донских рассказов" – к "Тихому Дону": автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Никитина Елена Михайловна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2015. – 187 с.

123. Никитина Л.Б. Образ-концепт «homo sapiens» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2006. – 41 с.

124. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. – М., 1983. – 286 с.

125. Пашина А.В. Концепт человек в сказках И.М. Ермакова: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2006. – 22 с.

126. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки. СПб.: ВИ ЖДВ и ВОСО, 2015. 256 с.

127. Пименова М.В. Антропоморфная парадигма признаков в структуре концепта ум // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004а. – №2. – С. 32–35.

128. Пименова М.В. Безэквивалентные концепты (на примере концепта воля) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Том 8, выпуск 2. С. 51–57.

129. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 386 с.

130. Пименова М.В. К вопросу о компонентах концептуальных структур (на примере концепта СЫН) // Лингвистика XII века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летнему юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков Вып. 23 / под общей ред. М.В. Пименовой. –

СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 479 с. (Серия «Концептуальные исследования». Данный выпуск).

131. Пименова М.В. Концепт сердце: образ, понятие, символ: [монография] / М.В. Пименова. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9). – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с.

132. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2001. – 497 с.

133. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов; под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 15–19.

134. Пименова М.В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык. – Кемерово, 2006. – С. 10.

135. Пименова М.В. Русская сказка. Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2012. 68 с.

136. Пименова М.В. Терминология когнитивной лингвистики: концептуальная система и концептуальная картина мира // Термінологічний вісник 2013, вип. 2(1). С. 129–134.

137. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. Вып. 2(54). – Т. 2. – С. 127–131.

138. Пименова М.В. Этимология слова *конь* // Язык и текст: сборник научных статей / отв. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 85–89. Серия «Актуальные вопросы современной филологии». Выпуск 6.

139. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины мира внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с.

140. Пименова М.В. Этногерменевтический аспект концептуальных исследований // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы/

Сборник научных статей международной конференции. – Кемерово: Комплекс “Графика”, 2002. – С. 116–119.

141. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М. В. Пименовой. Вып. 4. – Кемерово, 2004. – С. 10.

142. Пименова М.В., Алаева С.А., Бекмурзаева Ф.Ш. Коды лингвокультуры в индивидуально-авторской картине мира А.А. Ахматовой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 81–91. DOI: 10.37482/2687-1505-V090.

143. Пименова М.В., Бекмурзаева Ф.Ш. Анималоцентризм в лингвокультуре // Языки и культура народов России и стран СНГ: к 80-летнему юбилею Института языка, литературы и искусства Академии наук Республики татарстан. Сборник научных статей; под общей ред. М.В. Пименовой. – Изд. 2., доп. – Санкт-Петербург-Казань, 2019. – С. 89–96. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 17).

144. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования. – М.: Флинта, 2011б. – 176 с.

145. Попова З.Д., Стернин И.А. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии (Серия «Концептуальные исследования. Вып. 4) // Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие; отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004.

146. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 320 с.

147. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во “Истоки”, 2002. – 192 с.

148. Постовалова В.И. Картина мира и жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8–69.

149. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 190 с.

150. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.

151. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т.1. Ч. 1. Гласные / [Соч.] В.В. Радлова. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1893.
152. Рахилина Е.В. О концептуальном анализе в лексикографии А. Вежбицкой // Язык и когнитивная деятельность. М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1989.
153. Рольгайзер А.А. Объективация архетипических ментальных образований в русском и французском языках: на примере слов "звезда" и "étoile": дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Анастасия Александровна Рольгайзер. – Кемерово, 2015. – 199 с.
154. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / Под. ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2002.
155. Рябцева Н.К. «Вопрос»: прототипическое значение концепта // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 72–77.
156. Рядчикова Е.Н., Бутто О.Л., Схалыхова С. Концепты *венчание, брак, семья, жена* и национальный менталитет (на материале языка русской и итальянской литературы). – Lambert Academic Publishing, 2012. – 248 с.
157. Свасьян К.А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1986. № 7. С. 132–138.
158. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993, – 656 с.
159. Сергеева Н.М. Концепты "ум", "разум" в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталья Михайловна Сергеева. – Кемерово, 2004. – 192 с.
160. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. – 242 с.
161. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004. – 244 с.
162. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 322 с.

163. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – 510 с.
164. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
165. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 6.
166. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.
167. Степыкин Н.И. Способы структурно-содержательного моделирования лингвокультурного концепта: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 187 с.
168. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж, 2001. С.58–65.
169. Тиунова О.В. Вербальная манифестация ментального образования ДОМ по данным словарей и обращения к носителям языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.01 / Тиунова Ольга Вячеславовна. – Тверь, 2019. – 189 с.
170. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «трудовая деятельность») / Г.В. Токарев. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та, 2000. – 92 с.
171. Трубаева Е.И. Соотношение понятий знак-символ-значение-концепт в исследовании текста // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по мат-лам VI Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 14 декабря 2011 г.) Новосибирск: СибАК, 2011. Ч.1. Режим доступа: <https://sibac.info/conf/philolog/vi/26532> (дата обращения: 20.12.2019).
172. Трубачев О.Н. Лингвистическая география и этимологические исследования // ВЯ. – 1959. – № 1. – С. 27.
173. Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960. С.47–60.
174. Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. СПб.: Университет. кн., 1997. Т. 1. Интерпретации культуры. 728 с.

175. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
176. Утробина Т.Г. Языковые средства репрезентации концептуальной картины мира (на материале сатирических рассказов М.М. Зощенко 1920-х годов) // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. – Барнаул, 1997. – С. 72–81.
177. Федуленкова Т.Н. Стилистическая валидность фразеологической апокопы // Стилистика и теория языковой коммуникации: Материалы докл. междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. МГЛУ И.Р. Гальперина. – М., 2005. – С. 218–220.
178. Флоренский П.А. Строение слова // Контекст 1972. Литературно-теоретические исследования: сб. ст. М.: Изд-во «Наука», 1973. С. 348–375.
179. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сб. обзоров. М., 1992.
180. Химик В.В. Лошадь или конь? Опыт сравнительного лексикографического анализа) / В.В. Химик // Филологический класс. – 2014. – №2 (36). – с. 68–72.
181. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
182. Хрящева Н.П. Предложения с оценочным предикатом: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 217 с.
183. Хьюбнер К. Истина мира. М.: Республика, 1996. 448 с.
184. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сборник обзоров. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
185. Чернейко О.Л. Логико-философский анализ абстрактного имени [Текст] / О.Л. Чернейко. — М.: Изд-во МГУ, 1997. – 320 с.
186. Чибиров Л.А. Культ коня у осетин в аспекте истоков и параллелей // Вестник Владикавказского научного центра. – 2019. – Т. 19, №2. – С. 29–35.

187. Чибиров Т.Н. Иранский слой в языковом выражении концепта «Бах» («Лошадь») в осетинском языке // Вестник Владикавказского научного центра. – 2015. – Т. 15, №1. – С. 26–30.
188. Чудинов А.П. Постулаты Уральской школы политической метафорологии // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2012. – №2.
189. Шамарова С.И. О своеобразии культурного концепта «волк» // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика, 2012, №3 – М.: ЦМО МГУ, 2012. С. 79–84.
190. Шарьяфетдинов Р.Х. Мифопоэтический образ коня как отражение культуры тюркских народов в современной татарской литературе // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2018. №4(100). – С. 111–116.
191. Щербакова С.П. Когнитивный аспект репрезентации языковых стереотипов («волк» и «wolf» в русском и английском языковом сознании) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. С. 239–246.
192. Юнг К.Г. Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
193. Юнг К.Г., Фрейд З., Абрахам К., Ранк О. Между Эдипом и Озирисом: Становление психоаналитической концепции мифа. – Львов-М., 1998.
194. Языковая номинация. М., 1977. С. 101.
195. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – М., 1996. – №1–3. – С. 47–57.
196. Armstrong D.F., Stokoe W.C., Wilcox Sh.E. Gesture and the nature of language. – Cambr.: Cambr UP, 1995. – 260 p.
197. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. – Paris, 1932. – 416 p.
198. Fauconnier G. Methods and generalizations // Th. Janssen, G. Redeker (eds). Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999.

199. Jackendoff R. Patterns In The Mind: Language And Human Nature. Basic Books, 1995. – 256 p.
200. James C. Deeper contrastive studies // IRAL. – 1969. – V. 17. – №2. – PP. 83–95.
201. Lado R. Linguistics across Cultures. The University of Michigan, 1957.
202. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. / ed. A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
203. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago / London: The University of Chicago Press, 1980.
204. Langacker R.W. Concepts, Image and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin. B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1990. – 395 p.
205. Liebrucks B. Sprache und Bewusstsein. Frankfurt a. M., 1965.
206. Smith M.B. Cases as conceptual categories: Evidence from German // Conceptualizations and mental processing in language. B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1993. – PP. 531–565.
207. Vasmer M. Russisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. II. PP. 63–64.
208. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. Oxford: Oxford University Press, 1992, PP. 3–27.

Интернет-источники

209. Аллюры лошадей [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://animalzoom.ru/alljury-loshadey> (дата обращения: 08.08.2018).
210. Аллюры лошадей и их характеристика [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://moiloshadki.ru/alljury-loshadej-i-harakteristika/> (дата обращения: 08.08.2018).
211. Брамби – дикие австралийские лошади. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://animalreader.ru/brambi-dikie-avstralijskie-loshadi.html> (дата обращения: 02.02.2018).

212. Добродомов И.Г. Лошадь и конь. Тюркизмы в русском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/369157.html> (дата обращения: 15.07.2019).
213. Кожевникова Е.А. Тюркизмы в современном русском языке. Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». No1(2). Май 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: nwww.grani.vspu.ru (дата обращения: 15.07.2019).
214. Конституция лошади [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://horses.sitcity.ru/ltext_0111223714.phtml?p_ident=ltext_0111223714.p_1408233006 (дата обращения: 09.08.2018).
215. Конь // Новый Акрополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/horse/> (дата обращения: 20.12.2019).
216. Масти – English [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://horses-colors.narod.ru/eng.htm> (дата обращения: 05.01.2019).
217. Масти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://horses-colors.narod.ru/eng.htm> (дата обращения: 05.01.2019).
218. Мысль изреченная есть ложь: Александр Драгункин о языковых корнях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econet.ru/articles/129103-mysl-izrechyonnaya-est-lozh-aleksandr-dragunkin-o-yazykovyh-kornyah> (дата обращения: 16.04.2018).
219. Надежда Широкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litrus.net/book/read/146553?p=23> (дата обращения: 17.12.2019).
220. Образ лошади в кельтской религиозно-мифологической традиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elena-2004.livejournal.com/522552.html> (дата обращения: 17.12.2020).
221. Почему именно двенадцать? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusvera.ru/stati/religion/pochemu-imenno-dvenadcat.html> (дата обращения: 10.01.2020).

222. Самые кровожадные духи Британии [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://zen.yandex.ru/media/uzhasmira_18/samye-krovojadnyeduhi-britanii-5d3d8d848600e100acf9122c (дата обращения: 10.01.2020).
223. Солнце // Словарь символов. Режим доступа: <http://religion.niv.ru/doc/dictionary/symbols/articles/54/solnce.htm> (дата обращения: 12.12.2019).
224. Тиштрия – Дождь-бог // Зороастрийцы Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zoroastrian.ru/node/1870> (дата обращения: 10.12.2019).

Список словарей и энциклопедий

225. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Икар, 2009. – 448 с.
226. Багдасарян В.Э., Орлов И. Б., Телицин В. Л. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / под общ. ред. В. Л. Телицына. М.: ЛОКИДПРЕСС; РИПОЛ классик, 2005. С. 40.
227. Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/лошадь> (дата обращения: 08.12.2018).
228. Ефремова Т.Ф. Комолый // Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-36916.htm> (дата обращения: 22.01.2015)
229. Иллюстрированная энциклопедия символов / сост. А. Егазаров. М.: Астрель; АСТ, 2007. С. 383.
230. Конь // Словарь символов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/horse/> (дата обращения 12.12.2019).

231. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.
232. Кубрякова Е.С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
233. Лошадь (конь) // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://megabook.ru/article/Лошадь%20\(конь\)%20\(символ\)](https://megabook.ru/article/Лошадь%20(конь)%20(символ)) (дата обращения 12.12.2019).
234. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь английского языка. М.: Диалог, 1999. С. 175–177.
235. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-32808.htm> (дата обращения: 08.12.2018).
236. Полный церковно-славянский словарь / Сост. протоиерей Г. Дьяченко. – М.: Отчий дом, 2009 (репринтное воспроизведение издания 1900 г.)
237. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Том I (А-О): М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко. 1910. – 716 с.
238. Рошаль В.М. Энциклопедия символов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/13586> (дата обращения 18.08.2019).
239. Сергеева Т.Б. Словарь-справочник по философии для студентов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов. – Ставрополь: Изд-во СтГМА, 2009. – 165 с.
240. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / [авт.-сост. В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын]. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 494, [1] с., [16] л. цв. ил.: ил.
241. Словари конно спортивных терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.podkova.by/wiki/Словарь_конно_спортивных_терминов (дата обращения: 26.11.2019).

242. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.2. Л – П. – СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1902.
243. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.1. А – К. – СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1893.
244. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов, 2001, Аллюры лошадей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://animalzoom.ru/alluury-loshadey> (дата обращения: 08.08.2018).
245. Тиштар // Мифологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jandex.org/tishtar.html> (дата обращения: 18.11.2019).
246. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovuj-slovar-zhivogo-velikorussskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-l/488> (дата обращения: 08.12.2018).
247. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/пони> (дата обращения: 08.12.2018).
248. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/лошадь> (дата обращения: 08.12.2018).
249. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/лошадь> (дата обращения: 08.12.2018).
250. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov/лошадь> (дата обращения: 08.12.2018).
251. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov/аллюр> (дата обращения: 26.06.2018).
252. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov/порода> (дата обращения: 18.05.2018).
253. Топоров В.Н. Растения // Мифы народов мира: в 2-х т. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – Т. II. – С. 368–371.

254. Тресиддер Джек. Словарь символов = Dictionary of Symbols / Джек Тресиддер: пер. с англ. С. Палько. – Москва: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. Режим доступа: <https://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/centaurus/> (дата обращения: 12.12.2019).
255. Успенский Л. В. Почему не иначе? Этимологический словарь школьника. – М.: Детская литература, 1967. С 134.
256. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. (Е-Муж) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
257. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: А-Пантомима. – 624 с.
258. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1975. С. 248.
259. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т.1. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 584 с.
260. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т.2. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 576 с.
261. British Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.dictionary.com/browse/mare/> (accessed: 28.11.2018).
262. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus © Cambridge University Press) [Electronic resources]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/mare/> (accessed: 28.11.2018).
263. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/horse> (accessed: 28.11.2018).
264. Chamber's etymological dictionary of the English language. London and Edinburg: W. & E. Chambers, 1874. 592 p.

265. Collins English Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/horse> (accessed: 28.11.2018).
266. DICTIONARY.COM [Electronic resources]. URL: <https://www.dictionary.com/browse/mare/> (accessed: 12.12.2018).
267. English Cobuild Collins Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://dictionary.reverso.net/english-cobuild/al+Mare/> (accessed: 28.11.2018).
268. Ernest Klein. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. 1966. Amsterdam, London, New York: Elsevier Publishing Company, P. 353.
269. Etymology dictionary. 2014 [Electronic resources]. URL: <https://etymology.enacademic.com/23021/mare/> (accessed: 12.12.2018).
270. Harper Collins. Collins English Dictionary. [Electronic resources]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 15.12.2018).
271. Harper Douglas. Online Etymology Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=horse> (accessed: 15.12.2018).
272. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resources]. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/mare/> (28.11.2018).
273. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resources]. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/horse> (accessed: 28.11.2018).
274. Macmillan Dictionary [Electronic resources]. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/horse_1 (accessed: 28.11.2018).
275. Macmillan Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/mare/> (accessed: 28.11.2018).
276. Merriam Webster Online Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/horse> (accessed: 28.11.2018).
277. Merriam-Webster Learner's Dictionary [Electronic resources]. URL: <http://www.learnersdictionary.com/definition/mare/> (accessed: 28.11.2018).

278. Merriam-Webster.com Dictionary, [Electronic resources]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mare>. (accessed: 12.12.2018).
279. Online etymological dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.etymonline.com/word/mare/> (accessed: 12.12.2018).
280. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mare/> (accessed: 28.11.2018).
281. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resources]. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/horse_1?q=horse& (accessed: 28.11.2018).
282. Oxford Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.lexico.com/definition/mare/> (accessed: 28.11.2018).
283. Partridge E. A short etymological dictionary of modern English. London and New York: Routledge, 1958. 970 p.
284. Skeat Walter W. An etymological dictionary of the English language / Skeat Walter William. 1835-1912. [Electronic resources]. URL: <https://archive.org/details/etymologicaldict00skeauoft/page/n5/mode/2up> (accessed: 12.12.2018).
285. Skeat Walter William. A Concise Etymological Dictionary of the English Language. 2005. New York: Cosimo classics. P. 314.
286. The Free Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/mare/> (accessed: 28.11.2018).
287. The Wordsmyth English Dictionary-Thesaurus [Electronic resources]. URL: <https://www.wordsmyth.net/?rid=19818> (accessed: 28.11.2018).
288. Vocabulary.com Dictionary [Electronic resources]. URL: <https://www.vocabulary.com/dictionary/mare/> (accessed: 28.11.2018).
289. WordReference.com [Electronic resources]. URL: <https://www.wordreference.com/definition/mare/> (accessed: 28.11.2018).

Приложения

Приложение 1. Этимолого-исторические источники концепта *лошадь* / *конь*

№	Название словарей	Словарная статья
1.	Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных	<p>Слово <i>лошадь</i> соотносится, с одной стороны, с укр. <i>лошá</i> – 'жеребенок', <i>лошáк</i> – 'молодой конь', <i>лошиця</i> – 'кобыла', с др.-рус. <i>лошадь</i> (Пов. вр. л. Лавр. сп. под 6619 г. и др.), <i>лошадька</i> (Пов. вр. л. по Ип. сп. под 6619 г.), <i>лошакъ</i> с XIII в. (Рук. Клим. до 1270 г.) [Срезневский, II, 48]; в новгородских берестяных грамотах: <i>лошакъ</i> (№69, XII-XIII вв.). С другой стороны, П.Я. Черных указывает на тюркское происхождение слова, сравнивая с каз.-тат., баш. <i>алаша</i> – «мерин»; азерб. <i>алаша</i> (<i>alaşa</i>) – «кляча». Иногда в сочетании с <i>ат</i> – 'лошадь', 'конь': ног. <i>аласа ат</i> – «мерин». В качестве источника для подтверждения тюркского происхождения П.Я. Черных отсылает к словарю выдающегося ученого, академика В.В. Радлова: крым.-тат., кав.-тат. <i>алаша</i> – «мерин» (то же <i>алаша ат</i>); осм. (турец.) <i>алаша</i> – «лошадь или другое животное, приученное к седлу» [Радлов, 1893, с. 365-366].</p> <p>Тюркское происхождение данного слова обусловило его широкое распространение и на Кавказе: ср. осет. <i>аласа</i> – «мерин» (иногда в полушутливом тоне – «лошадка»); абх. <i>alaša</i>, кабард. <i>alaše</i>; чечен. <i>alaš</i> и др.; так же в вост.-фин. языках: марийск. <i>алаша</i> – «мерин»; морд. <i>алаша</i> – тж.; ср. также чуваш. <i>лаша</i> – «лошадь».</p> <p>Известный востоковед-лингвист А.Н. Драгункин, автор ряда книг, посвящённых изучению происхождения слов, утверждает, что древнерусский язык был праязыком всей Земли. Его исследование основывается на трех постулатах филологии, один из которых гласит, что при переходе из одного языка в другой, слово может укорачиваться [Драгункин].</p> <p>Подобные соответствия, тем не менее, не вносят ясность в обоснование происхождения формы слова <i>лошадь</i>, ведь из тюркского <i>алаша</i>, согласно П.Я. Черных, легко получается <i>лошак</i> (с суф. –<i>ак</i> на русской почве). Автор статьи полагает, что оно образовано из <i>алаша ат</i>. Форму <i>лошадь</i> (с <i>д</i> вм. <i>т</i>) это слово получило на русской почве: ср. русс. <i>бахмат</i> – «малорослая лошадь» с тюркским <i>ат</i> во второй части (при <i>бахм-</i> в первой части неясного происхождения; ср. перс. <i>nāxi</i> «распростертый», «расплющенный»; осет. <i>бах</i> – «лошадь») [Черных, 1999:493].</p> <p>Лексема конь в данном словаре означает «лошадь», преимущественно самца. П.Я. Черных приводит примеры из индоевропейских языков, где наблюдается частичное совпадение плана выражения данной лексемы: укр. <i>кінь</i>, блр. <i>конь</i>, болг. <i>кон</i>, с.-хорв. <i>коњ</i>, словен. <i>konj</i>, польск. <i>koń</i>, в.-луж. <i>kón</i>, о.-с. <i>konjъ</i> и др.</p> <p>Несмотря на соответствия, встречающиеся в других языках, данная лексема, как утверждает П.Я. Черных, имеет очень неясное в этимологическом отношении происхождение. Проводя сопоставление слова <i>конь</i> на славянской почве, П.Я.</p>

		<p>Черных отсылает к др.-рус. <i>комонь</i>, к сиб. <i>комонь</i> и <i>комоница</i> – в значении ‘неплодная женщина, а также и корова’, к укр. (в песнях) <i>комонь</i> – «конь», также <i>комонник</i> – «всадник», «кавалерист», а также <i>комонница</i> – 1) трилестник полевой (клевер); 2) «бесплодная кобыла»; к чеш. устар. <i>котоу</i> – «конь», <i>комонство</i> – «дружина», «конная свита», <i>комонце</i>: <i>комонка</i> – «донник», к польск. устар. <i>комоник</i> – «всадник», а также <i>комоника</i> – 1) «донник»; 2) «неплодная кобыла».</p> <p>На основе сопоставления вышеперечисленных языков выдвигаются две гипотезы происхождения слова <i>конь</i>: 1) о.-с. <i>kon-</i> в <i>konjь</i> могло получиться из <i>komn-</i> < <i>комон-</i>. Но происхождение о.-с. <i>комонjь</i> или <i>комонь</i> не более ясно. 2) о.-с. <i>konjь</i> можно объяснить и из <i>kobnjь</i>, по-видимому, с и.-е. корнем <i>kob-</i>, тем же, что в о.-с. <i>kobyła</i> (> рус. кобыла). Из <i>kobnjь</i> могло получиться и <i>комнjь</i>, откуда – в этом случае – новообразование <i>комонь</i> [Черных, 1999:426].</p>
2.	«Словарь древнерусского языка» И.И. Срезневский	<p>И.И. Срезневский отождествляет обе лексемы, интерпретируя этимологию <i>лошади</i> и <i>коня</i> следующим образом: лошадь – <i>equus</i> (с лат. означает «лошадь») и <i>ἵπλος</i> (с греч. означает «жеребец, конь»): На весну начнеть смердь тотъ орати лошадыю тою. <i>Ип. л. 6619 г.</i> [Срезневский, 1902:48]. Конь – <i>ἵπλος equus</i>: На кони ... Ъдетъ. <i>Псков. Ил. 6971 г.</i> [Срезневский, с.1272].</p>
3.	«Полный церковно-славянский словарь» Г. Дьяченко	<p>Лексема <i>лошадь</i> вообще не встречается. В то время как <i>конь</i> (<i>ἵπλος</i>) означает и «лошадь», и «конь». Однако в статье представлены символические особенности, связанные с данной лексемой: конь рыжий – образ кровавой войны или борьбы. Конь вороной – образ обмановъ, заблуждений. Конь спрый (блѣдь) – образ голода и бѣдствій [Дьяченко, 2009:262].</p>
4.	О.Н. Трубачева «Происхождение названий домашних животных в славянских языках»	<p>Этимологический труд О.Н. Трубачева является самым развернутым в установлении происхождения исследуемых слов. Исследователь считает, что единственным названием <i>лошади</i>, которое приближается к функции родового термина, является слав. <i>копъ</i>, слово общеславянского распространения: ст.-слав. <i>копъ</i> <i>ἵπλος</i>, др.-русс. <i>копъ</i>, русск. <i>копъ</i>, укр. <i>кінь</i>, блр. <i>копъ</i>, польск. <i>koń</i>, словен. <i>kònj</i>, болг. <i>кон</i> и др.</p> <p>О.Н. Трубачев делает акцент на гендерной дифференциации, постулируя, что общий, родовой термин для животного <i>Equus caballus</i> в славянском фактически отсутствует. Он утверждает, что уже с праславянской эпохи существуют названия <i>копъ</i> и <i>kobyła</i>, обозначающие самца и самку, поэтому при установлении этимологии славянских названий лошади важно рассматривать их половое различие на контрасте с древнеиндоевропейскими названиями.</p> <p>Проводя свои исследования, О.Н. Трубачев пришел к следующим выводам: в славянском отсутствует и.-е. <i>ékynos</i> «лошадь», известное в большинстве индоевропейских языков: лит. стар. <i>ašvā</i> «кобыла», др.-инд. <i>áśva</i> «лошадь», авест. <i>aspa-</i>, тохар. А <i>yuk</i>, греч. <i>ἵπλος</i>, лат. <i>equus</i>, галльск. <i>epo</i>, др.-ирл. <i>ech-</i> «жеребенок», др.-сакс. <i>ehu</i> и др. По мнению этимолога, это связано, в первую очередь, с тем, что <i>ékynos</i> еще существовало</p>

в праславянском и протославянском, а затем исчезло, как это, например, произошло уже в период письменной истории в литовском языке, а также во всех романских языках.

Исчезновение и.-е. *ekъos* в славянском он рассматривает как лингвистическую проблему, обусловленную в местном своеобразии развития соответствующих форм языка, а не в позднем развитии у славян практики разведения лошадей или в длительном влиянии со стороны других народов, более сведущих в коневодстве.

Во-вторых, причина вытеснения и.-е. *ekъos* в славянском языке, по мнению О.Н. Трубачева, зиждится в «стремлении к развитой животноводческой терминологии, связанной с половой дифференциацией, с четким различием названий самца и самки животных, важных в хозяйственном отношении. И.-е. *ekъos* плохо подходило для этой роли. Прежде всего, это был типичный общий термин для животного, который относился как к мужской, так и к женской особи» [Трубачев, 1960:49]. Языки с гендерной дифференциацией пользовались «формами типа греч. *ὁ ἵππος* – «жеребец», *ἡ ἵππος* – «кобыла». В славянском языке *ekъos* – термин, безразличный в половом отношении, был заменен новыми дифференцированными названиями *konъ* и *kobyła*. Говорить о каких бы то ни было связях *ekъos* и *konъ* нет никаких оснований» [Там же]. В этой связи, О.Н. Трубачев считает «самостоятельными и не родственными этимологически формами не только *konъ* и *kobyła*, но и такие близкие, как *konъ* и *komonъ*» [Там же] и тем самым ставит под сомнение этимологию М. Фасмера, «согласно которой противоположные названия *konъ*, *komonъ* и *kobyła* объединяются в одной парадигме основы на согласный им. ед. *kobō(n)* > *koby-* > *kobyła*, род. ед. *kobnes* > *komnes* > *kones* > *konъ*, вин. ед. *kobonm* > *komonъ*» [Там же].

Так, О.Н. Трубачев приходит к заключению, что «отношения славянских форм между собой действительно сложны, и это является основной причиной, затрудняющей их этимологию» [Там же, с. 50]. Однако ученый находит основания «видеть здесь вторичное сближение, а не исконное единство форм» [Там же], утверждая при этом, что «именно в названиях лошади, точнее – в формах, есть примеры обманчивой близости этимологически не родственных форм отношения слав. *konъ* и *komonъ*» [Там же]. По мнению этимолога, и то, и другое слово обозначает «лошадь», несмотря на то, что «каждое из этих двух слов имеет свое значение и живет своей особой жизнью: слав. *konъ* – основной технический термин «конь-самец», «кастрированный самец», а также «конь» вообще. В отличие от слова *konъ* слав. *komonъ* никогда не употребляется в качестве половой характеристики, вообще выступает в ином значении, ср. др. русск. *комонь* «боевой конь». Очень рано была заложена предпосылка для сближения этих слов, основательно смутившего многих

		<p>этимологов, хотя первоначально это были две разные, этимологически не родственные основы» [Там же, с. 50-51].</p> <p>После попытки определения отношения славянских слов <i>комонь</i> и <i>конь</i>, О.Н. Трубачев, исследователь этимологии славянских языков, обращается к этимологии слова <i>конь</i>: «может быть, слав. <i>конь</i> продолжает <i>konnio-</i> < <i>kar-n-</i>, название самца, родственно и.-е. <i>karpo-</i> «самец», ср. лат. <i>caper</i>, нем. <i>Haber-geiß</i> «козел» и др.- инд. <i>kápr̥t</i> «membrum virile». Все говорит как будто в пользу того, что слав. <i>конь</i> генетически и по преимущественному употреблению является названием самца. Со значением «кобыла» известно только производное слав. <i>konjica</i>, в общем довольно эфемерное образование, реконструируемое на основании венг. <i>kanca</i> «кобыла», ср. ст.-укр. <i>коница</i>» [Там же, с.51], [Трубачев, 1959:27].</p> <p>Исследуя русское слово <i>лошадь</i>, О.Н. Трубачев называет его клином «между северновеликорусской, белорусской и украинской территориями, где преобладают в общей функции формы от слав. <i>конь</i>» [Трубачев, 1960:54]. Кроме того, в статье автором также упоминается известный тип <i>лошá</i>, сравниваемый с р. «жеребенок», укр. <i>лошá</i>, <i>лошáти</i>, польск. <i>loszę</i>, <i>loszęcia</i>, с тюркской основой от (<i>a</i>)<i>laša</i> «лошадь, мерин», которое претерпело значительные изменения «под влиянием местных морфологических категорий, например, названий молодых животных на -<i>ęt-</i>» [Там же]. «От <i>лоша</i> образованы прочие русские формы: <i>лошáк</i> и <i>лошáдь</i> (с XII в.), ср. русск.-црк.-слав. <i>осльдь</i> «дикий осел». В диалектах обнаруживаются варианты <i>лошáдь</i> м.р. (харошаво лошáдьо... - смоленск.), <i>лошáдь</i> (смоленск.), <i>лашáга</i> «двухлетняя лошадь» [Vasmer, Bd 2, p. 63-64] (Пушкинск. р-н Псковск. окр.)» [Трубачев, 1960:54].</p>
5.	«Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского	<p>В словаре представлены соответствия слова <i>лошадь</i> в славянских языках, с одной стороны: малорусское <i>лоша</i>, в род. п. <i>лошати</i> «жеребенок»; <i>лошакъ</i>, <i>лошачокъ</i>, <i>лошатко</i> в значении «двухлетний мерин»; <i>лошыця</i> в значении «кобыла»; древнерусское <i>лошадь</i> (засвидетельствовано в Лавр. л.); <i>лошадька</i>, <i>лошакъ</i>, <i>лошачекъ</i> (Срезн. М.2, 48); польское <i>loszę</i> в значении «жеребенок»; <i>losza</i> в значении «кобылица»; <i>loszak</i>. С другой стороны, указывается тюркская природа происхождения данного слова от <i>алаша</i> в значении «лошадь, мерин», где начальная буква <i>a</i> отпала (ср. лачуга, лафа), а окончание <i>-дь</i> неясно [Преображенский, 1910:473].</p> <p>Кроме того, А.Г. Преображенский указывает на родственную нетождественность слов <i>конь</i> и <i>комонь</i>, подкрепляя это мнениями других ученых-этимологов-единомышленников. Например, чешский филолог славист Вацлав Вондрак выводит <i>конь</i> из <i>konjō</i>, т.е. <i>ко(м)нь</i>, но допускает также из <i>kobnjō-</i> (<i>пн</i>, <i>бн</i> дают <i>н</i>). В последнем случае, слово <i>конь</i> восходит, следовательно, к <i>кобыла</i>. Шарпантье думает, что <i>конь</i> не относится к группе <i>комонь</i>, а, скорее, <i>кобнь</i>: <i>коп-нь</i> «мерин». <i>Комонь</i>: прус. <i>kamnet</i> «лошадь», по его мнению, представляют основы на <i>-n-</i>, вроде <i>кот-еп-</i> и могут быть сближены с санскритом <i>catarás-bos</i></p>

		<i>grunniens</i> . Попытка (J. Smidt, Krit. 139) разделить <i>ко(б)-монь</i> и видеть в первой части <i>коб-</i> (кобыла), а в второй <i>-монь</i> : лат. <i>tannus</i> — маленькая лошадь, тоже, как считает А.Г. Преображенский, неудачна [Преображенский, 1910:348-349].
6.	Этимологический словарь современного русского языка А.К. Шапошникова	А.К. Шапошников указывает, что лексема <i>лошадь</i> в рус. языке была в обиходе в XI–XVII вв., а с XII–XIII вв. появились <i>лошадька</i> , <i>лошакъ</i> . История происхождения этого слова основывается на толковании из каз.-татар. <i>alas</i> в значении «мерин, кляча», на основе которого образованы при помощи суфф. <i>-къ</i> и <i>-(а)дь</i> от основы <i>лосъ</i> . Лексема <i>конь</i> у данного автора означает, в первую очередь, лошадь, преимущественно самца. В этом словаре даются следующие толкования происхождения слова <i>конь</i> . В рус. языке XI–XVII вв. бытовали слова <i>конь</i> , <i>коникъ</i> и <i>комонь</i> , <i>кимонь</i> . Согласно одному толкованию, это упрощение слова <i>комонь</i> , согласно другому, они произошли из праслав. <i>*конь</i> , упрощенного преобразования слова <i>*конькъ</i> , которое было заимствовано из кельт. диал. <i>*konkos</i> , <i>*kankos</i> , <i>*kankios</i> «скакун» (ср. галльские имена собственные: <i>Cancia</i> , <i>Cancius</i> , <i>Cancilus</i> ; <i>laetum equino sanguine Concano</i>). Кельтская форма слова была переосмыслена как уменьшительная с суфф. <i>-к-</i> и упрощена (<i>*конькъ</i> в <i>*конь</i>). Влияние кельтской коневодческой культуры на соседние народы замечено давно, ср. кельт. этимологию нем. слова <i>Pferd</i> «лошадь». Однако из какого именно кельт. языка было заимствованно праслав. <i>*конь</i> , остается неизвестным. Праслав. <i>*конь</i> можно напрямую выводить из и.-е. <i>*kon-</i> ~ <i>*ken-</i> «выросшее» (ср. др.-инд. <i>çana-</i> «конопляное семя», <i>kañna</i> – «молодой», др.-греч. <i>kainoj</i> < <i>kainoj</i> , лат. <i>Cōnsus Neptunus Equestris</i> (Т. Livius).
7.	Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера	В наиболее развернутом в современной лексикографии Макс Фасмер дает следующую этимологию: 1) <i>лошадь</i> ж.р., <i>лошевóд</i> «конокрад», <i>лошá</i> ср. р., <i>лошёнoк</i> «жеребенок», <i>лошнйáк</i> «годовалый жеребенок», <i>лошáк</i> , укр. <i>лошá</i> , род. п. <i>лошáти</i> «жеребенок», <i>лошáк</i> «молодой жеребчик», др.-русск. <i>лошата</i> и <i>волы</i> , обычно <i>лошадь</i> (вариант <i>лошакъ</i>), а также Лаврентьевск. летоп., Ипатьевск. летоп. под 1111 г.; <i>лошадь</i> ; польск. <i>łoszak</i> «маленькая тат. лошадка», <i>łoszę</i> , <i>łoszęcia</i> «жеребенок». Первонач. др.-русск. <i>*лоша</i> , род. п. <i>*лошате</i> , изменяемое по склонению на <i>-ent-</i> аналогично названиям многих животных этой категории. Окончание <i>-дь</i> ср. с др.-русск., цслав. <i>ослѣдь</i> ὄναρος стар. заимствование из тюрк.; ср. чув. <i>laša</i> «лошадь», тур., крым.-тат., тат., карач., балкар. <i>alaša</i> . Форма <i>лошáк</i> возникла в связи со сближением с <i>миáк</i> . Др.-русск. данные делают излишним объяснение из <i>*alaša at</i> относительно падения начального <i>a-</i> ср. <i>лафá</i> , <i>лачу́га</i> [Фасмер, 1986:525]. 2) <i>конь</i> : укр. <i>кінь</i> , блр. <i>конь</i> , ст.-слав. <i>конь</i> , <i>ἵππος</i> , сербохорв. <i>кòнь</i> , словен. <i>kònj</i> и т.д. Из <i>контъ</i> от древнего <i>кoвнъ</i> ; ср. <i>кобыла</i> , <i>комонь</i> . Макс Фасмер считает рискованными сравнения Лёвенталья (нем. <i>hemmen</i> «тормозить, сдерживать», лит. <i>katanos</i> мн. «кожаная узда») и Казимира Мошинского (<i>копъ</i>

		<p>из корнь: <i>skorнь</i>: <i>skoriti</i>, т.е. первоначально «кастрированный жеребец») [Фасмер, 1986:316].</p> <p>Кроме того, крупнейший этимолог-славист М. Фасмер считает размежевание слов <i>кобыла</i>, <i>конь</i> и <i>комонь</i> неоправданным. Описывая этимологию слова <i>кобыла</i>, М. Фасмер указывает, что это праслав. <i>koby</i> – по-видимому, стар. основа на -п, соответствующая лат. <i>cabo</i>, -onis «<i>caballus</i>». Образование <i>koby-la</i> аналогично <i>mogu-la</i>, а основа на -у – как ст.-слав. камы. Также М. Фасмер говорит о родстве с лат. <i>caballus</i> «конь, мерин» и греч. <i>καβαλλῆς ἐργατῆς ἵππος</i> «кляча». Однако он не приемлет сближение с лит. <i>sebelka</i> «старая кляча», др.-инд. <i>ṣarphas</i> «копыто», др.-исл. <i>hofr</i>, д.-в. <i>huof</i> – то же, фин. <i>hepo</i> «лошадь», эст. <i>hobu</i> – то же, перс. <i>kaval</i> «быстроходная лошадь», фин. <i>hepo</i>, <i>hevonen</i>, эст. <i>hobune</i> «лошадь», которое поддерживается другими этимологами [Фасмер, 1986:269].</p>
8.	Этимологический словарь русского языка Г.А. Крылова	<p>Слово <i>лошадь</i> является примером заимствования из тюркских языков, где <i>алаша</i> означало «мерин, конь». Со временем <i>лоша</i> было дополнено суффиксом (ьдь), но в украинском заимствованная форма слова сохранилась в чистом, неизменном виде: по-украински <i>лоша</i> означает «жеребенок» [Крылов, 2005:222-223]</p> <p>Слово <i>конь</i>, по мнению Г.А. Крылова, общепринятой этимологии не имеет и, возможно, восходит к той же основе, что и <i>кобыла</i> [Там же, с. 192], то есть они оба являются однокоренными в силу того, что восходят к общей основе, что и латинское слово <i>cabo</i> «мерин» [Там же, с. 185, с. 192].</p>
9.	Школьный этимологический словарь Л.В. Успенского	<p>Л.В. Успенский происхождения слов <i>конь</i> и <i>лошадь</i> интерпретирует следующим образом: «Воины Игоря Рюриковича или Святослава не поняли бы, если бы их спросили: «Твоя ли это лошадь?» Они знали только слово «конь». Значительно позднее новое слово создано на тюркской основе. В тюркских языках <i>конь</i> – алаша́. Начальное «а» у нас исчезло, как и в других тюркских заимствованиях (<i>лафа́</i> из <i>алафа́</i> – «выгода»; <i>лачуга</i> из <i>алачык</i> – «шалаш»). А конечное «-дь» появилось, возможно, под влиянием старославянского <i>осьльдь</i> – «дикий осел» [Успенский, 1967:134].</p>
10.	Этимологический словарь русского языка Н.М. Шанского	<p>Н.М. Шанский также указывает на тюркскую природу слова <i>лошадь</i>: др.-рус. <i>лоша</i> <тюрк. <i>алаша</i> «лошадь, мерин» [Шанский, 1975:248]. Общеславянское слово <i>конь</i>, в свою очередь, в оппозиции к слову <i>лошадь</i> имеет неясное происхождение. Объясняется обычно либо как родственное др.-рус. <i>комонь</i> «конь», либо как однокоренное <i>кобыла</i>. Конь в таком случае – из <i>*kornь</i> <<i>*kornь</i> после упрощения группы согласных, <i>bn</i> > <i>n</i>. [Шанский, 1975]. Общеславянское слово <i>кобыла</i> Н.М. Шанский толкует как суффиксальное производное от той же основы, что и слово <i>конь</i>: лат. <i>cabo</i> «конь», <i>caballus</i> «лошадь, мерин», греч. <i>kaballes</i> «рабочая лошадь» [Шанский, 1975].</p>

Приложение 2. Мотивирующие признаки концепта, объективированные репрезентантом лошадь

№	Словари	Слов арь П.Я. Черн ых	Слов арь А.Г. Прео браж енск ого	Слов арь И.И. Срез невс кого	Слов арь Г. Дьяч енко	Мон огра фия О.Н. Труб ачев а	Слов арь А.К. Шап ошн иков а	Слов арь М. Фас мера	Слов арь Р.А. Кры лова	Слов арь Л.В. Успе нско го	Стат ья И.Г. Добр одом ова	Слов арь Н.М. Шан ског о
1.	‘жеребенок’	-	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-
2.	‘кобыла / самка’	+	+	-	-	+	-	+	-	-	-	-
3.	‘мерин’	-	+	-	-	+	+	+	+	-	-	+
4.	‘кляча’	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
5.	‘лошадь /животное, приученное к седлу’	+	+	+	-	+	-	+	-	-	-	+
6.	‘конь / жеребец / самец ’	-	-	+	-	-	+	+	+	-	-	-
7.	‘двухлетняя лошадь’	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
8.	‘двухлетний мерин’	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	‘плохой’	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-

Приложение 3. Мотивирующие признаки концепта, объективированные репрезентантом конь

№	Словари	ИЭС СРЯ П.Я. Черн ых	ЭСР Я А.Г. Прео браж енск ого	СДР Я И.И. Срез невс кого	ПЩ С Г. Дьяч енко	Мон огра фия О.Н. Труб ачев а	ЭСС РЯ А.К. Шап ошн иков а	ЭСР Я М. Фас мера	ЭСР Я Р.А. Кры лова	ШЭ С Л.В. Успе нско го	Стат ья И.Г. Добр одом ова	ЭСР Я Н.М. Шан ског о
1.	‘животное’	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
2.	‘конь / жеребец / самец’	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+
3.	‘неплодная женщина, корова’	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	‘кобыла / лошадь / самка’	-	+	+	+	-	-	+	+	-	-	+
5.	‘мерин кастрированный самец / кастрированный жеребец ’	-	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-
6.	‘жеребенок’	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	‘скакун’	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
8.	‘выросшее’	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
9.	‘боевой конь’	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
10.	‘дикий осел’	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
11.	‘безрогий’	Пименова М.В., 2015:87										

Приложение 4. Мотивирующие признаки концепта, актуализируемого лексемами-репрезентантами *лошадь / конь*, выявленные в языковом материале

№	Концепты	Лошадь		Конь	
	Мотивирующие признаки	Кол-во примеров	% соотношение	Кол-во примеров	% соотношение
1.	‘жеребенок’	5	0,17	3	0,18
2.	‘кобыла / самка / лошадь’	152	5,2	2	0,12
3.	‘мерин / кастрированный самец / кастрированный жеребец’	6	0,2	2	0,12
4.	‘кляча’	4	0,13	-	-
5.	‘приученное к седлу’	289	9,9	-	-
6.	‘конь / жеребец / самец’	56	1,9	1602	97,6
7.	‘животное’	2375 (лошадь, животное)	82,1	25 (лошадь, животное)	1,5
8.	‘двухлетняя лошадь’	0	0	-	-
9.	‘двухлетний мерин’	0	0	-	-
10.	‘плохой’	5	0,17	-	-
11.	‘неплодная женщина, корова’	-	-	0	0
12.	‘скакун’	-	-	1	0,06
13.	‘выросшее’	-	-	0	0
14.	‘боевой конь’	-	-	6	0,36
15.	‘дикий осел’	-	-	0	0
16.	‘безрогий’	-	-	0	0
	Всего:	2892	100	1641	100

Приложение 5. Этимолого-исторические источники концепта *horse*

№	Словарная статья	
1.	Harper Douglas. Online Etymology Dictionary [Electronic resources]. URL: https://www.etymonline.com/search?q=horse .	<p>Этимологический словарь указывает, что существительное <i>horse</i>, восходящее к древнеанглийской лексеме <i>hors</i> "horse" «лошадь» и к протогерманской основе <i>*harss-</i> (также коррелирует с древнескандинавской лексемой <i>hross</i>, древнефризской, древнесаксонской <i>hors</i>, среднеголландской <i>ors</i>, голландской <i>ros</i>, является родственной по отношению к древневерхненемецкой <i>hros</i> и немецкой <i>Roß</i> "horse" «лошадь»), неизвестного происхождения [Дуглас Харпер].</p> <p>Лексема <i>horse</i> восходит к древнеанглийскому <i>eoh</i>, греческому <i>hippos</i>, латинскому <i>equus</i>, древнеирландскому <i>ech</i>, старославянскому <i>ehu-</i>, готическому <i>aihwa-</i>, санскриту <i>aṣva-</i>, авестийскому <i>aspa-</i> от корневой основы <i>*ekwo-</i>. <i>*Ekwo-</i> – протоиндоевропейский корень со значением «horse (лошадь)», возможно, связанный с <i>*ōku-</i> «swift – быстрый, молниеносный». Во многих языках, в том числе и в английском, этот корень был заменен</p>

		<p>синонимами. Вероятно, это каким-то образом связано с суеверным табу на произнесение имени столь важного для индоевропейской религии животного [Там же].</p> <p>У слова <i>horse</i> устанавливаются параллели с протоиндоевропейской корневой основой <i>*kers-</i> «to run», со значением «бежать», образованного от латинского слова <i>currere</i> в одноименном значении. Доказательной базой служат: греческий <i>-khouros</i> «running» («бегущий»), латинский <i>currere</i> «to run, move quickly» («бежать, двигаться быстро»), литовский <i>karšiu, karšti</i> «go quickly» («идти быстро»), древнеирландский и средневаллийский <i>carr</i> «cart, wagon» («тележка, вагон»), бретонский <i>karr</i> «chariot» («колесница»), уэльский <i>carrog</i> «torrent» («стремительный поток»), древнеисландский <i>horskr</i> «swift» («быстрый, стремительный, молниеносный») языки [Там же]. Как мы видим, сквозь призму семантики лексических единиц, объективирующих перечисленные языки, признак «бежать» является составным и включает в себе еще ряд мотивирующих признаков исследуемого концепта.</p> <p>В классической латыни появляется противоположный признак: лексема <i>caballus</i> именовалась как «рабочая лошадь, вьючная лошадь» «<i>work horse, pack horse</i>», иногда слово имело презрительную коннотацию «<i>hack, nag</i> – кляча». Вероятнее всего, это слово и греч. <i>kabillion</i> «<i>workhorse</i>», <i>caballes</i> «<i>nag</i>» были заимствованы из анатолийского языка. Этот же источник, как полагают исследователи, дал старославянскую форму <i>kobyła</i> [Там же].</p>
2.	Ernest Klein. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. 1966. Amsterdam, London, New York: Elsevier Publishing Company, P. 353.	<p>В словаре говорится, что, вероятнее всего, первоначально лексема <i>horse</i> актуализировала значение прыгающего животного ‘the jumping animal’, от Тевтонского <i>*hrossa-</i>, что соотносилось с про-тевтонским <i>*gru-ta-s</i> – причастием утраченного глагола со значением ‘to jump’ «прыгать», от зубного расширения индоевропейской основы <i>*(s)qer-</i>, ‘to leap, jump, bound’ «прыгать, скакать».</p>
3.	Skeat Walter William. An Etymological Dictionary of the English Language. 1835-1912. [Electronic resources].	<p>Уолтер Скит акцентирует внимание на том, что слово <i>horse</i>, будучи образованным от Anglo-Saxon <i>hors</i>, neut.; pl. <i>Hors</i>; Icel. <i>hross</i>; also <i>hors.</i>; Du. <i>ros.</i>; G. <i>Ross</i>; M.H.G. (Middle High German) <i>ros, ors</i>; O.H.G. (Old high German) <i>hros</i> в значении «лошадь» может быть соотнесено с санскритским словом <i>hresh</i>, <i>to neigh</i> в значении «ржать» Benfey’s Dict., p.1126. Уолтер Скит также сравнивает слово <i>horse</i> с латинским <i>currere</i> – «to</p>

		run» (бежать) и средневерхненемецким <i>rosch</i> – «swift» (быстрый, молниеносный).
4.	Маковский М.М. Историко-этимологический словарь английского языка. М.: Диалог, 1999. С. 175–177.	М.М. Маковский лексему <i>horse</i> (др.-англ. <i>hros</i>) соотносит с англ. <i>herse</i> «борона». Использование плуга для обработки земли (материал, из которого был изготовлен плуг, мог быть самым различным – камень, дерево, металл) засвидетельствовано еще в доисторический период: в плуг обычно впрягали быков или лошадей: лошадь не мыслилась в отрыве от обработки земли. Этимология слова <i>плуг</i> до сих пор остается невыясненной. Предполагается, что рассматриваемое слово восходит к и.-е. корню <i>*plek-/*plok-</i> «разрезать»: ср. литовск. <i>plėšti</i> «резать, разрезать, вспахивать в первый раз». В связи с этим можно полагать, что русск. <i>лошадь</i> соотносится с и.-е. <i>*(p)lek-, *(p)lok-</i> «плуг» > <i>*(p)lox-</i> > <i>*(p)loš-</i> [Маковский, 1999]. Англ. <i>horse</i> М.М. Маковский также сопоставляет с норв. диал. <i>rus</i> «жеребий» (типологически ср.: русск. «жеребенок», но русск. «жеребий») [Маковский, 1999].
5.	Partridge E. A short etymological dictionary of modern English. London and New York: Routledge. P. 1461.	В этимологическом словаре номинант <i>horse</i> исходит от: E. <i>horse</i> is O.E. <i>hors</i> , akin to O. Fris. <i>hors, hers, hars</i> , O.S. <i>hers, hross</i> , OHG-MHG <i>ros</i> , G. <i>Ross</i> , O.N. <i>hross</i> , themselves prob akin to L. <i>currō</i> , for <i>*cursō</i> , I run. The v 'to horse' (по коням) goes back to OE <i>horsian</i> , from the n <i>hors</i> .
6.	Chamber's etymological dictionary of the English language. London and Edinburg: W. & E. Chambers, 1874. 592 p. P. 238.	<i>horse, hors</i> . A.S. <i>hors</i> , old Sax. <i>hros</i> ; Ger. <i>ross</i> , old Ger. <i>hros</i> ; Ice. <i>Hross</i> – Sans. <i>hresh</i> , to neigh. Z.t. to mount on a horse; to provide with a horse; to sit astride; to carry on the back.-z.i. to get on horseback: <i>pr.p.</i> <i>hors' -ing; pa.p.</i> <i>horsed (horst')</i> .
7.	Harper Collins. Collins English Dictionary. [Electronic resources]. URL: https://www.collinsdictionary.com/ .	<i>horse (hors)</i> n. a quadruped; cavalry; a wooden frame; a foot rope – v. t. to mount; sit astride; carry on the back; provide with a horse. [O.E. Cf. Ger. <i>Ross</i>].

Приложение 6. Мотивирующие признаки концепта, объективированные репрезентантом *horse*

№	Словари	Эл. сл. Дугласа Харпера	Эл. сл. Скиты Уолтера	Слова рь М. М. Маковского	Эл. сл. Эрика Партринджа	ЭСАЯ Чемберса	ЭС Коллинза	ПЭС Эрнеста Кляйна
	Мотивирующие признаки							
1.	‘животное’ (<i>horse</i> - лошадь, конь)	+	+	+	+	+	+	-
2.	‘четвероногое животное’ (<i>quadruped</i>)	+	+		+	+		
3.	‘быстрота, скорость’ (<i>swift</i>)	+	+	-	+	-	-	-
4.	‘бежать’ (<i>to run</i>)	+	+	-	+	-	-	-

5.	‘прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать’ (to jump, to leap, to bound, hops)						+		+
6.	‘ржать’ (to neigh)	-	+	-	-	+	-	-	-
7.	‘садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням’ (to mount on a horse, to sit astride / to horse)				+	+	+		
8.	‘борона, плуг’	-	-	+	-	-	-	-	-

Приложение 7. Этимолого-исторические источники концепта *mare*

№	Этимологический словарь	Словарная статья
1.	British Dictionary [Electronic resources]. URL: https://www.dictionary.com/browse/mare/ .	<i>mare</i> – the adult female of a horse or zebra. from Old English, of Germanic origin; related to Old High German <i>maraha</i> , Old Norse <i>merr</i> mare.
2.	Chamber's etymological dictionary of the English language. London and Edinburg: W. & E. Chambers, 1874. 592 p. P. 310.	Mare, mār, the female of the horse. [A.S. <i>mære</i> , artyre; <i>mear</i> , a horse; Ger. <i>mähre</i> ; Ice. <i>mar</i> , W. <i>march</i> , a horse].
3.	Harper Collins. Collins English Dictionary. [Electronic resources]. URL: https://www.collinsdictionary.com/ .	the adult female of a horse or zebra. Word origin: from Old English, of Germanic origin; related to Old High German <i>maraha</i> , Old Norse <i>merr</i> mare. <i>mare</i> in American English (mer) NOUN a fully mature female horse, mule, donkey, burro, etc.; specif., a female horse that has reached the age of five Webster's New World College Dictionary, 4th Edition. Copyright © 2010 by Houghton Mifflin Harcourt. All rights reserved. Word origin ME < OE <i>mere</i> , fem. of <i>mearh</i> , akin to Ger <i>mähre</i> , <i>jade</i> , prob. < IE base * <i>marko-</i> , horse, seen only in Gmc & Celt (Ir <i>marc</i> , Welsh <i>march</i> , horse)
4.	DICTIONARY.COM [Electronic resources]. URL: https://www.dictionary.com/browse/mare/ .	<i>mare</i> – a fully mature female horse or other equine animal. ORIGIN OF MARE: before 900; Middle English, variant of <i>mere</i> , Old English <i>m(i)ere</i> ; cognate with Dutch <i>merrie</i> , German <i>Mähre</i> , Old Norse <i>merr</i> ; akin to Old English <i>mearh</i> , Old Norse <i>marr</i> , Irish <i>marc</i> horse
5.	Etymology dictionary. 2014 [Electronic resources]. URL: https://etymology.enacademic.com/23021/mare/ .	<i>mare</i> (1) "female horse," O.E. <i>mere</i> (Mercian), <i>myre</i> (W.Saxon), fem. of <i>mearh</i> "horse," from P.Gmc. * <i>markhjon-</i> (Cf. O.S. <i>meriha</i> , O.N. <i>merr</i> , O.Fris. <i>merrie</i> , Du. <i>merrie</i> , O.H.G. <i>meriha</i> , Ger. <i>Mähre</i> "mare"), said to be of Gaulish origin (Cf. Ir. and Gael. <i>marc</i> , Welsh <i>march</i> , Bret. <i>marh</i> "horse"). No known cognates beyond Germanic and Celtic. As the name of a throw in wrestling, it is attested from c.1600.

6.	The Free Dictionary [Electronic resources]. URL: https://www.thefreedictionary.com/mare/ .	Middle English mere, mare, from Old English <i>mȳre</i> , <i>mīre</i> (influenced by forms of <i>mearh</i> , <i>mēar-</i> , horse); see <i>marko-</i> in Indo-European roots.
7.	Merriam-Webster.com Dictionary, [Electronic resources]. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/mare .	<i>mare</i> – before the 12th century: a female horse or other equine animal especially when fully mature or of breeding age; Middle English, from Old English <i>mere</i> ; akin to Old High German <i>merha</i> mare, Old English <i>mearh</i> horse, Welsh <i>march</i> .
8.	Online etymological dictionary [Electronic resources]. URL: https://www.etymonline.com/word/mare/ .	mare (noun 1) "female of the horse or any other equine animal," Old English <i>meare</i> , also <i>mere</i> (Mercian), <i>myre</i> (West Saxon), fem. of <i>mearh</i> "horse," from Proto-Germanic * <i>marhijo-</i> "female horse" (source also of Old Saxon <i>meriha</i> , Old Norse <i>merr</i> , Old Frisian <i>merrie</i> , Dutch <i>merrie</i> , Old High German <i>meriha</i> , German <i>Mähre</i> "mare"), said to be of Gaulish origin (compare Irish and Gaelic <i>marc</i> , Welsh <i>march</i> , Breton <i>marh</i> "horse"). The fem. form is not recorded in Gothic, and there are no known cognates beyond Germanic and Celtic, so perhaps it is a word from a substrate language. The masc. forms have disappeared in English and German except as disguised in <i>marshal</i> (n.). In 14c. also "a bad woman, a slut," and, apparently, also "a rabbit." As the name of a throw in wrestling, it is attested from c. 1600. Mare's nest "illusory discovery, something of apparent importance causing excitement but which turns out to be a delusion or a hoax" is from 1610s.
9.	Partridge E. A short etymological dictionary of modern English. London and New York: Routledge. P. 1899.	mare (1), female horse: ME, from OE, <i>mere</i> , OE varr <i>mīere</i> , : f of OE <i>mearh</i> , horse: cf OFris <i>merie</i> , OS <i>meria</i> , OHG <i>meriha</i> , <i>merha</i> , MHG <i>merha</i> , G <i>Mähre</i> , MD <i>marie</i> , <i>merie</i> , D <i>merrie</i> , ON <i>merr</i> ; with OE <i>mearh</i> , horse, cf OFris <i>mar</i> , OHG <i>marh</i> , <i>marah</i> , ON <i>marr</i> . Perh of C origin: cf EIr and Ga <i>marc</i> , OW <i>march</i> , Cor <i>margh</i> (and <i>march</i>), Br <i>marh</i> , a horse; OC * <i>markā</i> , <i>mare</i> , and * <i>markos</i> , horse. 2. OHG <i>marah</i> cpds with scale, a servant (cf OE <i>scealc</i>), to form <i>marahscal</i> , horseservant, MHG <i>marschale</i> , overseer of armed retainers: either the latter becomes OF-MF, hence ME, <i>mareschal</i> , whence (F <i>maréchal</i> and) E <i>marshal</i> , or the former becomes LL <i>mariscalcus</i> , whence OF <i>mareschal</i> . The OF word developed into <i>maréchal</i> ferrant, blacksmith, and into <i>maréchal</i> , a <i>marshal of the army</i> ; in E, the latter sense (influenced by G <i>Marschall</i>) is obs, except in Field <i>Marshal</i> . 'To marshal' follows naturally from the military marshal.
10.	Skeat Walter William. A Concise Etymological Dictionary of the English Language. 2005. New York: Cosimo classics, P. 314.	Mare. (E.) M. E. <i>mere</i> . A. S. <i>mere</i> , fem. form of <i>mearh</i> , a horse.+Icel. <i>merr</i> , fem. of <i>marr</i> , a steed; Dan. <i>mar</i> , Swed. <i>märr</i> , E. Fries, <i>märe</i> , Du, <i>merrie</i> ; G. <i>mähre</i> , O. H. G. <i>mariha</i> fem. of O.H.G. <i>marah</i> , a battle horse. Cf. Irish and Gael. <i>marc</i> , W. and Corn.

march, a horse, a stallion. Idg. *marc* *marcos, a horse.

Приложение 8. Мотивирующие признаки английского концепта, вербализованного репрезентантом *mare*, по данным этимологических словарей

№	Словари	British Dictionary	Chamber's etymological dictionary of the English language	Collins English Dictionary	DICTIONARY.COM	Etymology dictionary.	The Free Dictionary	Merriam-Webster.com Dictionary	Online etymological dictionary	Partridge E. A short etymological dictionary of modern English	Skeat W.W. A Concise Etymological Dictionary of the English Language
	Признаки										
1.	'взрослая / зрелая' (adult / mature)	+	-	+	+	-	-	+	-	-	-
2.	'самка' (female)	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
3.	'кобыла / лошадь' (mare / horse)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	'животное' (animal)	+	-	+	+	-	-	+	+	-	-
5.	'возраст' (age)	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-

Приложение 9. Мотивирующие признаки концепта *horse / mare*, выявленные в языковом материале

№	Концепты Мотивирующие признаки	Horse		Mare	
		Кол-во примеров	% соотношение	Кол-во примеров	% соотношение
1.	'животное' (horse / animal)	2857+62 (животн) 'лошадь, конь'	89	61 (животн, лошадь)	2,8
2.	'четвероногое животное' (quadruped)	25	0,76	-	-
3.	'быстрота, скорость' (swift)	46	1,4	-	-
4.	'бежать' (to run)	21	0,6	-	-
5.	'прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать' (to jump, to leap, to bound, hops)	26	0,79	-	-
6.	'ржать' (to neigh)	29	0,88	-	-
7.	'садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням' (to mount on a horse, to sit astride / to horse)	206	6,2	-	-
8.	'борона, плуг'	7	0,2	-	-
9.	'взрослая/ зрелая'	-	-	118	5,5

10.	‘возраст’	-	-	13	0,6
11.	‘кобыла / лошадь / самка’	-	-	1931	90,9
	Всего:	3279	100	2123	100

Приложение 10. Дефиниции лексемы *лошадь*, представленные в толковых словарях

Словарь	Дефиниция
Малый академический словарь	лошадь – крупное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов и т.п.: рабочая лошадь, верховая лошадь, запрягать лошадей; о конном экипаже (только во мн.): подать лошадей, ехать на лошадях.
Толковый словарь Д.Н. Ушакова	лошадь – домашнее животное, ходящее в упряжи или под седлом. Рабочая лошадь. Верховая лошадь. Пара лошадей. Беговая лошадь. Кавалерийская лошадь. Строевая лошадь. Запрягать лошадей. Седлать лошадей. Заложить лошадей. Ржанье лошадей; конный экипаж (во мн. ч., разг.): Ехать на лошадях. Выслать за кем-нибудь лошадей на станцию. Лошади поданы.
Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля	лошадь – вообще конь; особенно не жеребец и не кобыла, мерин. По употреблению бывает: упряжная, верховая, выючная; а первая: коренная, пристяжная, дышельная, выносная (подседельная и подручная).
Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой	лошадь – крупное непарнокопытное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов, на сельскохозяйственных работах.
Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова	лошадь – крупное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов и т.п. Рабочая л. Верховая л. Запрягать лошадей. Ломовая л. (используемая для перевозки тяжелых грузов); о конном экипаже: Лошади поданы. Ехать на лошадях.
Толковый словарь С.И. Ожегова	лошадь – крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных. Домашняя л. Дикая л. Верховая л. Пара лошадей. Запрягать лошадей. Седлать л. Ехать на лошадях.

Приложение 11. Понятийные признаки концепта, объективированные репрезентантом *лошадь*

№	Словари	МАС	Слова	Слова	Слова	Слова	Слова
			рь Д.Н. Ушако ва	рь В.И. Даля	рь Т.Ф. Ефрем овой	рь С.А. Кузне цова	рь С.И. Ожего ва
Понятийные признаки							
1.	‘крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных’	+	-	+	+	+	+
2.	‘перевозка (людей / грузов)’	+	-	-	+	+	-
3.	‘рабочая / сельскохозяйственные работы’	+	+	-	+	+	
4.	‘узда / упряжь’	+	+	+	-	+	+
5.	‘домашнее (животное)’	+	+	-	+	+	+
6.	‘экипаж (мн.ч.)’	+	+	-	-	+	+
7.	‘седло’	-	+	+	-	-	+
8.	‘верховая’	+	+	+	+	+	+
9.	‘беговая’	-	+	-	-	-	-
10.	‘кавалерийская’	-	+	-	-	-	-
11.	‘строевая’	-	+	-	-	-	-
12.	‘ржанье’	-	+	-	-	-	-
13.	‘мерин’	-	-	+	-	-	-
14.	‘вьючная’	-	-	?	-	-	-
15.	‘ломовая’	-	-	-	-	+	-
16.	‘дикая’	-	-	-	-	-	+

Приложение 12. Понятийные признаки концепта, объективированные репрезентантом *конь*

№	Словари	МАС	Слова	Слова	Слова	Слова	Слова
			рь Д.Н. Ушак ова	рь В.И. Даля	рь Т.Ф. Ефрем овой	рь С.А. Кузне цова	рь С.И. Ожего ва
Понятийные признаки							
1.	‘домашнее’	-	-	-	+	-	-
2.	‘крупное непарнокопытное животное’	-	-	-	+	-	-
3.	‘верховая’	-	-	+	+	-	-
4.	‘перевозка (людей / грузов)’	-	-	-	+	-	-
5.	‘сельскохозяйственные работы’	-	-	-	+	-	-
6.	‘самец / жеребец’	+	+	+	+	+	+
7.	‘лошадь’	-	-	+	-	-	-
8.	‘лошадь добрая, не кляча’	-	-	+	-	-	-
9.	‘мерин’	-	-	+	-	-	-
10.	‘шахматная фигура’	+	+	-	+	+	+
11.	‘гимнастический брус’	+	-	-	+	+	+
12.	‘гребень крыши (конек)’	-	-	-	+	-	-
13.	‘Малый Конь’ (созвездие)	-	-	-	+	-	-
14.	‘детская игрушка’	-	+	-	-	-	-

Приложение 13. Дефиниции лексемы *horse*, представленные в толковых словарях английского языка

словарь	дефиниции
Oxford Advanced Learner's Dictionary	1) a large animal with four legs, a mane (= long thick hair on its neck) and a tail. Horses are used for riding on, pulling carriages, etc.: <i>He mounted his horse and rode off.</i> 2) the horses [plural] (<i>informal</i>) horse racing: <i>He lost a lot of money on the horses</i> (= by gambling on races), 3) vaulting horse.
Merriam Webster Online Dictionary	1) a) (1) a large solid-hoofed herbivorous ungulate mammal (<i>Equus caballus</i> , family Equidae, the horse family) domesticated since prehistoric times and used as a beast of burden, a draft animal, or for riding. (2) racehorse // lost a lot of money playing the <i>horses</i> ; b) a male horse (<i>especially</i> : stallion); c) a recent or extinct animal (such as a zebra, ass, or <u>onager</u>) of the horse family; 2) a frame usually with legs used for supporting something (such as planks or staging) : sawhorse (козлы для пилки дров); c) (1) gymnastics: pommel horse (гимнастический конь); (2) gymnastics: vaulting horse (конь для опорных прыжков); 3) horse <i>plural</i> : cavalry; 4) <i>geology</i> : a mass of the same geological character as the <u>wall rock</u> that occurs within a vein of useful mineral matter; 5) horsepower: a car with 275 horses; 6) <i>slang</i> : heroin; 7) an athlete whose performance is consistently strong and reliable: a team with the horses to win the pennant; 8) <i>or</i> H-O-R-S-E: a game in which players take turns attempting to duplicate successful basketball shots, a letter of the word "horse" is awarded for each missed attempt, and the first player to receive all five letters loses; 8) from the horse's mouth (from the original source).
Longman Dictionary of Contemporary English	1) [countable] a large strong animal that people ride and use for pulling heavy things; 2) the horses; 3) [countable] a piece of sports equipment in a gymnasium that people jump over; 4) (straight/right) from the horse's mouth; 5) horses for courses («кто-то силён в одном, кто-то силён в другом»); 6) a two/three/four etc horse race («предвыборная борьба двух кандидатов»); 7) a horse of a different color («другое дело»); 8) horse sense («простой здравый смысл»); 9) [uncountable] <i>old-fashioned informal</i> heroin; 10) dark horse («темная лошадка»); 11) never / don't look a gift horse in the mouth («дареному коню в зубы не смотрят »); 12) be flogging a dead horse; 13) hold your horses; 14) put the cart before the horse; 15) stalking horse, white horses.
Cambridge Advanced Learner's Dictionary	horse (n) – animal: 1) [C] a large animal with four legs that people ride on or use for carrying things or pulling

	<p>vehicles; 2) the horses [plural] informal (horse races where you try to win money by correctly guessing which horse will win: He spends all his money on the horses). 3) <i>horse (n) – sports equipment</i>: [C] (also vaulting horse) a tall piece of equipment that people jump over in gymnastics; 4) <i>horse (n) – drug</i>: [U] slang – heroin.</p> <p>Idioms: straight from the horse’s mouth, horses for courses, you can lead a horse to water, but you can’t make him drink.</p>
The Wordsmyth English Dictionary-Thesaurus	<p>1) a large, four-legged mammal, having short hair, hoofs, a mane, and a long tail, domesticated and used for riding and heavy work; 2) a mounted military troop; cavalry; 3) a frame on which something may be held or supported; 4) in gymnastics, a piece of equipment used for vaulting; 5) (slang) heroin;</p> <p>Idioms: horse of a different color, look a gift horse in the mouth, hold one’s horses, horse around.</p>
Macmillian Dictionary	<p>1) [Countable] a large animal that people ride. The sound that a horse makes is called neighing. The male horse is called a stallion and the female is called a mare. A young horse is called a foal; 2) [Countable] a piece of equipment shaped like a large box that is used in gymnastics; 3) the horses [plural] informal: the sport of horse racing, or the activity of betting money on the results of horse races; 4) [Uncountable] informal old-fashioned: the drug heroin;</p> <p>Idioms: You can lead / take a horse to water, but you can’t make it drink (you can’t make someone do something that they don’t want to do): "I know this job is suitable for him, but he doesn't seem interested in it at all!" "Well, you can take a horse to water, but you can't make it drink."</p>
Collins English Dictionary	<p>1) a domesticated perissodactyl mammal, <i>Equus caballus</i>, used for draught work and riding; family <i>Equidae</i>; 2) the adult male of this species; stallion; 3) any other member of the family <i>Equidae</i>, such as the zebra or ass; 4) (functioning as plural) horsemen, esp. cavalry; 5) a padded apparatus on legs, used for vaulting, etc.; 6) a narrow board supported by a pair of legs at each end, used as a frame for sawing or as a trestle, barrier, etc.; 7) a contrivance on which a person may ride and exercise; 8) a slang word for heroin; 9) (mining) a mass of rock within a vein of ore (рудные жилы); 10) (nautical) a rod, rope, or cable, fixed at the ends, along which something may slide by means of a timple, shackle, or other fitting; 11) (informal) horsepower; 12) a horse of another colour; 13) be on one's high horse – ‘вести себя высокомерно или с презрением; считать себя умнее или лучше других’; 14) flog a dead horse – ‘стегать дохлую лошадь, заниматься бесполезным делом, зря</p>

	тратить силы'; 15) hold one's horses – 'придержаться коней; подождать, не торопиться'; 16) horses for courses – 'каждый должен заниматься своим делом; делом должны заниматься специалисты'; 17) the horse's mouth – 'из первоисточника, из первых рук, из первых уст'; 18) (transitive) to provide with a horse or horses; 19) (transitive) to move (something heavy) into position by sheer physical strength.
--	--

Приложение 14. Понятийные признаки английского концепта, вербализованного репрезентантом *horse*, по данным лексикографических источников

№	Словари	Oxford Advanced Learner's Dictionary	Merriam Webster Online Dictionary	Longman Dictionary of Contemporary English	Camb ridge Advanced Learner's Dictionary	The Word smyth English Dictionary - Thesaurus	Mac milian Dictionary	Colli ns English Dictionary
	Понятийные признаки							
1.	'травоядное крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных / крупное четвероногое животное' (a large animal with four legs / a large solid hoofed herbivorous ungulate mammal)	+	+	+	+	+	+	+
2.	'верховая' (used for riding on)	+	+	+	+	+	+	+
3.	'тягловое животное / перевозка (людей / грузов)' (a draft animal (тягловое животное) / used for pulling carriages, heavy things)	+	+	+	+	+	-	+
4.	'скачки' (the horses / horse racing)	+	+	+	+		+	
5.	'конь для опорных прыжков, гимнастический конь' (vaulting horse / pommel horse)	+	+	+	+	+	+	+
6.	'домашнее' (domesticated)	-	+	-	-	+	-	+
7.	'вьючная' (beast of burden)	-	+	-	-	-	-	-
8.	'жеребец' (stallion)	-	+	-	-	-	+	+
9.	'вымершее животное' (extinct animal)	-	+	-	-	-	-	-
10.	'козлы' (a frame on which something may be held or supported: sawhorse)	-	+	-	-	+	-	+
11.	'кавалерия' (cavalry)	-	+	-	-	+	-	+
12.	'героин' (heroin)	-	+	+	+	+	+	+
13.	'игра' (a game)	-	+	-	-	-	-	-
14.	'ржание' (neighing)	-	-	-	-	-	+	-
15.	'кобыла' (a mare)	-	-	-	-	-	+	-
16.	'жеребенок' (a foal)	-	-	-	-	-	+	-
17.	'всадник' (horsemen) (мн.ч)	-	-	-	-	-	-	+
18.	'горнодобывание' (a mass of rock within a vein of ore (mining))	-	-	-	-	-	-	+
19.	'рабочая' (heavy work)	-	-	-	-	+	-	-

Приложение 15. Понятийные признаки английского концепта,
вербализованного репрезентантом *mare*, по данным лексикографических
источников

№	Словари	Cambridge Advanced Learner's Dictionary	English Cobuild Collins Dictionary	Longman Dictionary of Contemporary English	Macmillan Dictionary	Merriam-Webster Learner's Dictionary	Oxford Dictionary	Oxford Advanced Learner's Dictionary	The Free Dictionary	Vocabulary.com Dictionary	WordReference.com
	Понятийные признаки										
1.	‘взрослая / зрелая / достигшая возраста половозрелости’	+	+	-	+	+	-	-	+	-	-
2.	‘самка’	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.	‘кобыла/ лошадь’	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.	‘животное (семейства лошадиных)’	-	-	+	-	-	+	+	+	+	+

Приложение 16. Актуализация понятийного признака ‘верховая’ концептов
лошадь / конь и *horse / mare*

Признак ‘верховая’ актуализируется широким набором языковых средств: различными глаголами – их временными формами и производными: *садиться* («... Я хочу **садиться на лошадь**... Дурова. Кавалерист-девица; *Дежурный, вели садиться на коней*». Дурова. Кавалерист-девица; «– Ну, брат! – сказал Ижорской, когда *Рославлев сел на лошадь, держись крепче...*» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «*После сего сел на конь и уехал*. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 года»; «*The Marshal <...> sat his horse with a half smile...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*A strange figure <...> perched on his huge horse...*» Doyle. The White Company; «*After she had seen him mount his horse and depart...*» Charlotte Brontë. Jane Eyre; «*Weel mounted on his gray mare...*» Burns. Tam o' Shanter; «*So saying, the Prince resumed his horse...*» Scott. Ivanhoe; «... *Never a horse to sit upon!*» Stevenson. The Black Arrow; «*Not since I backed a horse (оседлал) have I been pressed so hard...*» Stevenson. The Black Arrow; «*I would like dearly to get upon a horse...*» Stevenson. The Black Arrow), *ездить* и производными («*Большинство конных клубов Москвы и Подмоскovie находится сейчас в состоянии аврала из-за резкого наплыва многочисленных желающих научиться ездить верхом*». Клячина. Лошадиная фамилия;

«...two knights **riding upon one horse**...» Scott. Ivanhoe; «“I don’t much like **riding his horse**,” he said». Galsworthy. In Chancery; «Or why would Red Colin be **riding his horse** all over my poor country of Appin, and never a pretty lad to put a bullet in him?» Stevenson. Kidnapped), **ехать** («Когда Бухарбай в первый раз **поехал на ней верхом**...» Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат; «...Второй выстрел ранил **лошадь, на которой ехал Рославлев**...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «...he **rode his horse** with the careless grace of a man...» Doyle. The White Company; «...I’ll **ride the mare**. Thackeray. Vanity fair»; «...we’ll be a man again and **go a-horseback!**» Stevenson. The Black Arrow), **разъезжать** («...Norbury, my squire, lamed his **horse in riding round** in quest of one...» Doyle. The White Company; «...it is with a very good heart that I offer you this horse – **to ride away with**». Stevenson. The Black Arrow), **взгромоздиться** («Сапоги он, кстати, терял, **взгромоздившись на лошадь**, конечно, задом на перёд». Кю. Иллюзии без иллюзий; «He **sat perched on a high bay horse**...» Doyle. The White Company), **взобраться, влезть** («Тогда Борька, чтобы не уступить мне в лихости и молодечестве, решил **взобраться на лошадь**». Александрова. Последний ученик да Винчи; «Петр Алексеевич **влез на лошадь** и погнал ее в море». Толстой. Петр Первый), **взволочься** («Еле он пробрался во двор несчастной одинокой дамы и взломал ее замок в хлеву, и вывел ее лошадь – **вволокъся на нее** и задами поехал к кладбищу». Петкевич. Явление ангела), **пересесть** («У меня не получится тут же **пересесть на другую лошадь**, хотя я, конечно же, это попробую». Голованивская. Я люблю тебя), глаголами, выражающими противоположное действие: **спрыгнуть, соскочить, слезть** («Лошадь стала. Седок **спрыгнул** и пошел в лес». Григорьев. Иегудиил Хламида; «Он **соскочил с лошади**, бережно опустил ее на траву и тут только увидел, что спас не свою невесту, а сестру ее Оленьку». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «...Said he in a piping voice, **springing down from his horse**...» Doyle. The White Company; «Alleyne and Aylward **sprang from their horses**...» Doyle. The White Company; «...He **leaped from his horse** and assailed the door of the hermitage with the butt of his lance...» Scott. Ivanhoe), наречием **верхом** («...He разобрать лошадь это или приказчик **верхом**». Толстой. Анна Каренина; «...He met a sturdy black-bearded man, **mounted on a brown horse**...» Doyle. The White Company; «Here sat the fierce Templar, **mounted on horseback**...» Scott. Ivanhoe; «...The knight-errant, who had **remounted his warhorse**...» Doyle. The White Company), глагольным сочетанием («Он **сел на лошадь**, он любил **ездить верхом**». Давыдов. Синие тюльпаны), предложно-падежной конструкцией **по коням** («Спешенные побежали **по коням**».

Краснов. Атаманская памятка; «*To horse, sir, to horse!*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), *на лошадь, на конь* («*А мать ее из кукурузы выскочила, хватъ ее – на лошадь да и увезла*»). Оленцова. Дар Божий; «...*That is he upon the black horse*». Doyle. The White Company; «*Were you on those horses...*» Doyle. The White Company; «...*On horse or on foot, with arms or without them, I am always ready to take my own part*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*My prisoner was placed on horseback...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «... *The lieutenant on the horse looked round...*» Greene. The Power and the Glory), *конь под кем-то* («– Реувейни, напомнил Иуда. – *Под ним конь, шашка на боку*»). Маркиш. Статья Лютовым).

Человека могут выбить из седла («...*He might not have been unhorsed*». Scott. Ivanhoe), слезть с лошади, спешиться («*Without alighting from his horse, the conqueror called for a bowl of wine...*» Scott. Ivanhoe; «*Had they been only ten minutes sooner, they should have been beyond the reach of his discrimination; for it was plain that he was that moment arrived – that moment alighted from his horse or his carriage*». Austen. Pride and Prejudice; «*Meanwhile Gloucester dismounted from his horse...*» Stevenson. The Black Arrow; «*Clipsby, good fellow, get ye down from your horse...*» Stevenson. The Black Arrow; «...*Gandalf was already off his horse and among the elves, talking merrily with them*». Tolkien. The Hobbit).

Приложение 17. Понятийный признак ‘верховая’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

Верховую лошадь всегда сопровождает тот, кто едет верхом на ней – всадник («*В самом деле один из всадников повернул лошадь, снял шапку и вытянул ее в сторону на правой руке два раза*». Голиков. В дни поражений и побед), седок («– В чем дело? – беспокойно крикнул Борохня, когда, наконец, взмыленная лошадь с пыльным седоком поровнялась с ними». Голиков. В дни поражений и побед), ездок («...для ездовых были секунды разницы, имевшие для них большое значение». Толстой. Анна Каренина), наездник («Будучи отличным наездником, отец мой сам выездил это прекрасное животное...» Дурова Кавалерист-девица). В военном деле – это кавалерист («Да вот спросите Владимира Сергеевича: он был кавалеристом, так знает, как обращаться с лошадьми, а верно, и его бивали – нельзя без этого». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «*Britons fought most bravely; and, what with not having his horse-soldiers with him...*» Dickens. A Child's History of England; «*I remember the barracks in Albany Street, and*

the horse soldiers coming out...» Wells. The Invisible Man), *гусар* – легковооружённый всадник XV-XX веков («– Поручик, – спрашивает на балу Наташа Ростова, – может ли *гусар* вскочить на лошадь на полном ее скаку?» Коллекция анекдотов: поручик Ржевский).

В английском языке слова всадник, наездник и седок передаются лексемами *horsemen, rider, equestrian* («...*They might be seen to come from the reflection from the head-pieces of two horsemen...*» Doyle. The White Company; «...*Three horses and their two riders rode swiftly to the lists...*» Doyle. The White Company; «*'Winkle', said Mr. Snodgrass, as the equestrian came trotting up on the tall horse...*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club).

Военного всадника называют конный гренадер – *horse grenadiers* («*Even now, when I doze in my arm-chair, I can see those great warriors stream before me <...> the white-mantled dragoons, the nodding bearskins of the horse grenadiers*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard). Встречается гвардейский конный егерь («*Our regiment of hussars was quartered with the horse chasseurs of the guard...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard).

Группу всадников, едущих вместе верхом, называют от французского слова *кавалькада* («...*Показалась на дороге шумная и блестящая кавалькада: дамы в черных и голубых амазонках...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «...*The cavalcade, setting spurs to their horses, rode on as men do who wish to reach their inn before the bursting of a night-storm*». Scott. Ivanhoe).

Человека, который управляет лошадьми, называют *проводником* («*При спуске по обледенелым скалам, при посадке на лошадь нам случилось подавать руку своему проводнику...*» Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь). *Проводника*, который управляет упряжными лошадьми, называют *кучером* («...*Так и у нас от кучера шел кучеренок, чтобы ездить...*» Лесков. Очарованный странник; «...*Собственная верховая лошадь с шарабаном без кучера...*» Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой) и *возничим* («– *Но, паразитка!* – крикнул *возница*, хлобыстнул лошадь кнутом и стал выезжать на дорогу». Грекова. На испытаниях), *возчиком* («*Хромой возчик, у которого лошадь, как олень, разгребает ногами снег, она ищет прошлогоднюю траву: у него ни травинки для нее*». Платонов. Записные книжки). Того, кто ухаживает за лошадьми, именуют *конюхом* («...*От кучера шел*

кучеренок, чтобы ездить, от **конюха** – конюшонок, чтобы за лошадьми ходить...» Лесков. Очарованный странник; «*The horse was led into the lists by two **grooms**...*» Scott. Ivanhoe; «...*Who knew every horse and **hostler** on the road and off it...*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club), а кучера наемного экипажа, повозки – *извозчиком* («Одну лошадь мы загнали во двор. Тогда все мальчишки мечтали стать **извозчиками**»). Сидур. Памятник современному состоянию; «*The **cabman** flicked his horse*». Galsworthy. The Man of Property).

У любой домашней лошади есть свой **хозяин** («Ведь так и должно было случиться – она знаменитая **лошадь** и никого не признает, кроме своего **хозяина**»). Искандер. Лошадь дяди Кязыма; «Там, возле деревянного мостика, его называют еще *Лештуков мост*, стояла одинокая запряженная в повозку **лошадь**, оставленная **хозяином** минут на десять». Рубина. Медная шкатулка; «*Again I cleared the **horses** and papers through the Customs, and made sure that each of the five new **owners** had got the right horse*». Francis. Flying Finish).

Если лошадь болеет, ее отводят к **ветеринару** («Как отметили венские **ветеринары**, лошадь в памперсах становится более раздражительной, способна неожиданно понести или встать на дыбы»). Чище, но опаснее; «...*whereupon the admiral flew into a fury and got another **vet** to examine the horse*». Herriot. All Creatures Great and Small; «*I had noticed him glancing at my old jacket and rumpled flannels, so different from the natty outfit of the typical **horse vet**; maybe he thought I needed the money*». Herriot. All Creatures Great and Small), по-народному, к **коновалу** – знахарю, лечащему лошадей («Касательно же опоя, **коновал** этого дела не знает. Может ли опиться простая, рабочая **лошадь**»). Успенский. Федор Петрович).

Пастух табуна лошадей – **табуницик** («**Табуницик**, расседлав усталую лошадь, отпускает ее и на первую, попавшуюся под руки, накидывает уздечку...» Гиляровский. Мои скитания). На лошадях ездят: **охотник** («**Охотник** оглянулся, повернул **свою лошадь** и подъехав к телеге, вскрикнул...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году), **егерь** («На пороге возник **егерь**, в брезентовой куртке, картузе, ладный, ловкий и озабоченно-строгий: – **Лошадь** запряг, пора...» Проханов. Господин Гексоген; «**Егерь** под уздцы подвел лошадь»). Проханов. Господин Гексоген), **крестьянин** («Стало не выгодным содержать **лошадь** **крестьянину**...» Орлов. Увлечения. На коне в строю улан), **объездчик** («Один умный человек сказал: дикая лошадь покоряется **объездчику** вовсе не потому, что он сильнее...»

Амфитеатров. Кельнерша). Объездчик занимается укротительством («Зина безмолвно признала в нем хозяина и привязалась к нему, как дикая лошадь к **укротившему** ее объездчику». Амфитеатров. Княжна). Человек, занимающийся разведением лошадей, – **коновод** («В первый момент, как только на крик повернул голову и увидел конную лаву, устремляющуюся на **коноводов**, Петро скомандовал: – По коням! Пехота!» Шолохов. Тихий Дон).

В английской лингвокультуре на лошади ездит рыцарь («*The two **knights** walked their horses abreast...*» Doyle. The White Company).

Приложение 18. Понятийный признак ‘спортивная лошадь’ концептов *лошадь / конь и horse / mare*

Прежде чем участвовать в конных состязаниях, лошадь обучают ‘манежным упражнениям’, таким, например, как ‘выездка’ – демонстрация способности лошади к правильным и производительным движениям («Горелый неожиданно оказался сноровистым в обращении с лошадьми – что уход, что **выездка**». Слаповский. Синдром Феникса; «К тому же я вскоре поехал покупать отцу лошадь и обещал ему, что ко времени смотров она будет хорошо **выезжена**». Шатилов. Семейная хроника), ‘объездка’ – приучение к седлу («Как **объезжают лошадей**, дрессируют собаку, и так далее?» Крылов. Контроль; «*Troy introduced himself to the manager by **taming** a restive horse of the troupe...*» Hardy. Far from the Madding Crowd), ‘конкур’ – преодоление препятствий в определенном порядке и определенной сложности и **высоты** («Следующее испытание – **конкур**: показательные прыжки через 12 препятствий высотой 1,1 – 1,2 метра на дистанции от 350 до 450 метров». Михайлова. Кавалерия нашего времени), ‘осаживание’ («Да **осади свою лошадь, братец!**» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «...*Colonel Bulder, in full military uniform, on horseback, galloping first to one place and then to another, and **backing** his **horse** among the people...*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club). Данное упражнение заключается в подаче лошади назад в прямом направлении. ‘Полувольт’ – один из приемов верховой езды («...*Said the soldier and, setting spurs to his horse, he caused him make a **demivolte** across the path...*» Scott. Ivanhoe).

Один из самых популярных прыжков, которому обучают лошадей в высшей школе – ‘курбет’ – прыжок лошади на задних ногах («...Мой огромный конь, на котором я сидел, как на каланче, **сделал даже два или три курбета...**» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «...*He made a **demi-courbette** towards the Saxon, and rising in the stirrups, so as to take full advantage of the descent of the **horse...***» Scott. Ivanhoe).

Существует и такой спортивный прыжок, как ‘поскок’, который входит в вольные упражнения без снарядов («...Он чувствовал его сейчас же за собой и не переставая слышал за самою спиной ровный **поскок** и отрывистое, совсем еще свежее дыхание ноздрей Гладдиатора». Толстой. Анна Каренина). ‘Джигитовка’ – исполнение различных трюков на скачущей лошади («Его пытались оставить дома, но он отвязал **лошадь** и неожиданно стал **джигитовать** во дворе». Искандер. Слово).

Один из видов конного спорта, имеющий давнюю историю и конкурсный статус – лошадиные гонки – ‘скачки’ («Проводятся **народные конкурсы**: надо ответить, какой масти лошадь выиграла семь лет назад на **скачках** в Дарвине». Гранин. Месяц вверх ногами; «...попадало Шальневу за такое неслыханное преступление, как то, что беговая **лошадь** взяла первый приз на **скачках...**» Аминадо. Поезд на третьем пути; «*I used to go **racing** with your father...*» Galsworthy. To Let; «... *that you have lost more than a hundred pounds in a month by this dreadful **horse-racing?***» Hardy. Far from the Madding Crowd).

Скачки нужны для того, чтобы испытать лошадей на скорость. В английском языке скачки и забег передаются одной лексемой *race*. Скачки – это те же ипподромные испытания лошадей, что и забег («– Я собрал данные о **забегах**, начиная со 16-го века на всех ипподромах мира и теперь по дате забега и погоде могу предсказать, какая лошадь выиграет». Коллекция анекдотов: ученые; «*The one **horse** I did ride was in the ‘amateurs only’ **race***». Francis. Flying Finish), марафон («*He **марафонский это конь***». Сизов. Конная кругосветка), турнир («*И толстая Бэби, мой конь из **турнира**, с топотом прискакала ко мне*». Гаген-Торн. Memoria; «...*Prince Geoffrey, being unhorsed at a **tournament**, had his brains trampled out by a crowd of horses passing over him*». Dickens. A Child's History of England).

За скачками наблюдают с трибуны («Поскольку у него была своя **лошадь**, мы сидели на **трибуне** для избранных». Демидова. Бегущая строка памяти), делают ставки

на лошадей («Мы **поставили на ту лошадь**, которую посоветовал Вова, и все вместе проиграли». Демидова. Бегущая строка памяти; «I saw him **putting ten pounds on a horse at the races last month**». Herriot. All Creatures Great and Small). Лошади состязаются между собой («Эта лошадь, кстати, потом **пришла одной из последних**». Демидова. Бегущая строка памяти), **выигрывают** («Ведь когда бежала та лошадь, на которой я **выиграла**...» Демидова. Бегущая строка памяти).

Препятствия на соревнованиях могут быть искусственными – банкетка («...Он еще издали видел эту **банкетку**, и вместе им обоим, ему и лошади, пришло мгновенное сомнение». Толстой. Анна Каренина) и естественными – канавка («**Канавку** она перелетела, как бы не замечая...» Толстой. Анна Каренина).

В английском языке есть искусство верховой езды – *horsemanship* («...With consummate **horsemanship** they both swung round in a long curvet...» Doyle. The White Company).

Место, площадка для конных, рыцарских или иных состязаний называется ристалище («The horse was led into the **lists**...» Scott. Ivanhoe).

Приложение 19. Актуализация понятийного признака ‘скаковая’ концептов лошадь / конь и horse / mare

В русской и английской языковых картинах мира существует целый ряд производных глаголов, передающих этот когнитивный признак: *скакать* («Коров ведьмы задаивали до смерти, лошадь **запускали скакать** всю ночь до изнеможения». Балдин. Московские праздные дни; «Не **скочи конь**, когда **скачет** под тобой, хотя бы ты бежал от врагов!» Буслаев. Эпическая поэзия; «...Up a wild **horse leaps between!**» Browning. A Lovers' Quarrel), *отскочить* («И слышно было, как слегка **отскочила** прищипориваемая лошадь». Голиков. В дни поражений и побед), *вскочить* («Машину затормозили, **выскочили седоки**, охают, извиняются, просят сесть в машину, доведут домой, а **вскочившую лошадь** доведут». Серафимович. Михаил Шолохов), *перескочить* («О! если б лошадь его имела крылья, если б он мог **перескочить** через эту несносную реку...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «Уже он хотел **перескочить с конем** через узкую реку, выступившую рукавом среди дороги, как вдруг

конь на всем скаку остановился...» Гоголь. Страшная месть), *проскакать* («– Кто это несетя с правого фланга? – спросил Зарецкой, показывая на одного офицера, который **проскакал** мимо переводной линии...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году), *поскакать* («Генерал отвернулся, толкнул **лошадь** и узкими переулками **поскакал** к бастиону Виктория». Толстой. Петр Первый; «*He sprang upon a riderless horse...*» The White Company), *выскакать* («– Рославлев ударил нагайкою **лошадь** Блесткина и **выскакал** вместе с ним на другой берег речки». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «...Как **конь** боится **выскочить** на мост». Ваншенкин. Писательский клуб), *доскакать* («...Несколько **лошадей** взяли с места прежде ее, но еще не **доскакивая** реки...» Толстой. Анна Каренина), *ускакать* («*Лошадь ускакала*». Шамякин. Некрасивая; «*I saw them throw his body across a horse and ride away with it...*» Doyle. The White Company), *сделать скачок* («В ту же секунду конь издал страшное ржание и, **сделав** отчаянный **скачок**, сломя голову понесся». Чарская. Княжна Джаваха).

Приложение 20. Понятийный признак ‘боевая’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

В былые времена лошадь считалась самым лучшим ратным другом («...Ему очень понравилась моя привязанность к **наилучшему товарищу в военное время**; он сказал, что **лошадь** моя будет иметь место на его конюшне...» Дурова. Кавалерист-девица; «Ведь сейчас **лошадь**, веками служившая людям, **помогая в хозяйстве и ратных делах**, оказалась едва ли не на грани исчезновения». Орлов. Увлечения. На коне в строю улан). Личный состав лошадей в ратных вопросах именовался ‘конским составом’ («Во время тысячеверстных переходов **конский состав** изнашивался и в своей большей части требовал замены». Ворошилов. Оборона страны и состояние рабоче-крестьянской Красной армии).

Использование лошадей в военной истории начинается с применения ‘колесницы’, которая стала одной из основных боевых единиц («*Между прочим, запряженная в колесницу или оседланная лошадь тоже была оружием, страшным по тем временам*, – как бы самолетом Древнего мира». Скурлатов. Увидевшие все до края мира). Постепенно на смену колесницам приходит ‘конница’, ‘кавалерия’ как основной способ наступления в виде рода войск, воинского конного

формирования, конного отряда («Особенно велика была потребность в лошади для нашей **конницы** после гражданской войны». Ворошилов. Оборона страны и состояние рабоче-крестьянской Красной армии; «...*Wellington is so strong in horse that every trooper becomes of importance*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*It is the fastest horse in the six brigades of light cavalry...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «...*Some of their Norman horse divided the pursuing body of the English from the rest...*» Dickens. A Child's History of England; «...*The chain of posts was continued by horse-soldiers...*» Stevenson. Kidnapped).

Кавалерийская лошадь была боевой единицей армии («Он тронул поводья, и горячая **кавалерийская лошадь** пошла рысью, потряхивая всадника». Булгаков. Мастер и Маргарита; «*If he's to make a cavalry horse, sir, he'll have to learn to accept the disciplines*». Morpurgo. War Horse; «...*Old gentlemen jogging their livers, or an orderly trying a great galumphing cavalry horse...*» Galsworthy. To Let) [Бекмурзаева, 2019:83-86]. Кавалерийскую лошадь учат подчиняться дисциплине. Её учили группироваться и шагать по плацу («*Как кавалерийская лошадь, услышав звуки марша, группируется и стройно вышагивает по плацу, так и я, сжавшись в кулак, выбросил себя на сцену*». Васильев. Роли, которые нас выбирают), её муштровали («*Авдотья <...> привыкла выполнять его приказы автоматически, как старая кавалерийская лошадь выполняет давно заученную команду*». Можаяев. Живой).

‘Строевая лошадь’ – та, которая умеет держать строй («*Была теснота маленькой комнаты, снимаемой у еврея на окраине польского местечка, были денежные драмы, когда внезапно от колик пала строевая лошадь и надо было купить другую*». Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени). Лошадей учили ходить строевым шагом («*Сдержанный привычной рукой, конь строевым шагом проходит мимо, и только уж миновав Герцена, размахивается хвостом и – хлясь по морде*». Доброхотова-Майкова, Пятницкий. Веселые ребята). Лошадь умеет маршировать («*The great white horse which had marched slowly down the road, as it had marched in so many processions...*» Chesterton. The Innocence of Father Brown).

В казачьих войсках, а потом и во всей русской кавалерии применялся боевой порядок и способ тактических действий – ‘конная лава’ («*В первый момент, как только на крик повернул голову и увидел конную лаву, устремляющуюся на коноводов, Петро скомандовал: – По коням!*» Шолохов. Тихий Дон).

Лошади входили в состав таких воинских формирований, как армия («Ермакова, который ввиду создавшегося в то время обостренного положения в одной из волостей уезда и тем более для охраны спустившегося в селе Желанье аэроплана, искал лошадей для немедленной посылки Красной Армии»). Жизнеописание протоиерея Павла Петровича Заболотского; «...*Despite the unerring routine of the work that was turning me imperceptibly into an **army horse***». Morpurgo. War Horse), полк («...*В целом казачьем **полку нет ни одной лошади**...*» Дурова. Кавалерист-девица; «*My **Tophorn is the finest mount in this regiment, or any other...***» Morpurgo. War Horse; «*Any of our **horse regiments, my own Regiment of Lancers indeed, would be proud...***» Morpurgo. War Horse), эскадрон – в кавалерии – был подразделением, соответствующее роте в пехоте («*Под напором турецких сил **конный полуэскадрон** стал отступать*». Краснов. Атаманская памятка; «*Right across the foot of the hill there had sprung up a long wall of **struggling horses and stricken men, which ever grew and heightened as fresh squadrons poured on the attack***». Doyle. The White Company), отряд («...*They slunk past him with somewhat of a shame – faced air, and springing upon their **horses galloped after their party***». Doyle. The White Company; «*The Parliament raised twenty regiments of foot and seventy-five **troops of horse***». Dickens. A Child's History of England), рота («*We start at dawn to-morrow, and ye are to have the **horses of Sir Robert Cheney's company***». Doyle. The White Company), конная артиллерия – horse artillery («...*You are directed to release Colonel Etienne Gerard, of the 3rd Hussars, who has been exchanged against Colonel Mason, of the **Horse Artillery, now in Verdun***». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), конная гвардия («...*Their idea was that a dispute had arisen at the **Horse Guards***». Wells. The War of the Worlds).

Во время боевых действий условия для лошадей были тяжелыми: находясь в самом центре театра военных действий, они попадали под стрелы («...*Твой конь не боится опасных трудов; Он, чужа господскую волю, То смирный стоит **под стрелами врагов**...*» Губарев. Преданье старины глубокой), получали ранения, погибали («*В продолжение 20-ти минут турки выпустили 30 снарядов. Результаты: **легко ранена одна лошадь и убит один теленок***». Война; «...*The trooper whose **horse had been wounded, rode straight down in the direction of the English camp***». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard).

В английском языке есть слово ‘escort’ “конвой” («...*Obliged the Queen to be satisfied with an **escort of two thousand horse***». Dickens. A Child's History of England).

Приложение 21. Актуализация понятийных признаков 'сбруя' и 'упряжь'
концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

В русской языковой картине мира отмечено большое количество языковых единиц, отражающих тот или иной вид снаряжения: чтобы освободить лошадь от упряжи, её *отпрягают* («*Лошадь, отпряженная, идет сама в общую конюшню – за 1 км по селу*». Платонов. Записные книжки), *распрягают* («*Зина <...> принялась распрягать лошадь*». Быков. Короткая песня; «*...Распряженную лошадь, пасущуюся в отдалении...*» Туровская М. 7 с ½ и Фильмы Андрея Тарковского; «*"Unloose the horses!" said Sir Nigel*». Doyle. The White Company; «*Reaching home he quietly unharnessed the horse and came indoors...*» Hardy. Far from the Madding Crowd), *запрягают* и *впрягают* – надевают упряжь и впрягают в экипаж, повозку («*Так и прижился я к этой деревушке, научился по-крестьянски запрягать лошадь*». Азольский. Диверсант; «*Начальственная блажь, пора смываться, в телеги ещё не начали впрягать лошадей...*» Азольский. Облдрамтеатр; «*In his left hand the squire held not only the reins of his own horse but those of a great black war-horse, fully harnessed...*» Doyle. The White Company; «*Whose vehicle the horse had been harnessed to was a matter of some uncertainty*». Hardy. Far from the Madding Crowd; «*...A machine drawn by a grey horse was turning an early field of hay*». Galsworthy. To Let; «*At last the horse was caught and harnessed, and they set off, all talking at once...*» Grahame. The Wind in the Willows; «*The musicians, not looking upon themselves as 'company' slipped quietly away to their spring wagon and put in the horse*». Hardy. Far from the Madding Crowd).

Если лошадь освобождают от дышла – её *выпрягают* («*Выпряг лошадь, отпустил, а сам ухватился за ее хвост*». Мезенцев. Чудеса; «*The next thing to be done was to unharness the horse*». Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club).

Приложение 22. Понятийный признак 'снаряжение' концептов *лошадь / конь*
и *horse / mare*

В категорию снаряжения входят: 'вожжи' («*Она задергала вожжами, закричала на лошадь...*» Драгунский. Он упал на траву; «*Катра сильно ударила вожжой лошадь*». Вересаев. К жизни). В английском языке вожжи и повод актуализируются через общую лексему – *reins* («*Troy then came on toward his wife,*

stepped into the gig, took the reins from her hand, and without making any observation whipped the horse into a trot». Hardy. Far from the Madding Crowd). Вожжи применяют для сдерживания лошади («Сдерживая на тугих вожжах <...> просящую хода добрую лошадь...» Толстой. Анна Каренина; «...He reined his horse backward down the slope...» Walter. Ivanhoe); привязи («Дедушка братьев слез с телеги и привязал лошадь за вожжи к столбу, непоправимо постарев в одну минуту». Петкевич. Возвращение на родину).

Для езды верхом и перевозки грузов используют очень важную часть снаряжения – ‘седло’. Чтобы сидеть и крепко держаться в седле и управлять лошастью, необходим соответствующий навык («...Учить меня красиво сидеть, крепко держаться в седле и ловко управлять лошастью». Дурова. Кавалерист-девица; «I had <...> hurled myself on to the saddle of poor Vidal's horse». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard). Лошадь седлают («Седлай лошадь и догоняй нас». Пищенко. Замок ужаса; «...Вскочив на лошадь, оседланную французским седлом...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «Для меня оседлан был недурной конь...» Нарежный. Бурсак; «...I saw her in the stable a good hour ago; a was saddling a grey horse». Stevenson. The Black Arrow), расседывают («Вон, кстати, и конь его стоит нерасседанный...» Шварц. Обыкновенное чудо; «The knight <...> brought in his horse, which in the interim he had fastened to a tree, unsaddled him with much attention...» Scott. Ivanhoe).

У седла имеется выгнутый выступ переднего или заднего края – ‘лука’ («...Сейчас седоку седельною лукою можно грудь проломить...» Лесков. Очарованный странник; «This servant had a good-sized portmanteau strapped on his horse, and a net of lemons (to brew punch with) hanging at the saddle-bow...» Stevenson. Kidnapped; «Laying one hand upon the pommel of the saddle, the Disinherited Knight vaulted at once upon the back of the steed...» Scott. Ivanhoe), а широкий ремень, затягиваемый под брюхом лошади и служащий для укрепления седла или седелки, – ‘подпруга’ («– Беда со мной случилась, – равнодушно отозвался Бутурлин, – подпруга ослабела; седло стало съезжать набок, так я должен был соскочить с лошади, чтобы подтянуть подпругу». Карнович. Придворное кружево; «Finally I <...> undid his horse's girth so as to hunt under the saddle». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), боковые части седла – ‘крылья’ («Вронский тянул лошадь за повод. Она опять вся забила, как рыбка, треща крыльями седла...» Толстой. Анна Каренина).

Чтобы сесть в седло и обеспечить равновесие во время движения, необходимы 'стремена' («Он решительно **поставил ногу в стремя и сел на лошадь**». Катаев. Сын полка; «...*Said he in a piping voice, springing down from his horse and holding the stirrup*». Doyle. The White Company).

Побуждают лошадь к более быстрому бегу с помощью 'шпор' («И слышно было, как слегка отскочила **пришпориваемая лошадь**». Голиков; «И, когда я, **пришпорив лошадь**, подъехала, он сказал...» Бунин. Освобождение Толстого; «...**Дал шпоры моему Алкиду и ускакал на нем**...» Дурова. Кавалерист-девица; «He <...> **spurred his horse away**...» Dickens. A Child's History of England; «...**Cedric spurred his horse against a second, drawing his sword at the same time**...» Scott. Ivanhoe; «**He spurred on his horse**...» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «... **He instantly set spurs to his horse**...» Dickens. A Child's History of England; «...**The spears of the champions, the spurs were dashed into the flanks of the horses**...» Scott. Ivanhoe).

Как вспомогательное средство управления используют 'хлыст' («Кучер в грязном балахоне торопился, то и дело **подхлестывая лошадь**». Каверин. Два капитана; «Она **ударил хлыстом свою лошадь** и пустилась во весь дух...» Лермонтов. Герой нашего времени; «...**The Scotch made whips for their horses of his skin**». Dickens. A Child's History of England; «**He slashed his horse across the flank with his whip**...» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), 'нагайку' («– Рославлев **ударил нагайкою лошадь** Блесткина и выскакал вместе с ним на другой берег речки». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «– Вперед, сударь, вперед! – кричал Рославлев, **понукая нагайкою лошадь** несчастного князя...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «**Арабский конь, глубокое седло, в седле Давид Реувейни с казацкой нагайкой**...» Маркиш. Статья Лютовым), 'кнут' («Надвинув пониже свою кепку и крутя над головой **кнутом**, кучер **гнал лошадь** прямо на мост...» Каверин. Два капитана). Татарская нагайка – особый кнут – называется 'камча' («– Под ним **конь**, шашка на боку. – **А камча?**» Маркиш. Статья Лютовым; «Софичке жалко было **стегать свою лошадь камчой**...» Искандер. Софичка). Кнутом совершают определенные побуждающие действия, выражаемые глаголами: *хлобыстнуть* («...**возница, хлобыстнул лошадь кнутом** и стал выезжать на дорогу». Грекова. На испытаниях), *ударить* («Вздумал я было её заложить: пятится моя лошадь назад, а **ударить её кнутом** – зартачится, побрыкает да и ляжет». Тургенев. Лебедянь), *хлестать* («Эта лошадь, которую хозяин не столько кормил овсом, сколько бил палками

и *хлестал кнутом, стояла еще смирно...*» Новиков-Прибой. Капитан первого ранга), *стегать* («Муж сначала долго, сосредоточенно **стегает лошадь кнутом**, а когда это не помогает – переводит свои пьяные белесые глаза на жену...» Губер. Бабы придумали; «*Whip your horse up, cabby, for we have only just time to catch our train*». Doyle. The Stock-Broker's Clerk).

Лошадь могут погонять, используя 'хворостину' – длинный сухой прут («Схватив из-под ног **хворостину**, Зина принялась молча **погонять лошадь**». Быков. Короткая песня). Для предотвращения укусов и/или питания со стороны домашних животных применяют 'намордник' для лошадей («В деннике <...> стояла караковая лошадь с **намордником**». Толстой. Анна Каренина), 'riding-rod' (прут) («To have a **riding-rod** and spurs, and never a horse to sit upon!» Stevenson. The Black Arrow).

Для запрягания лошадей используют 'оглобли', прикрепляемые к передней оси повозки и служащие для поворота повозки («Подошел, а там его лошадь сидит мертвая между **оглоблями**». Саитов. Островки; «Страшно ударила меня в левое плечо ломовая лошадь **оглоблей**». Бунин. Дневники; «Конь бьет ногами – **оглобли трещат**». Абрамов. Две зимы и три лета; «The horse, struck by the **shaft**, lashed out in agony and terror...» Stevenson. The Black Arrow).

Существует 'седёлка' – часть конской упряжи, кожаная подушка под чересседельным ремнем, используемая для поддержания оглобелей («Тогда я заехал в харчевню, лошадь женнюю пропил: потом телегу с хомутом, **седелку** с кнутом...» Успенский. Хорошее житье).

В языковом материале была встречена архаичная форма 'дышло' – в современной речи синоним слова *оглобля* («...Одна лошадь заминалась и рвала в **дышле**». Толстой. Анна Каренина). Чтобы запрячь еще одну лошадь сбоку от оглобелей для помощи коренной лошади используется 'пристяжка' («Васеньке чрезвычайно понравилась степная донская лошадь на левой **пристяжке**». Толстой. Анна Каренина).

К снаряжению лошади относится 'попона' («Его расстилают по сидению санок, кладут на первую ночь в постель новобрачным, им же вместо **попоны** покрывают впотевшую лошадь...» Губер. Бабы придумали; «She sat upon one **horse-cloth**, wrapped in

another...» Stevenson. The Black Arrow; «*Grace let herself into the stall and took off the **horse's blanket***». Evans. The Horse Whisperer). Попона также является покрывалом для лошади, которая предохраняет животное от простуды.

К снаряжению относится 'аркан', используемый для поимки лошади («*Тот <...> лошадь, лихо накинул ей на голову **петлю аркана** и остановился*». Искандер. Муки совести, или Байская кровать; «*Вдруг **заарканенная лошадь** повернула к нам голову и человеческим голосом, при этом с казахским акцентом, завопила – Клопы!!!*» Искандер. Муки совести, или Байская кровать), 'тренога' (путы) для связывания ног лошади («*...Шагал мелко, как **стреноженный конь**, и почему-то часто спотыкался...*» Шолохов. Поднятая целина) и 'подковы' («*Хорошо был **подкован конь**, не оскальзывался на гололедице*». Давыдов. Мальчики; «*...Сел на **новоподкованного коня** и поскакал в дом свой...*» Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек; «*...He was riding angrily <...> with his **horse's shoes** reversed that he might not be tracked...*» Dickens. A Child's History of England; «*...To give time to the other divisions to circumvent our position, which was shaped more or less in the form of a **horse-shoe**, with its two points facing towards the town of Loo*». Haggard. King Solomon's Mines).

Если лошадь постоянно двигается по твердому грунту, в качестве превентивной меры полагается ее подковывать, чтобы избежать изнашивание копыт животного. Лошадь *подковывают* («*Когда лошадь **закуешь**, она долго потом не дается **ковать***». Мстиславский. Крыша мира; «*He will waste more time grumbling and prating of Harry the Fifth than would serve a man **to shoe a horse***». Stevenson. The Black Arrow; «*No, he's had to go into t'village **to get the horse shod** but he won't be long before he's back*». Herriot. All Creatures Great and Small) и *расковывают* («*...Конь мой **расковался** и оттого, бедняга, захромал...*» Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек).

Приложение 23. Актуализация собственно витального признака 'смерть' концептов лошадь / конь и horse / mare

К другим языковым средствам относятся такие глаголы, как *сдохнуть* («*Такой порадуется не когда сам коня купит, а когда у тебя **конь сдохнет***». Быков. Знак беды) и производные: *издохнуть* («*...Конь **издох**...*» Гумилев. Старый конквистадор; «*Рославлев, видя, что лошадь его **издыхает**, решил идти пешком по дороге...*» Загоскин.

Рославлев, или Русские в 1812 году), *подохнуть* («...Цыган лучше свою *лошадь* кормил, и то *подохла*». Каверин. Два капитана), *пасть* и производные («...Когда внезапно от колিক *пала* строевая *лошадь* и надо было купить другую». Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени; «Его *конь* по дороге *пал*...» Марголин. Спутник меломана. Собрание оперных либретто), *гибнуть* и производные («*Гибнет* то *конь*, то верблюд, *Храбрые только идут!*» Марголин. Спутник меломана): *погибать* («Выяснилось, что на родине у него сгорел дом и *погибла лошадь*». Новиков-Прибой. Капитан первого ранга); глагол *умирать* («– Джо, моя *лошадь умерла!*! – Так ведь моя тоже!» Коллекция анекдотов: скупые).

Процесс гибели животного может быть выражен каузативными глаголами: *поморить* («– Катай себе, катай! – проворчал сквозь зубы Андрей, – а я своих *коней поморить* не хочу». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году), *запарывать* и *хоронить* («Отцу все время снится одно и то же: он *запарывает лошадь, а потом хоронит* ее ночью...» Муравьева. Ляля, Наташа, Тома), *убивать* («Действительно, момент был критический, под принцем еще раньше *убили лошадь, кафтан* его был прострелен...» Левин. Антон Ульрих – персона известная?; «Ударом пики казак *убил лошадь* Раппа, и она упала, прикрыв его собою». Краснов. Атаманская памятка; «It was my *horse was slain*». Stevenson. The Black Arrow; «When his *horse was killed* under him, he fought on foot». Dickens. A Child's History of England), *изводить* («...С комсомольской горячностью *извели лошадь, изгадили, изрезали тракторами*...» Солженицын. Образованщина).

Убийство лошади человеком может совершаться разными способами: ее *топят* («В первых числах марта, когда снова перешли в наступление, я *утопил лошадь*». Летувет. Фронтная весна 45-го), *стреляют* («Утром разведка обнаружила там *свежезастреленную лошадь*». Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней; «– Что же вы, не видите – похороны? Чуть *лошадь не застрелили!*» Каверин. Два капитана; «Had my *horse not been shot*, I might, wounded as I am». Doyle. The Brigadier Gerard), *убивают стрелой* («...His *horse was killed* under him by an English arrow...» Dickens. A Child's History of England), образно *никотином* («А почему вы мне не расскажете, как *капля никотина убивает лошадь?*» Берсенева. Возраст третьей любви), *забить до смерти* («He had *flogged* an old horse to death...» Orwell. Animal Farm).

В английском языке признак ‘смерть’ актуализируется лексемой *fallen* “павшая” («*Ivanhoe, extricating himself from his fallen horse, was soon on foot...*» Scott. *Ivanhoe*; «*Over all the open ground there lay a prodigious quantity of fallen men and horses...*» Stevenson. *The Black Arrow*).

В английской картине мира часто актуальны иные смыслы: лошадь бьётся в предсмертной агонии («*...Disemboweled horses, lashing in the agonies of death*». Stevenson. *The Black Arrow*), бьётся в предсмертных судорогах («*...So fiercely did the horses struggle in the throes of death, and at the sight of that great carnage he smiled upon one side*». Stevenson. *The Black Arrow*).

Приложение 24. Актуализация собственно витального признака ‘дыхание’ концептов лошадь / конь и horse / mare

Этот признак в русском и английском языках актуализируется через присоединение прилагательных к репрезентанту концепта: дыхание может быть *тяжелым* («*...Я стал замечать, что конь мой тяжелее дышит...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «*Конь, поднявшись из ущелья, тяжело дышал...*» Козин. Зачарованный пастух; «*...The new-comers were urging their panting, foaming horses up the slope...*» Doyle. *The White Company*; «*“No, Sire,” panted the horse...*» Lewis. *The Chronicles of Narnia*; «*The mare’s breathing was heavy and distressed and she kept turning her head round to him as if asking him for help*». Peyton. *Who, sir? Me, sir?*), *отрывистым* и *свежим* («Вронский <...> не переставая слышал <...> *отрывистое, совсем еще свежее дыханье ноздрей Гладиатора*». Толстой. Анна Каренина), *шумным* («*Лошадь индейца скакала чуть впереди, ковбой слышал ее шумное дыхание*». Волков. Зорро), *резким* и *коротким* («Он чувствовал, что лошадь шла из последнего запаса; <...> она дышала *резко и коротко*». Толстой. Анна Каренина). Этот признак передается глаголом *вздыхать* («На берегу *вздыхал во сне конь*». Сокуров. Ископаемое), *отдышаться* в английском языке («*By this time the horses were well breathed...*» Stevenson. *The Black Arrow*).

В английском языке у лошади дыхание определяется как поверхностное и неровное («*The horse’s breathing was shallow and irregular...*» Evans. *The Horse Whisperer*).

Отсутствие дыхания означает смерть («...Конь грянул наземь **без дыхания**». Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек; «*I once got an eminent horse specialist along here to do a rig operation and the **horse stopped breathing** half way through*». Herriot. All Creatures Great and Small). Дыхание восстанавливают, переводя дух («*A few minutes' pause having been allowed, that the combatants and their **horses might recover breath**...*» Scott. Ivanhoe).

Приложение 25. Актуализация собственно витального признака 'движение' концептов лошадь / конь и horse / mare

При движении копыта лошади издают особые звуки: цоканье («*А вечером гуляли по сумеречным улочкам и слушали, как **цокает** по булыжнику лошадь...*» Проханов. Господин Гексоген; «*Звонко **цокает** кованый конь о булыжник в каком-то проезде*». Городницкий. И жить еще надежде; «...*Spurring on their horses, they **clattered** down the long and winding path...*» Doyle. The White Company), стук («*В утреннем тумане <...> дробно **застучали** копыта, в серой дымке замелькали всадники, и у самого костра встал на дыбы резко осаженный Олегом конь*». Губарев. Преданье старины глубокой; «*It was the **sound of horses' hoofs**...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «...*The **dull beat of many horses** on the snow suddenly arose in the hollow ear of the night...*» Stevenson. The Black Arrow), топот («*И толстая Бэби, мой конь из турнира, с **топотом** прискакала ко мне*». Гаген-Торн. Memoria; «...*He said, listening to the **trampling of several horses** which became then audible*». Scott. Ivanhoe; «...*The **horses are stamping** in the roadway*». Doyle. The White Company; «*The **tramp of horses** was now heard...*» Scott. Ivanhoe; «*But now there was the **noise of a horse**...*» Stevenson. The Black Arrow), звон («*I heard <...> the **clinking of horseshoes** and the jingling of bridle-chains...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard). В английском языке топот и цоканье передаются одной лексемой *clatter* («*He was interrupted by a **clattering of horses' feet**...*» Scott. Ivanhoe), цоканье и стук передаются сочетанием *sound* и *tapping* («*At the moment there was a **sound of horse-hoofs tapping** on rock from the mouth of the cave...*» Lewis. The Chronicles of Narnia). Стук копыт затихает («*As their **horses' hoofs died away**...*» Scott. Ivanhoe).

Признак 'движение' находит отражение в русском и английском языках через умение лошади вставать на задние ноги – на дыбы («...*Лошадь взвил я на дыбы...*» Пастернак. На ранних поездах; «*И конь на дыбы подымался порой...*» Лермонтов.

Три пальмы; «...I <...> **pulled the horses on to their haunches in the moonlight**». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «One of the men threw up his arms, his **horse reared**...» Stevenson. The Black Arrow; «**A horse rose close upon him**...» Wells. The War of the Worlds).

Лошадь *наступает ногой на что-то* («...My horse Troubadour **trod with a tender foot upon a sharp stick**...» Doyle. The White Company), умеет *тюбеньковать* («**Насилу ноги волочат и копытом снежный наст разгребают и мерзлую травку гложут, тем и питаются, – это и называется тюбенькуют**...» Лесков. Очарованный странник; «**Некормленный конь грыз железную обивку коновязи, «тебенюя» копытом**». Григорьев. Александр Суворов), может *падать* («**Но стоит остановиться, чтобы осмотреть породу, записать наблюдения или поднять упавшую лошадь, и туча мошки мгновенно окутывает**...» Ефремов. Алмазная труба; «...There was mad turmoil on every hand of bewildered men and **plunging horses**». Doyle. The White Company; «**Soon a horse fell**...» Stevenson. The Black Arrow), *взвиваться* («**Она надала и мерно, так точно, как он предполагал, взвилась и, оттолкнувшись от земли**...» Толстой. Анна Каренина), *пятиться* («**Лошадь попятилась**...» Каверин. Два капитана; «...The horses **reared backwards until it seemed that they must crash down upon their riders**». Doyle. The White Company), *тужиться* и *корячиться* («**Лошадь корячилась задними ногами, тужилась**...» Драгунский. Он упал на траву), *спотыкаться* («**Случилось так, что лошадь споткнулась еще раз**». Баевский. Table-talk; «...They led their **horses, stumbling and groping through wild defiles and rugged valleys**...» Doyle. The White Company), *оступаться* («...По еще одной красивой легенде, **лошадь князя оступилась в лесу**...» Тайна озера Светлояр. Нижегородская область), *отиатнуться* («**Лошадь отиатнулась всем туловищем в сторону**...» Отрошенко. Гость; «...It seemed at the moment that both knights had fallen, for the shock had made each **horse recoil backwards upon its haunches**». Scott. Ivanhoe), *переступить с ноги на ногу* и *оборачиваться* («**Конь тревожно переступил с ноги на ногу и обернулся**...» Геласимов. Год обмана), *ударять* и *лягать* («**Пряник можно сунуть под рубаху, бегать и слышать, как конь лягает копытами в голый живот**». Астафьев. Последний поклон; «I only told him to leave my horse alone, or else it would **kick him**». Brontë. Wuthering Heights), *бить копытами о землю* («...Бегает по берегу оврага **конь <...> и бьет копытами о землю**...» Лермонтов. Герой нашего времени), *кусать* («**В Москве, в манеже, один конь был, совсем у всех наездников от рук отбился и изучил <...> колени седока есть**». Лесков. Очарованный странник), *брыкаться* («Down went the whole

ranks in a whirl of mad confusion, horses plunging and kicking...» Doyle. The White Company; «...To stand behind a **kicking horse**, and let it dash its hoof at my chest». Brontë. Jane Eyre; «*The horse yanked his head, frightened, fighting her*». Evans. The Horse Whisperer; «*How she rode that kicking mare at Queen's Crawley!*» Thackeray. Vanity fair) и др.

Приложение 26. Витальный признак ‘болезнь’ концептов лошадь / конь и horse / mare

Нарушение нормальной жизнедеятельности организма лошади проявляется в её ‘болезни’ («...Люди с утра приходили – у кого лошадь заболела, у кого корова». Русаков. Как я умирала; «Я застал **больную лошадь** расхаживающею на конном дворе среди других...» Фет. Мои воспоминания; «У меня лошадь заболела, а вы: майор! майор! Чехов. Упразднили!; «I believed I had the ability to treat **sick horses** efficiently but that power the real horseman had to sooth and quieten and mentally dominate an animal was beyond my reach». Herriot. All Creatures Great and Small), ‘недуге’ («Конь у меня **занедужил**, вон лежит». Вересаев. В тупике). Болезнью лошади может быть простуда («В утренней тишине глубоко раздавался кашель **коня**: неприкрытый с вечера, он **простыл** ночью». Сокуров. Ископаемое). Это может быть травма в виде перелома («Лошадь сломала себе спину, и решено было ее пристрелить». Толстой. Анна Каренина; «Another from the Norman <...> **broke the back of a horse** and crashed its way through the side of the vessel». Doyle. The White Company; «Both **horse and rider** had their **necks broken**». Doherty. Crown in darkness), повреждения («...Упряжная лошадь <...> **повредила заднюю левую ногу** в горах Чугач на Аляске». Как Поки Мари на вертолете летала; «**Может, конь ногу повредил?**» Астафьев. Последний), контузии («...В одном сражении с турками конь его на ретираде **был контужен в передние ноги**». Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году), огнестрельной раны («...Второй **выстрел ранил лошадь**, на которой ехал Рославлев...» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «Когда дым рассеялся, на земле лежала **раненая лошадь**...» Лермонтов. Герой нашего времени; «**Результаты: легко ранена одна лошадь** и убит один теленок». Война; «I use it for **wounds in horses' feet**». Herriot. All Creatures Great and Small; «**The horse is in a very bad way. There are broken bones, deep flesh wounds and he's lost a lot of blood**». Evans. The Horse Whisperer), сотрясения («There was a **concussion**, and the black horse came staggering sideways, and the carthorse pushed beside it». Wells. The War of the Worlds).

Лошадь может страдать от *невротического расстройства* («– Он натянул повод и хлыстом, отчего лошадь нервно дернулась...» Бунин. Освобождение Толстого; «**Конь нервно всхрапнул, подбросил задом...**» Шишков. Пейпус-озеро), *бешенства* («Но только завидит папенька где-нибудь вдали людей, и в особенности дам, так этот страшный конь и **взбесится**, и пойдет выкидывать разные штуки, и становится на дыбы»). Каменская. Воспоминания; «И я помню только одно, что я тут, как **бешеный конь**, закусил удила и решился валять напролом». Писемский. Хищники; «*There was always the risk that a horse would go berserk in the air at the best of times...*» Francis. Flying Finish; «*You ever see a horse this freaked before?*» Evans. The Horse Whisperer), может подхватить инфекционное заболевание – *горячку* («...Конь вдруг закашлял: мальчик испугался, что Шермак простудится от внезапного купания и захворает **горячкой**»). Григорьев. Александр Суворов), *эмфизему легких* – *запал* («...Вы мне **запалённую лошадь** продали». Тургенев. Лебедянь), может иметь *язву* («Маркиз <...> обнаружил, что **язва** исчезла без следа: оказалось, что лошадь вылечилась...» Фадин. Кожей чувствую...), *опой* – ревматическое воспаление копыт, вызванное поением разгоряченного животного («Касательно же **опоя**, коновал этого дела не знает. Может ли опиться простая, рабочая лошадь». Успенский. Федор Петрович), *бельмо* – помутнение роговицы («Вдруг к дверям подошел большой конь с **бельмом на правом глазу...**» Давыдов. Театр моей мечты), *разрыв сердца* («В Москве был случай, когда **пала от разрыва сердца лошадь**». неизвестный. Эскизы и кроки), *слепоту* («**Слепая белая лошадь**». Вознесенский. На виртуальном ветру), *косолапость* – деформацию конечности («...В ногах передних, и особенно задних, была **значительная косолапина**». Толстой. Анна Каренина), *нарыв* («*The horse, too, appeared to appreciate having his sore foot lifted off the ground...*» Herriot. All Creatures Great and Small), *бесплодие* («*A barren mare may be defined as one that comes in heat regularly, is bred at each heat period, but does not get in foal; a mare that may come in heat*». Hutton. Barren mares).

У лошади возможны признаки разных симптомов болезни: *хромота* («**Лошадь его прихрамывала**». Иванов. Сердце Пармы; «**Лошадь устало навострила одно ухо и, хромая, побрела к разведчикам**». Катаев. Сын полка; «**Мимо него взад и вперед кучер Филька водил хромавшую лошадь**». Чехов. Упразднили!; «*Joseph stood by his master's chair telling some tale concerning a lame horse; and Hareton was preparing for the hayfield*». Emily

Brontë. Wuthering Heights; «*Here was a spur to a lame horse!*» Stevenson. Catriona), которая проявляется особой походкой – *ковылянием* («*Наша лошадь-то ковыляла за нами...*» Мамин-Сибиряк. Клад), *глухота* («*Гали свистнул плетью, и добрый конь, оглушенный страшным ударом в лоб, упал на колени*». Хлебников. Охотник Уса-гали), *боль* («*...Язва исчезла без следа: оказалось, что лошадь вылечилась, купаясь и спасаясь от боли в источнике...*» Фадин. Кожей чувствую...), которая может локализоваться в сердце («*...Не должна лошадь жить до старости, она вон хромая, у нее сердце болит, а тут прямо насильно держат ее на этом свете!*» Новопольцева. Научите детей держаться в седле), в ногах («*А дождь так и хлыще, а конь больной ногой мотает и стучает, аж смотреть его жалостно...*» Лесков. Заячий ремиз).

Симптоматика может проявляться в виде *колик* («*...Внезапно от колик пала строевая лошадь...*» Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени; «*...It was to see a horse with colic and my pockets were stuffed with the things I might need...*» Herriot. All Creatures Great and Small), *розовой пены изо рта* («*Из оскаленного рта коня клубилась розовая пена*». Григорьев. Александр Суворов; «*All he saw was the blood foam mouth of the horse...*» Evans. The Horse Whisperer), *температуры* («*Is your horse alright? Her temperature's running a little high but she'll be okay*». Evans. The Horse Whisperer).

У лошади может быть *кашель* («*Александр так бы и поступил, но конь вдруг закашлял...*» Григорьев. Александр Суворов), *вздутый живот, далеко закинутая голова, высунутый прикушенный фиолетовый язык, остекленевшие глаза* («*Лежала великолепная кавалерийская лошадь с вздутым животом, с далеко закинутой головою; меж оскаленных зубов длинно высунулся прикушенный фиолетовый язык, остеклевшие глаза вылезли из орбит*». Вересаев. В тупике), *кровоизлияние* («*Генерал бил и бил огромными шпорами шарахающуюся лошадь в окровавленные бока*». Толстой. Петр Первый) и *кровотечение* («*Камни сыпались с городских стен; уязвленный конь Андреев исходил кровью...*» Карамзин. История государства Российского; «*...Изнеможенный конь грянулся под ним на землю, кровь хлынула из оскаленного рта...*» Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек; «*His followers rode on blood horses...*» Dickens. A Child's History of England), *судороги* («*Рослый гнедой конь, стоявший у палатки, был опрокинут и судорожно бился, дергая в воздухе ногами*». Данилевский. Сожженная Москва; «*...And saw a grey horse, sunk to its belly in the mud, and still spasmodically struggling*». Stevenson. The

Black Arrow), *хрипы* («...Она упала на один бок, **тяжело хрипя**...» Толстой. Анна Каренина), *апатия* («И рядом **апатичная лошадь** с продавленной, как старый диван, спиной». Аксенов. Звездный билет), *потеря сознания* («*Couple of old horses losing condition*». Herriot. All Creatures Great and Small).

Непроизвольные резкие судорожные движения заставляют лошадь *вздрагивать* («*The horse flinched, raised the foot and held it trembling for a few seconds...*» Herriot. All Creatures Great and Small; «*As I touched it, the horse shuddered and groaned again*». Herriot. All Creatures Great and Small).

Физиологическое состояние лошади характеризуется признаками болезненного вида: *истощение* («...Вывели **истощенного до крайней степени коня**». Новопольцева. Научите детей держаться в седле; «...*I was charging an unshaken square of Hungarian Grenadiers, with a single squadron upon spent horses, just as I did at Elchingen*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), *слабость* («*Лошадь ведь слабеет* гораздо скорее, чем человек...» Шаламов. Колымские рассказы; «*И конь мой теряет! Последние силы!*» Рубина. Наш китайский бизнес), *худоба* («...**Кони** нахохрятся и ходят свернувшись, **худые такие**...» Лесков. Очарованный странник; «*Купленный им у казаков донской конь Зорька был сильно худ, но не знал усталости*». Данилевский. Сожженная Москва; «*Исхудалый конь* медленно шел с повисшими ушами...» Серафимович. Железный поток), *тучность* («**Конь** там одно время бывает доволен: <...> он **жиреет**, но человеку там – погибель». Лесков. Очарованный странник), *гипертермия* («*Лихой княжеский конь* <...> **разгоряченный** и похрапывающий...» Губарев. Преданье старины глубокой; «*Лошадь, степная, горячая, испугалась, шарахнулась и упала*». Бунин. Освобождение Толстого), *дрожь* («*Был вечер, шумел дождь, и продрогший на ветру конь нетерпеливо переступал с ноги на ногу, тянул ее домой*». Абрамов. Две зимы и три лета), *надорванность* («...*Поглядывая на <...> надорванную, но лихую лошадь, он совершенно иначе стал понимать то, что с ним случилось...*» Толстой. Анна Каренина).

Приложение 27. Актуализация качественного признака 'быстрота / скорость' концептов лошадь / конь и horse / mare

Очень важные качества лошади – 'быстрота' («*Это был быстрый и умный конь*». Измайлов. Кавказская легенда; «*Алабаш – быстрый конь. Но все равно опаздывал*

Момун на два с лишним часа». Айтматов. Белый пароход; «Верный конь понимал меня и **нес быстро-быстро**». Чарская. Княжна Джаваха; «...*In doing such a Pray, child – pray for the safety of the good youth; and of the **speedy horse** and the rich armour*». Scott. Ivanhoe; «...*I am well pleased that he hath gained shekels of gold and shekels of silver, even by the **speed of his horse**...*» Scott. Ivanhoe) и скорость' («– За нами будет сейчас погоня!.. Положитесь на **скорость коня, и айда!**» Чарская. Записки институтки; «*It is **the fastest horse** in the six brigades of light cavalry...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*At this instant a knight, urging his **horse to speed**...*» Scott. Ivanhoe). Скорость лошади может быть предельной («*His horse, urged for many miles to its **utmost speed**...*» Scott. Ivanhoe).

Признак быстрота / скорость актуализируется в языке с помощью устойчивых выражений: *пуститься во весь дух* («Она ударила хлыстом свою лошадь и **пустилась во весь дух** по узкой, опасной дороге...» Лермонтов. Герой нашего времени), *изо всей силы* («И лошадь бежала **изо всей силы**». Житков. Что я видел), *во весь опор* («Он утверждал, что мчащая **во весь опор лошадь** вообще не касается земли!» Как конь в кино въехал; «...*Striking spurs into his horse's sides, he galloped **at top speed** after his men...*» Doyle. The White Company), *на всем скаку* («Во время атаки **конь** под ним споткнулся **на всем скаку**...» Шолохов. Тихий Дон), *шибко тронуться с места* («Иван Иваныч ловко вскочил на облучок – и добрый **конь шибко тронулся с места**». Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных).

Лексические единицы, передающие значение скорости и быстроты: глаголы *мчаться* («...Павел вскочил на лошадь <...> и **помчался** к лесу». Начальник разведки; «...*He thrust his spurs into his horse's sides and **dashed** for the narrow opening of the gorge*». Doyle. The White Company), *нестись* («Но поздно было выть и брыкаться – уже **несся конь** к замку...» Трускиновская. Как вы мне все надоели), *рвануть* («Я – в сани, лошадь **рванула**, а за частоколом слышу свистки, крики: держи, держи, бежал!» Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки; «...*As soon as they were safe, the **horses tore away** again*». Dickens. A Child's History of England), наречие *стремглав* («...Бедный **конь его стремглав** полетел в бездну...» Вонлярлярский. Абдаллах Бен-Атаб), налететь – *to swoop* («*In the open plain clouds of light **horse** galloped and **swooped** with swaying bodies and waving javelins...*» Doyle. The White Company).

Приложение 28. Соматический признак ‘анатомия’ концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

Сюда отнесены когнитивные признаки: ‘уши’ («– Четвертную следует, – сказал извозчик, глядел вперед на **уши лошади**». Житков. Виктор Вавич; «...*He was perpetually swinging himself backwards and forwards, now on the horse's ears...*» Scott. Ivanhoe), ‘глаза’, ‘морду’ («*Риварец обеими руками приподнял его морду, и конь любовно уставился на него изумрудными глазами*». Гопп. Рассказ о пятидесяти лошадях; «*Лошадь старика <...> улыбнулась всей своей большезубой мордой и прекрасными очами*». Гроссман. Жизнь и судьба; «...*И лошадь: и стройное тело, и стройные ноги сухие, и мурло с тонкими ноздрями*». Пришвин. Кладовая солнца; «*Judith's horse, a soft-eyed chestnut gelding...*» Evans. The Horse Whisperer), ‘ноздри’ («*В первый раз, как я увидел твоего коня, <...> он под тобой крутился и прыгал, раздувая ноздри...*» Лермонтов. Герой нашего времени; «*The sun <...> lit the clouds of breath billowing from the horses' nostrils*». Evans. The Horse Whisperer), ‘нос’ и ‘щеки’ («*She had put her hands up to both cheeks of Jolly's horse, and was rubbing her nose against its nose...*» Galsworthy. In Chancery), ‘губы’ («*Около амбара конь, <...> подняв верхнюю губу...*» Шолохов. Тихий Дон), ‘рот’ («*Она была одно из тех животных, которые, кажется, не говорят только потому, что механическое устройство их рта не позволяет им этого*». Толстой. Анна Каренина), ‘лоб’ («*Гали свистнул плетью, и добрый конь, оглушенный страшным ударом в лоб, упал на колени*». Хлебников. Охотник Уса-гали; «*There's no horse like him anywhere in the whole world. He has a white cross on his forehead...*» Morpurgo. War Horse), ‘гриву’ («*А лошадь была чудная <...> с маленькой головой и длинной гривой*». Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат; «...*One of the men was wiping his sword-blade upon the mane of his horse*». Doyle. The White Horse), нижнюю часть гривы – ‘загривок’ («*Вронский погладил ее крепкую шею, поправил на остром загривке перекинувшуюся на другую сторону прядь гривы...*» Толстой. Анна Каренина), ‘усы’ («*Он тогда стал <...> гладить с нежностью усы на морде, но когда почувствовал, какие они мокрые и горячие, огорчился, потому что лошадь плакала...*» Петкевич. Явление ангела), ‘ресницы’ («*Сказки бабушки Марьи Конь стоял в углу двора. На его длинные ресницы падали снежинки*». Рыков. Сказки бабушки Марьи).

Средняя часть тела коня представлена ‘туловищем’ («*Лошадь отшатнулась всем туловищем в сторону...*» Отрошенко. Гость). Туловище

характеризуется признаками ‘грудь’ («*Конь мой прыгал через пни, разрывал кусты грудью*»). Лермонтов. Герой нашего времени), ‘спина’ («...*Кобыла находится в ужасном состоянии – на спине рана от неправильного закрепленного седла...*» Пищикова. Пятиэтажная Россия; «...*Like the back of a starved horse*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘живот’ («*Лошадь серая, лежит на животе, вытянув передние ноги и карабкается ими...*» Бунин. Дневники; «...*He <...> saw a grey horse, sunk to its belly in the mud...*» Stevenson. The Black Arrow), ‘плечи’ («...*Лошадь шла из последнего запаса; не только шея и плечи ее были мокры...*» Толстой. Анна Каренина; «...*He came with such careless grace, his sabre down by his horse's shoulder...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘бок’ («*Вдруг одна лошадь повалилась на бок...*» Петкевич. Явление ангела; «*He bent down from his saddle, and then, striking spurs into his horse's sides...*» Doyle. The White Company; «...*He jerked his heels into his horse's flanks...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*He dug his spurs into his horse's flanks and, without waiting for the others, raced towards the hill*». Warhammer armies: the Empire. Nottingham: Games Workshop; «*Marcone struck his mare's flank with the stirrup...*» Voynich. The Gadfly), ‘бедра’ («*И ударил он своего доброго коня по крутым бедрам...*» Сказка о царевиче Артобазе-Хиразовиче – сильном, могучем богатыре), ‘хвост’ («*Хвост по ветру, грива развеивается – ну не пони, а настоящая лошадь!*» Подлесова. Все мы немного лошади; «...*As a man might ride into a wild night with his face to the tail of his galloping horse*». Galsworthy. To Let), ‘репица’ – хвостовой отросток у позвоночных животных, покрытый шерстью («*Лошадь корячилась <...> отставляя репицу...*» Драгунский. Он упал на траву), ‘зад’ («*Зад был немного свислый...*» Толстой. Анна Каренина; «*Представьте себе лошадь, к заднице которой привешан здоровенный аккумулятор*». Крылов. Контроль), ‘холка’ – место на позвоночнике между лопатками, позволяющая измерять рост у лошади («*Ребята торопливо распрягли лошадь, перекинув через ее холку скрепленные вожжами бидон и корзины...*» Мозаика войны).

Нижняя часть тела лошади представлена признаком ‘ноги’. Всего у лошади четыре ноги («...*В степной Сибири конь – это своего рода живой денежный знак, четвероногая, ходячая...*» Амфитеатров. Побег Лизы Басовой; «...*He knew well <...> that our horses' four legs could outstrip his two*». Doyle. The White Company; «...*He saw the Gadfly, with blood on his face, trampled under the feet of horses and soldiers and spies...*» Voynich. The Gadfly).

У лошадей ноги бывают передними и задними («Он уже сидел, когда лошадь вдруг подогнула **передние ноги** и рухнула на колени». Драгунский. Он упал на траву; «Ни один **конь** в руки не дается <...> не подпускает <...> бьет и задними, и передними». Вельтман. Аленушка; «He was riding a big black horse with one white stocking on his near **fore-leg**». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «...Each **horse** recoil backwards upon its **haunches**». Scott. Ivanhoe), левыми и правыми («...Упряжная **лошадь** <...> повредила **заднюю левую ногу**...» Как Поки Мари на вертолете летала; «Все перебрались благополучно, «за исключением Эвдемона, **лошадь** которого увязла **правую ногу** до колена...» Бахтин. Формы времени и хронотопа в романе). Сюда относятся признаки ‘колени’ («Фатима с братьями-татарчанами обнимала худые **колени лошади**». Петров, Ильф. Двенадцать стульев; «...He was sufficiently directed and held straight on, the water washing to his **horse’s knees**...» Stevenson. The Black Arrow) и ‘копыта’ («В полутьме у входа виднелась телега, лошадь **стукнула копытом** в гнилые доски». Булгаков. Крещение поворотом; «...A crunching of wheels and a splashing tramp of **horse-hoofs** became audible on the wet gravel». Brontë. Jane Eyre).

Внешние анатомические характеристики объективируются через признаки ‘шерсть’ («...Один **конь** во лбу с звездочкой, - барышники уже так и зрят, чтобы такую звездочку другой приспособить: пемзой **шерсть** вытирают, или горячую репу печеную приложат где надо, чтобы белая **шерсть** выросла...» Лесков. Очарованный странник) и ‘кожа’ («Резко выступающие мышцы из-под сетки жил, растянутой в тонкой, подвижной и гладкой, как атлас, **коже**, казались столь же крепкими, как кость». Толстой. Анна Каренина).

‘Внутренние части’ тела лошади в языковом материале актуализируются признаками ‘скелет’, ‘внутренние органы’ и ‘мускулатура’. ‘Скелет’ служит основой опорно-двигательного аппарата лошади («...The **skeleton of a horse** picked clean». Wells. The War of the Worlds).

Признак ‘скелет’ характеризуется ‘костями’, ‘грудиной’ («Она была вся узка **костью**; хотя ее **грудина** и сильно выдавалась вперед, грудь была узка». Толстой. Анна Каренина; «...Broken dog cart with the whitened **bones of the horse** scattered and gnawed». Wells. The War of the Worlds), ‘ребрами’ («Она вся, кроме **ребер**, как будто была сдавлена с боков...» Толстой. Анна Каренина; «...He clapped his spurs into his **horses ribs**...» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘щиколоткой’ («...Перед Петром Кирилычем взвилась на

дыбы большая чёрная **лошадь** с большим чёрным пушистым хвостом до **щиколоток**...» Клычков. Чертухинский балакирь), 'хребтом' («**Конь** плясал от нетерпения, хотя тяжесть легатского тела весьма чувствительно давила ему на **хребет**». Ладинский. В дни Каракаллы; «*So is the backbone of his horse...*» Doyle. The White Company), 'челюстью' («**Конь** <...> прислонился к плечу широкой длинной косицей нижней **челюсти**». Белов. Плотницкие рассказы) и 'черепом' («Совершенная породистая **лошадь**: продолговатый **череп**, знаешь, какие выкапывают из курганов...» Чижова. Лавра).

Ко 'внутренним органам' лошади относятся: 'мозг' («Я как вскочу, сейчас, бывало, не дам **лошади** опомниться, <...> так у нее у иной даже инда **мозг** изо лба в ноздрях вместе с кровью покажется...» Лесков. Очарованный странник; «*The horse's brain will not be able to sort out the messages, to integrate them, and respond appropriately to them*». Langley. Understanding horses), 'почки' («...Я в доказательство моей справедливости ткнул **коня** шильцем в **почку**...» Лесков. Очарованный странник), 'перепонка' («Сухая голова ее с выпуклыми блестящими, веселыми глазами расширялась у храпа в выдающиеся ноздри с налитой внутри кровью **перепонкой**». Толстой. Анна Каренина), 'глазной белок' («Как только Вронский вошел к ней, она глубоко втянула в себя воздух и, скашивая свой выпуклый **глаз** так, что **белок** налился кровью...» Толстой. Анна Каренина; «...*Jolly's horse, a dark brown, which was showing the whites of its eyes*». Galsworthy. In Chancery), 'зрачок' («Как и мальчик, **лошадь** скрылась в ослепительно светлом пространстве за рекой, но вскоре вернулась и теперь стояла так близко от Родиона Родионовича, что он хорошо видел в ее черном **зрачке** свое выпуклое отражение». Отрошенко. Гость), 'глотка' («Единственное, что его поразило, – как напоили **лошадь**, расцебив ей зубы и опорожнив в **глотку** бутылку самогонки...» Петкевич. Возвращение на родину), 'сердце' («...Не должна **лошадь** жить до старости, она вон хромая, у нее **сердце** болит...» Новопольцева. Научите детей держаться в седле), 'зубы' («...Мертвая **лошадь** лежала возле него, вытянув тонкие, сухие ноги, **оскалив** желтые **зубы**». Каверин. Девять десятых судьбы), 'язык' («Лежала великолепная кавалерийская **лошадь** <...> меж оскаленных зубов высунулся прикушенный фиолетовый **язык**...» Вересаев. В тупике) и жидкая соединительная ткань – 'кровь' («Поскольку **кровь** не была слита, а значит, мясо не годилось для заготовки впрок, **лошадь** съели в один день». Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней; «...*As soon as the horse begins to pull with it the neck-*

*strap presses on the animal's windpipe and thus tends not only to restrict the flow of **blood** to its head, but also to suffocate it!*» Whitrow. Time in history: the evolution of our general awareness of time and temporal perspective), 'ткани', 'почки', 'легкие' («*Additionally, they migrate through the **tissues of the horse**, especially the **liver and lungs**, and cause considerable damage*». Langley. Understanding horses), 'трахея' («*...As soon as the **horse** begins to pull with it the neck-strap presses on the animal's **windpipe**...*» Whitrow. Time in history: the evolution of our general awareness of time and temporal perspective).

'Мускулатура' животного актуализируется в языке признаком 'мышцы' («***Мышцы задних и передних ног** не были особенно крупны...*» Толстой. Анна Каренина; «*Только когда он подошел к ее голове, она вдруг затихла, и **мускулы ее** затряслись под тонкою, нежною шерстью*». Толстой. Анна Каренина).

В английском языке встречается биологическая жидкость лошади – слюна («*...My shirt collar tightened round my throat; a stream of the **horse's saliva** trickled down the front of my **mac***». Herriot. All Creatures Great and Small).

Приложение 29. Признаки характера концептов лошадь / конь и horse / mare

С другой стороны, лошадь характеризуется качествами, негативно оцениваемыми. Ей свойственны: 'буйность' («*...**Буйный конь** под лихим наездником*». Вересаев. К жизни; «*De Grantmesnil's **horse**, which was young and **violent**, reared and plunged...*» Scott. Ivanhoe), 'жадность' («*...Конь с **жадностью** выстригал молодую травку*». Абрамов. Две зимы и три лета), 'злость' («***Злая** <...> лошадь шарахнулась...*» Булгаков. Мастер и Маргарита; «*For a while the ship kept bucking and sidling like a **vicious horse**, the sails filling...*» Stevenson. Treasure Island), 'ленивость' («*...При одном взгляде на **тяжелого, ленивого коня** было ясно, что он и сам не сдвинется с места*». Рыбаков. Бронзовая птица), 'нетерпеливость' («*Сдерживая на тугих вожжах **фыркающую от нетерпения** и просящую хода добрую лошадь...*» Толстой. Анна Каренина), 'норовистость' («*Подыметя вдыбки, как **норовистый конь** перед препятствием...*» Шолохов. Поднятая целина; «*A smaller and lighter **horse**, but **restive** and fiery, was brought to Legolas*». Tolkien. The Lord of the Rings; «*...Gurth was buckling on the, Knight's heels a pair of large gilded spurs, capable of convincing any **restive horse** that his best safety lay in being conformable to the will of his rider*». Scott. Ivanhoe; «***Spirited horses**, when*

not enough exercised, are often called skittish...» Sewell. *Black Beauty*), ‘равнодушие’ («*Так равнодушно, безучастно останавливается лошадь...*» Сын полка), ‘упрямство’ («*...Лошадь испугалась и заупрямилась...*» Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь), ‘фальшивость’ («*Я эту фальшь в лошади мужичку и открыл...*» Лесков. Очарованный странник), ‘флегматичность’ («*...Сопровождая каждый свой шаг ругательствами и проклятиями, которые шокировали бы даже флегматичную лошадь Антона.*» Кин. Записные книжки), ‘хитрость’ («*...Конь оказался хитрее.*» Геласимов. Год обмана), ‘ярость’ и ‘бешенство’ («*...Конь отличался яростью и бешенством, и особенно эффектно выставлялись две его, слегка красноватые ноздри.*» Писемский. Русские лгуны; «*She read about an Irishman called Sullivan <...> whose taming of furious horses had been witnessed by many.*» Evans. *The Horse Whisperer*).

Характер лошади определяется мастью копытного. Так, в английской лингвокультуре лошадь бывает ‘кокетливой’, ‘одержимой’, ‘нервной’, ‘смелой’, ‘покорной’ («*...The nature of a horse can be told by his colour, from the coquettish light bay, full of fancies and nerves, to the hardy chestnut, and from the docile roan to the pig-headed rusty-black.*» Doyle. *The Exploits of Brigadier Gerard*; «*Knew a young horse once just like you, proper jumpy he was...*» Morpurgo. *War Horse*; «*Gary's nervous mare stayed at her side...*» Peyton. *Who, sir? Me, sir?*), ‘норовистой’ («*...A pair of large gilded spurs, capable of convincing any restive horse...*» Scott. *Ivanhoe*), может иметь ‘отвратительный’ характер («*But there was nothing funny about Coco – he had the nastiest temper of any horse...*» Morpurgo. *War Horse*).

В английской картине мира признак ‘характер’ объективируется субпризнаками ‘доблести’, ‘храбрости’ лошади («*He was mounted on a gallant black horse...*» Scott. *Ivanhoe*; «*There is his horse, for certain — a brave grey!*» Stevenson. *The Black Arrow*), ‘силой духа’ («*He changed his horse for a proved and fresh one of great strength and spirit.*» Scott. *Ivanhoe*; «*...We had to use wire instead, which wouldn't hold if a strong-minded horse started kicking.*» Francis. *Flying Finish*), ‘мужеством, смелостью’ («*That was a great horse of his, Hans Andersen, that was a horse with character and guts.*» Byatt. *Possession*).

Приложение 30. Социальные признаки лошади / коня и horse / mare как объектов интерперсональных отношений

‘Благодарение’ («Хотелось *отблагодарить* коня сахаром». Рыков. Сказки бабушки Марьи), ‘хвала’ («...Печорин начал *расхваливать* лошадь Казбича...» Лермонтов. Герой нашего времени), ‘муштра’, ‘дрессура’ и ‘обучение’ («– Не *муштруйте*, пан ротмистр, напрасно коня: непривычный конь не пойдет на старика. Лесков. Некуда; Бахарев встал и начал ходить по комнате <...> как волтижорский и *дрессированный* конь...» Лесков. Некуда; «*Таких зверей отучал*, каковые, например, бывают, что встает на дыбы да со всего духу навзничь бросается...» Лесков. Очарованный странник; «Совсем большая лошадь, <...> с каким терпением *учил* он её, выдерживая ход». Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат; «*Indeed, the horses* <...> *were so well taught in those days...*» Dickens. A Child's History of England), ‘уговаривание’ («– О, милая! О! – говорил Вронский, подходя к лошади и *уговаривая* ее». Толстой. Анна Каренина), ‘физическое воздействие’ («– Как зовут лошадь, ее можно *погладить?*» Рязанов, Брагинский. Тихие омуты; «Он дал мальчику коленом под зад, а лошадь *стукнул* по спине автоматом, и немецкий пикет *скрылся* в темноте». Катаев. Сын полка; «Эта лошадь, которую хозяин не столько кормил овсом, сколько *бил палками* и хлестал кнутом, стояла еще смирно...» Новиков-Прибой. Капитан первого ранга); ‘убеждение’ («Затем, как-то *убедив* свою лошадь затормозить и повернуть обратно, он поскакал к Николаю...» Пелевин. Хрустальный мир), ‘воздействие’ («...Он проскакал мимо, *разгорчив* его лошадь». Толстой. Анна Каренина), ‘восхищение’ («Васеньке чрезвычайно понравилась <...> лошадь на левой пристяжке. Он все *восхищался* ею». Толстой. Анна Каренина), ‘удовольствие’ («Лошадь “для удовольствия” можно купить по цене подержанной иномарки – за две-четыре тысячи долларов». Федоров. Лошадник), ‘освобождение’ («Немцы конфискуют у Васи Буяна, <...> Вася отцепляет вагон и *освобождает* любимую лошадь». Лимонов. У нас была Великая Эпоха), ‘сострадание / жалость’ («– Ты с ума сошел, – шептал первый голос, – *пожалей* лошадь...» Пелевин. Хрустальный мир), ‘надежда’ («И женихи были довольны таким решением, потому что каждый *надеялся* на свою лошадь». Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат), ‘поцелуй’ («...Обнимая голову Карего, который склонил шею, чтобы хозяину было удобней, и гладил его, *целовал* в глаза (Карий терпел, хотя никакая лошадь подобного боловства не любит)». Слаповский А. Синдром

Феникса), ‘изображение’ («*Катерина рисовала лошадь*». Устинова. Персональный ангел; «*Like the one labelled “Colic Drench” and featuring a floridly drawn picture of a horse rolling in agony*». Herriot. All Creatures Great and Small), ‘ласка’ («*Усольцев освободил повод, ласково потрепал лошадь по шее...*» Ефремов. Белый рог), ‘уважение’ («*Столь уважаем был конь, верный слуга на войне, в земледелии и в путешествиях!*» Карамзин. История государства Российского), ‘ожидание’ («*...Он, не дожидаясь лошади, вышел пешком...*» Толстой. Анна Каренина), ‘обеспечение’ («*Стало не выгодным содержать лошадь крестьянину, терпит убытки...*» Орлов. Увлечения. На коне в строю улан; «*Keeping a big horse is expensive*». Today’s Horse. Colchester, Essex: Aceville Pub. Ltd).

У английского концепта встречены признаки ‘лишения’ и ‘получения’ («*...Would also have forfeited his horse and his armor, had the English knight chosen to claim them*». Doyle. The White Company), ‘увечья’ («*It was this very morning that Norbury, my squire, lamed his horse in riding round in quest of one...*» Doyle. The White Company), ‘беспокойства’ («*...We did not disturb our horses*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘объект мысли’ («*"I have one," said I, who is all spurs and moustaches, with never a thought beyond women and horses*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘прошения’ («*It was the very horse which I had begged for in the morning*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ‘укрывание’ («*I galloped through the woods to cut you off, and concealed both my horse and myself*». Doyle. The Brigadier Gerard), ‘спасения’ («*He rode, not a mule, like his companion, but a strong hackney for the road, to save his gallant war-horse...*» Scott. Ivanhoe), ‘присматривания’ («*I know all the technical side of it, and I’ve ridden horses all my life, so I know how to look after them*». Francis. Flying Finish; «*By rights he ought to be here now, either steering or attending to the horse...*» Grahame. The Wind in the Willows), ‘желания’ («*Thy wish even now is for a horse and armour*». Scott. Ivanhoe), ‘пощады’ («*...He can scarce be expected to spare his horse and armour*». Scott. Ivanhoe), ‘зова’ («*...And accordingly calling to horse, he left his throne...*» Scott. Ivanhoe), ‘увечья’ («*The Jester <...> checked the fatal career of the Blue Knight, by hamstringing his horse with a stroke of his sword*». Scott. Ivanhoe), ‘сожаления’ («*...Having lost my way, my cloak, and my poor horse*». Stevenson. The Black Arrow), ‘отсылки’ («*...He was dragged from the saddle and his horse despatched*». Stevenson. The Black Arrow), ‘отношения’ («*The fat man <...> treated the horses with the sort of*

roughness which is the product of fear». Francis. Flying Finish), 'дружба' («*The friendship belonged here, with their horses*». Evans. The Horse Whisperer), 'общий язык' («*Before leaving, Tom <...> put Pilgrim into the field with some of the younger horses he'd started to get along with*». Evans. The Horse Whisperer), 'гордость' («*You should be proud of him – he's a fine, fine horse...*» Morpurgo. War Horse), 'прощание' («*Go and say your good-byes to the horses, Emilie...*» Morpurgo. War Horse).

Лошадь могут предлагать кому-то («*Catesby <...> offered him his own horse*». Stevenson. The Black Arrow), ее охраняют («*Ten men were left to guard the horses...*» Stevenson. The Black Arrow), наказывают («*...The horse must understand why it is being punished*». Langley. Understanding horses).

Приложение 31. Актуализация интерперсонального признака 'управление' концептов лошадь / конь и horse / mare

Это самый частотный признак среди всех остальных, который представлен глаголами: *останавливать* («*Дерьмо, – прерывал его Лаврентий Павлович, останавливая лошадь возле Красной столовой*». Буйда. Седьмой холм; «*'Good-day, sir,' said he, seeing that I pulled up my horse*». Doyle. The White Company), *поворачивать* («*...Он невольно поворотил свою лошадь, чтоб взглянуть еще раз на Москву*». Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «*I <...> was turning my horse, when he called me back*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*... "You will be there in an hour", and after his fare had got in he turned his horse round and drove rapidly towards the river*». Wilde. The Picture of Dorian Gray), *удерживать* («*Дядя Юра ожесточенно матерился, изо всех сил натягивая вожжи, чтобы удержать лошадь, рвущуюся куда-то вбок...*» Стругацкий, Стругацкий. Град обреченный), *держат* («*...Three orderlies were holding as many horses, and an escort of dragoons was waiting in the rear*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), *подводить* («*Калокиру подвели лошадь*». Полевой. Пир Святослава Игоревича, князя киевского), *отводить* («*...Сказала Анна, глядя на верховых лошадей, которых только что отводили от крыльца...*» Толстой. Анна Каренина), *кружить* («*...Начал кружить лошадь свою как бешеный*». Лермонтов. Герой нашего времени), *усмирять* («*– Как же вы таких усмиряли? – Я <...> как вскочу, сейчас, бывало, не дам лошади опомниться...*» Лесков. Очарованный странник), *отвязывать* («*Его пытались оставить*

дома, но он **отвязал лошадь...**» Искандер. Слово; «*They came to the bush, they **untied** the two beautiful white **horses**...*» Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse; «*They **untethered** the golden-maned **horses**, and mounted...*» Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse; «*He **unhitched** his **mare**, and led her warily down the slope to the Goldbach stream...*» Butters. Look about and die), **привязывать** («*Привязывает лошадь и направляется ко мне, пощелкивая стеком по коротким голенищам*». Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт; «*Three Uhlans were at the mouth of the main street, their **horses tethered**...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*...Alleyne **tied** his **horse** to a tree...*» Doyle. The White Company; «*The knight <...> brought in his **horse**, which in the interim he had **fastened to a tree**...*» Scott. Ivanhoe), **вздыбить** («*В суматоху боя ворвался Азин, **вздыбил лошадь**...*» Алдан-Семенов. Красные и белые), **обуздать** («*Обузданный конь (иногда десятки, сотни коней) лежит в кочевой могиле...*» Савицкий. Континент Евразия), **оставлять** («*...Стояла одинокая запряженная в повозку лошадь, оставленная хозяином минут на десять*». Рубина. Медная шкатулка; «*...It seemed to Dick advisable **to desert the horses and attempt the adventure on foot***». Stevenson. The Black Arrow; «*But ye'll can **leave your horse here and your bags, for it seems we're to have your up-put***». Stevenson. Catriona), **погонять** («*Погоня лошадь, всматривался Травкин в безмолвную даль древних лесов*». Казакевич. Звезда), **гнать, подгонять** («*Мы **гнали лошадь** и на бегу говорили друг другу...*» Сидур. Памятник современному состоянию; «*His first impulse was **to urge on his own horse and demand the meaning of this portent**...*» Galsworthy. In Chancery; «*On the ground he was safe from an hussar's blade, so Karelius concerned himself with him no more, but **urged his mare on down the footpath**...*» Butters. Look about and die), **хлестать** («*И, **хлестнув лошадь**, он прибавил задумчиво...*» Короленко. Мороз; «*A man was riding down it, **flogging his horse**...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), **загонять** («*Никола-зимний и лошадь на двор загонит*». Балдин. Московские праздные дни), **гикать** («*А потом старик вдруг **гикнул**, беспечно взмахнул рукой, и лошадь **ринулась**...*» Гроссман. Жизнь и судьба), **стегать** («*...Вдруг спохватившись и сделав веселую гримасу, **стегнул он лошадь** и просвистал мимо...*» Петкевич. Возвращение на родину), **понукать** («*...Там именно Софи и начинала **понукать лошадь***». Писемский. Взбаламученное море; «*...A man in a gig might have been seen **urging his tired horse along the road**...*» Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club), **погонять** («*Он **погонять лошадь**, а шапка режет ему лоб, словно железный обруч*». Лажечников. Ледяной дом), **выводить** («*Арсений **вывел лошадь на дорогу***».

Водолазкин. Лавр), *вести* и *уводить* («Она все дальше и дальше **вела за собой лошадь**, которая, отмахиваясь хвостом от мошкары...» Быков. Короткая песня; «*Then Dick led in the horse, and Matcham followed*». Stevenson. The Black Arrow; «*The boy led away the horse, leaving the pail with the young woman*». Hardy. Far from the Madding Crowd; «*Suddenly into the courtyard there rode a young squire, leading another horse...*» Green Roger Lancelyn. King Arthur and His Knights of the Round Table), *укрощать* («...Словно **укрощал** дикую лошадь и всю жизнь только и делал, что боролся с их норовом». Буданцев. Жена; «...*John Solomon Rarey <...> tamed his first horse at the age of twelve*». Evans. The Horse Whisperer), *приводить* («...*I think that Bertrand will bring the horses there, for it is an old hunting-tryst of ours*». Doyle. The White Company), *развернуть* («...*The little knight, reining his horse half round to bar the path*». Doyle. The White Company; «...*He wheeled round his horse, and, galloping down the lists...*» Doyle. The White Company; «...*Wheeling his horse, he turned his back upon young Shelton*». Stevenson. The Black Arrow).

Приложение 32. Ценностные признаки концептов лошадь / конь и horse / mare

В английском языке посесивность передается разными средствами – через *апостроф* –s или предлог *of* («*He is the master of the King's horse...*» Doyle. The White Company; «*The horses both of knights and squires were speedily lowered into a broad lighter...*» Doyle. The White Company; «...*I understood why Monsieur Vidal's horse was waiting masterless in the grove...*» Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*In a flash they were upon the Emperor's horses, and their own left masterless by the roadside*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard; «*This stood him in the more stead, as the horse of Bois-Guilbert was wounded...*» Scott Walter. Ivanhoe; «*He walked up to a black knight and put his hand out to touch the knight's horse*». Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone; «*All the same, how much might you be disposed to offer me for this beautiful young horse of mine?*» Grahame. The Wind in the Willows), прилагательное *own* («*In his left hand the squire held not only the reins of his own horse but those of a great black war-horse...*» Doyle. The White Company; «*Marcone, leading his own mare by the bridle, walked towards the tethered horses...*» Voynich. The Gadfly).

Признак ‘собственность’ в английском языке передается глаголом *иметь* («...*He hath two horses and a squire...*» Doyle. The White Company), выражение *to*

place at the disposal of somebody («...His armour and **horse were placed at the disposal of the conqueror**». Scott. Ivanhoe).

Лошадь, как имущество, крадут («...Он не испортил твоего коня, но **конь этот краденый**»). Короленко. Сон Макара; «*Oh, oh, oh, someone has **stolen my lovely horses!***» Ruth Manning-Sanders. The Little Humpbacked horse) и возвращают («*Николай Иванович человек со влиянием: он известного конокрада заставил **возвратить лошадь**, которую тот свёл со двора у одного из его знакомых...*» Тургенев. Певцы), обменивают («*В России мена **конем**, продажа или покупка для крестьянина – жизненный вопрос...*» Амфитеатров. Побег Лизы Басовой; «*Конь хороший. Очень хороший конь. Давайте целую **конюшню червонцев взамен***». Чарская. Чудесная звездочка), одалживают («...*Вдруг вытянула морду и запрядала ушами **лошадь, одолженная мне поручиком***». Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт; «*I **lent you my horse...***» Stevenson. The Black Arrow), теряют («*Все я **потерял** – и бочку с медом, и **лошадь**, и саблю, и шапку...*» Толстой. Петр Первый; «*Rather I would in every way beseech your gentleness and favour, for I am now worse bested than ever, **having lost my way, my cloak, and my poor horse***». Stevenson. The Black Arrow). На основе имущественного договора, лошадь могут передавать во временное владение и пользование («*Затем спрятал **арендованную лошадь** в кустах и уселся в тени волошского ореха с бутылкой прихваченного вина*». Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт).

Для русского и английского концептов актуальна когнитивная модель 'лошадь / конь – товар'. Лошадь, как товар, продают («...*Рабочая **лошадь продавалась** в Николаевском уезде за 9 р*». Шингарев. Бюджет и государственное хозяйство России; «*I have no **horse**. But if you will **sell me yours**, I will promise that an escort of hussars shall be sent back for you*». Doyle. The Exploits of Brigadier Gerard), ими торгуют («*Тут один мой знакомый **торгует лошадьми** и дешево **продает***». Успенский. Федор Петрович; «*He says that Farmer Easton was **bidding for the horse...***» Morpurgo. War Horse), их покупают («*Хорь при мне попросил его ввести в конюшню **новокупленную лошадь...***» Тургенев. Хорь и Калиныч; «*А я решила поехать на Рязанский конезавод **покупать лошадь***». Подлесова. Все мы немного лошади; «*With the money I can **buy a horse***». Kipling. The Second Jungle Book: Mowgli Stories). Лошадь имеет стоимость («*Лошадь **стоит дороже автомобиля?***» Федоров. Лошадник; «...*A hasty calculation concerning **the value of the horse and armour which were forfeited to the champion upon each new success***». Scott.

Ivanhoe), которая может быть высокой или низкой («В колхозе лошадь для бедняка обходится дешевле»). Платонов. Записные книжки; «Старая лошадь стоила во много раз дороже, чем молодая кобыла». Шаламов. Дневники; «Шах прислал мне в подарок две шали и худую лошадь, которая, конечно, не стоит 10 червонцев». Мальцов. Из донесений; «...Ведь нельзя же за копейку купить лошадь...» Пономарев. Атомы, лучи, кванты; «I will sell you this horse for one English penny, and for a solemn promise – that you will always love this horse...» Morpurgo. War Horse; «Stole a horse – sold him for a large sum of money!» Grahame. The Wind in the Willows). Лошадь может быть бесценной («...Лошадь <...> после выучки сделалась без цены». Успенский. Змей). За лошадь нужно платить («...Let him pay himself for the horse and arms with which his credit supplied me». Scott. Ivanhoe).

Лошадь отдают в ‘залог’ («Когда надо собрать – по нынешним временам миллион – чтобы выкупить по мясной цене лошадь, скидываются все друзья «Уникума»»). Новопольцева. Научите детей держаться в седле; «These bags contain the ransom of four good horses and four good suits of armour». Scott. Ivanhoe). Как залог, лошадь занимают у кого-то («...Латышка Ленни Гайле, заняв у кого-то из офицеров лошадь, верхом заезжала вперед и возвращаясь, принося новости». Делианич. Вольфсберг-373), берут за плату во временное пользование («На следующий день вечером мы наняли лошадь и были перевезены в другую корчму в нескольких сажнях от станции Граница». Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь).

В авторских контекстах лошадь описывается когнитивной моделью ‘лошадь / конь – богатство’ («– Как не знать, батюшка! лошадь богатая: тысячи полторы стоит!» Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году; «Просватали против моей воли, потому что Смогалевых двор считался богатым: у них лошадь была». Варламов. Пришвин или Гений жизни). Богатая лошадь является дорогой и бесценной («И конь был стройный, дорогой, с голубыми жилами...» Гумилев. Лесной дьявол; «Алкид мой! Бесценный конь!» Дурова. Кавалерист-девица) и драгоценной («For Gandalf took the horse that is called Shadowfax, the most precious of all king’s steeds...» Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers).

Богатство убранства или снаряжения лошади связывают со статусом хозяина: барский («– Да смотри, пучеглазый, на овраги-то, – наставлял его Корней, – барский ведь конь, а темень какая». Данилевский. Сожженная Москва), знатный («– А я

продам, – сказал хозяин. – **Знатный конь!**» Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году).

В русском языке лошадь / конь как ценность объективируется признаками ‘сокровище’ («*Вельможи сказали ему: тысячелийный конь есть сокровище у хуннов.*» Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена), ‘подарок’ («*Лошадь эта была подарок отца!*» Дурова. Кавалерист-девица; «*Этот конь был ему подарен Коленкуром в бытность последнего послом в Петербурге.*» Данилевский. Сожженная Москва), ‘заработок’ («*И всегда в самый последний момент подсказывали нужную лошадь, как бы давая заработать.*» Демидова. Бегущая строка памяти; «*...Не давай никому повода, что ты через свою лошадь имеешь что в смысле приработка.*» Личутин. Любостай), ‘денежный эквивалент’ («*...В степной Сибири конь – это своего рода живой денежный знак, четвероногая, ходячая, если не из рук в руки, то со двора во двор, оборотная монета.*» Амфитеатров. Побег Лизы Басовой).

В английском языке лошадь как ценность является ‘наградой’ («*...Who should receive as prize a war-horse of exquisite beauty...*» Scott. Ivanhoe).

Приложение 33. Структуры концептов лошадь / конь и horse / mare

В приложении 33 предлагаются структуры концептов лошадь / конь и horse / mare, приводимые в виде сводной таблицы. В таблице указано общее количество примеров, объективирующих тот или иной признак. Для обеспечения чистоты эксперимента, мотивирующие признаки, которые в настоящее время функционируют как понятийные, в количественном отношении считались однократно.

Признаки	Количество примеров	
	русский	английский
БАЗОВЫЕ ПРИЗНАКИ		
<u>Мотивирующие признаки</u>	4770	5580
‘животное’	2400 (лошадь, животное)	2980 (животное, horse (лошадь, конь))
‘конь / жеребец / самец’	1658	-
‘приученное к седлу / садиться на лошадь, сидеть верхом / по коням’	410	294
‘кобыла / самка / лошадь’	154	1931

‘скакун / прыгать, скакать, вскочить, перепрыгивать’	73	34
‘боевой конь’	47	-
‘жеребенок’	8	-
‘мерин / кастрированный самец / кастрированный жеребец’	8	-
‘кляча’	6	-
‘плохой’	6	-
‘двухлетняя лошадь’	0	-
‘двухлетний мерин’	0	-
‘неплодная женщина, корова’	0	-
‘выросшее’	0	-
‘дикий осел’	0	-
‘безрогий’	0	-
‘взрослая / зрелая’	-	122
‘быстрота, скорость’	-	63
‘ржать’	-	48
‘четвероногое животное’	-	44
‘бежать’	-	37
‘возраст’	-	17
‘борона, плуг’	-	10
2.2.3. Понятийные признаки	3949	2285
2.2.3.1. (Непарнокопытное) животное (семейства лошадиных):	1820 (46,08%)	703 (30,7%)
Животное:	67 (3,6%)	20 (2,8%)
‘животное’:	(2400)	(2980)
1) ‘дикое’:	9	11
а) ‘широкопалая’	1	-
б) ‘зюссенборнская’	1	-
в) ‘лошадь Пржевальского’	11	1
г) ‘тарпан’	7	-
д) ‘мустанг’	2	1
2) ‘домашнее’	33	6
3) ‘одичавшее домашнее’	3	1
Предназначение:	1054 (57,9%)	366 (52,06%)
‘рабочая’:	42	10
‘упряжная’:	3	1
а) ‘коренная’	1	-
б) ‘пристяжная’	2	-
в) ‘дышловая’	1	-
г) ‘извозчичья’	4	4
д) ‘тягловая’	2	6
е) ‘тяжеловозная’	2	2
ж) ‘ломовая’	44	9
з) ‘вьючная’	18	6
и) ‘грузовая’	1	1
к) ‘кляча’	(6)	1
‘транспортные средства для перевозки’:		
2) ‘повозка’:	3	2
а) ‘подвода’	10	-
б) ‘конный экипаж’	5	3
в) ‘шарабан’	10	-
г) ‘коляска’	4	-
д) ‘рессорная коляска’	1	-

е) 'телега'	83	12
ж) 'вегикюль'	1	5
з) 'бричка'	2	-
и) 'пролетка'	3	-
к) 'дрожки'	7	-
л) 'арба'	5	-
м) 'тарантас'	4	-
н) 'сани'	80	-
о) 'колесница'	8	-
п) 'конный экипаж / карета'	6	6
р) 'гужевая повозка'	-	1
с) 'двуколка'	-	7
'предметы перевозки'		
а) 'поклажа'	4	-
б) 'воз'	8	-
'верховая':	(410)	(294)
а) 'подседельная'	1	-
б) 'дамская верховая' (palfrey)	-	7
'всадник / седок / ездок / наездник' (horsemen / rider / equestrian)	137	108
'кавалерист'	22	3
'гусар'	12	-
'конный гренадер'	2	4
'конный егерь'	2	2
'кавалькада'	2	1
'проводник'	10	-
'кучер'	33	-
'возничий / возчик'	8	-
'конюх'	10	6
'извозчик'	26	2
'хозяин'	62	3
'ветеринар / коновал'	9	2
'табунщик'	1	-
'охотник / егерь'	10	-
'крестьянин'	15	-
'коновод'	1	-
'объездчик'	4	-
'рыцарь'	4	1
'спортивная лошадь':	3	-
'конный спорт'	2	-
'конное состязание'	1	-
'манежные упражнения':		
'выездка'	2	-
'объездка'	8	2
'конкур'	1	-
'осаживание'	12	1
'полувольт'	-	1
'курбет'	1	1
'поскок'	1	-
'джигитовка'	2	-
'банкетка'	1	-
'канавка'	4	-
'скачки / забег / марафон / турнир'	24	16
'искусство верховой езды'	-	5

‘ристалище’	1	7
‘беговая’:	75	(37)
‘скаковая’	(73)	(34)
‘скакун’	20	1
‘боевая’:	(47)	44
1) ‘колесница’	6	-
2) ‘конница, кавалерия’	4	11
3) ‘кавалерийская лошадь’	9	4
4) ‘строевая’	3	1
5) ‘конная лава’	1	-
6) ‘армия’	4	7
7) ‘полк’	26	4
8) ‘эскадрон’	10	7
9) ‘отряд’	-	6
10) ‘рота’	-	4
11) ‘конная артиллерия’	-	5
12) ‘конная гвардия’	-	2
13) ‘конвой’	-	1
‘сельское хозяйство’:	19	18
10) ‘плуг’	8	(9)
11) ‘борозда’	15	1
12) ‘борона’	7	(1)
13) ‘соха’	5	-
14) ‘озимь’	2	-
15) ‘поле’	25	-
16) ‘ступица’	1	-
17) ‘пашня’	16	1
18) ‘ранчо’	-	1
Снаряжение:	699 (38,4%)	317 (45,09%)
‘снаряжение’:	-	14
30) сбруя, упряжь	84	25
31) удила	26	-
32) мунштук	3	-
33) повод / вожжи	97/49	31
		повод=вожжи
34) седло (крылья седла)	151(1)	66
35) лука	7	7
36) подпруга	9	2
37) хомут	19	-
38) ярмо	1	-
39) гуж	1	-
40) постромки	4	-
41) уздечка (узды) / цепи	54	36
42) наглазники	1	-
43) недоуздок	7	4
44) аркан	5	-
45) тренога (путы)	2	-
46) подковы	15	15
47) стремяна	19	20
48) шпора	23	66
49) хлыст	7	24
50) нагайка	15	-
51) кнут	63	-
52) камча	1	-

53) хворостина	4	-
54) оглобли (дышло)	12(1)	1
55) седёлка	2	-
56) намордник	4	-
57) прут	-	1
58) попона	6	2
‘экипаж’:	-	-
5) пара лошадей	3	2
6) тройка	1	1
7) четверка	1	-
8) восьмерик	1	-
2.2.3.2. Витальные признаки:	1730 (43,8%)	1072 (46,9%)
2.2.3.2.1. Собственно витальные признаки:	1024 (59,1%)	638 (59,5%)
‘жизнь’	9	3
‘рождение’	-	1
‘смерть’	51	35
‘возраст’:	3	(17)
а) ‘молодая’	9	17
б) ‘старая’	26	23
в) ‘жеребенок’	8	18
г) ‘взрослая’	1	(60)
д) ‘зрелость’	-	(62)
‘дыхание’	21	18
‘бодрствование’	6	0
‘сон’	8	0
‘рост’:		
а) ‘высокая’	-	1
‘гигиена тела’	3	0
‘отдых’	4	13
‘размножение’	1	5
‘движение’:	129	51
а) ‘аллюр’:	4	0
11) ‘шаг’	64	27
12) ‘рысь’	22	39
13) ‘галоп’	24	74
14) ‘кентер’	-	14
15) ‘карьер’	8	0
16) ‘иноходь’	4	0
17) ‘медленная иноходь’ (amble)	-	1
18) ‘трусца’	2	1
19) ‘поступь’	3	6
20) ‘гарцеванье’	3	4
б) ‘прыгать’	(8)	(4)
в) ‘звуки копыт’	35	33
‘отсутствие движения’	23	10
‘порода’:	10	1
44) ‘черкесская’	6	0
45) ‘английская’	2	1
46) ‘арабская’	4	1
47) ‘степная’	3	0
48) ‘донская’	5	0
49) ‘горская’	1	0
50) ‘сванская’	1	0
51) ‘якутская’	3	0

52) 'монгольская'	1	0
53) 'вахрамеевская'	1	0
54) 'белозерская'	1	0
55) 'орлово-ростопчинская'	2	0
56) 'орловская'	1	0
57) 'русская'	3	0
58) 'битюг'	4	0
59) 'першерон'	2	0
60) 'польская'	1	0
61) 'американская'	2	0
62) 'казахья / казацкая'	6	3
63) 'киргизская'	2	0
64) 'карабахская'	2	0
65) 'карабаирская'	1	0
66) 'ногайская'	1	0
67) 'татарская'	2	0
68) 'голубовская'	2	0
69) 'калмыцкая-дербет'	3	0
70) 'африканская'	1	0
71) 'казахская'	1	0
72) 'горная'	3	0
73) 'буденновская'	1	0
74) 'ахалтекинская'	1	0
75) 'советская'	1	0
76) 'рысистая'	6	0
77) 'испанская низкорослая'	0	5
78) 'померанская'	0	1
79) 'нормандская'	1	1
80) 'эльзакская'	0	1
81) 'пони'	2	2
82) 'шотландская'	0	1
83) 'французская'	0	1
84) 'квотерхорс'	0	2
85) 'хайлендская'	0	1
86) 'ирландская'	0	1
'помесь'	1	0
'кровность'	7	4
'коннезаводство'	1	3
'питание'	47	6
'голод'	4	1
'жажда'	14	12
'корм':	3	11
13) 'трава'	12	5
14) 'сено'	3	3
15) 'овес'	6	3
16) 'белояровая пшеница'	1	1
17) 'свежие листья молодой кукурузы'	1	0
18) 'сухари'	1	0
19) 'хлеб'	2	0
20) 'соль'	1	0
21) 'эклер'	1	0
22) 'шоколад'	2	0
23) 'сахар'	6	2
24) 'молоко'	0	1

‘выпаска’	6	16
‘голос’:		
‘ржание’	31	(48)
‘храп’	16	0
‘фырканье’	10	15
‘рев’	1	0
‘стон’	0	1
‘крик’	1	2
‘визг’	0	1
‘голос’	12	12
‘язык общения’	0	1
‘здоровье / болезнь’:		
‘здоровье’	6	21
‘болезнь’:	5	7
43) ‘простуда’	2	0
44) ‘перелом / повреждения / контузии’	4	4
45) ‘(огнестрельная) рана’	6	2
46) ‘сотрясение’	1	3
47) ‘невротические расстройства’	3	0
48) ‘бешенство’	2	2
49) ‘бессонница’	1	0
50) ‘горячка’	1	0
51) ‘запал’	2	0
52) ‘язва’	1	0
53) ‘опой’	1	0
54) ‘бельмо’	1	0
55) ‘разрыв сердца’	1	0
56) ‘слепота’	2	0
57) ‘косолапость’	1	0
58) ‘нарыв’	0	1
59) ‘бесплодие’	0	1
СИМПТОМЫ:	0	0
60) ‘хромота’	9	5
61) ‘глухота’	1	0
62) ‘боль’	6	0
63) ‘колики’	1	1
64) ‘пена изо рта’	1	1
65) ‘температура’	3	1
66) ‘кашель’	2	0
67) ‘чихание’	0	1
68) ‘вздутый живот, закинутая голова, фиолетовый язык, остеклевшие глаза’	4	0
69) ‘кровоизлияние’	1	0
70) ‘кровотечение’	4	1
71) ‘судороги’	1	2
72) ‘хрипы’	1	0
73) ‘апатия’	1	0
74) ‘потеря сознания’	1	3
75) ‘отсутствие силы’	34	21
76) ‘истощение’	1	1
77) ‘слабость’	3	0
78) ‘худоба’	3	0
79) ‘тучность’	1	0
80) ‘дрожь’	7	0

81) 'надорванность'	1	0
82) 'вздрагивание'	1	2
83) 'потоотделение'	16	9
84) 'выделение пара'	0	1
'выздоровление'	1	1
2.2.3.2.1.1. Качитативные признаки:	130	31
'сила'	24	18
'отсутствие силы'	2	1
'мощь'	4	5
'выносливость'	4	2
'резвость'	6	1
'борзость'	8	0
'сила / мощь / энергичность / бодрость (vigorous)'	0	1
'энергичность'	0	2
'крепкость / прочность'	8	1
'быстрота / скорость'	74	(63)
2.2.3.2.2. Перцептивные признаки:	39 (2,2%)	15 (1,3%)
'зрение'	21	5
'осязание'	2	1
'обоняние'	1	4
'слух'	9	2
'инстинкт'	1	2
'чувство, чутьё'	5	1
2.2.3.2.3. Соматические признаки:	667 (38,5%)	419 (39,08%)
анатомия:		
3) внешние части ('экстерьер / стать') :	6	1
<i>верхние части тела:</i>	-	-
'круп':	12	9
а) 'голова'	37	30
б) 'шея'	17	19
в) 'уши'	20	14
г) 'глаза'	66	8
д) 'морда'	18	8
е) 'ноздри'	29	4
ж) 'нос'	0	3
з) 'щеки'	0	1
и) 'губы'	8	0
к) 'рот'	5	3
л) 'лоб'	7	1
м) 'грива'	16	14
н) 'загривок'	1	0
о) 'усы'	1	0
п) 'ресницы'	1	0
<i>средние части тела:</i>	-	-
'туловище'	2	0
а) 'грудь'	2	0
б) 'спина'	10	16
в) 'живот'	2	2
г) 'плечи'	2	3
д) 'бок'	10	14
е) 'бедро'	3	0
ж) 'хвост'	26	9
з) 'репица'	2	0

и) 'зад'	7	0
к) 'холка'	1	0
<i>нижние части тела:</i>	-	-
а) 'ноги':	63	(44)
'передние'	9	2
'задние'	11	5
'правая'	1	0
'левая'	1	0
б) 'колени'	8	1
в) 'копыта'	34	19
'шерсть'	9	0
'кожа'	3	0
4) внутренние части	-	-
а) 'скелет':	0	1
'кости'	4	1
'грудина'	1	0
'ребра'	1	1
'щиколотка'	1	0
'хребет'	6	1
'челюсть'	1	0
'череп'	1	0
б) <i>внутренние органы:</i>	-	-
'мозг'	1	1
'почки'	1	1
'перепонка'	1	0
'глазной белок'	1	1
'зрачок'	1	0
'глотка'	1	0
'сердце'	2	0
'зубы'	8	0
'язык'	1	0
'кровь'	9	1
'ткани'	0	1
'легкие'	0	1
'трахея'	0	1
'слюна'	0	1
в) <i>мускулатура:</i>	-	-
'мышцы'	5	1
'масть':	9	7
40) 'белая'	33	21
41) 'чалая' (goan)	4	6
42) 'серая'	7	0
43) 'серебристо-стальная'	1	0
44) 'светло-серая'	1	0
45) 'гнедая' (bay)	10	14
46) 'темно-гнедая'	2	0
47) 'темно-лиловая'	1	0
48) 'саврасая'	1	0
49) 'черная / вороная'	26	34
50) 'караковая'	1	7 (караковая, бурая = brown)
51) 'темный оттенок до каракового' (dark brown)	0	1

52) 'рыжая' (chestnut)	14	17
53) 'рыже-игренивая'	1	0
54) 'рудая'	1	0
55) 'серая / сивая' (grey / gray)	9	23
56) 'золотистая'	4	0
57) 'голубая'	2	0
58) 'бежевая / цвета кофе с молоком'	2	0
59) 'кауряя'	2	0
60) 'буланая'	2	0
61) 'серо-голубая'	1	0
62) 'красная'	1	0
63) 'пепельная'	1	0
64) 'поляно-гнедая'	0	1
65) 'темно-серый' (dark grey)	0	2
66) 'железно-серый'	0	1
67) 'светлый оттенок гнедой' (light-bay)	0	1
68) 'ржаво-черная' (rusty-black)	0	1
69) 'дикий ген' (мышастая, буланая, саврасая, кауряя) (dun)	0	1
70) 'серая в гречку' (flea bitten grey)	0	1
71) 'серая в яблоках' (dapple grey)	0	1
72) 'рыже-чалая' (strawberry roan)	0	1
73) 'чубарая' (spotted/ spotty)	0	2
74) 'appaloosa'	0	2
75) 'dappled Appaloosa'	0	1
76) 'рыжий' (ruddy)	0	1
77) 'кремовый' (cream-coloured horse)	0	1
78) 'рыжевато-гнедой / рыжая гнедая' (reddish bay / red bay)	0	1
'отметина (знак, пятно)':	4	0
13) 'звезда'	3	1
14) 'звездочка'	1	0
15) 'лысина'	1	0
16) 'полоски'	1	0
17) 'белоногий'	3	0
18) 'носки'	0	6
19) 'чулки'	0	1
20) 'яблоки' (dapple)	5	2
21) 'пегая'	4	3
22) 'каемки'	1	0
23) 'пламя'	0	3
24) 'крест'	0	5
2.2.3.3. Индивидуальные зооморфные признаки:	249 (6,3%)	285 (12,4%)
2.2.3.3.1. Признаки характера:	119 (47,7%)	26 (9,1%)
'характер':	1	2
'бойкость'	7	0
'благодарность'	6	0
'гордость'	9	1
'доверчивость'	2	0
'любопытство'	1	1
'покладистость'	1	0
'преданность'	2	0
'покорность'	3	0

‘послушность’	8	0
‘ретивость’	4	1
‘смирность’	10	0
‘спокойствие’	2	0
‘сообразительность’	1	0
‘терпение’	4	1
‘усердие’	3	0
‘буйность’	2	1
‘жадность’	3	0
‘злость’	1	1
‘ленивость’	7	0
‘нетерпеливость’	5	0
‘норовистость’	8	7
‘равнодушие’	4	0
‘фальшивость’	1	0
‘флегматичность’	1	0
‘хитрость’	3	0
‘ярость / бешенство’	11	1
‘кокетливость’	0	1
‘упрямство’	6	0
‘одержимость’	0	1
‘нервность’	0	3
‘смелость / мужество’	0	1
‘покорность’	3	1
‘доблесть’	0	1
‘храбрость’	0	1
‘сила духа’	0	1
2.2.3.3.2. Половые признаки:	0 (0%)	223 (78,2%)
‘кобыла’ (mare)	(22)	(1922)
‘жеребец / конь’ (steed /stallion)	(9+1621)	148
‘мерин’(gelding)	(8)	9
местоимение ‘она’ (she)	(132)	(9)
местоимение ‘он’(he)	(28)	48
местоимение ‘оно’ (it)	0	18
2.2.3.3.3. Эмотивные признаки:	89 (35,7%)	20 (7,01%)
‘отрицательные эмоции’:	-	-
24) ‘беспокойство’	2	0
25) ‘боязнь’	1	1
26) ‘вина’	1	0
27) ‘возбужденность’	1	0
28) ‘гнев’	1	0
29) ‘грусть’	2	0
30) ‘жестокость’	1	0
31) ‘злость’	1	0
32) ‘испуг’	17	6
33) ‘нетерпение’	4	0
34) ‘неуверенность’	1	0
35) ‘отвращение’	1	0
36) ‘печаль’	2	0
37) ‘раздражительность’	2	0
38) ‘свирепость’	1	1
39) ‘сердитость’	4	0
40) ‘скука’	1	0
41) ‘страх’	2	0

42) 'тревога / опасение'	6	0
43) 'уныние'	1	0
44) 'хандра'	0	1
45) 'ярость'	4	2
46) 'ужас'	0	2
'положительные эмоции':	-	-
8) 'веселье'	7	0
9) 'восхищение'	1	0
10) 'нежность'	1	0
11) 'радость'	2	0
12) 'смех'	1	0
13) 'удовольствие'	2	0
14) 'любовь / не любовь'	6	1
'нейтральные эмоции':	-	-
8) 'волнение'	8	0
9) 'изумление'	1	0
10) 'смущение'	1	0
11) 'спокойствие'	2	1
12) 'удивление'	1	1
13) 'стеснение'	0	1
14) 'уверенность'	0	1
2.2.3.3.4. Ментальные признаки:	41 (16,4%)	16 (5,6%)
'ум'	3	3
'понимание'	9	1
'непонимание'	1	1
'думать'	1	0
'сомневаться'	1	0
'учиться'	2	0
'знать'	6	1
'память'	1	0
'признание'	1	0
'неузнавание'	1	0
'рассуждение'	1	0
'мнение'	1	1
'догадывание'	1	0
'мечтать'	0	1
'вздумать'	1	0
'задуматься'	0	1
'принимать решения'	1	0
'нерешительность'	2	0
'просить'	0	2
'верить'	0	1
'глупость'	0	3
волеизъявление:	-	-
'воля'	1	0
'желание'	2	1
'нежелание'	4	0
'намерение'	1	0
2.2.3.4. Социальные признаки:	150 (3,8%)	225 (9,8%)
2.2.3.4.1. Интерперсональные признаки:	150 (100%)	225 (100%)
'интерперсональные отношения:'	-	-
А) субъект отношений:	-	-
7) 'помощь'	1	0
8) 'вина'	1	1

9)	‘спасение’	1	0
10)	‘враждебность’	1	0
11)	‘протестант’	1	0
12)	‘ожидающий’ (waiting)	0	6
Б) объект отношений:		-	-
71)	‘приветствие’	2	0
72)	‘остановка’	2	0
73)	‘любование’	5	4
74)	‘объятие’	1	0
75)	‘посещение’	1	0
76)	‘любовь’	4	9
77)	‘не любовь’	1	0
78)	‘благодарение’	1	0
79)	‘хвала’	1	0
80)	‘муштра / дрессура / обучение’	4	5
81)	‘уговаривание’	1	0
82)	‘воздействие’	1	0
83)	‘восхищение’	1	0
84)	‘удовольствие’	1	0
85)	‘освобождение’	1	0
86)	‘физическое воздействие’	6	8
87)	‘сострадание / жалость’	1	0
88)	‘надежда’	1	0
89)	‘поцелуй’	1	0
90)	‘изображение’	2	3
91)	‘убеждение’	1	0
92)	‘ласка’	1	0
93)	‘уважение’	1	0
94)	‘ожидание’	1	0
95)	‘обеспечение’	3	1
96)	‘лишение’	0	4
97)	‘получение’	0	1
98)	‘увечье’	0	1
99)	‘беспокойство’	0	1
100)	‘объект мысли’	0	2
101)	‘прошение’	0	1
102)	‘укрывание’	0	1
103)	‘спасение’	0	3
104)	‘присматривание’	0	5
105)	‘желание’	0	1
106)	‘пощада’	0	1
107)	‘сожаление’	0	3
108)	‘отсылка’	0	1
109)	‘отношение’	0	2
110)	‘дружба’	0	2
111)	‘общий язык’	0	1
112)	‘гордость’	0	1
113)	‘прощание’	0	1
114)	‘предлагают кому-то’	0	1
115)	‘объект охраны’	0	1
116)	‘объект наказания’	0	1
117)	‘управление’:	1	14
118)	‘останавливать’	12	17
119)	‘поворачивать’	10	11

120) 'удерживать'	10	0
121) 'держать'	0	1
122) 'подводить'	1	0
123) 'отводить'	3	0
124) 'кружить'	1	0
125) 'усмирять'	3	0
126) 'отвязывать'	5	8
127) 'привязывать'	15	19
128) 'вздыбить'	1	0
129) 'обуздать'	3	0
130) 'оставлять'	1	10
131) 'гнать / подгонять / погонять / понукать'	18	18
132) 'хлестать'	1	1
133) 'загонять'	4	0
134) 'гикать'	1	0
135) 'стегать'	2	0
136) 'выводить'	2	0
137) 'вести и уводить'	3	27
138) 'укрощать'	1	7
139) 'приводить'	0	7
140) 'развернуть'	2	13
2.3. Категориальные признаки	553	637
2.3.1. Дименсиональные признаки:	28 (5,06%)	81 (12,7%)
'размер':	-	-
14) 'огромная'	3	27
15) 'крупная'	2	1
16) 'громоздкая'	1	1
17) 'колоссальная'	1	0
18) 'большая'	5	13
19) 'побольше'	1	0
20) 'громадная'	3	0
21) 'гигантская'	1	3
22) 'небольшая'	2	0
23) 'маленькая'	6	23
24) 'крошечная'	1	4
25) 'пухляя'	0	3
26) 'обычного размера'	0	1
'вес'	2	1
'высота'	0	2
2.3.2. Темпоральные признаки:	3 (0,5%)	0 (0%)
'утро'	1	0
'нынешняя'	1	0
'современная'	1	0
2.3.3. Ценностно-оценочные признаки:	470 (84,9%)	544 (85,4%)
2.3.3.1. Ценностные признаки:	292 (62,1%)	461 (84,7%)
'ценность'	2	1
'имущество':	-	-
'чужая собственность'	2	0
'своя собственность'	172	409
'арендованное имущество'	1	0
'обменная собственность'	1	0
'потерянная собственность'	4	1
'краденное имущество'	11	6
'одолженное имущество'	1	1

‘товар’:	-	-
‘продажа’	34	16
‘торг’	3	1
‘покупка’	23	12
‘плата’	0	2
‘стоимость’	7	6
‘залог’	3	2
‘богатство’	6	2
‘сокровище’	1	0
‘подарок’	17	0
‘заработок’	2	0
‘деньги’	2	0
‘награда’	0	2
2.3.3.2. Оценочные признаки:	178 (37,8%)	83 (15,2%)
‘общеоценочные:’	-	-
‘хорошая’:	16	7
‘лучшая’	4	19
‘славная’	1	0
‘замечательная’	1	2
‘великолепная’	2	3
‘превосходная’	0	4
‘плохая’	(6)	0
‘отвратительная’	1	1
‘ужасная’	0	1
‘частнооценочные:’	-	-
1) ‘эстетическая’:’	-	-
‘красивый’	27	14
‘прекрасный’	2	8
‘божественный’	1	1
‘прелестный’	2	0
‘ослепительный’	1	0
‘привлекательный’	1	0
‘грациозный’	1	0
‘ладный’	1	0
‘величественный’	1	1
‘неказистый’	1	0
‘страшный’	1	0
2) ‘этическая оценка’	-	-
‘благородный’	1	7
‘верный’	8	3
‘добрый’	33	1
‘роковой’	1	0
‘благонадежный’	1	0
3) ‘психологическая оценка’:’	-	-
а) интеллектуальная оценка’	-	-
‘недурной’	1	0
‘интеллигентный’	1	0
‘чуткий’	1	0
‘степенный’	1	0
‘ученый / самостоятельный’	4	0
‘дуrolомный’	1	0
‘непонятный / загадочный’	1	0
‘щекотливый’	1	0
‘умный’	7	0

‘придурковатый’	1	0
‘опытный / прозорливый’	0	1
б) ‘эмоциональная оценка’	-	-
‘удивительный’	2	0
‘романтический’	1	0
‘несчастный’	2	2
‘милый / спокойный’	5	1
‘проклятый’	3	0
‘благословенный’	1	0
‘чудной’	4	0
‘бедный’	4	7
‘балованный’	1	0
‘смешной’	1	0
‘чудесный’	1	0
4) ‘рационалистическая оценка’:	-	-
‘отличный’	1	0
‘сбалансированный’	1	0
‘универсальный’	1	0
‘настоящий’	5	0
‘подходящий’	1	0
‘надежный’	3	0
‘редкий’	1	0
‘привычный / непривычный’	3	0
‘щеголеватый’	2	0
‘представительный’	1	0
‘испорченный’	1	0
2.3.4. Эстетические признаки:	52 (9,4%)	12 (1,8%)
‘красота’	18	4
‘отсутствие красоты’	1	0
Внешний вид:	-	-
‘фигура / телосложение’	1	1
‘поджарый’	1	1
‘худой’	2	1
‘длинный’	2	1
‘суховатый’	1	0
‘продавленный’	1	0
‘большезубый’	1	0
‘стройный’	2	0
‘высокий’	1	0
‘маленький’	3	0
‘толстый’	2	0
‘плотный’	1	0
‘тучный’	1	0
‘статный’	2	0
‘широкогрудый’	1	0
‘узкий’	1	0
‘костлявый’	1	0
‘крутой’	1	0
‘коренастый’	0	1
‘тощий’	1	1
‘золотистая грива’	1	0
‘косматый’	2	2
‘седлистый’	1	0
‘кудлатый’	1	0

‘горбоносый’	1	0
‘лопоухий’	1	0
3.1. ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ		
<i>Образные признаки:</i>	207	28
3.1.1. Образные признаки неживой природы	107 (51,6%)	12 (42,8%)
3.1.1.1. Признаки стихий	47 (43,9%)	4 (33,3%)
‘огонь’	34	2
‘земля’	3	-
‘воздух’	7	1
‘вода’	3	1
3.1.1.2. Признаки веществ:	21 (19,6%)	2 (16,6%)
‘металлы’:		
‘золото’	1	-
‘железо’	8	1
‘бронза’	2	-
‘сталь’	1	-
‘позолота / медь’	1	-
‘серебро’	-	1
‘неметаллы’:		
‘керамика’	2	-
‘спирт’	1	-
‘смола’	1	-
‘способ обработки веществ’		
‘ковать’	1	-
‘полировать’	1	-
‘лить’	2	-
3.1.1.3. Признаки артефактов:	35 (32,7%)	4 (33,3%)
транспортное средство:	-	-
‘судно’	2	-
‘самолет’	2	-
‘машина’:	5	-
‘гусеницы’	1	-
‘фирменный знак’	1	-
‘двигатель’	2	1
‘лошадиная сила’	2	2
‘танк’	1	-
‘трактор’	1	-
‘бульдозер’	1	-
мебель:		
‘стул’	2	-
‘диван’	1	-
свойства рукотворных предметов:		
‘разбиваемость’	2	-
‘брак’	1	-
‘руины’	-	1
‘орудие’ производства	1	-
‘рояль’	1	-
‘доска’	1	-
‘стрела’	4	-
‘пружина’	2	-
‘атлас’	1	-
‘ложка’	1	-
3.1.1.4. Признаки пищи:	4 (3,7%)	2 (16,6%)
‘молоко’	1	-

‘сметана’	1	-
‘конина’	2	2
3.1.2. Образные признаки живой природы:	100 (48,3%)	16 (57,1%)
3.1.2.1. Антропоморфные признаки	42 (42%)	5 (31,25%)
3.1.2.1.1. Признаки социального статуса	28 (66,6%)	4 (80%)
‘друг’	2	2
‘товарищ’	6	0
‘собрат’	1	0
‘посредник’	1	0
‘провокаатор’	1	0
‘учитель (teacher)’	0	1
‘разбойник’	1	0
‘профан’	1	0
‘труженик’	1	0
‘господин’	1	0
‘слуга’	3	0
‘богатырь’	2	0
‘человек’	1	0
‘герой’	1	0
‘вельможа’	1	0
‘ученый’	1	0
‘крестьянин’	1	0
‘граф’	1	0
‘милиция’	1	0
‘барин’	1	0
‘сторож (browsing)’	0	1
3.1.2.1.2. Религиозные признаки:	3 (7,1%)	0 (0%)
‘священный’	1	0
‘молитва’	1	0
‘чудо’	1	0
3.1.2.1.3. Признаки занятий:	11 (26,1%)	1 (20%)
‘танец’	3	0
‘чтение’	1	0
‘игра’	2	1
‘каскадерство’	1	0
‘пение’	1	0
‘актерское мастерство’	3	0
3.1.2.2. Вегетативные признаки:	5 (5%)	2 (12,5%)
‘сук’	1	-
‘липовая ветка’	1	-
‘дерево’	3	2
3.1.2.3. Ландшафтные признаки:	1 (1%)	1 (6,25%)
‘ручей’	-	1
‘гора’	1	-
3.1.2.4. Зооморфные признаки:	52 (52%)	8 (50%)
‘овечка’	1	-
‘собака’	5	1
‘кошка’	1	-
‘ослица / осел’	3	-
‘зебра’	1	-
‘улитка’	1	-
‘летучая мышь’	1	-
‘медведь’	1	-
‘заяц’	1	-

‘олень’	1	-
‘сороконожка’	1	1
‘корова’	1	-
‘свинья’	2	-
‘серна’	1	-
‘барс’	1	-
‘носорог’	2	-
‘лиса’	0	1
‘лев’	0	1
‘паразит’	1	-
‘рыба’	1	-
‘акула’	1	-
‘лосось’	-	1
‘птица’	23	3
‘ястреб’	1	-
‘утка’	1	-
3.2. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ		
<i>Символические признаки:</i>	657	580
солярный символ:	567 (86,3%)	130 (22,4%)
‘солнце’	11	3
‘небо’	4	-
‘священное существо, подобное Богу / геоцентризм’	7	-
‘плодородие’	2	-
‘защитник Правды’	1	-
‘рассвет / свет’	1	2
‘звезда’	2	-
‘крылатое существо / птица’	157	96
‘огонь’	7	-
‘принц / рыцарь’	66	-
‘победа’	282	3
‘чистота / непорочность’	3	3
‘упорство / бесстрашие’	1	-
‘верность’	1	-
‘созерцание / вдохновение (Пегас)’	17	6
‘благополучие’	1	-
‘удача’	2	1
‘благородство / знать’	2	-
‘благородность / безмятежность’	-	1
‘желание’	-	13
‘бесстрашие’	-	1
‘истина / мудрость’	-	1
символ ‘дуальности’	4 (0,6%)	-
хтонический символ:	86 (13,08%)	450 (77,5%)
‘иной / загробный мир’	1	1
‘смерть’	6	38
‘предсказание’	1	-
‘водяное чудовище (Келпи)’	1	1
‘нечистая сила’	1	-
‘похоть (Кентавр)’	8	6
‘тайный замысел’	14	46
‘зло’	1	-
‘черт’	2	1
‘бес’	1	-

‘демон’	1	-
‘женщина’	49	62
‘жертва’	-	31
‘кошмар’	-	244
‘луна’	-	20
Итого:	10136	9110

Приложение 34. Сводные данные по языковой актуализации концептов *лошадь / конь* и *horse / mare* в русской и английской лингвокультурах

№	Когнитивные признаки	<i>лошадь / конь</i>	%	<i>horse / mare</i>	%
I.	Мотивирующие признаки	4770	47,05%	5580	61,2%
II.	Понятийные признаки	3949	38,9%	2285	25,08%
III.	Категориальные признаки	553	5,4%	637	6,9%
IV.	Образные признаки	207	2,04%	28	0,3%
a.	Образные признаки неживой природы	107	1,05%	12	0,13%
б.	Образные признаки живой природы	100	0,9%	16	0,17%
V.	Символические признаки	657	6,4%	580	6,3%
	Всего:	10136	100%	9110	100%

Приложение 35. Сводные данные по количествам когнитивных признаков в структурах концептов *лошадь / конь* и *horse / mare*

Когнитивные признаки		<i>лошадь / конь</i>		<i>horse / mare</i>	
		количество признаков	%	количество признаков	%
I.	Мотивирующие признаки	16	2,1%	11	2,5%
II.	Понятийные признаки	24 (в толковых словарях)	3,1%	20 (в толковых словарях)	4,5%
		483 (фактический материал)	63,5%	314 (фактический материал)	71,8%
III.	Категориальные признаки	114	15%	50	11,4%
IV.	Образные признаки	93	12,2%	21	4,8%
a.	Образные признаки неживой природы	39	5,1%	9	2,05%
б.	Образные признаки живой природы	54	7,1%	12	2,7%
V.	Символические признаки	30	3,9%	21	4,8%
	Всего:	760	100%	437	100%